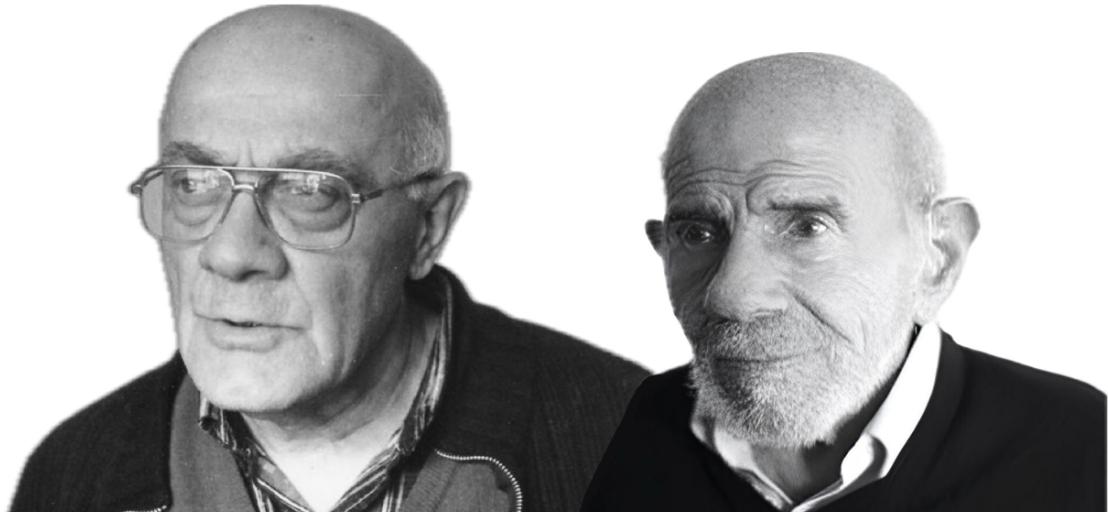

Лекции и семинары по истории и философии науки

Оглавление

1 История и философия науки как научная и учебная дисциплина	5
1.1 Философия науки, ее объект, предмет и структура. Роль философии в науке	5
1.1.1 Философия науки, ее объект и предмет	5
1.1.2 Структура философии науки	5
1.1.3 Функции философии в науке	6
1.2 Проблема взаимосвязи философии и науки и основные концепции ее решения	7
1.3 Наука как предмет прикладных исследований в XX веке в контексте научно-технической революции и развития «большой науки»	8
1.3.1 История исследований феномена науки.	8
1.3.2 «Большая» и «малая» науки. Основные тенденции развития науки в XX веке. Понятие научно-технической революции	8
1.3.3 Комплекс современных дисциплин, изучающих различные аспекты науки	9
2 Многообразие научного знания и его структура	12
2.1 Различные типы знания. Специфика научного знания и его критерии	12
2.1.1 Сущность знания и познания	12
2.1.2 Особенности научного знания	13
2.1.3 Научные конструкты и требования к ним	14
2.1.4 Сравнительная характеристика научного и обыденного знания	14
2.2 Основные классы научного знания и их дисциплинарная организация	15
2.2.1 Проблема классификации науки	15
2.2.2 Фундаментальное и прикладное научное знание	18
2.2.3 Дисциплинарная структура науки	18
2.3 Уровни научного познания и соответствующие им методы и формы знания	18
2.3.1 Эмпирический уровень научного познания	18
2.3.2 Теоретический уровень научного познания	19
2.3.3 Метатеоретический уровень научного познания	20
3 Социально-коммуникативные аспекты науки	22
3.1 Коммуникативные аспекты науки	22
3.1.1 Понятие коммуникации, статус коммуникации в рамках научной деятельности	22
3.1.2 Формы и способы коммуникации в научной среде	23

3.1.3	Специфика научного языка	24
3.1.4	Нормы научной коммуникации	24
3.1.5	Коммуникация в сфере науки как ценность	25
3.2	Наука как социальный институт.	25
3.2.1	!!! Индивидуальное и социальное. Профессия и призвание	25
3.2.2	Социологические исследования научной деятельности	29
3.2.3	Понятие социального института. Государственная организация науки	29
3.2.4	Социальные функции науки	30
3.3	Этические аспекты научных исследований	31
3.3.1	Понятие этики, морали, нравственности, совести	31
3.3.2	Этические системы и попытка построения «научного ethos»	31
3.3.3	Этические проблемы различных областей науки	33
3.3.4	Виды и аспекты проявления ответственности исследователя	34
4	Наука как феномен культуры	35
4.1	Культурная и цивилизационная роль науки. Сциентизм и антисциентизм	35
4.1.1	Понятия «культура» и «цивилизация»: трактовки и взаимодействие	35
4.1.2	Роль науки в культуре и для цивилизации	38
4.1.3	Сциентизм и антисциентизм	38
4.2	Специфика науки как вида культуры. Наука и другие виды культуры	39
4.2.1	Почему науку считают видом культуры?	39
4.2.2	С чем сопоставлять науку как феномен культуры?	39
4.2.3	Взаимодействие науки и других видов культуры	40
4.3	Культурно-исторический контекст развития науки и его философские основания	41
4.3.1	Понятие культуры в связи с её фундаментальными основаниями	41
4.3.2	Система философских оснований и культурно-исторический контекст развития науки	42
4.3.3	Историческая проблема «начала» науки и деление на эпохи	43
5	Натурфилософские программы античности I	45
5.1	Социально-культурные условия формирования античной философии и науки	45
5.1.1	Социально-исторический контекст формирования античной культуры	45
5.1.2	Феномен «возникновения» философии и науки в Древней Греции (в VII-VI вв. до н.э.)	49
5.1.3	Онтологические основания и сущностные черты античного мировоззрения	50
5.2	Первые натурфилософские учения античности	52
5.2.1	Понятие натурфилософии и ее древнегреческая вариация	52
5.2.2	Философская проблема первоначал и первопричин	54
5.2.3	Милетская школа философии: вопрос о Первоматерии	54
5.2.4	Пифагорейская школа философии: музыка небесных сфер	56
5.2.5	Гераклит Эфесский: правящая молния	59

5.2.6	Элейская школа философии: фундаментальный онтологический парадокс	60
5.2.7	Атомизм Левкиппа-Демокрита	61
6	Натурфилософские программы античности II	65
6.1	Афинская философская школа: Сократ, Платон, Аристотель.	65
6.1.1	Великое дело Сократа	65
6.1.2	Философия Платона	67
6.1.3	Философия Аристотеля	69
6.1.4	Целостный замысел Афинской школы философии	73
6.2	Философия и наука в эпоху Эллинизма и ранней Римской Империи	73
6.2.1	После Аристотеля: социокультурный контекст и плюрализм направлений	73
6.2.2	Эпикурейцы, киники и стоики о метафизике, физике и этике	76
6.2.3	Александрийский Мусейон: математика Евклида, механика Архимеда, неоплатонизм	81
7	Философия и наука в Средневековой Европе	87
7.1	Социально-исторические условия формирования европейского Средневековья	87
7.2	Христианство как основа мировоззрения европейского средневековья	90
7.3	Средневековые университеты	93
8	Философия и наука в эпоху Возрождения	105
8.0.1	Социально-историческая характеристика эпохи Возрождения	105
8.0.2	Итальянское Возрождение. Феномен ренессансного гуманизма	108
8.0.3	Северное возрождение. Роль и сущность движения Реформации. Специфика гуманизма Северного Возрождения	111
8.0.4	Формирование европейской социально-политической мысли в эпоху Возрождения	114
9	Классическая рациональность и наука Нового времени	122
9.1	Становление классического типа рациональности и науки Нового времени	122
9.1.1	Социально-исторические и идеологические условия формирования науки Нового времени	122
9.1.2	Гносеологический поворот в философии Нового времени и её роль в формировании научной рациональности	125
9.1.3	Формирование экспериментально-математического естествознания в XVII-XVIII вв. Основные черты классической научной картины мира	129
10	Рождение неклассической науки	141
10.1	Предпосылки кризиса классической науки. Философские основания неклассической рациональности	141
10.1.1	Социально-экономические и политические условия	141
10.1.2	Философские основания. Эпоха романтизма	144
10.2	Кризис понятий классического естествознания	149
10.3	Роль квантовой механики	152

10.4 Основные черты неклассической КМ	153
11 Постнеклассическая научная картина мира	163
11.1 Технократизм. Искусственный интеллект	163
11.1.1 Технократизм и технологический детерминизм	163
11.1.2 Искусственный интеллект	164
11.2 Становление кибернетики, ее предмет и функции	165
11.3 Информация как важнейшее понятие науки XX века	166
11.4 Формирование синергетики и ее основных понятий	167
11.4.1 Научные школы (течения) в синергетике	168
11.4.2 Основные элементы синергетической концепции самоорганизации	168
11.5 Особенности постнеклассической научной картины мира	169
12 Философия XX в. о языке и человеке	175
12.1 Антропологический поворот неклассической философии	178
12.1.1 Определение	178
12.1.2 Позитивный проект О. Конта	179
12.1.3 Проект «универсального» человека	183
12.1.4 Психоанализ	185
12.1.5 Экзистенциализм	191
12.1.6 Итоги	196
12.2 Лингвистический поворот в неклассической философии	198
12.2.1 Проблема определения языка и смысла	198
12.2.2 Философия языка Л. Витгенштейна	201
12.2.3 Язык — среда бытия: М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер	203
12.2.4 «Философия диалога» М.М. Бахтина	206
12.2.5 Тайна происхождения языка: молчание и бессознательное .	207
12.2.6 Структурализм: язык управляет нами?	211

Таблица. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Название эпохи, временные рамки	Онтологические основания	Гносеологические основания	Ценностные и этические ориентиры	Наиболее актуальные проблемы	Выдающиеся деятели
Античность: ок. XI в. до н.э. – IV в. н.э.	<p><u>Отношение «Человек – Мир»:</u> микрокосм – космос (человек – отражение упорядоченности, гармоничности и целостности мира-космоса; в основании мира – оформление беспредельного).</p> <p><u>Онтологическая интуиция</u>¹: Единого («всё во всём», классификации и разделения вторичны, в основе всего – единый всё пронизывающий порядок Логоса).</p> <p><u>Категория бытия</u>²: «быть» значит «быть умеренным» (ключевые онтологические категории – мера, целое, полнота; бытие в действительности – бытие некоего оформленного целого, соразмерного порядку универсума; бытию в возможности отводится ценностью менее значимое положение как недовоплощённому, несоразмерному).</p>	<p><u>Источник познания</u> – единый порядок Вселенной (Логос), который пронизывает всё в мире, в том числе и человеческий разум, способный понимать «речь» Логоса.</p> <p><u>Методы познания</u>: мысленное созерцание, теоретическая математика как предельно абстрагирующее мышление, принцип соразмерности, операции аналогии (уподобления) и сравнения.</p> <p><u>Признаки античной науки</u> – работа с парадоксами, внимание к языку, анализ сказанного другими исследователями, подробность и логичность в рассуждениях.</p>	<p>Благо и прекрасное, умеренность во всём, природная естественность в сочетании с мудростью, стремление к добродетелям (справедливости, разумности, мужественности, доброте) в поступках.</p> <p>«Арете» – добротность, красота, добродетельность – гармоничный идеал воспитания (физическая красота тела и развитость ума, искусность в науках и техниках).</p>	<p>Из чего всё состоит? Как устроен космос? Каким должен быть человек? Что такое время, движение, пространство, материя, природа, идея, познание, благо, истина...? Как наилучшим образом построить государство, организовать социальную жизнь?</p>	Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Алкмеон, Филолай, Демокрит, Гераклит, Парменид, Зенон, Сократ, Платон, Аристотель, Диоген Синопский, Эпикур, Лукреций, Луций Анней Сенека, Марк Аврелий
Средневековые: IV – XIV вв.	<p><u>Отношение «Человек – Мир»:</u> мир сотворён Богом – абсолютным трансцендентным Творцом, находящимся вне мира, из ничего посредством Слова; мир иерархически устроен, мир есть творение Творца; человек в этой системе – одно из творений Создателя, обладающее, однако, способностью к творчеству (ниже по иерархии, чем ангелы, но выше животных).</p>	<p><u>Источник познания</u> – Священное Писание и авторитетные письменные произведения (некоторые трактаты Аристотеля и неоплатоников, сочинения «отцов церкви», авторитетные комментарии к Священному Писанию).</p> <p><u>Методы познания</u>: интерпретация священных текстов, комментирование авторитетных источников, строгий</p>	<p>Спасение души, преодоление греховности, стремление к достижению божественного в интеллектуальной деятельности (гораздо меньшая значимость чувственного)</p>	<p>Что такое душа, добро, зло, грех, добродетель...? Как обрести спасение? Как возможно спасение? Каков онтологический статус общих</p>	Св. Августин; Бенедикт; Альберт Великий; Фома Аквинский; Пьер Абеляр; Уильям Оккам; Дунс Скот;

1 Под *онтологической интуицией* понимается не «шестое чувство», но исток определённого образа мысли, характерный для большинства людей, принадлежащих данной культурной традиции. Содержательно онтологическая интуиция выражает некое **несомненное, безусловное основание мысли** – как бы её предельный «рубеж», от которого любая мысль в рамках данной культуры отталкивается и что сю, поэтому, принципиально **не может быть поставлено под вопрос**.

2 Здесь имеется в виду самый общий содержательный ответ на вопрос «как понимается категория бытия в данной культуре и что значит “быть” в рамках такого типа мировоззрения?».

	<p><u>Онтологическая интуиция</u> креационизма (созданности всего Богом на своих местах, с определенной целью и в иерархичной упорядоченности).</p> <p><u>Категория бытия</u>: подлинное бытие – акт творения; «быть» значит «быть сотворенным»; парадокс статического и динамического аспектов бытия (статичность иерархии – динамика творения).</p>	<p>логический анализ проблем.</p> <p><u>Признаки средневековой науки</u> – развитие гуманитарных дисциплин, связанных с речью и интерпретацией, приверженность традиции, исследование природы не эмпирически, но посредством классификации, составления иерархии родов и видов.</p>	<p>познания).</p>	<p>понятий? (=Спор об универсалиях – реалисты и номиналисты)</p> <p>Как согласовать свободу воли человека и божественную предопределенность?</p>	<p>Роджер Бэкон; Раймунд Луллий</p>
Возрождение: XIV – к. XVI вв.	<p><u>Отношение «Человек – Мир»</u>: статус человека по сравнению с другими творениями возрастает благодаря раскрытию огромного творческого потенциала, заложенного в человеке; мир – сама Природа, пронизанная стихийной силой, которой человек должен помочь раскрыться через, в том числе, практики искусства (направленность Человек → Природа).</p> <p><u>Онтологическая интуиция</u> единства и значимости всего: как вещи, так и знаки (вещи, как и символы, «вещают» о смысле мира, который можно расшифровать-прочесть в «книге Природы»).</p> <p><u>Категория бытия</u>: «быть» значит «качествовать» (проявлять себя, стремиться к полноте осуществления), а в случае человека как венца творения с безграничными творческими возможностями – «быть творцом формы и смысла», т.е. способным расшифровывать знаки мира и творить с их помощью прекрасное.</p>	<p><u>Источник познания</u> – сама Природа в её открытости, включающая и слова, и вещи (любые тексты наряду с чувственно воспринимаемыми явлениями) + опыт переживания «столкновения» с миром, другими людьми, судьбой.</p> <p><u>Методы познания</u>: переплетение университетского академизма, богословских трактовок и мистических практик; сочетания равнозначимых рационально-логического и чувственно-практического познания.</p> <p><u>Признаки науки Возрождения</u> – выразительность и изобразительность, стремление к точности (в отражении реальности), всесторонняя развитость деятелей (и поэт, и художник, и знаток авторитетных текстов, и изобретатель), энциклопедическое собирание всех известных о познаваемом объекте фактов, сказаний, описаний и т.д.</p>	<p>Многостороннее развитие творческих способностей, каждая вещь что-то значит и должна быть употреблена для определённой цели, чувственное отношение к Природе равноценно интеллектуальному (физический труд не менее высокое занятие, чем интеллектуальная работа, поскольку также требует человеческих творческих усилий), мужественное противостояние перипетиям и лишениям судьбы благодаря единству и силе своей личности, жажды нового.</p>	<p>Как устроен мир?</p> <p>Каковы возможности человека?</p> <p>Какова истинная вера?</p> <p>Что такое настоящая любовь?</p> <p>Как возвысить свою душу и жить в гармонии с миром?</p> <p>Какие силы управляют Природой?</p> <p>Что такое красота, чувство, символ, космос, материя, Природа...?</p>	<p>Данте Алигьери; Франческо Петрарка; Джованни Бокаччо; Леонардо да Винчи; Николай Коперник; Джордано Bruno; Николай Кузанский; Галилео Галилей; Парацельс; Никколо Макиавелли; Томас Мор; Мартин Лютер; Эразм Роттердамский</p>
Новое время (период классической рациональности): н. XVII – к. XIX вв.	<p><u>Отношение «Человек – Мир»</u>: субъект – объект, отношение познавательно-преобразующее; субъект – активное мыслящее сознание, объект – пассивная картина мира, имеющая статус предположений о действительности;</p>	<p><u>Источник познания</u> – разум в совокупности с правилами логичности и простоты рассуждений (рационализм) или разум, упорядочивающий опыт чувственного познания (эмпиризм).</p>	<p>Автономия личности, умение самостоятельно (без авторитетов) «пользоваться своим умом»; научное познание и техническое</p>	<p>Что такое познание?</p> <p>Как вещи могут быть нам полезны?</p> <p>Как устроено</p>	<p>Рене Декарт; Фрэнсис Бэкон; Томас Гоббс; Джон Локк; Уильям</p>

	<p>реальность, стоящая за этими представлениями, недоступна для познания во всей полноте.</p> <p><u>Онтологическая интуиция</u> достоверного (безусловной точки опоры, чего-то несомненного, с чего можно начать любое рассуждение и познание, – пусть это и само сомнение, по Р. Декарту, т.е. вопрошение, а следовательно, – мышление).</p> <p><u>Категория бытия</u>: оформляется раскол на неоднородность бытия сознания и бытия всех остальных вещей; для вещей мира (в том числе, и тела человека) «быть» означает «состоять в закономерных причинно-следственных связях и отношениях с остальными вещами», для человека как разумного субъекта «быть» значит «мыслить».</p>	<p><u>Методы познания</u>: экспериментально-математические в естествознании, логические и интуитивно-рациональные в социально-гуманитарных науках; принципы механицизма (всё может быть сведено к пространственным перемещениям простейших частиц) и детерминизма (всё можно определить, для всего можно выявить причинно-следственные связи); принцип разложения на составляющие, расчленения, разделения на более простые элементы; основные операции – измерение, упрощение, идеализация.</p> <p><u>Признаки науки Нового времени</u> – предметная противопоставленность объектов исследования, искусственность условий эксперимента; стремление разделить, «препарировать», «выпытать тайны»; активное введение в исследовательскую практику счётных машин и измерительных приборов.</p>	<p>применение изобретений, «укрощение» природы; ценность здоровья, комфорта, достатка и сытости.</p>	<p>сознание? Что такое истина? Возможно ли абсолютное знание? Каким должно быть государство? Что представляют собой права человека?</p>	<p>Гарвей; Исаак Ньюton; Готфрид-Вильгельм Лейбниц; Христиан Гюйгенс; Блез Паскаль; Роберт Гук; Карл Линней; Жюльен Офре Ламетри; Роберт Бойль; Генрих Шталь; Антуан Лавуазье; Михаил Васильевич Ломоносов; Жан-Жак Руссо; Поль-Анри Гольбах; Иммануил Кант; Леонард Эйлер</p>
Неклассика (период неклассической рациональности): к. XIX – первая половина XX вв.	<p><u>Отношение «Человек – Мир»</u>: ставится под вопрос первичность и автономность субъекта как мыслящего сознания – оно обусловлено внешними (социально-экономическими, мировоззренческими, культурными) и внутренними причинами (иrrациональными силами, инстинктами, бессознательным и его влечениями); объект – всего лишь наши представления (на каком основании они истинны?); внимание смещается на само отношение «Человек – Мир».</p> <p><u>Онтологическая интуиция</u> отсутствия основания, «точки опоры» (безосновности, потери единого</p>	<p><u>Источник познания</u> – опыт, логично выражаемый и осмыслимый познающим в языке.</p> <p><u>Методы познания</u>: сложные математические расчёты, математическое моделирование, сложный эксперимент с измерительными приборами, появление в социально-гуманитарных науках точных и эмпирических методов исследования; принципы относительности, неопределенности, дополнительности (абсолютного нет; разные точки зрения, разные картины мира дополняют друг друга, не</p>	<p>Новизна, мобильность, вариативность, постановка вопроса об общечеловеческих ценностях.</p>	<p>Есть ли вечные неизменные основания всего? Как устроено общество? Как происходит историческое развитие? Что такое сознание и как оно работает? Что такое «бытие»? В чём особенность</p>	<p>Огюст Конт; Карл Маркс; Зигмунд Фрейд; Фридрих Ницше; Эдмунд Гуссерль; Мартин Хайдеггер; Людвиг Витгенштейн; Жан-Поль Сартр; Чарльз Дарвин;</p>

	<p>ориентира).</p> <p><u>Категория бытия</u>: «быть» означает «динамически изменяться, будучи во взаимосвязи и взаимозависимости с другими объектами».</p>	<p>являясь исчерпывающими).</p> <p><u>Признаки неклассической науки</u> – неоднозначность (как минимум, двузначность), высокая степень абстрактности, ненаглядность, рассчётность, сильная дифференциация наук.</p>		<p>человека?</p> <p>Как устроен язык?</p>	<p>Дмитрий Иванович Менделеев; Альберт Эйнштейн; Нильс Бор; Вернер Гейзенберг</p>
<p>Постнеклассика (период пост-неклассической рациональности): вторая половина XX в. – наст. вр.</p>	<p><u>Отношение «Человек – Мир»</u>: невозможно сводить всю многогранность этого отношения только к познавательно-преобразующему, человек сложным образом включён в мир и каждым своим действием влияет на него (и своё в нём) развитие.</p> <p><u>Онтологическая интуиция</u> сложного (всё очень сложно, сцеплено и запутано, почти хаотично, но динамически упорядочивается и переупорядочивается).</p> <p><u>Категория бытия</u> наделяется характеристиками текучести, динамичности, гетерогенности (разнородности), фрагментарности (мозаичности) и т.д.</p>	<p><u>Источник познания</u> – человеческий интеллект во взаимодействии с машинным (компьютерным) и сама природа, Вселенная в её сложности и динамичности.</p> <p><u>Методы познания</u>: информационные, статистические, вычислительные, компьютерное моделирование, анализ языка; концепции кибернетики, синергетики, глобального эволюционизма, искусственного интеллекта; принципы холизма (целостности), системности, эволюционности.</p> <p><u>Признаки постнеклассической науки</u> – междисциплинарность проблем, превращение субъекта исследовательской деятельности в коллективно-сетевого актора; появление масштабных измерительно-исследовательских центров (например, ЦЕРН) и мега-проектов (атомный, космический, экологический).</p>	<p>Экологизация науки и производства, глобализация, инновационность и устойчивое развитие, международное сотрудничество, практическая полезность при этической и экологической безвредности открытий и изобретений.</p>	<p>Как развивается Вселенная?</p> <p>Каково место человека в мире?</p> <p>Каково будущее развития человечества?</p> <p>Как решить глобальные проблемы?</p> <p>Что общего и что различного у людей разных культур?</p> <p>Чем обусловлено бытие?</p> <p>Какова роль языка в формировании сознания, культуры, мировоззрения?</p>	<p>Карл Поппер; Томас Кун; Жак Лакан; Мишель Фуко; Жиль Делёз; Жак Деррида; Аллан Тьюринг; Ноберт Винер; Герман Хакен; Илья Пригожин</p>

Лекция 1 История и философия науки как научная и учебная дисциплина

Лектор: А.С. Луньков

1.1 Философия науки, ее объект, предмет и структура. Роль философии в науке

1.1.1 Философия науки, ее объект и предмет

Философия науки (ФН) — философская дисциплина, исследующая структуру научного знания, средства и методы научного познания, а также способы обоснования и развития научного знания.

ФН как дисциплина появилась на рубеже XIX-XX веков. В западной традиции принято использовать понятие эпистемология, но по содержанию это понятие уже, чем ФН.

Объект ФН — наука как исторически изменчивое единство её важнейших элементов (знание, техника, научные институты, типы научной деятельности, субъекты науки). Наука исторична и меняется вместе со сменой исторических эпох.

Предмет ФН — наука, рассматриваемая через призму философии данной эпохи и общества. Точка анализа науки изменчива исторически, меняется наука и философия науки, которая её исследует.

1.1.2 Структура философии науки

Исследование науки как социокультурного феномена, как вида сознания и знания

;-)

Изучение философско-методологических оснований науки

Среди них:

- онтологические — представления о том, как устроен мир;
- гносеологические — методы достижения истинного знания;
- методологические — методы, лежащие в основе науки.

Анализ проблемы возникновения науки и основных стадий ее развития

Существует два подхода к пониманию развития науки. Согласно концепции *континуизма*, наука развивается поступательно и непрерывно, следуя эволюционному ходу. Концепция *дисконтиинуизма* утверждает, что развитие науки прерывается научными революциями, после которых она переходит на качественно новый этап с изменёнными фундаментальными представлениями.

Изучение социокультурной динамики науки

Иначе — определение движущих сил развития науки. Выделяются позиция *экстернализма*, согласно которой основными движущими силами развития науки являются внешние факторы (например, социальный заказ, социальные ожидания от науки), а также позиция *интернализма* — основными движущими силами развития науки являются внутренние факторы (интеллектуальные философские, собственно научные).

Исследование философских проблем областей научного знания

Например, проблема жизни. Что такое жизнь с точки зрения различных научных дисциплин? Как эти разные понимания жизни объединяются? Есть ли у физики, биологии, химии, психологии нечто общее в понимании того, что такое жизнь?

Или проблема происхождения Вселенной. Существовала ли она всегда, либо она появилась в какой-то момент?

1.1.3 Функции философии в науке

Долгое время обсуждалось, как отделить философию от науки и минимизировать её влияние, вплоть до полного устранения. Однако с конца XIX века, когда философия стала частью профессиональной подготовки ученых, возникла необходимость понять, какую роль она играет в научном образовании.

Можно выделить несколько функций, которые философия выполняет в рамках научной деятельности.

- *Интегративная*. Системное, целостное обобщение разнообразных форм познания, практики и культуры. Создание всеобщего и универсального знания.
- *Критическая*. Выяснение границ применимости получаемого человеком знания. Формирование критического сознания.
- *Мировоззренческая*. Разработка определенных моделей реальности, сквозь призму которых ученый смотрит на предмет исследования (например, материализм, идеализм, дуализм).
- *Гносеологическая*. Исследование наиболее общих закономерностей познавательного процесса.
- *Методологическая*. Создание общенациональных методологических принципов. Например, принцип инструментализма (Галилей) — для получения научного знания необходимо использовать приборы и измерительные инструменты. Либо принцип историзма — рассмотрение явления без отрыва от

контекста его возникновения, протекания и привязки к определенной эпохе и обществу.

- *Аксиологическая*. Формирование определенных мировоззренческих и ценностных установок ученого. Это ответ на вопросы: «зачем заниматься наукой?», «что является в науке главной ценностью?», «какую роль наука выполняет в культуре и в обществе?», и т.п.
- *Прогностическая*. Разработка идей и представлений, значимость которых обнаруживается на будущих этапах развития науки. Например, принцип атомизма — представление о том, что все твердые тела состоят из мельчайших элементов. Появился еще в Античности, долгое время не был вос требован в науке, но в 18 веке стал центральной опорой всего корпуса химического знания.

1.2 Проблема взаимосвязи философии и науки и основные концепции ее решения

Еще в период Античности возник вопрос: как элементы научного знания взаимосвязаны и взаимодействуют с философией?. Рассмотрим концепции взаимосвязи философии и науки.

Метафизическая концепция

Появилась в Античности усилиями Аристотеля.

Философия — это знание целого, а наука — это знание об отдельных областях действительности. Философия — это некое состояние ума, которое позволяет рассуждать о предельных основаниях, о бытии, об истине и о ценности, а наука (или эпистема) — это знание, которое можно обосновать с помощью доказательства (например, математическое доказательство).

Наука включается в рамки философии, так как наука является частным случаем рассуждения о всеобщих основаниях. Аристотель приводит такое утверждение: все частные «науки» возникают из философии (например, геометрия, математика, астрономия, биология, география).

Позитивистская концепция

Возникла в XIX веке. Основоположник концепции — Огюст Конт.

Наука — это особый вид познавательной деятельности, являющейся самодостаточным и обладающим приоритетом среди остальных видов познания. Это логический вывод из концепции развития общества Канта, где он выделяет три стадии:

1. *Теологическая*. Окружающий мир объясняется с точки зрения религиозных представлений (н-р, анимизм, тотемизм, фетишизм).
2. *Метафизическая*. Окружающий мир объясняется с точки зрения философии (период: от Античности до XIX века).
3. *Позитивная* (научная). Окружающий мир объясняется с точки зрения науки. Каждый раз, когда происходит смена этапа развития общества, предыдущий способ объяснения мира не исчезает, но он теряет свой приоритет.

Концепция оказалась продуктивной для развития науки, так как позволила науке выработать собственный строгий методологический инструментарий, благодаря чему в XIX-XX веках произошли громкие научные открытия. Однако позитивизму не удалось отделить философию от науки — ни в плане научного языка, ни в плане научной методологии, ни в плане мировоззрения.

Антиинтеракционизм

Возник в начале 20 века на фоне Первой Мировой войны (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, Н.А. Бердяев).

Основные проблемы общества — из-за науки, так как технический прогресс привел к глобальным социальным проблемам (мировая война, массовый голод, эпидемии). Наука не способна исследовать подлинное бытие, что с точки зрения ряда философских направлений является внутренним миром человека.

Диалектическая концепция

Представители — Г. Гегель, Б.М. Кедров, В.С. Степин.

Философия и наука — это разные способы познания, но которые не могут существовать друг без друга. Философия изучает всеобщее, наука изучает частное. При этом философия без науки пуста, но наука без философии слепа.

1.3 Наука как предмет прикладных исследований в XX веке в контексте научно-технической революции и развития «большой науки»

1.3.1 История исследований феномена науки.

XIX век. Дискуссия между Фрэнсисом Гальтоном и Альфонсом Декандолем

Она касалась причин возникновения науки. Гальтон связывал развитие науки с расовыми особенностями, утверждая, что наука была создана исключительно белой расой. Декандоль, напротив, в своей книге «История науки и ученых за два века» (1873) на основе статистического анализа выделил 20 социальных факторов, определяющих развитие науки, таких как развитая система образования, доступ к материальным ресурсам, благоприятный климат и поддержка общественного мнения. Он доказал, что развитие науки зависит от социальных условий, а не от расы.

1.3.2 «Большая» и «малая» науки. Основные тенденции развития науки в XX веке. Понятие научно-технической революции

С точки зрения Дерека Прайса, основоположника современного прикладного исследования науки, в истории науки было несколько периодов:

1. Малая наука — разрозненные усилия отдельных людей по познанию окружающего мира (в Античности, Средневековье и в эпоху Возрождения).

2. Наука — в классическом понимании, возникшая в период нового времени (XVII век).
3. Большая наука (XX век) — характеризуется резким увеличением числа ученых, реализацией больших научных проектов и резким ростом научной информации.

Факторами формирования большой науки являются:

- Первая и Вторая мировые войны (высокий спрос на прикладные научные исследования);
- возникновение тесной связи науки и государства (глобальные и дорогостоящие научные проекты);
- рост роли науки в культуре общества.

К особенностям большой науки можно отнести:

- резко возросшее число ученых (XVIII век $\cong 10^3$, XX век $\cong 10^6$);
- рост количества научной информации (в XX веке объем научной информации удваивался с периодом 10-15 лет);
- превращение науки в профессиональную деятельность;
- научно-техническая революция (в конце 40-х годов XX века);
- реализация больших научных проектов.

Научно-техническая революция — это коренное преобразование производительных сил общества на основе науки.

1.3.3 Комплекс современных дисциплин, изучающих различные аспекты науки

Науковедение

Основоположник — Джон Берналл («Социальная функция науки» — 1938 г.).

Задачей аналитического направления науковедения является раскрытие закономерностей развития науки.

Нормативное науковедение занимается разработкой основ совершенствования организации научной деятельности. Нормативное науковедение стремится оптимизировать структуру науки для того, чтобы она работала более эффективно.

Социология науки

Представители — Л. Флек и Р. Мертон.

С точки зрения Л. Флека задача социологии науки — это исследование интеллектуальных коллективов, изучение взаимодействия ученого (как индивида и личности) со своей социальной группой.

С точки зрения Роберта Мертона социология науки изучает универсальные нормы научной деятельности (объективизм, коллективизм и т.д.), или т.н. научный ethos.

Наукометрия

Основоположник — В.В. Налимов.

Задача наукометрии — измерить количественные результаты научной деятельности, эффективность как отдельного ученого, так и научного коллектива с целью дальнейшего принятия организационных решений в области науки.

История науки

История науки занимается проблемой возникновения и развития феномена науки. Можно выделить несколько уровней исторического исследования феномена науки:

- наука в контексте развития общества (н-р, «почему именно в Древней Греции возникает преднаучное знание?»);
- наука как социокультурный феномен (н-р, история российской науки);
- история отдельных наук;
- история отдельного открытия, исследователя и т.п.

Психология науки

Изучает психологические факторы научной деятельности. Среди ее основных задач следующие:

- исследование психологических механизмов производства научных знаний в условиях индивидуальной и коллективной деятельности;
- разработка проблем психологической подготовки научных кадров, диагностики и формирования соответственных личностных качеств и установок;
- разработка проблем возрастной динамики творчества;
- анализ психологических аспектов научных коммуникаций, восприятия и оценки новых идей;
- анализ психологических аспектов автоматизации и компьютеризации исследований.

По большому счету психология науки занимается психологическим аспектом труда ученых.

Нормативно-правовое регулирование научной деятельности

До конца Второй мировой войны, до так называемого Нюрнбергского трибунала практически не было практики нормативно-правового регулирования труда ученых.

Нюрнбергский кодекс. Кодекс включает в себя несколько принципов, среди которых, например:

- «Добровольное согласие испытуемого на медицинский эксперимент»,
- «Интересы индивида преобладают над интересами научного сообщества».

Хельсинская декларация Всемирной медицинской организации (1964 г.). Представляет собой набор этических принципов для медицинского сообщества, касающихся экспериментов на людях. Введено разделение на исследования:

- с лечебной целью — которые направлены на разработку новых методов лечения или применяются в ситуациях, когда другие способы помочь пациенту невозможны, а его состояние угрожающее.
- с теоретической целью — которые изучают особенности работы организма, например, реакции на экстремальные условия (перегрузки, переохлаждение, отсутствие сна), без непосредственного лечебного значения.

Конвенции о правах человека и биомедицине. Сформулирован принцип необходимости этических комитетов, осуществляющих независимую экспертизу обоснованности необходимости проведения эксперимента.

Декларация о геноме человека и правах человека (ЮНЕСКО). В декларации постулируется, что геном человека — основа изначальной общности всех представителей человеческого рода, и он не должен служить источником извлечения доходов. Все геномные исследования должны быть тщательно выверены, их обоснованность не должна вызывать никаких сомнений, и каждое национальное государство обладает своим суверенитетом в деле разрешения или запрещения геномных исследований.

Наиболее явным образом нормативно-правовое регулирование научной деятельности осуществляется для исследований, направленных на изучение человека (медицинские, физиологические и пр.). Можно ожидать, что со временем начнет регулироваться и научная деятельность как таковая, поскольку современные исследования могут иметь последствия, которые необходимо учитывать в глобальном планировании развития экономики и общества.

Лекция 2 Многообразие научного знания и его структура

Лектор: А.С. Луньков

2.1 Различные типы знания. Специфика научного знания и его критерии

2.1.1 Сущность знания и познания

Понятие знания

Знание — это *проверенный практикой* результат познавательной деятельности, форма социальной и индивидуальной памяти. Знание выступает в виде усвоенных понятий, законов, принципов и так далее.

Знание можно разделить на две большие группы:

- *знание-умение* (практическое знание, «знание как»). Имеет специфическую проверку (н-р, можно уметь или не уметь кататься на велосипеде, но нельзя кататься на велосипеде истинно или ложно);
- *знание-информация* («знание что») — о наличии у предметов каких-то свойств, знание о закономерностях, знание о последовательности действий в той или иной ситуации. Для него характерна проверка на истинность.

Любое знание нуждается в объективации. В продуктах труда, в технологиях, в социальных институтах, в произведениях искусства, в текстах. Даже когда мы говорим об индивидуальном знании, то, которое содержится только в нашей памяти, оно объективируется там в понятиях, в образах, в воспоминаниях и в других формах. После своей объективации знание может быть передано другому человеку.

Субъект знает некий предмет, если соблюдаются следующие условия:

- условие истинности предмета;
- условие убежденности/приемлемости;
- условие обоснованности.

Понятие познания

Познавательная деятельность — это сознательная деятельность субъекта, направленная на приобретение информации об объектах и явлениях реальной действительности. Это единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности.

В результате познания формируется познавательный образ — образ, возникающий в сознании при непосредственном или опосредованном взаимодействии субъекта с объектом.

Познавательные образы делятся на:

- чувственные образы:
 - элементарные (ощущение, восприятие и представление);
 - синтетические (чувственные образы, стереотипы, художественные образы, модельные представления);
- рациональные образы (теоретическое восприятие особенностей класса предметов через систему всеобщих и необходимых свойств этого класса, выраженных в понятии):
 - элементарные (понятия, термины);
 - синтетические (совокупность понятий, связанных единым смыслом или единой политикой их применения в теории или в гипотезе).

2.1.2 Особенности научного знания

Системность

Наука — это иерархически организованная система знаний, которая делится на отдельные дисциплины. Изменение значимого элемента в этой системе приводит к постепенному пересмотру всей структуры научного знания (например, переход от физики Ньютона к физике Эйнштейна).

Объективность

Наука стремится изучать предметы и явления так, как они существуют в объективной реальности. Поэтому знание можно проверять на практике, в эксперименте, в наблюдении и другими способами.

Культурно-историческая обусловленность

Наука зависит от периода и общества, в котором она развивается. Общие характеристики науки существуют, но они абстрактны. Наука исторически меняется, и современная её версия сильно отличается от науки прошедших эпох, несмотря на общую основу.

Всеобщность

Научное знание изучает общие законы и свойства предметов, стремясь формулировать универсальные законы, применимые в любой точке Вселенной. (Хотя и существует гипотеза о возможных исключениях во Вселенной, она остается неподтвержденной.)

Необходимость

В научном знании фиксируются системообразующие стороны явлений.

Дисциплинарная принадлежность

Научное знание можно распределить по различным дисциплинам, что представляет собой горизонтальную структуру. Вертикальная структура связана с иерархией уровней. Междисциплинарное знание возникает на стыке дисциплин, но часто приводит к созданию новых дисциплин, таких как физическая химия или эволюционная психология.

Подтверждение научным сообществом

В XVII-XVIII вв., когда институт науки только формировался, распространенной практикой было приглашение ученых или уважаемых людей для демонстрации экспериментов, чтобы подтвердить результаты. Если эксперимент не удавался, ученый мог быть подвергнут ostrакизму. Сегодня существуют институциональные механизмы подтверждения научных результатов, такие как рецензирование и редактирование статей, а также защита диссертаций, которые обеспечивают коллективное признание научных достижений.

2.1.3 Научные конструкты и требования к ним

Объект исследования, который чаще всего наука изучает, является не самим объектом, а является конструктом. *Научный конструкт* — это умозрительное построение, вводимое гипотетически и создаваемое по правилам логики.

К ним выдвигаются следующие требования:

- возможность логических операций над конструктами как языковыми выражениями;
- множественность связей между конструктами в рамках некоего целого;
- устойчивость конструктов (то есть постоянство значений в различных контекстах);
- экстраполируемость конструктов (то есть возможности их максимально широкого использования помимо породивших их ситуаций);
- согласованность выражений конструктов с установленными закономерностями;
- простота конструктов.

2.1.4 Сравнительная характеристика научного и обыденного знания

Обыденное знание	Научное знание
непрофессиональное, неспециализированное жизненно-практическое, повседневное знание	Продукт специализированной, профессиональной формы человеческой деятельности
не имеет строгого концептуального, логического, системного оформления.	носит теоретический, концептуальный характер; отличается системной организацией

Обыденное знание	Научное знание
не требует для своего усвоения специального обучения и подготовки	требуется специальное обучение для овладения им
констатация явлений, связей и отношений	ориентировано на поиск закономерностей
может иметь субъективный характер	в идеале должно быть объективным, доказательным, точным
предмет всегда нагляден и доступен восприятию	включает в себя системы абстрактных объектов
дается преимущественно как типичное, понимаемое по аналогии	имеет творческий характер
осуществляется познание единичных ситуаций и явлений	носит универсальный характер
решает конкретные, сиюминутные жизненные проблемы	выходит за рамки практической заинтересованности
использует для фиксации знания устную разговорную традицию	использует письменную традицию

Проблема демаркации научного и обыденного знания остаётся нерешённой, потому что обыденное знание часто предшествует научному. Наука возникает на базе первичных представлений о свойствах объектов, с которыми человек взаимодействует в повседневности. Кроме того, наука использует естественный язык, схожий с тем, который применяется в обыденном знании, хотя стремится к большей формализации.

В истории были попытки создать строго формализованный научный язык, свободный от недостатков естественного, но полностью это не удалось. Исключение составляет, возможно, математика, которая может быть рассмотрена как формализованный язык. Научный язык и язык обыденного знания связаны через общие понятия и вложенные в них смыслы.

2.2 Основные классы научного знания и их дисциплинарная организация

2.2.1 Проблема классификации науки

Научное знание может быть классифицировано на определенные элементы. Проблема классификации наук заключается в том, что в результате этой классификации необходимо раскрыть взаимосвязи между элементами науки и выработать представление о ее некой целостной структуре.

В истории философии были неоднократные попытки классифицировать научное знание. Рассмотрим некоторые из них.

Классификация Аристотеля (384-322 гг. до н.э.)

Аристотель делил знание на:

- *теоретическое*, где познавательная деятельность ведется ради самого познания. И философия, и наука относятся к теоретическому знанию, занимаясь познанием из отстраненной позиции, пытаясь созерцать явления во всей полноте.

- *практическое*, где познание ведется для выработки идей для поведения человека; К практическому знанию относятся те отрасли, которые вырабатывают определенные принципы поведения человека в жизни (повседневной, политической, и т.д.). Например, этика и политика.
- *творческое*, где познание осуществляется для достижения чего-либо прекрасного. К творческому знанию относятся виды деятельности, направленные на получение чего-то прекрасного. Например, риторика, поэтика, живопись.

В основании классификации положен принцип цели познавательной деятельности. Данная классификация не приближает к пониманию специфики науки, определенного класса знания.

Классификация Фрэнсиса Бэкона (1561-1626 гг.)

Науки делятся на:

- *исторические* — описание фактов (как гражданских, так и естественных);
- *теоретические*, или философия в широком смысле слова;
- *поэтические* — литература, искусство, поэзия.

В основании классификации Бекона лежит принцип опоры на определенные интеллектуальные способности: память, разум или воображение. При выборе интеллектуальной способности возникает класс научного знания. Однако внутри класса трудно провести дальнейшую спецификацию.

Классификация Гегеля (1770-1831 гг.)

Исходя из своей системы диалектики, он делит знания на три раздела:

- *логика*: учение о бытии, учение о сущности и учение о понятии;
- *философия природы*: механика, физика и органическая физика;
- *философия духа*: изучение субъективного духа (человека), объективного духа (общества) и абсолютного духа (Бога).

Система является стройной, и внутреннее деление на дисциплины близко к современной классификации.

Классификация Огюста Канта (1798-1857 гг.)

Им предложена следующая классификация:

- математика (вкл. механику);
- астрономия;
- физика;
- химия;
- биология;

- социология.

При движении от математики к социологии увеличивается сложность предмета исследования: геометрические фигуры, числа, их взаимодействие наиболее простой предмет исследования, а социальные процессы — наиболее сложные.

В обратную сторону происходит увеличение абстрактности предмета: у социологии предельно конкретный предмет исследования, у математики — предельно абстрактный.

Предметы исследования в данной классификации достаточно изолированы друг от друга.

Классификация Фридриха Энгельса (1820-1895 гг.)

- механика;
- физика;
- химия;
- биология;
- социология.

Предметы не изолированы, а дисциплины означают диалектический переход от одной формы движения материи к другой. Т.о., социальная форма движения материи включает в себя остальные формы движения материи, но ими не определяется по своей природе.

Классификация В.И. Вернадского

Вернадский разделял науки на две категории:

- науки, законы которых охватывают всю реальность;
- науки, законы которых свойственны только Земле.

Эта классификация имеет практическую ценность в рамках концепции Вернадского о развитии планеты и общества. Для Земли характерны уникальные явления, такие как жизнь и разумный человек, которые не найдены в других частях Вселенной. Поэтому науки, изучающие человека и общество, являются уникальными для Земли. Напротив, такие науки, как физика и химия, охватывают всю реальность.

Современная классификация наук

В современности деление происходит по трем аспектам: предмет исследования, особенности методологии и критерии научности в данной отрасли.

- математические науки;
- естествознание;
- гуманитарные науки;
- социальные науки;
- технические науки.

2.2.2 Фундаментальное и прикладное научное знание

Разделение наук на фундаментальные и прикладные — еще один вариант классификации, который широко используется, в том числе для повседневного описания науки.

Фундаментальная наука

Это область научного познания, включающая теоретические и экспериментальные исследования основополагающих явлений.

Фундаментальная наука характеризуется концептуальной универсальностью и всеобщностью во времени и пространстве. Ее выводы применимы ко всем системам и условиям в любой точке Вселенной и касаются основополагающих явлений, таких как строение материи, энергия, фундаментальные взаимодействия и эволюция Вселенной.

Прикладная наука

Направлена на интеллектуальное обеспечение инновационного процесса, как основы развития современной цивилизации. Прикладная наука обеспечивает конкурентное преимущество.

Прикладные научные исследования начали развиваться в 19 веке благодаря деятельности Юлиуса фон Либиха, который систематически использовал науку в интересах промышленности, начиная с химической отрасли.

2.2.3 Дисциплинарная структура науки

Научная дисциплина — это форма систематизации научного знания. Она формируется на основе общности объекта исследования, методов, идеалов и норм исследований.

Для появления научной дисциплины важно не только осознание общности элементов, но и появление институциональных форм существования научной дисциплины. Кроме этого, в дисциплинарной структуре науки постоянно происходит интеграция и дифференциация научных дисциплин. Дифференциация подразумевает собой появление дисциплин со все более узким предметом исследования. Интеграция, наоборот, означает то, что предмет исследования расширяется.

2.3 Уровни научного познания и соответствующие им методы и формы знания

2.3.1 Эмпирический уровень научного познания

В результате непосредственного или опосредованного контакта с предметом исследования ученые получают знания об определенных событиях и явлениях.

Формы эмпирического знания

Научный факт — это форма эмпирического научного знания, в которой фиксируется некоторое конкретное явление или событие. Чтобы факт мог называться научным, необходимо соблюсти следующие требования:

- отношение к определенной предметной области науки;
- содержательное описание процедуры и обстоятельств фиксации события;
- усредненность результатов наблюдений и измерений;
- воспроизводимость в научной деятельности других исследователей;
- соотношение с некоторой совокупностью, системой родственных или схожих фактов;
- теоретическая нагруженность (понятия, с помощью которых факт формулируется, соотносится с определенной научной теорией, и в рамках этой теории обладают определенным смыслом).

Научный факт имеет определенную структуру, состоящую из трех компонентов:

- *перцептивный* компонент — это чувственный образ, который возникает в результате восприятия явления;
- *материально-практический* компонент — это совокупность приборов, инструментов и действий с ними, используемых для установления факта;
- *лингвистический* компонент — это высказывание, формулирующее факт.

Эмпирическое обобщение — это форма знания, которая фиксирует в себе некую внешне проявляющуюся причинно-следственную связь. Например, если мы 10 раз уронили бутерброд с маслом, и он каждый раз падал маслом вниз, мы можем сформулировать эмпирическое обобщение, что бутерброды с маслом, вероятно, будут падать маслом вниз. Причины этого явления нам пока неизвестны, но мы зафиксировали внешнее проявление причинно-следственной связи: уроненный бутерброд всегда падал маслом вниз.

Методы эмпирического знания

Среди эмпирических методов выделяют наблюдение, эксперимент, сравнение, описание и измерение.

Эксперимент — это метод эмпирического научного исследования, который подразумевает активное и целенаправленное вмешательство в протекание изучаемого процесса, в том числе в специально созданных и контролируемых условиях.

Научное *наблюдение* предполагает фиксацию некого внешнего изменения того или иного процесса.

2.3.2 Теоретический уровень научного познания

Теоретическое познание описывает идеальные объекты, которые, в отличие от реальных объектов, характеризуются конечным числом свойств.

Формы эмпирического знания

К ним относятся проблема, гипотеза, закон и теория.

Научная теория — это форма теоретического научного знания, содержащая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности.

Научная теория представляет собой высокий уровень организации научного знания, включая гипотезы, концепции, закономерности и законы, которые составляют теорию. Теория — это квинтэссенция теоретического знания, объясняющая явления в широкой предметной области.

Например, теория всемирного тяготения не ограничивается падением яблока, а охватывает общие принципы взаимодействия материи. Теория эволюции описывает общий процесс эволюции, а не изменения отдельных видов животных.

Компонентами научной теории являются:

- исходные основания — фундаментальные понятия, принципы, законы, аксиомы, которые являются отправной точкой теоретического исследования объекта;
- идеализированный объект — модель существенных свойств и связи изучаемых предметов;
- логика теории — совокупность определенных правил и способов доказательства;
- философские установки, социокультурные и ценностные факторы (н-р, элементы картины мира самого ученого);
- совокупность утверждений, выводимых из этой теории в качестве следствий.

Методы теоретического знания

Среди теоретических методов выделяют формализацию, аксиоматический подход, гипотетико-дедуктивный метод, обобщение и идеализацию.

Гипотетико-дедуктивный метод заключается в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводится утверждение о возможных эмпирических фактах. Далее, в эксперименте или в наблюдении отыскиваются спрогнозированные факты. Если они обнаружены, то гипотеза косвенно подтверждается.

2.3.3 Метатеоретический уровень научного познания

На метатеоретическом уровне научного познаниярабатываются идеи и принципы, с помощью которых происходит обоснование представлений научной картины мира. Они служат одним из условий включения научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи.

Формы метатеоретического знания

К ним относятся научная картина мира, научная парадигма, общенаучные принципы и философские основания науки.

Философские основания науки — это система философских идей, которые используются для обоснования различных аспектов научной деятельности. Рассмотрим некоторые основания науки:

- *онтологические* — принятые в данной науке представления о строении окружающего мира;
- *гносеологические* — содержат представление о критериях истинности знания;
- *логические* — содержат представление о той логике, которой нужно оперировать для доказательства;
- *аксиологические* — содержат представление о главных ценностях науки (н-р, получение нового знания, пользы для человека, и т.п.);
- методологические — представление о том, с помощью какой методологии мы можем получать истинное научное знание (эксперимент, математическое моделирование, и т.п.).

Методы метатеоретического знания

К ним относятся методологическая рефлексия и философские методы.

Философские методы — методы познания, которые являются сугубо философскими. Например, диалектический метод — метод рассмотрения развивающихся явлений через диалектическую логику единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество и отрицания отрицания.

Методологическая рефлексия — это исследование оснований собственной научной деятельности с точки зрения общих принципов познавательного процесса.

Лекция 3 Социально-коммуникативные аспекты науки

Лектор: Е.В. Биричева

3.1 Коммуникативные аспекты науки

3.1.1 Понятие коммуникации, статус коммуникации в рамках научной деятельности

Понятие коммуникации

Среди определений человеческой коммуникации наиболее распространены такие варианты, как обмен информацией и общение людей.

В широком смысле, коммуникация представляет собой связь, взаимодействие, предполагающее положительное взаимно связывающим некими потоками отношение (???).

Основные отличительные черты человеческой коммуникации:

- процесс, который предполагает двух и более участников (при общении с собой — противопоставление самому себе);
- передача опыта, смысла, эмоций, информации и т.д.;
- восприятие и интерпретация;
- длящийся во времени и требующий времени (для осмыслиения) процесс;
- совместность, осуществление связи между людьми, обычно с целью некого взаимного положительного эффекта, предполагающего взаимное духовное развитие, обогащение, понимание.

Статус коммуникации в рамках научной деятельности

В научной среде коммуникация не должна претендовать на основное место в процессе научной работы. Коммуникация и коллективная работа важны наряду с индивидуальной деятельностью, только в рамках которой возможно творчество.

Несомненно, обмен знаниями и совместное планирование исследования, постановка проблемы, поиск методов ее решения, обсуждение полученных результатов и так далее, крайне важны для научно-исследовательской работы.

Творчество, производство нового знания — ядро собственно научной деятельности. Без творческой составляющей, просто из общения как обмена готовыми мнениями научное знание не могло бы родиться.

Согласно исследованиям французских мыслителей XX века Жиля Делёза и Феликса Гваттари, творчество всегда единично. Это означает, что коммуникация как обмен мнениями может лишь способствовать творчеству, вдохновить человека, обратить внимание одного на то, что более ясно видится другому с его точки зрения, но не в силах заменить собой творческий элемент научной деятельности.

Макс Вебер утверждал, что помимо коммуникации и творчества, значимой оказывается и повседневная рутинная работа, не в меньшей степени обеспечивающая и подготавливающая научное открытие.

Таким образом, коммуникация в научной сфере имеет достаточно важное значение, однако скорее выполняет вспомогательную и интегративную функцию, чем играет единственную ведущую роль.

3.1.2 Формы и способы коммуникации в научной среде

Благодаря достижениям техники можно выделить также и широкий спектр инновационных возможностей и средств для осуществления профессионального общения.

Традиционные	Инновационные
Личная беседа	Интернет-технологии
Письма	Аудио- и видеоконференцсвязь
Научные публикации	Дистанционные технологии по-дачи и рецензирования публикаций
Конференции, лекции, теоретические доклады, совещания, съезды	Онлайн-встречи, вебинары
Стажировки, повышение квалификации, совместные праздничные мероприятия	Интерактивные игровые формы: тренинги, модели, неформальные корпоративы

Личное общение дает больше опыта коммуникации и осуществления научной деятельности, поскольку при этом участвует несколько каналов восприятия, есть возможность физического воспроизведения.

Майкл Полани поднимает важную тему личностного или неявного знания. Знания обретаются не только в ходе устной или письменной коммуникации. Ряд знаний, умений, навыков для профессиональной деятельности обретается лишь в процессе регулярной практической деятельности, зачастую оседая на бессознательном, интуитивном уровне.

Обычную коммуникацию в целом подразделяют на:

- вербальную
 - устную: дискуссии, сообщения, участие в конференциях и т.п.;
 - письменную: статьи, отчеты, книги и т.п.;
- невербальную: мимика, жесты, взгляд, интонация, поза, темп и тембр речи.

Указанные формы выражения играют роль в рамках профессиональной коммуникации, поскольку выражения воспринимаются по-разному в зависимости от сложности конструкций, эмоциональной загруженности, неверbalного оформления и соблюдения вежливости.

3.1.3 Специфика научного языка

Для научного языка характерны *термины* (15-20% научной лексики). Это слова или словосочетания, обозначающие понятия в специальной области знаний или деятельности, которые стремятся к однозначности и не выражают экспрессии. Важно, что у терминов есть референт в реальности.

Большую часть научной лексики (30-40%) составляют: *абстрактная лексика, специальные фразеологизмы, клише и стандартные обороты*.

Для научных текстов свойственен академический стиль, имеющий следующие особенности:

- логичность, непротиворечивость выражений;
- высокий регистр (исключение расхожих фраз, оборотов обыденного языка);
- четкость, ясность, умеренная простота конструкций;
- точность выражений (отсутствие двузначности, размытых и пустых формулировок, полное отражение всей фактической информации);
- безличные конструкции (употребление научного «мы»);
- научная лексика;
- аргументированность (доказательность и иллюстративность сформулированных положений).

Важно уметь отличать его от смежных стилей, соблюдая баланс в рамках официальной научной коммуникации.

3.1.4 Нормы научной коммуникации

Помимо очевидного соблюдения *вежливости, непредвзятости и аргументированной критики*, к нормам научной коммуникации относятся культура цитирования и ответственность за самостоятельность получения и представление результатов научной деятельности.

Культура цитирования

В рамках академического стиля действует следующая культура цитирования:

- принято ссылаться в основном на научные статьи и монографии (до 80% источников цитирования);
- возбраняется ссылаться на неавторитетные и недостоверные источники;
- недопустимость plagiarisma.

Генеральная цель науки — создание нового знания. Поскольку новое научное знание как правило основано на уже созданных представлениях, необходимо соблюдать баланс между опорой на авторитетные источники и творческим элементом собственного исследования.

Самостоятельность получения и представление результатов

Помимо проблемы плагиата, этот вопрос можно рассмотреть в контексте появившихся недавно нейросетей. Выделим следующие принципы использования нейросетей в научной деятельности и коммуникации:

- недопустимо применение для обмана, оскорбления, подлога или искажения данных;
- недопустимо использовать при требовании самостоятельной работы;
- недопустимо применение в области принятия этических и экзистенциальных решений;
- необходимость декларировать использование, указывать объемы и аспекты применения.

3.1.5 Коммуникация в сфере науки как ценность

Наряду с ценностями самого научного знания (истинность, рациональность, общедоступность и др.), коммуникация в научной среде сама обладает огромной ценностью, поскольку:

- является живой средой формирования и функционирования научного знания (научное знание выражается в языке, распространяется в среде);
- позволяет делиться опытом (обсуждение обогащает пониманием специфики исследования, позволяет учиться на чужих ошибках, подчеркнуть позитивный опыт);
- дает возможность рассмотреть проблему с различных точек зрения;
- высвечивает новые перспективы и вопросы;
- побуждает участников точно и ясно формулировать свои идеи.

Важно осуществлять коммуникацию в сфере науки на международном уровне, поскольку воспитанные в разных традициях, коллеги из разных стран могут дополнять друг друга и совместно находить решения общих проблем, помочь друг другу в научных исследованиях, которые имеют общечеловеческую ценность.

3.2 Наука как социальный институт.

3.2.1 !!! Индивидуальное и социальное. Профессия и призвание

Для категориальной пары «индивидуальное и социальное» существуют синонимы: «的独特的 и универсальное», «частное и общественное», «личное и коллективное».

В каждом человеке одновременно равноправно присутствуют оба эти полюса противоположностей. Ни социальное само по себе, ни индивидуальное само по себе не первично, т.о. не определяют человека полностью. Проблемой является понимание, где и как пролегает граница между индивидуальным и социальным в каждом человеке.

Прежде всего, когда мы говорим о человеческом обществе, мы имеем в виду не только популяцию (набор существующих друг с другом особей одного вида) иначе нам бы не потребовалась социология, достаточно было бы биологии.

Казалось бы, очевидно, что человеческое общество невозможно без *другого*, без отношения к другому. Структура *другого*, во-первых, не дана нам изначально от рождения, а во-вторых, формируется сначала во внутреннем измерении, затем уже как бы экстраполируется на внешних других.

Ассоциальность включает в себя и внутреннее пространство человека в той мере, в какой он отстоит сам от себя, сам для себя является другим и с этим другим выстраивает отношения неизбежно совместного бытия. От другого внутри себя уже никак не отделаться и не отселиться, как это можно было бы устроить физически по отношению к другим людям.

Так что можно сказать, что каждый носит прежде всего в себе внутреннюю социальность и как бы через призму внутренних оценок, своих представлений, к тому же меняющихся у нас в течение жизни, встраиваться во внешние коллективы, группы, коммуникации. Естественно, наши идеализированные представления о других и о себе, различные надежды и ожидания часто не оправдываются на деле. Видимо, из-за этого человеческие отношения такие сложные и в обществе происходят неоднозначные феномены. Действует прослойка или экран осмысления. Мы не просто повторяем, воспроизводим тысячелетиями сложившиеся иерархии и все эти связи с другими, мы можем поставить под вопрос необходимость именно такого социального уклада и предположить, что другое, более действенное, удобное, правильное, на наш взгляд.

Отсюда возникает история человечества, как трансформация социальных порядков, опирающаяся на изменения в понимании человека мира и своего места в нем.

Что делает каждого из нас собой? Индивидуальным не является то, что каждый разделяет с другими внешними людьми, например, верование, представление о мире, моральные нормы, в которых мы соглашаемся с другими, которые перенимаем от них. Поскольку это вещи внешние, они могли бы быть другими.

А вот что в нас не иное? В чем проявляется индивидуальность? То есть, что в каждом из нас неделимо и от каждого неотделимо? Своё собственное, не иное. Отличает от всего другого и всех других, но безусловно, это не собственность в обыденном смысле, поскольку вещи юридической принадлежности не определяют собственно человека. Их можно полностью поменять, но от этого не изменится своё.

Интуитивно кажется, что может быть ближе и роднее, чем своё собственное тело. Однако, процессы в теле, наши гормоны, гены, физиологические особенности не детерминируют нас. Многое делается напротив, вопреки как внешним обстоятельствам, так и внутренним условиям. Все клетки тела обновляются, меняются каждые 7-10 лет, но мы остаёмся собой. Материи, из которой мы сделаны, форма, в смысле генетически заложена, единят нас с другими, обеспечивая семейные сходства и принадлежат к одному роду. Время, в котором мы живём, пространство, которое занимаем тоже максимально общие универсальные формы, скорее мы принадлежим им, чем они наша собственность.

Тогда возможно собственно своё обеспечивается не чем-то одним, но набором особенностей. В конце концов уникальность для каждого человека отпечатки пальцев, строения роговицы, память, точка зрения, особенности характера, способности, интересы, жизненный опыт поступки. Также и у каждой даже внешне не похожей на другую вазы на деле уникальное окрашивание, чуть различные

составы, форма. Что уж говорить о гораздо большем числе специфических черт у животных и растений.

Возьмёмся определить таким образом собственно своё, например, конкретного кота. Опишем внешность повадки, предпочтения, назовём имя собственное и все применяемые к нему уменьшено ласкательное и перечислим события его жизни, с чем имел дело, как на что реагировал, как опыт усвоил и в этом своё ускользает. Почему? Кота можно приучить к другому. В новой среде он будет вести себя не так, как обычно. На какие-то вещи даже знакомые спонтанные иначе иногда реагировать, но при этом останется собой. Все эти вещи окажутся набором проявлений его индивидуальности, но не ей самой.

У человека тем более могут полностью измениться привычки, в экстремальных условиях он выдаст иной раз, чего даже сам от себя не ожидал, он может изменить имя, скорректировать характер и внешность. Кроме того, полнота описания невозможны. Детали, нюансы и потенции можно перечислять бесконечно, бесконечно углубляться в подробности, но это не исчерпает сущности определяемого. Когда мы теряемся перед этими парадоксами своего собственного, перед неприступностью того, что уникально, нам может начать казаться, что все могло бы быть иным, то есть, что все изменчиво и заменяemo.

Но на самом деле свое уникальное безусловно есть, обеспечено самим фактом существования каждого отдельного и изменчивым его не назовешь, потому что если бы оно изменялось, мы бы не оставались собой.

Так вот, что означает этот ход принять парадокс в нашем случае, когда мы ищем свое собственное? Этот шаг принять, что мы не знаем свое, но незнание своего, невозможность его концептуализации не означает, что оно нам недоступно, ведь мы и так без нашего желание от рождения сами свои уникальные есть. То есть, я могу только быть собой, но знание о том, что делает меня мной, невозможно. Почему знание об уникальном невозможно? Чисто логически, ребят, смотрите, в знании мы схватываем универсальное, общее, для ряда похожих, но на деле единичных предметов или явлений, а об уникальном знание просто не может быть, потому что оно противоположно универсальному и это нормально. Никто бы из нас, наверное, не хотел, чтобы о нашей индивидуальности было доступно всем знание и оно бы нас полностью детерминировало, значит, закрепощало бы, повязывало бы по рукам и ногам, а мы свободны. Кстати, этимологически свое и свобода слова одного происхождения и не будет в принципе, даже если кто захочет, ограничивающего знания об индивидах.

Еще раз смотрите, какой здесь ход. любая попытка уловить свое является смотрением со стороны, поэтому неизбежно оборачиваться разделением, противопоставлением себя, самому себе, а значит, потерей единства, которое только и может хоть как-то приблизить к своему, потому что индивид это неделимое по определению.

Есть такие сферы бытия, в которых знание невозможно или не действует. Даже если мы его составим, например, об этом конкретном котике, оно не будет иметь ценности, потому что вся прелест его в том, что он сам самобытный, самостоятельный и с долей спонтанности. Все это, естественно, не означает, что о таких вещах не нужно говорить. Напротив, ведь, конечно, каждый хочет найти себя, понять, что именно его свое собственное. Сделать это трудно еще и потому что со всех сторон другие спешат нам указать, кто мы такие и чем должны заниматься. Мы не доверимся социальным стереотипам, не пойдем в данном случае по пути предлагаемым коллективам, потому что ищем противоположное, индивидуальное, свое. Тогда берем философский инструментарий и продолжаем мужественно в такие вещи все равно самостоятельно всматриваться

ся, как они нам являются. То есть, пусть в своей глубинной сущности они не преступны, но какими-то сторонами к нам поворачиваются через что мы имеем с ними дело, в чем они нам доступны, в каких аспектах открываются. Пребываая при своем собственном или исполняясь в собственном своем, мы совпадаем с собой. В таком состоянии в нас как бы выключается дублер-наблюдатель, мы перестаем смотреть на себя со стороны и становится неважно, как мы выглядим, правильно ли делаем то, чему отдали здесь и сейчас, что было до этого и что будет потом. То есть, исчезают также страхи и желания. Это состояние можно назвать «меня нет». Оно связано с определенным отключением от восприятия себя. Например, когда нас что-то захватило, мы в какой-то момент перестаем замечать, что у нас что-то болит, когда до этого болело, или долгое время не чувствуем голода. То есть, нам не мешают представления о себе, контролирование себя, они как-то растворяются и не отвлекают. И этому сопутствует чувство единения со всем миром, чувствуется одиночество, даже если человек в этот момент не среди других людей. Мы всем своим существом пребываем здесь и сейчас, не рассеиваясь ни на сопоставление с другими, ни на представление неприсутствующих непосредственно перед нами пространств, не копаемся в прошлом и не строим планы на будущее. Мы целиком концентрируемся в моменте «теперь». А он единственное, настоящее, реальное, подлинное. Ведь прошлого уже нет, а будущего еще нет. И даже если мы их представляем, они лишь возможности у нас в голове. А концентрация на том, что непосредственно сейчас дает максимальную полноту действительности. Это счастливое состояние. Не случайно в языке есть поговорка «счастливые часов не наблюдают». В экстазе полноты исполнения исчезает восприятие времени. Занимаясь чем, мы перестаем замечать течение времени. Это может быть все, что угодно. Прогулка и наслаждение пейзажем, пребывание рядом с любимым человеком, воспитание детей, осмысление чего-то важного, игра, интересная работа, чтение, просмотр фильма, уборка, слушание музыки и так далее. Общее в этих моментах состояние захваченности, когда мы отдаемся полностью вплоть до самозабвения. Парадокс в том, что мы по-настоящему обретаем себя, только отдав себя захватывающему чему-то исполняемому, то есть достигаем интенсивной полноты своей жизни, что позволяет нам взять свою максимальную амплитуду в данных условиях.

Таким образом, индивидуальность каждого предполагает разворачивание своего собственного данного нам от рождения уникального угла зрения. Никто другой в моей шкуре за меня так видеть, переживать, осмысливать не может. И в свете этого зрения уникального набора способностей, склонностей.

Наконец, пометим главный критерий своего. Это то, что мы не можем не делать, чем бы ни занимались. Например, кто-то может во всем видеть сложные задачи и исполняться в том, чтобы их решать, все вокруг оптимизировать. Кто-то не может без коммуникации общаться с другими, помогать им советом, поддерживать, делиться информацией, выстраивать связи и в том числе вести с собой диалог. Кому-то обязательно надо что-то новое придумывать, критерий, ведь даже в обыденных рутинных делах кого-то тянет все упорядочивать, систематизировать, тщательно, аккуратно выполнять, пусть и обыденные рутинные процедуры, но доводя любое дело не до совершенства.

Свое собственное каждый человек может развернуть на любом содержании, в любом делании. Этим-то призвание и отличается от профессии.

Профессия имеет содержательное наполнение, то есть, что человек делает?

В то время, как призвание основано на уникальном способе быть, поступать, видеть, думать, то есть, как человек делает — неважно, что именно.

3.2.2 Социологические исследования научной деятельности

Исследования в области социологии научной деятельности проходят на трех уровнях:

- микроуровень (исследование научных коллективов: их формирование, управление ими, распределение ролей, сеть связей вокруг учёного, призвание и профессия);
- мезоуровень (как наука существует в государстве, в каких организациях занимаются наукой и т.д.);
- макроуровень (какова внутренняя структура научных учреждений и иерархия их соподчинения, как происходит воспроизводство научных кадров).

Теория Роберта Мертона

Роберт Мerton считал, что ученые, получившие признание коллег на ранних этапах научной карьеры, имеют в дальнейшем гораздо больше шансов к продвижению своих идей, публикации работ, дополнительному финансированию и т.д., по сравнению с исследователями, которые медленнее набирают обороты или на этапе обучения не были высоко оценены старшими коллегами. Эта закономерность получила название *эффекта Матфея*.

Внимательно рассматривая эту теорию, можно заметить, что данный эффект верен лишь на уровне социального стереотипа. В действительности известны прямо противоположные случаи, когда, вопреки именно неблагоприятным условиям, и в отсутствии раннего проявления способностей вырастает настоящий ученый.

Акторная сетевая теория Бруно Латура

Основная идея Латура в том, что продукт научной деятельности создается как учеными, так и множеством сопутствующих акторов (среди которых, например, рецензенты, поставщики материалов и оборудования, финансирующие структуры, лабораторные животные и т.д.). Они выстраиваются в удачной или не очень конstellации или сети взаимосвязей.

3.2.3 Понятие социального института. Государственная организация науки

Слово институт в широком смысле является синонимом организации (иерархическая правительственные структура, а также процесс создания связей, структурирования). Примеры социальных институтов: семья, армия, церковь, государство, образование.

Социальный институт — исторически сложившаяся или созданная целенаправленными усилиями форма организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения социальных, экономических, политических, культурных или иных потребностей общества в целом или его части.

Под формой организации совместной жизнедеятельности понимаются смысловые образования, понимаемые и разделяемые членами общества, а также предполагающие передачу будущим поколениям в ходе воспитания.

Рассмотрим внутренние институты науки и примеры реальных учреждений в РФ.

1. Институт управления наукой — занимается общим регламентом структурирования и функционирования исследовательской деятельности (Министерство науки и высшего образования).
2. Институт подготовки научных кадров — институт аспирантуры и докторантуры, институт научного руководства, институт повышения квалификации (высшие учебные заведения и Институты РАН).
3. Институт аттестации научных кадров — контроль за процессами и проведением процедуры аттестации, оценка подготовки кадров высшей квалификации и присваивание официального статуса (ВАК РФ).
4. Институт экспертизы науки — рецензирование научных публикаций, институт патентования, институт наукометрии (Роспатент).
5. Институт научной информации — институты авторства и соавторства, институты публикации и хранения научных произведений, и т.п. (РИНЦ на портале e-library).
6. Научные организации — места, в которых трудятся профессиональные ученые (университеты, Институты РАН, исследовательские и конструкторские отделы предприятий, НИИ и медицинские научные организации).

Рассмотрим три модели взаимодействия науки и государства в виде следующей таблицы.

Модель отношения	Плюсы	Минусы	Результат для учёного
Наука существует абсолютно свободно от власти	Свобода творчества, на личном интересе учёных	Нет организации, единства, финансирования	Нет ориентиров, наука только на свои деньги
Власть подчиняет науку, использует в своих интересах	Организация, финансирование угодных областей	Идеологизация, принуждение, необъективность	Нет свободы, идеологизация ограничивает
Умеренное соотношение, гармоничное сосуществование науки и власти	Гос. поддержка исследований, управление/нужные государству разработки	Неполная свобода (выполнение госзаказа), расходы и риски, конфликты с учёными	Приспособливаться, используя выгоды от государства и иногда отстаивая больше прав

В современных условиях чрезвычайной сложности и многообразия мировых и локальных процессов, науке со стороны государства необходима, наряду с правовой, как материальная поддержка, так и институциональная. Однако, и в данных аспектах следует стремиться к балансу и гармоничному взаимовыгодному сосуществованию.

3.2.4 Социальные функции науки

Среди социальных функций науки:

- теоретическая — формирование для общества целостной, многогранной картины окружающей реальности, благодаря которой люди ориентируются в мире;
- образовательная — обучение, ориентирование в действительности;
- интегративная — объединение людей в рамках одного общества посредством представлений о действительности;
- утилитарная — создание разнообразных техник, технологий, устройств, конечная цель которых полезность, принесение блага обществу;
- экспертная — оценочные компетентные суждения по проблемам и их решению, внутренняя и внешняя экспертиза.

3.3 Этические аспекты научных исследований

3.3.1 Понятие этики, морали, нравственности, совести

Этика — философская дисциплина, занимающаяся вопросами блага. В рамках этики исследуются философские основания поведения человека, осуществления выбора, совершения поступков в категориях добра и зла, свободы и необходимости, мужества и долга, совести и честности, ответственность, справедливости и так далее.

Мораль и нравственность являются основными категориями этики наряду с категорией «благо».

Мораль — в широком смысле принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения в этих представлениях.

Нравственность — относящиеся к индивиду внутренние этические интенции, в соответствии с которыми поступает отдельный человек.

Совесть — то, что совместно со знанием в плане взаимодействия с ним и дополнительности к нему (???). *Совесть* — это внутренний диалог человека, главной функцией которого является постоянное восстановление единства с самим собой, миром и другими.

Жан-Поль Сартр считал, что человек — открытое существо, которое способно само конструировать себя посредством поступка, и в этом смысле существо свободное. Делая каждый свой выбор, человек выбирает свой мир и выбирает будущее всего человечества.

3.3.2 Этические системы и попытка построения «научного ethos»

На вопрос о том, что есть благо, можно давать разные ответы, в свете каждого из которых будет выстраиваться определенная этическая система.

Утилитаризм

Под благом понимается польза, т.е. если поступок, вещь, события, условия полезны, приносят удовлетворение, удовольствие, счастье, то это хорошо.

Оцениваются не люди сами по себе, не действия сами по себе (хорошие они или плохие), но результаты, последствия действий и поступков. В связи с этим альтернативное название — консеквенциализм.

Благополучие нескольких людей перевешивает благополучие одного. То есть, если возникает соответствующая ситуация, согласно утилитаризму пожертвуют меньшинством ради большинства.

Как этическую систему, утилитаризм концептуализировал британский философ и правовед Иеремия Бентам.

Аретология

Согласно этике добродетели, благо определяется добротностью намерений и поступков, личностных качеств человека. То есть, хорош тот человек, который прежде всего стремится быть добродетельным, проявлять мужество, мудрость, справедливость, добродушие, искренность и другие положительные качества.

На второй план уходят вопросы о том, счастлив ли добродетельный человек, и к хорошим ли результатам приводят его поступки. Истинное счастье обеспечивается уже самим фактом стремления к добродетели, а последствия поступков находятся скорее в руках судьбы.

Представители данного направления: Платон, Луций Анней Сенека, Святой Августин, Фома Аквинский.

Деонтология

Система предполагает благим поступок по долгу, то есть в ситуации выбора наилучшим будет поступить как должно, даже если это противоречит личному удовольствию, а иногда и проявлению добродетели. Является основой профессиональной этики.

Систему связывают с именем философа Иммануила Канта.

Ученых существуют гласные и негласные требования профессионального долга. Эти нормы в свое попытался выделить и систематизировать Роберт Мerton. Он вместе с несколькими коллегами разработал концепцию **научного этоса**, в рамках которой были сформулированы следующие правила осуществления научной коммуникации:

- универсализм — научное знание должно иметь надличностный характер, необходимо исключить уникальное для субъекта культуры конкретной общности;
- коллективизм — плоды исследования должны принадлежать всему научному сообществу, а не ограниченному кругу лиц;
- бескорыстность — отсутствие экономических и эгоистических мотивов, получения личной выгоды, стремления к сенсации;
- организованный скептицизм — адекватная критика коллег;
- рационализм — наука должна стремиться к объективной истине, логически доказанной и обоснованной;
- эмоциональная нейтральность;

Соблюдение данных правил сопровождается балансированием между двумя противоположными тенденциями, например:

- ученый должен скорее публиковать результаты своих исследований, но и опасаться поспешности выводов;
- ученый должен быть восприимчив к новым идеям, тенденциям, но при этом не должен поддаваться интеллектуальной моде;
- ученый должен стремиться получить знание, которое удостоится высокой оценки коллег, при этом работать, не обращая внимание на мнение других.

Ученый должен быть восприимчив. Любая конкретная этика заводит в тупик, поэтому нужно каждый раз задумываться и соотносить действия в конкретной ситуации с общечеловеческим.

3.3.3 Этические проблемы различных областей науки

Рассмотрим внутренние этические проблемы научной деятельности, разделив их спектр на два основных блока.

Проблемы морали и нравственности, возникающие для любого учёного

Ученые занимаются прежде всего созданием нового знания реальности, поэтому необходимо оценить само знание.

Поскольку исследование начинается с целей, следует прояснить, благая ли она, и все ли члены научного коллектива ее понимают и разделяют.

Полнота, качество, глубина проработки, ценности исследования закладываются на каждом этапе от широты изучения литературы и методологической грамотности до достоверности результатов и тщательности проведения экспериментов. Не допускаются фабрикация и фальсификация данных.

Наконец, важно грамотно выразить полученное знание, академично представить его в публикациях или выступлениях. Главное требование — отсутствие плагиата. *Плагиат* — это заимствование данных, информации и идеи, части текста из опубликованных работ без правильного оформления цитирования.

Вред plagiarism:

- последствия от преступления в сфере интеллектуальной собственности;
- получение денег за труд другого;
- отсутствие развития науки;
- отсутствие развития plagiarismа, нереализация творческого потенциала.

Примеры вопросов о благе, характерные для конкретных отраслей научного познания

- Связанные с объектом исследования
 - В какой манере и какой доле известной врачу информации о состоянии здоровья и угрозе жизни он должен раскрывать пациенту?
 - Этично ли проводить испытания лекарств на животных, прежде чем предложить людям новые фармацевтические препараты?

- Как способствовать применению результатов исследований во благо, а не во зло?
- Связанные с условиями исследования
 - Техника безопасности при работе с приборами.
 - Защита данных, информации.
 - Соблюдение условий по методикам.

3.3.4 Виды и аспекты проявления ответственности исследователя

Ответственность является готовностью иметь дело с *любыми* последствиями своего выбора или поступка. Каждый прежде всего ответственен субъективно перед собой за исполнение своего уникального бытия.

Рассмотрим на примере разной научной деятельности виды ответственности:

- индивидуальная — касается общей добросовестности ведения научной работы, обеспечения достоверности данных, отсутствие плагиата, качество интерпретации результатов, выполнение должностных обязанностей и т.д.;
- профессионального или экспертного суждения — влияние на общественное мнение через публичное высказывание;
- коллективная — члены научного коллектива совершают индивидуальные поступки от лица коллективного актора перед лицом той или иной структуры;
- косвенная — переживающий ее не совершает действий сам, но оказывается причастен к событию, обычно путем примеривания на себя поступков другого, зависящего от него или автономного;
- социально-политическая — осознание возможных рисков и масштабных последствий использования результатов проведенного исследования на благо или во вред природе, обществу.

Рассмотрим позитивный пример Вернера Гейзенберга, который рефлексирует в своем философском размышлении. В результате обсуждений исследователи приходят к разграничению между открывателем и изобретателем. Открыватель следует логике развития науки и даже предполагая возможное использование своего исследования во вред не в состоянии остановить прогресс науки. Деятельность же изобретателя оказывается более этически нагружена, поскольку он направляет применение уже сделанного открытия во благо или во зло. Как резюмирует Гейзенберг, для индивида, перед которым научно-технический прогресс поставил важную задачу, недостаточно думать лишь об этой задаче, он должен рассматривать ее решение как составную часть общего развития.

Лекция 4 Наука как феномен культуры

Лектор: Е.В. Биричева

4.1 Культурная и цивилизационная роль науки. Сциентизм и антисциентизм

4.1.1 Понятия «культура» и «цивилизация»: трактовки и взаимодействие

Однозначной трактовки этих понятий не существует по следующим причинам.

- Данные категории по-разному понимают с точки зрения различных философских, исторических, социологических, культурологических подходов. Определение будет зависеть от оснований самого подхода/теории.
- Такие термины, как «культура» и «цивилизация» имеют более узкие и более широкие трактовки (человеческая цивилизация вообще или шумерская цивилизация; культура вообще или европейская средневековая культура).
- Помимо общепринятого разделения понятий культура и цивилизация есть немалое множество немейнстримных классификаций, которые позволяют увидеть новые грани в этих понятиях.

РАЗЛИЧИЯ		СХОДСТВА
Культура	Цивилизация	
Осмысленная деятельность человека и её продукты	Совокупность материальных и духовных достижений общества в конкретный период истории	<ul style="list-style-type: none"> • Историчность изменений • Человеческие феномены •
Совокупность ценностей человека (как духовных, так и материальных)	Общность людей , характеризующаяся специфическими чертами (соц. отношения, тип культуры, ист. и географ. рамки, экон. и полит. ситуация)	Классифицируют по социальным, моральным, политическим, экономическим, мировоззренческим, географическим и другим особенностям
Образ жизни (способ бытия)		
Знаковая (символическая) система		

Главное интуитивно ощущаемое различие между терминами в том, что цивилизация — это какие-то люди, а культура — что и как они делают.

Наиболее фундаментальное определение: *культура* как способ бытия. Это универсальное определение, которое подходит к самому широкому смыслу, включающему не только человеческое бытие.

Аналогично, *цивилизация* — это общество, исторически развивающееся в рамках определенной культуры, то есть действующее определенным способом на одних основаниях.

Соотношение культуры и цивилизации

Различные мыслители подмечают либо сходство и близость этих терминов, и тогда отождествляют их, либо различия, на основании которых данные понятия разграничиваются, вплоть до подчеркивания их противоположности.

Отождествление понятий культуры и цивилизации. Эти понятия понимаются в целом как совокупность знаний, верований, искусства, моральных норм, законов, обычаев и т.д., имеющих место в том или ином человеческом социуме.

Представители: Эдвард Тайлер, М.К. Мамардашвили.

В случае неразличения культуры и цивилизации, исследователи обычно сконцентрированы на противопоставлении данных феноменов природе, имея в виду, что человек, как культурное цивилизованное существо, поступает не только в согласии с природой, но развивает мораль и общественные законы, которые не являются чисто природной необходимостью.

Поэтому некоторые исследователи считают, что культура и цивилизация — вещи одного порядка и, в принципе, указывают на одну и ту же специфику человека.

Противопоставление понятий культуры и цивилизации. Такая позиция встречается у немецкого философа Освальда Шпенглера.

В своей известной книге «Закат Европы» он проводит идею о том, что культура — это царство органически-жизненного, а цивилизация — совокупность технико-механического.

Жизненный цикл любой культуры таков, что она постепенно развивается, на своем закате вырождается в цивилизацию и погибает.

Поначалу общество рождает артефакты своей культуры; со временем остаются только готовые техники и технологии, и люди без должного осмыслиения и творчества продолжают по инерции ими пользоваться; жизнь от этого опустошается — цивилизация разрушается, когда утрачиваются основание, духовность.

Различение понятий культуры и цивилизации. Полагается, что культура определяет специфику типа цивилизации, лежит в ее основе.

Примеры:

- *Формационный подход в марксизме*

Карл Маркс, полагал, что у любой цивилизации одинаковый путь развития через ряд общественно-экономических формаций: первобытный строй, затем рабовладельческий, затем феодальный, затем капиталистический, в конце — коммунистический.

Маркс не отрицал видимого разнообразия культур, однако, анализируя специфику исторических процессов, предположил, что в любом обществе в контексте развития орудий труда и благодаря изменениям в типе производства, экономических отношений, социальной иерархии имеют место такие переходы.

Перескочить какой-то этап нельзя, и особенности цивилизации в текущий момент во многом обусловлены тем, на какой стадии находится общество.

- *Теория культуры П. Сорокина*

Питирим Сорокин сформулировал теорию культуры, акцентируя внимание на том, что во многом именно содержание ценностей определяет существование конкретно культуры.

В развитии культур он выделял три стадии, определяющие тип цивилизации:

1. Сначала в обществе доминируют религиозные представления.
2. На переходном этапе они ценностно уравновешиваются с жизнью в материальном мире, объективной окружающей реальности (например, этим характеризуется эпоха Возрождения);
3. Происходит перевес в сторону чувственного контакта с миром (например, как это произошло в Новое Время).

Конечно, между собой культуры отличаются и по экономическим, и по климатически-географическим, по этническим и другим особенностям.

- *21 цивилизация в концепции Арнольда Тойнби*

Арнольд Тойнби предполагал, что развитие цивилизации происходит по схеме «вызов, стимул, ответ».

Каждое общество сталкивается с какими-то проблемами, находит мотивацию и средства для их решения и формирует ответ, противостоя этим трудностям.

Далее на новом витке все повторяется. На каждом этапе возможны стагнация или сбой, тогда цивилизация не способна дальше развиваться и погибает.

Так, исследователь на основании различных признаков выделял 21 цивилизацию, среди которых и ныне существующие, и уже ушедшие в прошлое (то есть не справившиеся на каком-то цикле своего развития с вызовами и формулированием ответа на них).

4.1.2 Роль науки в культуре и для цивилизации

Наука мыслится как один из видов культурной деятельности человека.

Специфика науки и ее отношения к предметам своего изучения, методология, ведущие способы познания влияют на культуру в целом, определяя особенности цивилизации.

Формирующаяся культура накладывает на человека свой отпечаток, и его деятельность, в том числе научная, определяется нормами культуры.

Хосе Ортега-и-Гассет: Человек — это всегда человек какой-то культуры или в рамках какой-то цивилизации. Мы поступаем определенным образом, потому что культура определяет нормы поведения, в ней уже даны идеалы и ценности. Поступая якобы по-новому, мы все же действуем в горизонте нашей культуры.

Пример: наука и культура в ходе становления эпохи Нового Времени в Западной Европе. Человек начал стараться максимально отличить себя от природы. В науке нормой стал эксперимент, мнение о том, что нужно над природой совершить какое-то насилие, чтобы выпытывать у нее тайны. При этом в моде: парики, обилие различной косметики, маскирующие естественный вид человека; повальное увлечение механическими игрушками.

С тем, чтобы подчеркнуть отличие человека от природы, наука изобретает способы окрашивания тканей в яркие цвета, методы нанесения орнаментов, механизмы различных размеров и назначений. То есть наука обслуживает культуру и запросы общества, как в сфере развлечения, так и в сфере производства.

4.1.3 Сциентизм и антисциентизм

В XIX веке в сознании западного человека прочно укрепляется мнение о том, что наука — это благо, поскольку получение новых знаний позволило решить ряд насущных проблем и способствовало росту качества жизни. Такую мировоззренческую установку, согласно которой ведущая роль в развитии культуры и общества принадлежат науке, принято называть **сциентизмом**. Представителями данной позиции являются позитивисты, в их числе Огюст Конт.

Кризис классического естествознания, смена ведущей парадигмы в самой науке на рубеже XIX-XX веков, а затем ужасные события двух мировых войн XX столетия, когда научные достижения использовались во вред человечеству (химическое оружие, атомное оружие, эксперименты нацистов над людьми) начали связываться с последствиями бурного развития науки и техники, заставляли задуматься над позитивной ролью науки как основания человеческой

культурности. Такую мировоззренческую установку принято называть **антисциентизмом**.

Антисциентизм может быть выражен в разной степени. Это спектр мнений: от сомнения в передовой роли науки, до радикального отказа от научной деятельности и научного способа познания.

Методологический анархизм Пола Фейерабенда. На многочисленных примерах показывает, что хотя методология науки выглядит правдоподобной и эпистемологически обоснованной, большинство крупных научных открытий делается вопреки ее рекомендациям. Убедительность правил научной работы имеют скорее культурные и психологические корни. Т.о., руководство правилами и нормами в научном исследовании нецелесообразно. Эти наблюдения ставят науку в один ряд с другими феноменами культуры, которые также строятся не только на рациональных основаниях и тоже направлены на постижение мира.

4.2 Специфика науки как вида культуры. Наука и другие виды культуры

4.2.1 Почему науку считают видом культуры?

В любом феномене действительности содержится парадокс одновременного со-существования противоположностей:

- науку можно считать универсальным внекультурным феноменом (н-р, могут ли естественные науки, которые нацелены на изучение универсальных законов природы, различаться в зависимости от культуры);
- науку можно считать культурным феноменом (теории науки разных эпох могут отличаться как по содержанию формируемой картины мира, так и по способу ее построения).

Науку можно считать видом культуры по следующим причинам:

- наука связана с постижением, осмысливанием окружающей действительности и человека, осмысливанием специфической человеческой деятельности;
- наука предполагает основания в виде идеалов, норм, правил организации научной деятельности;
- язык науки имеет символическое выражение и правила построения научных суждений;
- наука имеет цели и ценности, на которые ориентируется в своем развитии;
- наука порождает материальные и духовные продукты, полезные изобретения, а также теории и законы, помогающие человеку понимать мир, ориентироваться в нем.

4.2.2 С чем сопоставлять науку как феномен культуры?

Если мы понимаем культуру как совокупность норм, традиций, символического выражения, принятых в определенном обществе, то к видам человеческой

деятельности относится практически вся жизнедеятельность человека, (за исключением чисто природных биологических процессов в нас).

Продуктивнее считать, что человеческая культура базируется на смыслополагающей деятельности человека, на таких практиках, в которых происходит творчество смысла. Тогда можно выделить такие виды культурной человеческой деятельности: *искусство, наука, философия и религия*.

Почему не указан миф? Миф в сравнении с остальными видами деятельности *синкетичен*: содержательно в нем слиты религиозные представления о сверхъестественном, нормы морали и права, мировоззренческие ориентиры, и т.д.

Миф своей смесью различных человеческих практик замещает собой полностью разветвление на отдельные феномены культуры: в готовом мифе все объяснено. Т.о., мифы *нерефлексивны*, в рамках их содержания нет возможности выйти к первопричинам.

Почему не указана идеология? Идеология обычно включает описание устройства социальной жизни, взаимодействий в ней, регулирующей системы ценностей. Идеология не рефлексируется и ее содержание синкетично.

Почему не указаны иные виды? Педагогическую деятельность, право, спорт, технологии, производство и т.д. в пределе можно свести к одному из четырех базовых феноменов культуры философии, либо их комбинации.

4.2.3 Взаимодействие науки и других видов культуры (миф, религия, искусство, образование, идеология, философия и т.д.)

Наука и философия

РАЗЛИЧИЯ		СХОДСТВА И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
Наука	Философия	
Предмет изучения – <u>область реальности</u> (часть)	Осмысление отношения «Человек – Мир» <u>в целом</u> (О=П)	Направлены на постижение <i>мира и человека</i>
Рассматривает свой предмет в деталях, <u>в частности</u>	Нацелена на целое, исходит из <u>единства</u> всего, имеет дело со всей полнотой реальности	Стремятся к <i>истинности, точности, системности, логичности</i>
Язык – <u>термины, формульно-матем.</u>	Язык – философские <u>категории</u>	Имеют специфический <i>язык</i>
Строит <u>обобщённые представления, схему явлений</u>	Проясняет <u>предельные основания бытия и мышления</u>	Борются с <i>мнениями, иллюзиями</i>

Наука и религия

РАЗЛИЧИЯ		СХОДСТВА И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
Наука	Религия	
Действительность, доступная <u>на опыте</u>	Вера в <u>сверхъестественное</u> , надчеловеческое	Направлены на объяснение <u>устройства мира</u>
Новые знания постоянно <u>уточняют и отвергают предыдущие</u>	Содержит <u>систему догм</u> (догматов), которые не ставятся под вопрос в рамках конфессии	Содержат в своих основаниях <u>систему исходных положений</u>
<u>Подчиняется светской власти</u>	<u>Самостоятельна от светской власти</u>	Институционально строятся по принципу <u>иерархии</u> (звания, должности) в соответствии с достижениями деятелей
<u>Теоретическое мышление, предметное противопоставление</u>	Запоминание, воспроизведение, <u>интерпретация священных текстов</u>	© Бирючева Е.В.

Наука и искусство

РАЗЛИЧИЯ		СХОДСТВА И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
Наука	Искусство	
Стремится к <u>объективности</u> познания	Нацелено на выражение <u>субъективных ощущений</u> автора	Соединяются в <u>технике и технологии</u>
Удовлетворяет <u>познавательные и практические потребности</u>	Служит удовлетворению <u>духовных и эстетических потребностей</u>	В основании – неотъемлемая <u>творческая составляющая</u>
<u>Теория, логичное, рациональное</u>	Интуиция, чувственное, <u>иррациональное</u>	Нацеленность на <u>новизну</u>
<u>Жёсткая система норм и правил</u> организации деят-ти	<u>Не содержит инструкций</u> по созданию произведений	В обучении – <u>воспроизведение</u> образцов деят-ти

4.3 Культурно-исторический контекст развития науки и его философские основания (онтологические, гносеологические, этические, аксиологические)

4.3.1 Понятие культуры в связи с её фундаментальными основаниями

Культурология дает много сведений о культурах, но такие знания не говорят о том, почему сложилась именно такая культура, почему не иначе. В данном случае лишь философия может помочь, поскольку именно она занимается прояснением предельных оснований человеческого бытия и мышления.

Культуры отличаются своими традициями, идеалами, нормами, ценностями, которые, в свою очередь, выросли из *своего собственного* каждой культуры. Они сформировались в свете определенного способа бытия, образа организации жизни. Поэтому человеческая культура — это способ понимания человека мира и своего положения в нем, в свете которого выстраивается определенное отношение к окружающей действительности, результирующиеся в выработке норм и идеалов человеческой деятельности.

Рефлексируя по направлению к основаниям культуры, мы приходим к необходимости прояснить самые фундаментальные из них — онтологические, в контексте которых становится возможным прояснение и других философских оснований: гносеологических, этических, аксиологических.

Онтологическим основанием является (помимо понимания отношения Ч-М) является понимание категории бытия в рамках данного мировоззрения. Понять онтологическое существо эпохи определенного типа мышления означает понять ответ на вопрос «что значит быть?» для этой эпохи или в рамках этого мышления.

4.3.2 Система философских оснований и культурно–исторический контекст развития науки

Внешне система философских дисциплин может напоминать разделение науки на области знания. Однако разделы философии на самом деле не похожи на области исследований в рамках науки, которые избирают каждое для себя какой-то пласт реальности и не затрагивают другие.

Каждая из них все равно имеет дело с отношением человек-мир, но смотрит на него сквозь призму своих базовых категорий. Продуктивнее представить философию как кристалл, а ее различные разделы как грани.

- Онтология.

Самая общая и фундаментальная грань. Онтология — философская дисциплина, занимающаяся осмысливанием бытийных и сущностных оснований отношения человека-мир. Ее базовые категории бытие и сущее.

Говоря об онтологических основаниях определенной эпохи, мы сможем после прояснения самых фундаментальных оснований перейти к разбору того, например, какие были представления о пространстве и времени или как понималась материя.

- Гносеология.

Область философии, занимающаяся вопросами познавательной деятельности сознания, проблемами сущности и видов знания, истинной достоверности сущности и методологии познания.

То есть, гносеология тоже на все смотрит, но через призму категорий знания и познания.

- Этика.

Занимается пониманием блага в категориях добра, зла, долга, ответственности, греха и т.д. в рамках той или иной системы морали и нравственности. Базовая категория этики — благо.

- Эстетика.

Это философская дисциплина, осмысливающая сущность и формы прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни.

Базовые категории — красота, прекрасное.

- Антропология — о человеке.

- Социальная философия — об обществе и человеке как общественном существе.

- Аксиология — о ценностях, идеалах и нормах.

Эпоха	Онтологические основания	Гносеологические основания	Этико-аксиологические основания	Круг вопросов	Представители
Средневековые (IV – XIV вв.)	Отношение «Человек – Мир»: Иерархичный мир: Творец ангелы человек животные растения неживая природа Онтологическая интуиция (несомненное): креационизм Категория бытия: акт творения – статический vs. динамический	Основной источник познания: Священное Писание, авторитетные первоисточники (Платон, Аристотель, неоплатоники, отцы церкви) Области знания: Науки о Слове (логика, риторика, грамматика) + натурфилософия (н-р, физика) Методы познания: комментирование, интерпретация, толкование	Благо: добродетели => праведная жизнь, победа над грехами, воззвание души Ценности: спасение души Идеалы и нормы: ...	Что такое душа, добро, зло, грех, добродетель...? Как обрести спасение? Как охарактеризовать Бога? Каков онтологический статус общих понятий (универсалий)?

4.3.3 Историческая проблема «начала» науки и деление на эпохи

Задаваясь историческим вопросом «в какой момент возникла наука?», прежде необходимо определить, что понимается под наукой.

Понимая науку как экспериментально-математический способ рационального познания мира, мы неизбежно упираемся в основание новоевропейской науки (рубеж XVI-XVII веков).

В попытке избежать европоцентризма, многие современные исследователи, задались вопросом о науке как о феномене человеческой культуры вообще. Наука понимается как вид человеческой деятельности, которая состоит в построении системы знаний о мире. Тогда наука возникла с *появлением человека*, который задолго до изобретения письменности уже формировал картину мира, познавал и плоды своего познания применял в практических целях.

Мартин Хайдеггер определяет науку как теорию действительного. Научное знание и методы его добычи впервые четко отделились от ненаучного мнения

как общепринятого суждения в Древней Греции (VII-VI вв. до н.э.). Тогда же научное знание и методы его добычи впервые четко отделились от ненаучного мнения и от чисто практической деятельности, не подкрепленной теоретическим знанием причин.

Разделение культурно-исторических эпох в отечественной традиции

Историю науки делят на два кардинально различающихся крупных периода: **натуралистический этап** развития науки (эпоха Античности, Средневековье и эпоха Возрождения) и этап **научной рациональности** (XVI-XVII вв.: Классическая, Неклассическая и Постнеклассическая рациональности).

Разделение культурно-исторических эпох в западной традиции

Выделяется период Модерна (рубеж XIX-XX вв.) — отказ от абсолюта, от Бога, от принятых устоев, традиций, ценностей, от необходимости единого, устойчивого в культуре в целом и в науке в частности.

Домодерновый и Постмодерновый периоды выделяются естественным образом.

Лекция 5 Натурфилософские программы античности I

Лектор: Е.В. Биричева

Когда-то между философией и наукой невозможно было провести границу, они были единым целым. Геометрическими формами обозначались первоосновы всего сущего, а исследование природы было предметом глубочайших философских изысканий. Медицинские практики ориентировались на движение небесных сфер, а бытие описывалось в математических понятиях. Имя этому этапу жизни науки в её связи с философией — Античность.

5.1 Социально-культурные условия формирования античной философии и науки

В античной философии свёрнута вся последующая философия, в античной науке свёрнута вся последующая наука.

5.1.1 Социально-исторический контекст формирования античной культуры

Истоки античной культуры локализуются в Древней Греции, а затем в Древнем Риме. **Начало античной эпохи в нашем курсе** — условно XI век до н.э.

С этого момента берёт начало так называемый Гомеровский период античной истории. Идёт активное формирование культурной традиции. В своих постоянных чертах оформляются мифы и легенды о богах и героях. Появляются литературные произведения, посвящённые в частности странствиям Одиссея и Троянской войне.

Также с XI столетия до н.э. происходит формирование древнегреческих полисов — городов-государств, представлявших собой специфические административные образования, взаимоотношения внутри которых и между которыми также легли в основание социокультурных особенностей эпохи.

Окончание Античности обычно связывают с упадком Римской империи, имевшим место в IV-V веках н.э.

География

Племена единого этнического происхождения населяли достаточно обширные территории Средиземноморского и Черноморского побережья. Эллины имели колонии в Малой Азии на территории современной Турции, проникли на восток вплоть до полуострова Крым в Чёрном море, оставив там знаменитый

Херсонес, колонизировали Черноморское побережье современного Краснодарского края, а также прибрежные земли на территории современной Грузии. Западные древнегреческие колонизаторы населяли Сицилию, некоторые территории современной материковой Италии, побережье Испании и множество островов, окружающих современную Грецию.

Древняя Греция не представляла собой единого государства в современной форме. Тогда не существовало привычных межгосударственных границ, а каждый полис фактически представлял собой город-государство, т.к. имел систему управления. Таким образом, межгосударственные отношения выстраивались между полисами.

Важнейшие философские школы были основаны в Милете, Кротоне, Элее, Афинах и других полисах.

Особенности древнегреческой культуры

- Древние греки были отличными **мореплавателями и путешественниками**, активно исследовали новые земли, выстраивая с ними экономические и культурные связи за счет обмена товарами и взаимного обучения.
- В **полисах** процветали различные ремесла, торговля, занятия искусствами.
- Древние греки высаживались на неосвоенные земли для более удобного осуществления торговли с другими народами, основывая **колонии**. Т.е. такая колонизация изначально предполагала постройку новых полисов на неосвоенных землях для мирного взаимодействия с другими народами.
- На обширных плодородных почвах Средиземного моря развивались оседлое **земледелие** и скотоводство. **Рабовладение** для греков было естественно сложившейся и глубоко укорененной в культуре традицией, возникшей первоначально преимущественно по принципу долгового рабства. Примечательно, что во многом именно благодаря рабовладению граждане полиса смогли освободить себе время для обучения, развития наук и искусства, также совершенствования системы государственного управления.

Единство древнегреческой культуры

Язык На древнегреческом языке записывались мифы и легенды, создавались поэтические, эпические, драматические произведения, велись переписка, описывались исторические события, хронология, генеалогия знатных родов, математические расчеты и исследовательские наблюдения.

Открытый доступ общества к произведениям культуры, мифам, истории, наукам, возможность путешествовать, обучаясь в разных местах и древнегреческий язык, интегрирующий все эти формы деятельности, обеспечивали бурное развитие всех сфер культуры Древней Греции.

Влияние древнегреческого языка на другие языки колossalно. В них используется огромное количество слов, происходящих от древнегреческих корней. Например:

- архэ — древний, главный,
- атомос — неделимый,
- феория — мысленное созерцание, и т.д.

В обыденной и художественной речи используются фразеологические выражения, имеющие древнегреческое происхождение. Например:

- Сизифов труд,
- Ящик Пандоры,
- Ахиллесова пятна, и др.

Мировоззрение: мифология Единство любой культуры обеспечивается и единством мировоззрения. Исторически первой формой представления о мире является мифологическое объяснение его устройства.

Оно предполагает одушевленный характер всего мира, управления им чьей-то могущественной волей и сверхчеловеческими способностями. Обычно в мифах также предполагается хотя бы случавшийся ранее непосредственный контакт божеств с людьми.

Мифологические представления удовлетворяли человеческую потребность в объяснении окружающей действительности. Они давали ответы на вопросы о том, как произошел мир, как он устроен, кем управляется, каким нормам и идеалам необходимо соответствовать в собственной жизни.

Искусство Древней Греции

Данные особенности мифологического мировосприятия вместе с вниманием древних греков к языку не могли не отразиться в искусстве Эллады.

- Для почитания богов строились величественные храмы из камня, в связи с чем развивалась архитектура.
- В связи с необходимостью украшения храмов развивались пластические искусства — скульптуры из камня и бронзы, гончарное мастерство, выкладывание мозаик, а также техника росписи фресками. Изображались прежде всего мифологические персонажи и события с их участием.
- Поскольку дела богов мыслились священными и возвышенными, мифы и легенды излагались в поэтической форме (величайшие поэты Гомер и Гесиод), с соблюдением ритма и в сопровождении музыкальных инструментов, постепенно совершенствующихся в связи с этим.
- Устная передача мифов и легенд способствовала их значительному исказению, поэтому появилась необходимость письменной фиксации древнегреческой мифологии.

Социокультурные условия

Распространены празднества в честь богов с фестивалями и обрядами.

- Неотъемлемыми элементами праздников являлись театральные представления, разыгрывающие поначалу события мифов и сказания о героях Эллады, а затем и драматические произведения с самостоятельным сюжетом, которые постепенно выделились в отдельный жанр.
- Богам посвящались и многочисленные спортивные состязания различного уровня и масштаба (например, Олимпийские игры). Спортивные соревнования, кроме зрелищности, позволяли различным полисам продемонстрировать друг перед другом способности своих атлетов.
- Зрелища и праздники, на которые тратились государственные средства, несоизмеримые по своему объёму с другими расходами, на долгие столетия стали единящим древнегреческое общество культурным ядром.
- Монархические формы правления архаического периода постепенно сменились в полисах олигархическими. В правительствах полисов ценились прежде всего поступки, а не материальное богатство. Полисы развивались эффективнее под предводительством Совета, учитывавшего социальные и этические потребности граждан, культурно-экономические и военные преимущества.

О популярности трагедий В основе их сюжета лежит социально-этическая апория — принципиально неразрешимое противоречие, столкнувшись с которой герой попадает в состояние амехании — беспомощности.

Каждый раз героям в конкретике уникальных обстоятельств приходится делать выбор на свой страх и риск. Они мужественно выдерживают распятие на апории, изгоняют в себе пороки, благодаря чудовищным испытаниям судьбы понимают нечто важное, сохраняя человеческое лицо.

Зрители страдали вместе со своими героями и понимали, что настоящее человеческое держится только усилием, стремлением к высшим идеалам и усилием противостояния порокам в себе. Это укрепляло гражданский дух жителей полиса.

Об остракизме Это голосование, в ходе которого каждый член полиса на общем собрании писал на черепке имя наиболее опасного человека для города. «Победившего» изгоняли из полиса на срок от 10 лет.

Практика остракизма побуждала вести себя честно, мужественно, справедливо, сдержанно и рассудительно. Древние греки очень дорожили согласием со своими согражданами, ведь изгнание было страшным позором, а также приводило к потере имущества и социальных связей.

Таким образом, к VII веку до н.э. на территориях Древней Греции складываются уникальные по своей специфике социально-культурные условия, способствовавшие выделению в отдельной практике особой формы понимания действительности — **теоретического мышления**.

5.1.2 Феномен «возникновения» философии и науки в Древней Греции (в VII-VI вв. до н.э.)

Говорят о «возникновении» философии и науки, так как феномены познания, накопления опыта, передачи знаний, а также такие приемы как обобщение, выделение существенных связей, классификация и т.д. существовали задолго до Древней Греции. Однако это носило фактуальный характер, использовалось исключительно для применения на практике. Свойственное самой природе человека теоретическое мышление не было систематически развиваемо.

В эпоху Античности феномен теоретического мышления отделился от эстетически-мифологического миропонимания. Особенности теоретического уровня осмысливания:

- высокая степень абстракции, необходимая для выделения существенных повторяющихся черт в эмпирическом многообразии явлений;
- умозрительный контакт с объектом (независимо от физического ощущения);
- обобщение, и др.

В Древней Греции к VII веку до н.э. сложился комплекс условий, в которых:

- мифологические представления не могли дать ответы на интересующие человека вопросы о том, почему все устроено **именно так**, зачем человек должен (и должен ли) быть таким, как его рисует миф;
- культурная и социально-политическая жизнь побуждала специально разрабатывать и практиковать именно теоретические способности.

Причины и основания выделения теоретического мышления

- Сложившийся в рамках мифотворчества соревновательный дух, а также публичность и зрелищность культуры Древней Греции побуждали поэтов, актеров и др. совершенствовать свои умения и навыки. В результате развития словесных речевых жанров активно начали использоваться художественные приёмы: метафоры и **сравнения, сопоставления**, что требовало и высокого уровня **абстрагирования** (мысленного одновременного представления нескольких вещей, событий или феноменов и выделения в них на фоне общего особенного).
- В силу освоения мореходства и международной торговли происходило активное знакомство с другими этносами и их культурами. Традиции, обычаи и мифологию других народов греки сравнивали со своими, что сказалось на широте кругозора эллинов и переосмыслении собственного привычного уклада и мировоззрения с учетом опыта других народов.
- Становление олигархических, а затем демократических режимов правления в полисах приобщало свободных граждан к вопросам правления. Для участия в политической деятельности на собраниях (проводившихся на центральной площади — агоре) требовались особые личностные качества, самостоятельность мышления, критический подход, умение рассуждать, аргументировать свое мнение, владение ораторским мастерством.

Миф и искусство не давали ответов на многие интересующие человека вопросы (например, из чего все состоит, что такое добро и зло, и др.). Возникла необходимость осмысливать ряд вопросов другими средствами. Умозрение стало основой античного теоретического мышления как метод, с помощью которого можно проникнуть сквозь видимость к истинной сути вещей. Несмотря на это, миф и искусство продолжали выполнять собственные функции.

О причинах возникновения науки и философии Многие исследователи реконструируют «возникновение» науки и философии как появление новых практик в силу неспособности мифа отвечать на интересующие вопросы:

- Формула «от мифа к логосу» принадлежит советскому антиковеду Ф.Х. Кессиди.
- Подобное понимание характерно для и А.Ф. Лосева, исследователя культуры в ее символическом и эстетическом измерениях.
- Мераб Константинович Мамардашвили говорит, что наука не появляется из простого накопления техник, умений, но обязательно человеку должно стать что-то непонятно. В мифе все объяснено, и непонятного нет, а проблемность — это черта науки.

С одной стороны, обильная историческая, философская литература подводит к такому варианту: первые теоретические произведения появляются с VII-VI веков до н.э (Фалес Мiletский, Пифагор и др.).

Но при этом для мифов характерны новые ветви сюжетов, накопление подробностей, добавление уточнений в них при устной передаче. Возможно, если бы люди не задавались вопросами, миф был бы один раз и навсегда.

Это наводит на мысль что, возможно, философию, науку и теоретические понятия не изобрели в этот период, а лишь обратили внимание на вопрошение и осмысление как отдельный вид деятельности.

5.1.3 Онтологические основания и сущностные черты античного мировоззрения

Идеалы и особенности мышления

- Любовь к рассказыванию историй, отражённая в мифах, усиливала интерес к генеалогии. Со временем это привело к поиску **причинно-следственных связей**, сделав **рефлексивность** (осмысление через вопросы о причинах) фундаментальной особенностью древнегреческого мышления.
- Древние греки интересовались всем — от новых земель до древних преданий, от замысловатого движения звезд до отражения окружающих предметов в капле воды. Их культура внимания не выстраивала иерархию вещей: движение далёких звёзд и роса под ногами были одинаково значимы, как и рассказы о богах и размышления о человеке. Первые философы утверждали: **«всё во всём»** — всё состоит из **одного** и может безгранично **превращаться** друг в друга. Мрамор становится статуей, зерно — хлебом, а пища — движением и мыслю.
- Греки восхищались совершенством природы и стремились подражать ей в искусстве, создавая **завершённые цельные** образы. Осознавая изменчивость мира, они умели видеть уникальность и полноту каждой вещи.

Целостность, оформленность и границы стали их идеалом. Понимание сущего происходило через видение его **границ**, его формы, его единичности как завершенности и полноты. Поэтому **единица** в античной культуре не была просто числом, а основой числового ряда, счета. Важнее всего была целостность предмета, а сам мир воспринимался как упорядоченная, наибольшая единица.

- Греки ценили **упорядоченность** природы, что отразилось в их искусстве и мышлении. Главными принципами стали **гармония** и **соподчиненность**. Ценность имело целое в единстве своих разнородных частей. Всё соизмерялось — от пропорций колонн до тонов в музыке. Раз небесные сферы движутся гармонично, то и человек должен уподобляться им, упорядочивая мысли и организуя жизнь.

Онтологические основания античной культуры

1. Как понимается отношение Человек-Мир?

Античный мир представлялся как гармоничный и упорядоченный **космос**, где каждая единичность была целым. Человек понимался как **микрокосм** — отражение Вселенной в меньшем масштабе, а его жизнь должна была стремиться к той же упорядоченности и соподчиненности.

Идеал заключался в совершенстве как внешнем, так и внутреннем. Занятия должны воплощать совершенство, упорядоченность и оформленность мышления, что выражалось понятием **Логос**. Этическим ориентиром стала добродетель (арете) — неотъемлемое качество разумного и правильного человека.

2. Что мыслится несомненным?

Для древних греков несомненным было представление о **единстве** всего **сущего**. Несмотря на видимое многообразие, теоретическое мышление позволяло постигать скрытую связь вещей. Если всё превращается друг в друга, значит, существует единое первоначало, из которого состоит всё.

Логос, пронизывающий Вселенную, обеспечивал её порядок и, отражаясь в человеческом разуме, давал возможность и гарантировал способность познавать мир. Это стало основой для теоретического знания, связывающего науку с реальным устройством мира.

Однако античная мысль была разнообразна. Философы спорили о природе материи, причинности, устройстве мира. Поздние школы — стоики, эпикурейцы, неоплатоники — часто расходились во взглядах. Поэтому вместо «интуиции Единого» (А.В. Ахутин) точнее говорить об интуиции Логоса — принципа, связывающего всё воедино, но включающего в себя противоположности и парадоксы, которые греки стремились осмыслить.

3. Что значит быть в рамках соответствующего типа мышления?

Быть по-настоящему — значит иметь форму, быть целым и завершённым, соподчиненным остальному миру. Ключевую роль в этом играет категория **меры**. Реальность бытия заключается в внутренней и внешней соподчиненности. Идеал человека — быть живой мерой, действуя умеренно и согласно порядку, соизмеряя свои действия с каждой ситуацией, а не хаотично и сверх меры.

«Ничего сверх меры» — важная формула древнегреческой культуры. Богатые античные граждане, даже если были образованы, одевались скромно, не излишне украшали дома и не копили золото. Умеренность означала искусство гармонично упорядочивать жизнь, избегая как накопительства, так и расточительства. Быть познанным в мире означало быть частью гармоничного целого, соразмерным с другими элементами.

Для древних греков бесконечность и безмерность существовали как абстракции, возможные лишь в воображении. Всё беспредельное, аморфное и неумеренное не имело реального бытия — только возможности, которые существуют лишь в воображении. Поэтому действительное считалось большим возможного.

Не стоит идеализировать античность. Мы говорим об идеалах, к которым стремились люди, но реальные люди часто от них далеки. Хотя в античности были высокие этические и эстетические принципы, многие люди, как и сегодня, поддавались соблазнам, не всегда были красивы, умны или добры, и не всегда могли контролировать свои пороки, как например гордость или несправедливость.

5.2 Первые натурфилософские учения античности

5.2.1 Понятие натурфилософии и ее древнегреческая вариация

Чаще всего под натурфилософией понимается буквально философия природы, т.е. целостное осмысление природы как общего понятия, через которое возможно объяснение отдельных явлений и познание фундаментальных законов.

Данное определение предполагает, в частности, что познание природы и ее частей происходит умозрительно, теоретически, философски, в том смысле, что знание о природе начинается не с практического взаимодействия с отдельными ее областями и явлениями, а с построения обобщенного представления благодаря созерцанию целостной сущности данного понятия и философской рефлексии.

Отдельные явления и области затем изучаются, в том числе эмпирически, в свете такого представления о природе в целом. Так, натурфилософия, как осмысление категории природы, может иметь место в рамках любой культурно-исторической эпохи и находит свои воплощения, например, в метафизике природы нового времени, в стихийном понимании природы мыслителями романтизма XIX века, а также в современных междисциплинарных парадигмах вроде энергетики.

В нашей дисциплине, **натурфилософия** — это период становления науки, берущий свое начало в древнегреческих учениях о первоосновах и первоначинах мира и заканчивающийся в натурфилософский период в магически-пантеистических представлениях о природе в эпоху Возрождения.

В этом смысле натурфилософию именно как период развития науки противопоставляют экспериментальному математическому естественному знанию, оформляющемуся с XVII столетия и последующему развитию науки, ограничивающей свою специфику от философской методологии.

Натурфилософский этап развития науки включает в себя специфику научного знания и научного познания в рамках Античности, Средневековья и

Возрождения.

Объединяющими чертами развития науки в данных периодах являются такие особенности, как:

- Теоретический, умозрительный подход к познанию. Эмпирические методы были вспомогательными и использовались для уточнения или подтверждения теории.
- Философское осмысление природы как целого, без четкого разделения области.
- Изоморфность представлений о природе всех вещей вследствие единого основания понимания категории природы. Иначе говоря, в основе любого естественного объекта или явления видится нечто единое, связывающее его со всем остальным в мире. (Изоморфность — это сходство различных сущностей по форме.)
- Метафизическая ориентированность натурфилософского познания, т.е. преобладание проблематики поиска первоначал и первопричин всего сущего.

Несмотря на отмеченные сходства, в рамках каждого культурно-исторического типа мышления натурфилософия приобретает и уникальные черты, характерные только для данной эпохи.

Для античной натурфилософии характерны следующие особенности.

1. Как понимается категория природы?

Природа — фюзис, т.е. естество. Естественное положение вещей, как оно непосредственно представляется без специфического ракурса рассмотрения и неестественных ограничений.

Аристотелем фюзис противопоставляется техне — искусству, специальной деятельности человека, направленной на создание объектов, которых самих по себе в природе не могло бы возникнуть. (Например, дерево в форме дерева растет само, а мебель из дерева нуждается в искусстве плотника.)

Античная натурфилософия это фактически физика — исследование того, что, как и благодаря чему есть само. Ее задача в том, чтобы изучить что и как рождается, в каких видах существует. Поэтому здесь осмысление движения и преобразования всего сущего устройства Вселенной и жизни души — вещи одного порядка.

2. Каков основной источник познания природы?

Логос — порядок, пронизывающий Вселенную. Согласно Логосу, как в космосе все организовано и движется определенным образом, так и в человеческом разуме (макрокосме) все логично отражено.

Основным источником было разумное созерцание и теоретическое осмысление в его соразмерности самой природе. В этот период формировались различные учения о природе, но каждый мыслитель подвергал их осмыслению и соотнесению собственным видением.

Для античных исследователей не возникала проблема истины, ведь Логос течет через все, поэтому открыты все возможности для познания, и затуманить его может только собственное нежелание человека учиться логичности.

3. В чем специфика античного метода познания природы?

Этот метод принято трактовать как теоретический, умозрительный, рациональный, логический, в том смысле, что знание о природе формировалось на основании логически построенных рассуждений, в рамках которых мыслитель оперировал категориями, понятиями, выделяя с их помощью сущностные черты изучаемого.

Основной первичной операцией было **абстрагирование**, то есть выделение из видимого, наблюдаемого общих закономерностей, свойств, форм. Предельные абстракции — число и геометрическое представление, поэтому с ними неизменно переплетаются натурфилософские учения античности. (Но не в свете достижения точности или абсолютности, а скорее математика суть язык Логоса.)

Другая важная мыслительная процедура — **аналогия**. Это сопоставление, уподобление, перенесение характеристик одних объектов на другие.

5.2.2 Философская проблема первоначал и первопричин

1. Есть ли у мира начало, или он существовал вечно?
2. Из чего все состоит? Что собой представляет единая основа всего?
3. Почему в мире все именно так устроено, как нам является (цвета, звуки, материалы, формы и т.д.)?

Данный спектр вопросов образует собой единое смысловое поле проблематики, которое принято обозначать как «Проблема первоначал и первопричин мира».

Вопросами, подобными рассмотренным, задаются люди любой эпохи: в этом смысле они являются вечными философскими вопросами. Но в контексте каждой эпохи даются различные по своему содержанию ответы, отражающие онтологические основания того времени.

У авторитетных философов естественным образом появлялись ученики и последователи, которые передавали учения наиболее выдающихся мыслителей. Так органичным образом складывались **философские школы** — спонтанно возникающие сообщества мыслителей, учеников и последователей, которые разделяли определенную концепцию.

В отсутствии каких-либо ограничений на свободу мысли сложилось так, что различные мыслители находили отличающиеся друг от друга ответы на данный вопрос. Все они были достаточно убедительными, последовательными, логичными, поэтому даже не совпадающие концепции нельзя называть ложными или выделить только одну из них в качестве единственной истинной.

5.2.3 Милетская школа философии: вопрос о Первоматерии

Хронологически первой философской школой Древней Греции является Милетская (полис Милет в Ионии).

Фалес Милетский Это выдающий человек с обширными познаниями в различных сферах, путешественник, получивший образование в процессе странствий и изучения культур других народов. Во всех сферах своей жизни Фалес

целенаправленно практиковал теоретическое мышление (впервые точно предсказал солнечное затмение, изобрел метод измерения высоты пирамид).

Как философ, Фалес интересен прежде всего постановкой вопроса о первоматерии, из которой все состоит — она была названа им **архэ**. В свете интуиции Логоса Фалес предпринял попытку выделить *единое* основание для всего и видел **воду** в качестве первоматерии. Ведь без воды все живое вскоре погибает, при поливе растения дают хороший урожай, моря и реки дают рыбу, все живое сдерживает влагу. Вода представлялась в таком качестве в более широком смысле, как жидкость вообще. Другие же стихии получаются путем превращения воды.

На основании данного философского учения Фалес логически выводит, что небесные тела не божественные сущности, а состоят из того же самого, но они чрезмерно разогреты, поэтому светятся. Это революционная идея для того времени.

Анаксимандр Ученик Фалеса Милетского. Многое сделал, чтобы язык философии отделился от художественного стиля изложения в стихах, а содержание было достаточно самостоятельным от мифа. В частности, он писал свои труды в прозе.

Наблюдая превращение друг в друга четырех стихий, Анаксимандр не счел возможным взять одну из них за основание, и принял за него нечто от них отличное. Первоначалом мыслитель считал **апейрон** (беспределное):

Анаксимандр считал, что свете вопроса о первичности мера оказывается вторичной, ведь она ограничивает, а это необходимо делать с уже чем-то имеющимся. Значит, если ставится вопрос о первоначале, то оно должно иметь свойство **неограниченности**, чтобы посредством соединения с мерой дать уже ощущаемые оформленные вещи. Также свою первую материю мыслитель наделяет свойствами **неуничтожимости** и **всеобъемлемости**.

Другие достижения Анаксимандра:

- *Идея о движущей силе противоположностей.* Вечное движение более древнее начало, чем влага; благодаря ему одно рождается, а другое погибает. Из единого выделяются соединенные в нем противоположности. Рождение происходит не через изменение стихии, а через обособление благодаря вечному движению противоположностей (например, добро и зло, предельное и беспределное). Они влияют друг на друга, своим неравенством запуская движение.
- Первая формулировка *закона сохранения материи*. Из чего все вещи получают свое рождение, в то все они и возвращаются, следуя необходимости. Все они в свое время наказывают друг друга за несправедливость (занимание собой всего пространства).
- *О происхождении человека.* Первый человек произошел от живых существ другого вида, а жизнь вообще родилась в океане, из которого со временем на сушу вышли существа, покрытые чешуей. Их чешуя лопнула, и вскоре они изменили свой образ жизни.
- А также начертил первую *географическую карту* мира, занимался вычислениями движения небесных тел, предложил впервые небесный глобус, изобрел *гномон* для усовершенствования солнечных часов и пр.

Анаксимен Ученик Анаксимандра. Свел все причины вещей к беспредельному воздуху. Он наделил архэ свойствами газообразных тел или стихии воздуха, который как бы вдыхает жизнь во все.

Анаксимен полагал, что из беспредельного воздуха при разряжении рождается огонь, а при сгущении ветер, туман, вода, земля, камень. Данные воззрения позволяли наглядно представить смену агрегатных состояний и превращение вещей друг в друга.

5.2.4 Пифагорейская школа философии: музыка небесных сфер

Одна из самых многочисленных и влиятельных школ Древней Греции, возникшая в южно-италийском полисе Кротон.

Пифагор Уроженец острова Самос в Ионии, обучался в Египте; историки полагают, что Пифагор учился у известного мудреца пророка Зороастра (Заратустры).

Учение Пифагора при его жизни оставалось внутри сообщества учеников, связанных обетом молчания. Однако политическая активность пифагорейцев способствовала распространению славы их школы по Элладе.

Сообщество отличалось общностью имущества, а учеников Пифагор отбирал лично. Обучались у него как мужчины, так и женщины. Сочинений самого Пифагора не сохранилось, но дошли отрывки трудов его последователей, в которых излагались основные положения учения мыслителя.

Размышляя о первоначалах как сочетании предела и беспредельного, Пифагор заметил присутствие противоположностей во всем — правое и левое, мужское и женское, и т.д. Однако он уловил и их единое основание. Без этого фундамента противоположности либо нивелировали бы друг друга, либо смешались в неразличимую массу. Если бы противоположности и только они были первичны, то это противоречило бы интуиции единого Логоса; кроме того неясно, что удерживало бы их от смешения и взаимного уничтожения.

Пифагор первым назвал себя философом, а не мудрецом, подчеркивая, что человек не способен постичь предельное основание бытия, поскольку оно выше и не создано им. Он считал, что мудр только Бог, а стремящихся к истине следует называть философами — любящими мудрость. Философия, происходя от греческих слов «филия» (любовь) и «софия» (мудрость), означает любовь к вселенской мудрости и устройству мира.

Смысл пифагорейского учения, по В.В. Бибихину, заключается в указании на непостижимую основу, из которой возникают противоположности. Мы видим мир уже разделенным на пары, но их единое основание остается недоступным. Пифагор назвал себя философом, потому что философия — это не обладание мудростью, а любовь и верность ей, осознание ее недоступности.

Разница между мудрецом и философом принципиальна. Мудрецы претендуют на абсолютное знание, создавая жесткие схемы, но мир не обязан им соответствовать. Истинный философ понимает ограниченность человеческого ума, оставляет вопросы открытыми и не спешит фиксировать окончательные ответы. Человеку необходима свобода мысли, а жесткие конструкции перекрывают ему «воздух».

Любовь, как и философия, — это доверие и принятие. Мы любим не из-за знания всех деталей, а вопреки им, ценя целостность и парадоксальность мира. Истинная свобода — это позволить вещам и людям быть самими собой, без

стремления переделать или подчинить их. Философия учит не контролировать, а восхищаться гармонией вселенной, сохраняя открытость перед ее тайнами.

Пифагор был не только философом, но и ученым, стремившимся к разумному познанию природы. Он видел двоичность предела и беспредельного, понимая, что ни одна из стихий не может быть единой первоосновой. Ответ Пифагора гениален: основой всего является **число**.

Число — это предельная абстракция, доступная нашему разуму. Оперируя числами, мы постигаем единство вещей, а математическое мышление позволяет нам мыслить формы независимо от их материальных носителей. Именно поэтому пифагорейцы считали число фундаментом мироздания.

Благодаря философским вопросам о пределе, пропорции и гармонии пифагорейцы внесли огромный вклад в развитие **математики**. Однако для них она не была просто инструментом вычислений, а способом понять вселенский порядок — Логос. Математика становилась языком мироздания, посредником между структурами мира, позволяя настраивать ум на восприятие космической гармонии. В этом слиянии науки и философии зарождалась традиция постижения бытия через абстрактные формы, что отличает античное мышление от современного утилитарного подхода к числам.

Единица у пифагорейцев не выделялась как непосредственно число, а была началом и основанием счета. Чтобы считать предметы, нужно сначала выделить их как отдельные единицы. Единица символизировала завершенность и целостность — будь то космос, человек или капля воды.

Как отмечает философ А. В. Охотин, единицы у пифагорейцев были разными по природе. В материальном мире деление единицы уменьшает ее как тело, но в числовом смысле она увеличивается, так как одна вещь превращается в несколько. Таким образом, пифагорейская концепция единицы сочетала в себе идею целостности и множественности одновременно.

Пифагорейцы наделяли числа особым смыслом. Число 10 считалось божественным и совершенным, так как представляло собой сумму первых четырех чисел ($1 + 2 + 3 + 4$) и включало поровну четных и нечетных значений. Кроме того, десятками удобно считать из-за 10 пальцев на руках, что предопределило распространенность десятичной системы.

Числа у пифагорейцев также соотносились с геометрическими формами: единица — точка, двойка — линия, тройка — треугольник как первая плоская фигура, четверка — тетраэдр как первая объемная фигура, символизирующая трехмерное пространство. Пропорции, симметрия и правильность форм считались высшим проявлением гармонии. Идеалом же совершенства была окружность и сфера — фигуры, в которых воплощена абсолютная симметрия.

Поэтому космос, как наиболее совершенное, мыслился сферическим и замкнутым, а движение небесных тел — круговым. Математические исследования пифагорейцев не были чисто умозрительными, находя применение, например, в описании космоса и создании теории музыки.

Именно пифагорейцы открыли и математически описали музыкальную **гармонию** на основе числовых пропорций. Музыка, по сути, математика, так как ее благозвучность зависит от точных расчетов интервалов и высот звуков. Они исследовали звучание струн, натянутых с разными грузами, массы которых находились в пропорциях 1:2, 2:3 и так далее, заложив основу современной теории музыки.

Поиск пропорций и подобия во всем характеризовал пифагорейский метод: от устройства Вселенной до музыки. Отсюда и выражение «музыка небесных сфер» — для пифагорейцев оно не было метафорой. Земная музыка воспро-

изводила идеал космической гармонии, ведь, согласно их учению, сам космос звучал, подобно музыкальному инструменту.

Алкмеон Кротонский Был известным врачом-пифагорейцем, который развел учения о противоположностях применительно к человеческому телу. Он считал, что равновесие сохраняет здоровье, ибо господство одной противоположности действует гибелью (например, как избыток пищи, так и её недостаток вредны для здоровья).

Алкмеон впервые предпринял препарирование человеческого тела. Благодаря этому он описал, например, как глаза соединены с мозгом зрительными нервами, чем доказал в частности, что ощущения поступают в мозг через органы чувств, а в целом — то, что первенствующая часть души находится в мозге.

Алкмеон также сформулировал фундаментальное отличие человека от других живых существ: только он, человек, понимает, а другие животные ощущают, но не понимают.

Филолай Впервые опубликовал основы пифагорейского учения, которое до этого было тайным и систематически не распространялось.

Филолай интересен тем, что как раз, что благодаря сохранившимся его произведениям мы много знаем о пифагорейской философской системе видения мира с помощью языка чисел и геометрических представлений, а также о пифагорейской теории музыки.

Филолай понимает устройство космоса не геоцентрически, не гелиоцентрически, а как Вселенную, в центре которой находится очаг, вокруг которого вращаются и звёзды, и Солнце, и другие планеты, в том числе Земля.

Мнение лектора Когда смеются над взглядами древних греков и считают их зачатками науки, значит, не понимают, насколько наши сегодняшние научные представления повторяют сказанные античными мыслителями.

Вроде бы смешно считать, что всё есть число или всё состоит из некой единой первоматерии, но давайте присмотримся на вопрос, из чего всё состоит и вдумаемся. Наши современники отвечают, что из молекул и атомов, а специалисты уточняют из энергии, потому что современная физика выяснила, материя на микроуровне энергия. Те самые элементарные частицы, из которых всё состоит, в пределе представляют собой энергетические уровни или энергетические состояния.

А что такое энергетические уровни? Это числа, решение уравнения Шредингера для волновой функции, значит, материя в пределе число. Но постойте, об этом с конца VI века до н.э. говорят пифагорейцы и вслед за ними Платон.

Берём примерно более высокое уровне организации материи, если нас сами элементарные частицы не удовлетворяют. Образ любого живого существа с определенными особенностями передаётся от родителей детям, как с помощью генетического кода. А код это шифр, последовательность, которая тоже число или числовой ряд. Так что мы с вами как ни крути, тоже в пределе число.

Другой пример современной физики. Теория струн очень напоминает пифагорейские струны с их пропорциями.

Мнение автора Я не знаю, из чего все состоит :(

5.2.5 Гераклит Эфесский: правящая молния

Гераклит взял на себя миссию критиковать нелогичное мышление и обличать невежество своих сограждан, поддающихся стереотипам. Он был человеком резким и эмоциональным, а его взгляды отличались глубиной и оригинальностью. Современники отмечали его знатное происхождение, а сам он много путешествовал и исследовал мир. В отличие от других философов, Гераклит не учился у наставников — всю свою мудрость он постиг самостоятельно.

Гераклит не основал собственной философской школы, а от его учения до нас дошло лишь 139 фрагментов, преимущественно афористичных. Тем не менее, его идеи оказали огромное влияние на последующих мыслителей. Гегель даже утверждал: «Нет положения Гераклита, которое я не принял в свою логику».

Гераклит называл единое начало Логосом — первичным порядком, которому подчиняются не только люди, но и сами боги. Логос один и тот же во всём и для всего.

Не уступая Пифагору в глубине философской мысли, Гераклит полагал, что мудрость (София), устроившая мир, абсолютно чужда нам — мы способны видеть лишь игру противоположностей, их движение и столкновения, но не саму истину.

Вторая, глубинная часть его учения, оказалась настолько сложной, что даже Сократ признался: «Я её не понял». Он говорил, что для её постижения нужен «делосский ныряльщик» — человек, способный задерживать дыхание и погружаться в бездну неизвестного. Однако даже самый искусный ныряльщик не сможет там выжить, а лишь чуть дольше не задохнётся.

Гераклит утверждал, что истинное основание бытия настолько иное, что оно даже за пределами различия между жизнью и смертью. Оно настолько чуждо человеческому познанию, что не поддаётся ни логике, ни объяснению. Оно отдельно от всего — даже от богов и людей, хотя они противоположны друг другу, как смертные и бессмертные.

Такие прозрения захватывают дух. Другое по Гераклиту невозможно объяснить, его можно только ощутить. Поэтому философ отвергал традицию повествования и мифологии. Он презрительно заявлял, что Гомер и Архилох заслуживают наказания за то, что их мысли вязнут в рассказах, а не ищут истину.

Фрагмент 90. Огонь обменивается на всё в мире и все и всё на огонь, как золото на вещи и вещи на золото.

Фрагмент 30: Космос был всегда, есть и будет огонь вечно живой, зажигающейся соразмерно и гаснущий соразмерно.

Фрагмент 64: «Всем сущим правит огонь, в смысле энергия, которая у мыслителя молния».

11 фрагмент: «Все живое пасется молнией», или в другом переводе «Все ползущее бичом пасется», точнее было бы сказать «мгновенным ударом».

Молния не передаётся никак, ни по наследству, никаким другим способом. Молнией можно только самому быть. Это тяжело настолько же, насколько уместиться в границе, которая ничто любому что, в чистом различии, где нет пространства.

5.2.6 Элейская школа философии: фундаментальный онтологический парадокс

Парменид Парменид впервые отметил, что основа всего — это не нечто, а **бытие**, присущее всему, что было, есть или может быть. Он ввел в философию понятие бытия, хотя такие слова, как «быть» и «есть», существовали в языке всегда. Парменид подчеркнул, что бытие — это главное, что отличается от вещей.

Вопрос об основаниях приводит мыслителя к осознанию, что **небытие не существует**, и имеет место для нас лишь по видимости: мы видим рождение и смерть, и до рождения или после смерти нам кажется, что есть небытие. Но это лишь качественные резкие изменения того же самого. Мы воспринимаем смену бытия на небытие, но на самом деле наблюдаем постоянное превращение бытия. Умершее тело переходит в иное качество и становится частью нового бытия, например, в виде удобрений или энергии.

Парменид утверждает, что бытие **неделимо** и **одинаково** во всем, как по качеству, так и по количеству. Везде мы столкнемся с бытием, и нигде не встретим ни пустоты, ни ничего.

В одной своей формулировке Парменид сворачивает основную идею всей последующей западной философии: «То, чего нет, нельзя ни познать (не удастся), ни изъяснить. Ибо мыслить — то же, что быть».

Парменид объясняет свой метод познания истины через особое внутреннее восприятие, которое позволяет увидеть сущность, скрытую за видимостью. Он противопоставляет мнение (доксис) и истину (алетея), утверждая, что нужно различать то, что представляется нам отсутствующим, но на самом деле существует. В своей поэме он подчеркивает, что нужно понять как истину, так и мнение смертных, которые не всегда точны. Хотя мы, будучи конечными существами, ограничены временем и пространством, мы способны постигать вечную истину, но не можем полностью выразить её словами.

Знание всегда отличается от объекта познания, потому что реальное существование объекта невозможно полностью отразить в нашем понимании. Мы создаём картину мира, которая помогает нам ориентироваться, хотя она всегда будет неполной. Этот парадокс — основа множества других парадоксов в нашем познании. В Античности это выражалось в парадоксе единого и многого: бытие одно и единое, как утверждает Парменид, но в мире существует много разных сущностей. Уникальность человека заключается в том, что мы видим не просто различие между объектами, а различие между бытием, основой всего, и сущими, которые благодаря ему существуют.

Зенон Апории Зенона (которых было более 40, но до нас дошло только 9 через Аристотеля) иллюстрируют фундаментальный онтологический парадокс в нашем мышлении. Большинство из них посвящены бесконечной делимости и природе движения.

Зенон в своем парадоксе *Ахиллес и Черепаха* утверждает, что даже самый быстрый бегун, Ахиллес, не сможет догнать медлительную черепаху. При этом не суть в том, чтобы перегнать черепаху, а в том, чтобы понять момент, когда Ахиллес её догонит. Математически, с каждым шагом Ахиллес приближается, но пока он делает следующий шаг, черепаха успевает немного продвинуться вперед. Так получается, что Ахиллес всегда немного отстает. Это проблема бесконечной делимости и бесконечно малых расстояний, которые возникают в процессе погони.

Когда мы пытаемся представить ситуацию математически, мы теряем что-то от самой реальности. Ахиллес и черепаха — это не просто точки, а реальные тела. В реальной жизни цель найти точку, где Ахиллес догонит черепаху, окажется искусственной, в то время как цель обогнать её более естественна. Этот парадокс не просто умозрительный, а указывает на несоответствие между реальностью и нашими попытками её математически описать. Это проблема нашего сознания, которое способно воспринимать и понимать движение, но не может полностью осознать его суть.

Парадокс стрелы заключается в том, что в каждый момент времени летящая стрела покоятся. Хотя движение стрелы очевидно, если мы пытаемся представить её траекторию, то в каждой точке она, кажется, зависает. Мы фиксируем каждое положение, но это противоречит сути движения, которое является изменением и непостоянством. Знание, как фиксация, статично, а движение — динамично. Это парадокс, ведь между статичным и динамичным, как и между другими противоположностями, существует глубокая пропасть. Мы не можем выбрать один полюс и избавиться от другого, но должны смириться с этим парадоксом. Принятие его и открытость всему, даже неизвестному, позволяют понять исследуемое во всей его полноте.

5.2.7 Атомизм Левкиппа-Демокрита

Левкипп был по-видимому учителем Демокрита.

Данные мыслители, в отличие от большинства своих современников, полагали, что на микроуровне все состоит из мельчайших неделимых частиц, разделенных пустотой. Демокрит считал, что эти атомы, невидимые невооруженным взглядом, *разнокачественны* по своей форме.

Т.о., любая вещь состоит из атомов определенного вида, которые сцепляются друг с другом посредством крючков и впадин. Эта идея впоследствии даст рождение в XVII-XVIII веках классической химии с ее представлением молекул, состоящих из соединенных друг с другом атомов различного вида.

Это представление не соответствует современной науке. Атомы в действительности делимые, а также не являются телами в классическом физическом смысле. Идея Левкиппа и Демокрита не прижилась и в Античности. Наиболее последовательную критику провел Аристотель.

Семинар №5 (18.12.2024)

Философские школы и натурфилософские программы античности

Повторим 4 тему. Философские основания культуры/эпохи и соответствующего типа науки. Схема, по которой лучше рассказывать:

1. Онтологические (бытийные и сущностные основания)

- Как понимается отношение человек-мир?
- Что несомненно? (можно называть онтологической интуицией – термин Ахутина)
- Как понимается категория бытия? (что значит «быть»?)

2. Гносеологические

- Каков основной источник познания?
- Какие развиваются области знания?
- Какие методы познания преобладают?
- Как понимается истина? (вообще, это эпистемология, но она очень близка к гносеологии, поэтому отнесем сюда)

3. Этика-аксиологические основания

- Как понимается благо?
- Что ценно?
- Каковы идеалы и нормы?

Философские школы и натурфилософские программы античности.

Часть 1 (тема 5)

Онтологические основания:

— Отношение человек-мир:

Микрокосм – Космос <-> хаос (перев. Порядок <-> беспорядок)

Космос – гармоничный, замкнут сам на себе, круговые движения.

В жизни стремились к повторению гармонии устройства вселенной.

Человек – микрокосм. Поэтому идеалом становится упорядоченная жизнь, мысли.

— Что несомненно?

Единый логос все наполняет, через все «течет», «стоит за всеми вещами и явлениями». По сути, это «закон всего». Метафора: программа, по которой работает окружающий мир.

Логос (перев.): речь, мысль; собирание; «закон» Природы; (со)отношение. Все эти определения как бы вместе работают.

— Что значит «быть»?

По-настоящему «быть» - значит иметь меру, форму, определенность, воплощенность, быть целым, быть умеренным и соразмерным всему. Важно, что везде корень «мер».

~единичность

Действительность важнее возможного.

Гносеологические основания (по Ахутину):

— Для античного исследователя интересно, как природа *сама* есть в действительности (реальности), а не как она *может* действовать. Именно поэтому для античности не характерен эксперимент с искусственным ограничением условий.

— Преобладающий метод познаний:

Эйдетическое видение (попытка определить сущность исследуемого) ~ мысленное созерцание, подразумевающее выделение эйдоса, идеальной формы, вида.

Аналогия – равенство логосов.

— Принципы, на которые ориентируется познание (они же, одновременно, и онтологические принципы)

Эйдос, число, форма, гармония

- Античное познание онтологично, ориентировано на выявление первопричин, первооснов, всегда замыкается на самых фундаментальных основаниях.
- Основной источник познания – логос, поскольку он является как бы «мыслью» всей природы, ее «эйдосом» в некотором роде. Ум нужно настроить на «частоту» логоса. Метафора: музыкальный инструмент настраивается на определенный лад.
- Истина – логичность (в широком смысле, в смысле рациональности). То есть чтобы действительность отражалась как есть. Рациональность – ratio (отношение), по сути это прям латинский прямой перевод греческого логоса. Логичность противоположна иллюзии, мнимости.
- Развивающиеся области знания: развивается вообще все, интересно было все. Особого приоритета у каких-то областей нет, никакой иерархии.
- Метафора: «лаборатория мира» – интерес к астрономическим законам. Открытость к логосу, опыту теоретического видения всего.
- Космоцентризм – как раз этот интерес к познанию всего. Выделяется как особенность Античности. Имеется в виду, что вообще все в центре внимания. Вообще, в лекциях и тд под центризмом понимается что находится в центре внимания.

Теоретическое познание – умозрительно, а эмпирическое – на опыте, на практике.

Лекция 6 Натурфилософские программы античности II

Лектор: Е.В. Биричева

6.1 Афинская философская школа: Сократ, Платон, Аристотель.

Британский математик, логик и философ XX века Альфред Норт Уайтхед как-то заметил: «Вся западная философия — подстрочные примечания к Платону». Продолжая его мысль, можно сказать, что вся западная наука — разворачивание идей Аристотеля.

6.1.1 Великое дело Сократа

Сократ родился в Афинах в семье скульптора Сафроникса и повитухи Фенареты. В молодости Сократ учился искусству, умел читать и писать, слушал выдающихся философов своего времени. Сократ философствовал устно, считая, что запись ослабляет память. Его идеи сохранились благодаря ученикам — Платону и Ксенофонту. В диалогах Платона Сократ выступает главным собеседником.

Противостояние софистам

Во второй половине V века до н. э. в Древней Греции стало популярным обучение различным полезным дисциплинам. Учителя-софисты, называя себя мудрецами, брали деньги за обучение искусству спора, но не стремились к истине. Они не предлагали единого учения, а лишь учили убеждать, делая любую точку зрения правдоподобной.

Сократ противостоял софистам, стремясь к истине и честному обучению, никогда не брал денег за свои беседы. Посвятив жизнь философии, он искал истинный смысл и嘗试ался восстановить авторитет знания, дискредитированный софистами.

Метод Сократа

Сократ использовал метод майевтики — «родовспоможения» мыслей, помогая собеседникам самостоятельно прийти к истине через вопросы. Он считал, что философия не должна давать готовые ответы, а побуждать к размышлению. Истина раскрывается в искреннем диалоге, где важно понимание, а не желание доказать свою правоту. Особенно его огорчали люди, выдающие себя за знатоков, но не разбирающиеся в сути, — им он последовательно показывал их ошибки.

Сократ не стремился разрушать мнения, а помогал людям осознать их иллюзорность. Его ирония была направлена не на собеседников, а прежде всего на себя. Сократ стремился благодаря внимательному всматриванию, избавляясь от ложных иллюзий, выйти к истине.

Посетив Дельфийский храм, Сократ услышал пророчество, что он — самый мудрый из эллинов. Это подтолкнуло его к поиску истинного знания, и он пришёл к знаменитой мысли: «Я знаю, что ничего не знаю». В отличие от софистов, выдававших сомнительные знания за истину, Сократ не утверждал ничего, в чём не был уверен, и этим заслужил признание как величайший мудрец.

Влияние на философию

Сократ не только разработал методологию и понятийный аппарат философии, но и переключил внимание с изучения природы на проблемы человеческого бытия. Хотя этические и государственные вопросы обсуждались и раньше, он впервые сделал их предметом теоретического анализа.

Сократ искал единые основания для понятий о душе, добродетели, знании, справедливости и власти. Благодаря ему впервые появилось методически выверенное философское осмысление взаимоотношения человека и мира. Он рассматривал не только устройство мира и природу человека, но и специфику их взаимодействия — познавательную, этическую, эстетическую. Кроме того, именно с Сократа философия начала рефлексировать саму себя, осмысляя собственные методы и принципы.

Судьба Сократа

К Сократу тянулась молодёжь, стремившаяся к пониманию мира и своего места в нём. Однако его философия, ставившая под сомнение даже признанные авторитетами истины, вызывала неприязнь у завистников и политических противников. Философ учил мыслить свободно и доверять власть рассудительным правителям, а не тиранам, что вызвало недовольство.

Сократа ложно обвинили в развращении молодёжи и неуважении к богам. В обвинение добавили и его подвиг в Пелопоннесской войне, когда он спас раненого командира Алкивиада, который позже стал правителем и отомстил трусивым воинам. Это привело к слухам, будто Сократ спас будущего тирана.

На суде философа обвинили в преступлениях против души, что считалось в Афинах тяжким грехом. Несмотря на оправдательную речь, его приговорили к смертной казни. По законам Афин он должен был сам выпить яд. Друзья предлагали ему бежать, но Сократ мужественно принял приговор. В 70 лет, будучи ещё крепким, он не боялся смерти и говорил, что его совесть чиста. Он подчинился решению свободного афинского общества, которому посвятил свою жизнь.

М.К. Мамардашвили отмечал, что греки не собирались всерьёз убивать Сократа — приговор был скорее ритуальным жестом, подразумевавшим его бегство. Однако философ отказался, считая, что даже малейшая ложь разрушает истину, ради которой он жил. Для него было важно встретить смерть с достоинством, ведь знание имеет ценность только тогда, когда воплощается в поступках. Если человек говорит об истине, справедливости и мужестве, он должен следовать этим принципам в жизни. Сократ утверждал, что лучше быть в разладе со всем миром, чем потерять единство с собой.

Перед смертью он рассуждал о философии как о подготовке к смерти, помогающей преодолеть страх. Мы боимся её, потому что не знаем, что будет даль-

ше, но разумные размышления позволяют избавиться от беспочвенных ужасов. Если смерть — это просто сон, то в ней нет ничего страшного. Если же душа бессмертна, то либо она переродится, либо попадёт в мир великих мудрецов, с которыми Сократ был бы рад беседовать.

Философ учил не слепо принимать чужие мнения, а осмысленно искать истину. Познавая свою душу и возвышая её, человек обретает внутреннюю опору. Настоящая философия — это не передача готовых знаний, а побуждение к самостоятельному размышлению и развитию. Однако философский поиск всегда встречает сопротивление: большинство людей предпочитает удобные иллюзии истине, требующей усилий и свободы мышления.

6.1.2 Философия Платона

Платон, выдающийся античный философ, был учеником Сократа. Его имя означает «широкий» — вероятно, из-за крепкого телосложения. Познакомившись с Сократом в 20 лет, он учился у него около восьми лет, вплоть до казни учителя. После этого, вместе с другими учениками, Платон отправился в путешествие по центрам образования того времени, посетив Мегару, Кирену, Египет и Сицилию. В Италии он познакомился с пифагорейцами и приобрёл у Филолая три книги об их учении.

Вернувшись в Афины, Платон основал Академию — философскую школу, ставшую важнейшим центром науки и образования. По преданию, над её входом была надпись: «Да не войдёт сюда не знающий геометрии». Это подчеркивало, что обучение в Академии требовало развитого абстрактного мышления, умения обобщать и выделять закономерности в многообразии явлений.

Платон — первый древнегреческий философ, чьи сочинения дошли до нас в полном виде, а не в отрывках или цитатах других мыслителей. Его труды, написанные в простом стиле и представленные в форме диалогов, образуют целостную философскую систему. В них рассматриваются вопросы устройства Вселенной (например, в диалоге Тимей), проблемы познания и бытия (Парменид, Менон, Кратил, Теэтет), вопросы государственного устройства (Государство, Законы, Политик) и этики (Протагор, Алкивиад, Федон, Пир и др.).

В своих работах Платон сочетает идеи пифагорейцев с парменидовским вниманием к бытию и его парадоксальности. Каждый диалог Платона — произведение, отличающееся глубиной, ясностью изложения, искренностью и остающееся актуальным и для современного читателя.

Онтология Платона

Учение Платона об идеях или разделение на мир идей и мир вещей основывается на концепции эйдоса (эйдос), который обычно переводят как «идея» или синонимами «образ», «вид», «форма». Эйдос является одной из центральных категорий философии Платона. Важно понимать, что идея вещи не является отдельной сущностью, присутствующей в видимом мире. Вместо этого, она представляет собой нечто невидимое, как бы исходный код или матрицу, которая формирует и определяет чувственно воспринимаемые вещи.

Например, в нашем мире мы встречаем много различных лошадей с разными породами, цветами, характерами и так далее. Но в нашем уме существует идея лошади как обобщённое понятие, которое, с одной стороны, не совпадает с какой-то конкретной лошадью, и с другой — невозможно встретить без этого понятия. Идея лошади существует как абстракция в нашем уме.

Помимо конкретных предметов, существует и множество категорий, таких как красота, добро, мужество, справедливость, которые не имеют материально-го воплощения, но мы можем оценивать их через реальные вещи или действия. Все эти категории тоже являются эйдосами, или платоновскими идеями.

Платон логично выводит, что такие идеальные эйдосы не находятся в мире вещей. Поскольку они чисты и абстрактны, они, скорее всего, существуют в божественном мире и проецируются на материю, придавая реальным вещам их характеристики.

Вся настоящая античная философия — это **школа незнания**, но не в смысле необразованности. Это знание, которое осознаёт свои пределы и стремится к максимально возможному пониманию. Философия, особенно в Древней Греции, была сосредоточена на поиске истины, что невозможно без глубокого размышления, паузы в повседневной жизни. Именно от греческого слова «схоле» — остановка, пауза — происходит термин «школа», который отражает необходимость приостановить повседневные дела и сосредоточиться на важных вопросах.

Свое собственное — это предельное основание, у Платона называемое «самое само» (авто-то-авто), то, что проходит через все и делает каждое сущее сущим собой. Оно первичнее единого, так как делает его ничем иным, как единым. Бытие и небытие вторичны, поскольку они не что иное, как бытие и небытие.

Платон приходит к выводу, что мы познаем, выделяя идею вещи, **созерцая её эйдос** в уме и оперируя им. Он задается вопросом, откуда у нас возникают эти идеи, если мы их не видим в мире. Это касается не только обобщающих понятий для видимых предметов, но и таких абстрактных вещей, как красота, добро, справедливость, мужество, душа и другие, которые нельзя увидеть как самостоятельные сущности в мире.

Гносеология и антропология Платона

Платон, как и Сократ, рассматривает парадоксальные свойства нашего познания с помощью диалектики — метода, основанного на движении мысли через противоположности. Диалектика работает с парами категорий, выявляя их взаимную связь. Однако важно помнить, что не все можно свести к противоположностям. Например, материя и форма не противостоят друг другу, а форма противостоит отсутствию формы.

Платон, используя диалектический метод, утверждает, что наше знание и понимание идей происходят из самой души, которая до воплощения в теле созерцала чистые идеи в божественном мире. Знание, которое мы получаем в жизни, — это **припомнение** этих идей. Например, на уроках геометрии ученик, не зная теоремы, сможет доказать её, если ему правильно поставить задачу.

Концепция Платона предполагает, что эйдосы — это незримые, но постигаемые умом образы вещей, аналогичные пифагорейским числам, которые определяют формы вещей. Эти идеи — оформляющее начало, без которого мир был бы неупорядоченным. В античном мире **причинность** понималась через эйдосы, и вопрос о причинах чего-либо выводил к идее определяющего принципа.

Например, при болезни древние греки рассматривали её как соответствие идее болезни, а выздоровление — как стремление к идее здоровья. Лечение включало покой, правильное питание и физические упражнения. В отличие от современного подхода, ориентированного на симптомы, древний подход фокусировался на первых и фундаментальных причинах.

Природа человека включает в себя тело и **душу**, и хотя мы похожи на жи-

вотных, наша душа обладает высшей способностью — разумом, который осмысливает наши чувства. Платон метафорически описывает структуру человеческой души: чувственное начало (плохой конь), волевое начало (хороший конь) и разум (возничий), который управляет этими началами, сдерживая плохого коня и направляя хорошего.

Этика и политическая теория Платона

В диалоге «Государство» Платон исследует природу государства, его организацию, власть и справедливость. Основная идея произведения — поиск единого принципа, который мог бы создать сильное государство с справедливой системой управления, заботящуюся о благе всех граждан, а не только отдельных групп.

Платон утверждает, что для счастья каждого гражданина важно заниматься тем, к чему он предрасположен от природы, развивая свои способности. Для справедливого общества каждый должен исполнять свою роль: ремесленники, воины, управленцы — все по призванию. Платон также подчеркивает, что для стабильности государства важно, чтобы люди занимались лишь тем, в чем они способны и к чему имеют природные склонности. Он утверждает, что женщины должны иметь такие же права и возможности, как мужчины, включая участие в военном или политическом деле.

Платон отождествляет бытие и благо, считая их высшим принципом мироустройства. Он утверждает, что мир сотворен в свете идеального божественного замысла и устроен наилучшим образом. Благо для него — это основной принцип, который связывает этику и гносеологию. В философии Платона всё взаимосвязано: вопросы о душе, разуме и познании ведут к размышлениям о бытии, и вся его философия представляет собой единую систему осмысления отношений человека и мира.

Этический рационализм — это концепция, в которой этическая и онто-гносеологическая проблематика соединяются в единое целое. Поступки человека, согласно этой теории, исходят из рациональных оснований. Категории вроде добра и зла, справедливости и несправедливости не существуют сами по себе, они зависят от контекста. Нельзя оценивать вещи по принципу «лучше-хуже» в их изолированности.

Платон утверждает, что есть единый фундамент для нашего бытия и поступков — это знание эйдоса, понимание вечных истин. Если человек понимает идеи добра, справедливости и мужества, он не сможет поступать вопреки ним. Роль разума состоит в том, чтобы научиться видеть чистые эйдосы и следовать им.

6.1.3 Философия Аристотеля

Аристотель, чье имя означает «стремящийся к лучшему», родился в Стагире, в Македонии, в семье знатных целителей.

В 17 лет Аристотель переехал в Афины, где сначала учился логике и риторике, а затем поступил в Академию Платона. Он был верным учеником и позже стал учителем в этом учебном заведении до самой смерти Платона. После этого царь Македонии Филипп II, друг семьи Аристотеля, пригласил его стать наставником своего сына, Александра Македонского.

Вернувшись в Афины, Аристотель основал учебное заведение у храма Аполлона Ликейского, которое стало известно как Лицей. Аристотель и его ученики

часто прогуливались во время лекций в сквере у стен Лицея, что и дало название «перипатетики» (буквально «прогуливающиеся»).

Аристотель был мастером систематизации и четкого изложения материала. Он создавал целостную философскую систему, охватывая все области знаний — от космологии до этики, от биологии до политологии. Чтобы точно описать понятия, он разработал строгий понятийный аппарат, включая новые категории, такие как материя и субъект, которых не было до этого. Например, чтобы описать материю как нечто, содержащее потенцию, но не оформленное, он ввел термин «гиле» (сырая дровесина).

Аристотель не противостоял Платону, а продолжал и развивал его философию. Он провел 20 лет в академии Платона, что оказало большое влияние на его мысли. Аристотель стремился создать целостную философскую систему и чётко сформулировать основы своего метода.

Он переосмыслил, уточнял и расширял многие идеи, но это не означает, что его философия полностью противоположна платоновской. Аристотель критиковал вульгарный платонизм, но в основе его философии лежал тот же глубокомысленный подход к вопросам, как и у Платона.

Аристотель использует более научнообразный стиль, стремясь детально раскрыть логику своих вопросов и теоретико-методические подходы. В отличие от Платона, который исследует, как все должно быть (например, как должно быть устроено идеальное государство), Аристотель интересуется тем, как вещи существуют в реальном мире. Он анализирует реальные типы государственного устройства и социальные структуры, часто используя примеры из повседневной жизни. Стиль его более строгий и менее метафоричный, чем у Платона, хотя оба философа демонстрируют глубину логики и последовательности в своих мыслях.

Аристотель был выдающимся методологом, разработав основы классической логики, которые легли в основу научного подхода. Его произведения до сих пор считаются образцами научности, и в традициях, которые он заложил, развивается строгая структура научного исследования. Он начинал с четкой постановки проблемы, затем систематически анализировал работы предшественников, выделяя их ценность и ошибки.

Произведения Аристотеля

Аристотель написал огромное количество произведений, но до нас дошла только их половина. Среди его самых известных трудов — Физика, посвященная исследованию природы, Метеорология, где он объяснил атмосферные явления, и О небе, где исследуются небесные тела. Его История животных — первый систематический труд по зоологии. Также Аристотель исследовал растения, признавая их живыми существами. В области человеческой деятельности его главное произведение — Никомахова этика, где он анализирует нравственность и политику. В Метафизике он ищет первопричины всего сущего.

Физика

Название «Физика» происходит от греческого слова фюзис (природа, естество). Это первый учебник по физике, но в Античности фюзис означал более широкое понимание природы, чем сегодня. Для Аристотеля природа охватывает не только физические явления, но и природу человека, знания, красоты и космоса. В отличие от искусства (техны), которое связано с человеческой деятельностью

и творением того, что не существует в природе, фюзис изучает, как все существует и развивается само по себе.

Важным аспектом древнегреческого фюзис (природы) является его связь с понятием «рождение», «происхождение», что подчеркивает связь с процессами движения, роста и возникновения. Поэтому, исследуя природу, Аристотель обращается к вопросам движения и рода, как категории, указывающей на виды сущего. В своей Физике он исследует природу, разграничивая естественное от искусственного, анализируя взгляды своих предшественников и ставя вопрос о том, какие основания лежат в основе природных процессов. Аристотель приходит к выводу, что природа проявляется в соединении материи и формы, но это не исчерпывает ее сущности.

Аристотель впервые систематически осмыслияет природу в категориях пространства и времени. В греческой науке пространство обозначалось как топос, а время как отдельная категория. Он отмечает, что все в природе движется и изменяется, и эти изменения должны стать главными объектами физического исследования. Исследования изменений происходят во времени и относительно места, но восприятие времени и движения парадоксально. Аристотель подробно разбирает апории Зенона, касающиеся движения, и через это прорабатывает философскую проблему времени и движения.

Аристотель различает тело (сома) и место (топос), где тело может перемещаться в шести направлениях: вперед-назад, право-влево, вверх-вниз, в то время как место неизменно. Движение по природе происходит в направлении естественного места: огонь стремится вверх, а земля — вниз. Каждый элемент имеет естественное стремление, которое определяет его движения. Например, горячий пар поднимется, а жидкость займет уровень в сосудах, а твердые тела, не изменяя формы, упадут вниз.

Изменение (кинезис) — более общая категория, чем движение. Оно может включать возникновение, уничтожение, перемещение, изменение величины, количества или качества. Все изменения происходят во времени и тесно связаны с ним.

Движение (динамис) связано с местом и может быть подразделено на смещение, вращение, несение и другие виды. Это аналог потенции или силы в современной физике.

Самым естественным состоянием в античном мировоззрении является полнота как исполненность, завершенность и целостность. Высшая цель природы и жизни любого существа заключается в исполнении энергии, что в дословном переводе означает «в деле, в действии». Современное понятие энергии восходит к аристотелевскому понятию действия как воплощения полноты действительности, которая наполняет все сущее.

В философии энергия проявляется через деятельность, где цель — это сама деятельность. Это мышление ради мышления, не для того, чтобы получить знание, а чтобы мыслить, задаваться вопросами и исполняться как осмысливающие существа. В этом и проявляется человеческое. С энергией связано понятие энтелекхии.

Аристотель приходит к выводу, что целью жизни является не сама жизнь или её воспроизведение, а полнота жизни, которая достигается качественно, а не количественно. Эта полнота — это стремление к максимальному соответствуию своему собственному сущему, своей уникальной сущности. Энтелекхия, по Аристотелю, — это состояние, когда вещи или существа полностью исполнились, достигнув гармонии между формой, материей, действиями и целями.

Метафизика

Название «метафизика» происходит от слова «после физики», что указывает на то, что философская мысль должна выходить за пределы природы и заниматься исследованием первопричин и первооснов. Эти причины являются всеобщими и вечными, и, следовательно, имеют сверхприродный или внеприродный характер. Метафизика, по Аристотелю, — это философия, осмысливающая основания, благодаря которым существует всё, в том числе и природа.

Аристотель не отрицал платоновские эйдосы как онтологические основания, но не считал их существующими отдельно в каком-то божественном мире. По его мнению, только этот мир дан нам, и эйдосы как категории языка служат познанию и классификации вещей, но в мире они не существуют самостоятельно. Аристотель сосредотачивается на более доступных и реальных основаниях, присутствующих в мире, выдвигая четыре причины всего существующего:

1. Материальная причина: материя как потенциальная возможность форм, а вещество как носитель конкретных свойств.
2. Формальная причина: форма конкретного предмета, без которой вещь не была бы целостной.
3. Действующая причина: всё в мире изменяется и действует, включая качественные изменения и перемещения.
4. Целевая (конечная) причина: цель, ради которой существует вещь, её предназначение.

Например, для статуи материальной причиной будет мрамор, формальной — образ статуи в голове скульптора, действующей — сила мастера, а целевой — созерцание искусства в обществе.

Этика

В свете идеи воплощения цели как полноты бытия единичного сущего, этические воззрения Аристотеля направлены на исполненность и максимальное воплощение. Высшее благо для человека — это полнота жизни, но не в смысле накопления опыта или удовольствий. Полнота жизни для ограниченного существа сосредоточена на единичности, интенсивном воплощении чего-то конкретного и близкого.

Для достижения блага человеку нужно ограничивать свои желания, чтобы не растаскивать внимание в разные стороны, а сохранять внутренний баланс и действовать в каждой ситуации, учитывая её особенности. Аристотель считает, что человек живёт для счастья, но для каждого оно — это следование своему собственному, а не универсальные теории счастья. Счастье невозможно навязать всем, но можно создать условия для самопознания, развития добродетелей и образования. В обществе политика занимается созданием условий, способствующих этому процессу.

Аристотель подчеркивает, что важно знать себя и жить в соответствии с этим знанием, а также стремиться к добродетели и полноценному существованию.

6.1.4 Целостный замысел Афинской школы философии

Философия, благодаря Сократу, Платону и Аристотелю, охватывает все вопросы, связанные с миром, человеком и их отношениями. Эти мыслители осмысливали не только природу и устройство мира, но и сущность человека, его связь с миром и внеприродным. Философия с тех пор занимается отношением человека к миру, исследуя все вопросы, от этических («что такое хорошо?») до метафизических («что такое первопричины?»)

Философия проходит через разные методологические подходы, от майевтики Сократа до логики Аристотеля, но все эти методы направлены на осмысление основ бытия и мышления. В работе с категориями и эйдосами, философы стремятся охватить полноту осмыслиемого явления в его многообразии и парадоксальности, но в то же время и в единстве. Философия призвана ставить под вопрос расхожие мнения и исследовать их глубже, не боясь сложности или неясности. Цель философии — понять мир и себя, быть свободным от страха и ограничений, освобождать себя, любить и творить.

Сократ, Платон и Аристотель создали целостное осмысление основ античной культуры, охватывая онтологию, гносеологию, этику, аксиологию и другие аспекты. Они систематизировали и обобщили интуиции своей эпохи, сформулировав основные принципы и идеалы, которые ранее разрозненно развивались их предшественниками. Для античной философии важны такие понятия, как мера, единое, целое, полнота, логос, упорядоченность, гармоничность и пропорциональность.

6.2 Философия и наука в эпоху Эллинизма и ранней Римской Империи

6.2.1 После Аристотеля: социокультурный контекст и плюрализм направлений

Упадок Древней Греции Предшествовавшие времена расцвета классической греческой культуры и полисная система управления привели к значительному улучшению качества жизни и быстрому росту городского населения. Во времена же Александра Македонского Греция страдала от перенаселенности, и изобилие породило пороки. Демократия в полисах переросла в охлократию, когда богатые и влиятельные манипулировали толпой. Между полисами развивались бесплодные распри, истощающие ресурсы; проблемы не решались, что приводило к накоплению недовольства.

Усиление Македонии и эллинизм Македония, страдавшая от нападений соседей, постепенно укреплялась и становилась централизованным государством. После смерти отца, Филиппа II, Александр Македонский в 20 лет стал царем, получив пустую казну и огромный внешний долг. Зная о силе своей конницы, он рискнул и начал войну с греческими полисами, покорив почти всю Грецию и обогатив страну. Затем он двинулся на Персию, победил её, а затем за десять лет захватил огромные территории, включая Египет, Сирию, Индию и другие. Однако, в 323 году до н. э. он умер в возрасте 32 лет.

Походы Александра Македонского положили начало распространению греческой культуры на Восток, что стало основой для эллинизма — распространению культуры Древней Греции и греческого языка, а также смешение греческой

и восточных культур, прежде всего персидской. Этот период продолжается до 30 года н. э., когда римляне завоевали греческий Египет.

Римская Империя В первые века нашей эры в Римской империи складывается особая форма государственного устройства — принципат, который сочетал республиканские и монархические черты, но по сути являлся военной монархией.

Борьба римских династий за власть сопровождалась гражданскими войнами, и в этот период активно развивалась система публичного права для укрепления власти и защиты интересов правящей элиты, а также для обеспечения участия народа в политических решениях.

Римские полководцы и императоры стремились объединить народы в римское содружество и распространить римскую государственность, несогласные покорялись силой.

В условиях политических перемен и кризиса античного мировоззрения распространялось христианство, несмотря на все преследования. В то время как римляне распространили латинский язык, их культура оставалась под сильным влиянием греческой: от этических и эстетических идеалов до мифологии и правовых основ.

Характеристика эпохи Эллинизма Изменение социально-политической структуры: переход от полисной организации к наследственным монархиям.

Центры культурной и экономической активности смещаются из Греции в Африку, особенно в Египет, где в Александрии под династией Птолемеев создается уникальный научный центр. Эпоха эллинизации приводит к принятию местным населением греческого языка, культуры и традиций. Греко-македонская аристократия на Востоке активно внедряет греческие обычаи, а местная знать старается им подражать. Города также претерпевают изменения: они расширяются, превращаются в обширные застройки с садами и парками в восточном стиле. Архитектура становится смешанной, греческие и восточные элементы переплетаются, появляются богатые украшения, такие как фрески, мозаики и барельефы.

Возводятся гигантские монументы, среди которых Колoss Родосский и маяк на Фаросе в Александрии. В целом модным становится все крупное и виртуозно выполненное, подчеркивающее индивидуальность обладателя. Эпоха также знаменуется развитием механических устройств — первых роботов и автоматонов.

Изменения в мироощущении человека поздней Античности Представители античной культуры переживали угрозу небытия, свойственную в периоды завоеваний и смены социальных порядков, через страх судьбы и смерти (Пауль Тиллих), поскольку:

- Во времена нестабильности и военных походов случайная смерть была более вероятной. Война истощала ресурсы, и иногда не хватало пищи. Эпидемии шли нога в ногу с сражениями, проникновение в новые земли приносило болезни, к которым не был подготовлен иммунитет.
- Смена социально-политических порядков вызывает психологическую нестабильность. Даже если человек пытается дистанцироваться от политики, он все равно может быть вовлечен в интриги. Нестабильность делает

невозможным предсказать, что с ним произойдёт в следующем мгновении. Независимо от статуса и благосостояния, никто не застрахован от потери всего, что имел, и от случайных изменений в судьбе, как это ощущали и римляне в процессе становления своей власти.

- В условиях нестабильности и культурного переплетения происходит переоценка ценностей. Человек теряет привычный ориентир, который был основой для принятия решений и понимания происходящего. Это приводит к *плюрализму* и множественности точек зрения, что заставляет индивидов выбирать и осмысливать, что правильно. В поисках опоры легко попасть под влияние большинства и манипуляции, что напоминает современное общество с его растерянностью и экзистенциальной неопределенностью.

В условиях неопределенности и страха смерти человек ищет базовое основание для жизни, и это основание остается неизменным — мера и пропорция.

Обзор направлений Какие ответы можно давать растерявшемуся человеку о том, на что теперь опираться, как обрести счастье, гармонию? Крайние позиции в этом вопросе:

- *Цинизм* — это отрицание культуры, политики, социальных норм и традиций, проявляющееся через отказ от устоявшихся принципов и скептицизм; эта позиция свойственна киникам. В более умеренном варианте — *скептицизм*, т.е. постановка всего известного и устоявшегося под вопрос недоверия.
- *Оппортунизм* — эгоистичная жизнь, стремление к личным выгодам, следование меняющимся политическим режимам и ценностям ради собственной выгоды; это путь, предложенный эпикурейцами, акцентирующими на личном удовлетворении. В вырожденном варианте — *гедонизм*, т.е. полагание всевозможных усад и удовольствия в качестве единственной ценности в жизни.

Цинизм и оппортунизм не дают полноты бытия, потому что оба подхода отрицают важные аспекты человеческой природы. Цинизм отказывается от социокультурных принципов, а оппортунизм игнорирует общественные ценности, сосредоточив внимание на личных интересах. Невозможно жить, полностью отрицая социокультурное измерение или быть изолированным индивидом, не участвуя в общественном благе. Мы не только индивидуальные, но и культурные и общественные существа, и это нельзя игнорировать.

Продуктивная стратегия — это принять парадокс и искать золотую середину, живя с противоположностями в полном контексте. Этот путь требует глубоких экзистенциальных усилий и поиска своего собственного основания, минуя чужие мнения. Этот путь самоворчества, в котором человек создает себя, но не для эгоизма, а для блага других. Это сочетание индивидуального и социального, природного и культурного. В античности эта позиция связана с *стоицизмом*, а в современности — с экзистенциально-феноменологическим подходом.

Еще один возможный ответ на вопрос об основаниях бытия — это попытка синтезировать культурный опыт, отсекая крайности. Такой подход реализовали *неоплатоники* II–III веков н.э., переосмыслив Платона в терминах Аристотеля и споря со стоиками и эпикурейцами. Это эклектика — соединение разнородного в поиске универсальной системы. Эклектика проявляется и сегодня — от архитектуры до моды.

Эпикурейцев часто упрощенно сводят к поиску удовольствий, а в эллинизме их философия стала символом индивидуализма. Киники же высмеивали саму культуру. Сегодня, как отмечал Бибихин, мы тоже переживаем возрождение Античности, но в отличие от нее теряем центр. Пауль Тиллих замечал, что стоицизм был единственным реальным соперником раннего христианства, а в современной культуре этой «золотой середины» почти нет. Неостоицизм — лишь бледная тень античных стойков, подогнанная под психологию и коучинг. Экзистенциально-феноменологический подход считают устаревшим, но нам нужно новое ядро — не эклектичное, а по-настоящему свое.

6.2.2 Эпикурейцы, киники и стоики о метафизике, физике и этике

Киники

Первичные источники киников почти не сохранились, так как их идеи, ставившие под вопрос культуру, традиции и власть, вызывали гонения. Их труды изымались и сжигались. До нас дошли лишь отдельные работы, например, комментарии Антисфена к мифам о Промете, но они носят филологический характер и не раскрывают философской сути учения.

Антисфен Родился от рабыни, хотя его отец был гражданином, но в древних Афинах незаконнорожденные не имели права участвовать в политической жизни. Он учился у Сократа, поскольку тот не брал денег с учеников, а сам Антисфен был беден. От Сократа он перенял прежде всего критический подход и привычку ставить под вопрос устоявшиеся порядки.

Желая равенства со свободными гражданами, Антисфен открыто презирал культурные нормы и призывал к переустройству общества. Не имея средств на создание собственной школы, он начал собираться с единомышленниками в гимнасии, доступной для всех желающих заниматься физическими упражнениями.

Это происходило в Киносарге — гимнасии на окраине Афин. Название означает «зоркая собака» или «белая собака». Киников стали называть так по месту их обучения, и они сами охотно приняли этот образ — собаки, которая лает на всех вокруг и ведёт бродяжнический образ жизни. Природная естественность и принцип «выживает сильнейший» стали для киников идеалом

Киники на деле *отвергали все блага цивилизации*: ходили почти нагими, не занимались общественно полезным трудом, жили под открытым небом и питались чем попало. Своим образом жизни они демонстрировали, что всё, что люди называют духовностью и культурой, — лишь надуманные, пустые иллюзии.

Диоген Синопский Был самым известным киником, жил в огромном глиняном пифосе. Он стал легендой ещё при жизни.

Юному Диогену в Дельфах предсказали, что он должен «переоценить ценности». Вначале он понял это буквально и занялся фальшивомонетничеством, за что его вместе с отцом изгнали из родного города. Позже осознал, что речь шла о духовных ценностях, и отправился в Афины, где встретил Антисфена. Тот пытался прогнать его палкой, но Диоген стойко выдержал удары, заявив: «Ты не найдёшь такой крепкой палки, чтобы прогнать меня, пока не скажешь что-то стоящее». Антисфен признал его достоинство и принял в школу.

Во время пребывания Александра Македонского в Коринфе философ несколько не интересовался его приездом. Тогда сам царь пришёл к нему и спросил, чего бы тот хотел. Диоген, загорая на солнце, ответил: «Отойди, не заслоняй мне свет». Поражённый его независимостью, Александр сказал: «Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном».

Аскетизм Диогена не был отказом от всех благ и не предполагал самоистязания. Он отвергал лишь те потребности, удовлетворение которых требовало компромиссов и ограничения свободы. Этот принцип назывался **автаркией** — самодостаточностью, независимостью от внешних условий.

Диоген ввел в политическую науку понятие «космополита» или гражданина мира. Эта идея была революционной для античного мира, поскольку граждане Греции традиционно ассоциировали себя с конкретным полисом. Диоген же отвергал понятие отечества и местных законов, утверждая, что существует только один закон — закон природы, которому следует подчиняться.

Эпикурейцы

Эпикур Эпикур родился на острове Самос, его родители были из Афин. После службы в армии он присоединился к семье, изгнанной в Малую Азию после смерти Александра Македонского. Получил разностороннее образование, учился риторике, философии у ученика Платона, пифагорейцев и последователей Демокрита.

В 32 года Эпикур основал свою школу в Малой Азии, а в 306 году до н. э. переехал в Эфес, купил сад и обосновался там с учениками. Поэтому эпикурейцев называли философами сада. На входе висела надпись: «Здесь будет хорошо, здесь удовольствие и высшее благо». Эпикур принимал всех желающих, включая женщин и рабов.

Эпикур стал свидетелем краха привычной социокультурной среды греков и почувствовал тревогу за умственное состояние соотечественников. Он решил, что целью его философии будет помочь людям достижения счастья и безмятежной жизни. В таком нестабильном мире удовлетворенность и спокойствие можно найти через освобождение от страхов. Такая отрешенная безмятежность называется *атараксией*.

По Эпикуру она предполагает отсутствие беспокойства, прежде всего о собственной смерти и других тревожащих вещах, таких как политический строй, устройство мира или выбор ценностных ориентиров.

Эпикур считал, что лучшая жизнь — это самодостаточность в кругу друзей, комфортом и минимизацией телесных страданий, социальных конфликтов и морального перенапряжения. Он утверждал, что нужно разумно подходить к удовольствиям: одни необходимы для удовлетворения базовых потребностей, а другие могут привести к проблемам, как болезни или зависть окружающих.

Эпикур был первым, кто предложил не смущаться множественностью объяснений природных явлений, а не волноваться из-за этого, если наши объяснения помогают нам ориентироваться в мире.

Эпикур считал, что боги, если они и существуют, вряд ли вмешиваются в человеческие дела. Они слишком далеки от нашего земного существования, чтобы заботиться о нас. При этом этичное поведение нужно не потому, что боги нас накажут или вознаградят, а потому что аморальные поступки приведут к чувству вины и лишним неприятностям, мешая нам достичь спокойствия и наслаждения.

Тит Лукреций Кар Философию эпикуреев чётко изложил римский мыслитель Тит Лукреций Кар в произведении "О природе вещей". Он ввёл понятия каменного, бронзового и железного веков и внёс вклад в философию и психологию.

Эпикурецы, следуя атомизму Демокрита, утверждают, что всё состоит из атомов и пустоты. В природе происходит *случайное* столкновение частиц, образующих различные комбинации. Это объясняет наблюдаемую закономерность. Процессы на атомном уровне создают наши *ощущения*, изменяясь в зависимости от взаимодействия с окружающей средой.

Эпикурецы объясняют смертность души через движение материи: всё, что мы *чувствуем*, — это результат процессов на микроуровне, происходящих в теле. Когда тело разлагается, мы перестаем *ощущать* что-либо, а значит, смерть не является страданием.

Опираясь на атомизм эпикуреи объясняли возможность *множественности миров*, утверждая, что атомы могут комбинироваться по-разному в других вселенных. Также они считали, что наша вселенная могла возникнуть и, возможно, когда-нибудь разрушится.

Стоицизм

Стоицизм зародился тоже ещё в начале эпохи эллинизма, однако наиболее глубокое и последовательное учение создали в более поздний период римские стоики.

Для ранней Римской империи характерны централизация и военный характер власти, в связи с чем социальной элитой становятся воины, образ жизни и задачи, которым должны были обрести концептуализацию в особых ценностно-этических учениях. На эту роль не годились позиции ни киников, ни эпикуреев, поскольку первые отрицали власть и культурные нормы вообще, а вторые предлагали уединиться в небольшом кругу друзей, наслаждаясь простыми благами, познавая природу и не участвовав в социально-политических делах. Если эти стратегии не подходят в окружающей неясности вектора общественного развития и объективных опасностей, человек обнаруживает, что в своем понимании действительности в своих поступках и суждениях опереться вовсе не на что.

Естественно, тогда искать опору в себе. Принятие всего обоих полюсов противоположностей, вдвинутых прежде всего в существо самого человека, означа-

ет не только позитивный ряд добра, красоты, разумности жизни, но и включение в свой горизонт страшного, злого, безобразного, в том числе и смерти, своей прежде всего. Вроде бы эпикурецы нашли способ избежать страха смерти, но если мы присмотримся внимательнее, окажется, что их решение всего лишь очередная иллюзия, которую мы не можем на опыте не доказать, не опровергнуть.

Как принять смерть? На такое мужество способны только отчаянные единицы, и по сути, это путь воина. Так, стоицизм в Римской империи стал основанием мировоззрения прежде всего немногочисленной воинской элиты, полководцев и императоров. Римский стоик, выдающийся политический деятель своего времени Луциан Исенека, уверен, что, ища подлинность жизни, нельзя следовать за общественным мнением большинства.

В отличие от эпикуреев, стойки не относят богатство, удовольствие, комфорт к высшим ценностям и благам, ради которых только стоит жить. Хорошо, если они выпали на долю, но и без этого надо уметь обходиться, если не выпало.

В отличие же от киников, стойки не считают, что, с другой стороны, для достижения внутренней свободы следует обязательно презреть материальные, социальные и культурные ценности. Все это внешнее, как благо, так и лишене этих благ. Настоящая свобода поэтому не может зависеть ни от статуса человека, ни от уровня достатка, ни от приятностей или их отсутствия.

Марк Аврелий Антонин Император Марк Аврелий Антонин иногда делал небольшие заметки, которые в течение его жизни составили небольшой философский дневник, переиздаваемый до сих пор под названием «Размышления».

Император записывает для себя: «Как ты относился до сих пор к богам, родителям, братьям, жене, детям, учителям, дядькам, друзьям, домашним, грабам? Ко всем ли у тебя до сих пор получается не совершить ничего беззаконно и не сказать? Вспомни и то, что ты уже прошел, и на что тебя уже хватило, и что теперь полное у тебя знание жизни, и что это последнее твое служение, и сколько прекрасного ты видел, и сколько раз пронбрег наслаждениями или болью, сколько славы не взял, к скольким недобрый был добр».

Удивительный правитель Марк Аврелий понимал, что всем мил не будешь, но ведь поступать стоит не ради мнения других, но на пользу своему народу достойно выполняя свой долг, соответствует должности, которую ему доверили. В таких случаях приходится своим желаниям и склонностям наступать на горло, поскольку в дела императора входит судить и казнить преступников, даже если тебе по-человечески их жалко, воевать с непокорными, даже когда не хочешь проливать кровь, указывать другим и принимать решения, даже если сам не изучил вопрос до конца, или когда хочется, чтобы все эти нескончаемые дела закончились, и люди дали побить наедине с собой, дали просто отдохнуть.

Марк Аврелий пишет, «Гордыню оттеснить можно, одолевать наслаждение и боль можно, быть выше славы их можно, на бесчувственных и неблагодарных не гневаться, а еще заботиться о них можно».

Пол жизни император мучился от язвы желудка и кровохаркания, тогда эту болезнь не умели лечить, и это действительно в телесном плане очень мучительно. Сначала Марк Аврелий принимал сильнодействующее обезболивающее, но потом понял, что это наркотик, и не желая погубить ясный ум, выбрал испытывание боли и мук в противоположность утрате самоконтроля.

Полнота бытия означает не только предельный охват возможного, но и, самое главное, присутствие происходящего в действительности. Реальное, подлинное, настоящее может быть достигнуто в концентрации на том, что здесь

и теперь. Нет ничего за пределами текущего мгновения. Прошлого уже нет, можно только извлечь из него опыт, но держаться за него и копаться в нем бессмысленно. Будущего еще нет. Сколько бы мы ни строили планов и ни предполагали, практически все во власти непредсказуемой судьбы.

И поскольку вся жизнь человека есть последовательность мгновений, как пишет непрестанно преодолевавший страх смерти Марка Аврелий, каждый жив только в настоящем мгновении. Если мы полностью собрали себя в настоящем, нам нечего терять и не о чём беспокоиться, если пребываем в готовности чувствовать, когда и что пора, и поступать в сообразной реальности.

Пребывание здесь и теперь связывается за внимание у Марка Аврелия об этом чуть ли не на каждой странице. В присутствии, при сути происходящего человек превращается в чуткое видение того, что есть. Такое видение противоположно веданию, как состылающему настоящему рассчитывающему представлению, плану, набрасыванию ярлыков, попытке уместить реальность в схему. Несмотря на то, что постоянное обучение и самосовершенствование важны, как воздух, бывают случаи, когда многие знания оказываются препятствием. Здесь наши авторы не противоречат себе. Для всего есть своя пора. Для учения, чтобы приобрести знания и натренировать способности, и для участия в событиях, в рамках которых губительно рассуждать, как быть, когда они уже происходят и требуют единства с собой. Поэтому учат они не столько конкретным техникам, сколько внимательности к настоящему, отсекая все лишнее, рассеивающее, глубоко входить в каждое действие, сообразовываться с реальным, без плана, без представления. На фоне решительного принятия временности своего бытия внимательность к настоящему вплоть до мельчайших деталей открывает и пронзительную полноту прекрасного, которую можно увидеть во всем. Даже, как пишет Марк Аврелий, в неровной корочке хлеба, звериный морг гнувшихся осенних колосьях или морщинистой кожи пожилого человека.

Луций Анней Сенека начинает свою физику с вечных философских вопросов и с упоения той красотой, которая заключена не только в видимом, но и зашифрованном в законах природы. Так, видение красоты во всем, стремление к высшему познанию вселенского порядка и принятие естественного течения бытия определили идеалы жизни и поступков согласно с природой, ее законами и ритмами.

Но стоики, в отличие от киников, в этом плане не предполагали сведения всего человеческого в нас к животному. Природа составляет огромную, не нами созданную, не нами управляемую часть реальности, которую необходимо принять и которой нужно соответствовать. Это значит, в том числе, принять особую природу человека, который, в отличие от животных, этическое, способное рационально мыслить открытое и свободное существо. Поэтому следование собственной природе означает прежде всего мужественно-рассудительное участие в общественной, политической, культурной жизни. Так, неопределенности социальных отношений и непредсказуемости объективных случайностей, стоицизм противопоставляет свободу своего собственного исполнения в любом содержании занятий, концентрацию, здесь и сейчас, целиком присутствия в том, на чем в данный момент сосредоточен. Мы не можем изменить судьбу, но можем изменить отношение к ней. На самом деле, реальность нейтральна, знамения имеют место лишь в глазах смотрящего. Даже, казалось бы, отрицательное лишение трудности можно увидеть как для чего-то нужное и полезное, как вызов для преодоления или как опыт для дальнейшего самосовершенствования. Наши авторы советуют буквально радоваться трудностям, поскольку без препятствий

нет развития. Бедствия — самый удобный случай для проявления доблести, напоминает нам Сенека.

6.2.3 Александрийский Мусейон: математика Евклида, механика Архимеда, неоплатонизм

Созданный одним из диадохов Птолемеем I, в III веке до н.э. после завоеваний Александра Великого, Александрийский Мусейон непрерывно функционировал в качестве уникальнейшего культурного и научного центра в течение почти 800 лет.

Его сохранили и продолжили поддерживать римские завоеватели уже в нашей эре, но закрыли только после окончательной христианизации в начале V столетия в связи с идеей борьбы с язычеством. А все работавшие в Александрии ученые были греко-римского или египетского происхождения и в основном следовали мифологическим представлениям своих народов.

Идеологами создания данного комплекса и первыми служившими там исследователями были перипатетики — ученики Аристотеля. Сам музей известен прежде всего обширной библиотекой, воплощавшей желание Птолемея создать у себя хранилище всех знаний, чтобы привлекать и воспитывать в своем государстве лучшие умы. В библиотеке продолжали столетиями накапливать книги выдающихся ученых и философов, как работавших в Александрии, так и известных авторов из других, в том числе арабских и азиатских стран.

Кроме, так сказать, беспрецедентного по своему замыслу международного информационного центра, на территории были разбиты ботанические и зоологические сады, создана техническая выставка автоматических устройств, открыта медицинская школа. Вплоть до властования последней царицы эллинистического Египта, Клеопатры из рода Птолемеев, продолжалось также накопление коллекций художественных произведений и иноземных диковин.

В ходе гражданских войн и внешних завоеваний несколько раз происходили пожары и разрушения, в результате которых части собраний книг и предметов искусства были потеряны. Однако, интеллектуалы спасали те произведения, которые могли, а властители старались восполнить коллекции и восстанавливали несколько раз этот уникальный культурный комплекс.

В Александрии развивались математика и механика, филология и астрономия, география и история, минералогия и медицина. Именно здесь зародилась алхимия и системные теоретические основания металлургии. Возникла школа неоплатонизма. Этот мощный научно-образовательный центр породил на множество самых известных ученых и философов поздней античности, среди которых было также немало женщин, наряду с мужчинами, преподававших и издававших научные труды. Например, Мария Пророчица, первая женщина-алхимик, основательница алхимической школы, изобретательница ряда химических аппаратов и процессов, используемых по сей день. Гепатия Александрийская, женщина-математик, астроном, механик, философ и глава неоплатонической школы. Астрономическую систему, созданную во втором столетии Клавдием Птолемеем с неподвижной землей в центре космоса, примут как основополагающую почти на полторы тысячи лет и пересмотрят только в 16 веке благодаря Николаю Копернику и Галилею Галилею. Альтернативы геометрии Евклида, разработанные в 3 веке до н.э., предложат только в 19 столетии.

Важнейшими чертами Александрийской науки были, во-первых, энциклопедичность, собрание знаний обо всех сторонах действительности и попытки представить их на единых более или менее непротиворечивых основаниях. Вто-

рое, что бросается в глаза, это мощная практическая направленность исследований. В отличие от во многом умозрительного познания классической Греции, Александрийский научный центр задумывался с неплохой эмпирической базой, интегрировавшей также практические наработки восточных культур и нацеливающейся в том числе на полезные изобретения. Это был мудрый политический ход Птолемея.

Таким образом, непревозойденная греческая теория ассимилировалась на почве практически ориентированного знания восточных культур, а правители получали не просто информационный библиотечный центр, которых в древнем мире было немало, в том числе у египтян, персов, ассирийцев, но самое главное базу научных открытий и технических изобретений. Впоследствии римская наука будет перенимать эти черты.

Не в ущерб детально проработанной теоретической составляющей активно развиваются и применяются такие практические решения, как водопровод, акведук, водяная мельница, абак, прототип калькулятора, гиппоконус, утопительная система, сооружаемая под полом, механическая пила, специальная оптика с использованием зеркал для ночного освещения и маяков и множество других полезных изобретений.

Наконец, к особенностям Александрийского музея относится и то, что это был фактически полноценный в современном смысле исследовательский институт. Он находился на попечении текущей власти, как эллинистической, так и затем римской. И трудящиеся там учёные, в том числе приезжающие на обучение иностранцы, получали жалования и отдельно премии за изобретение или полезные практические решения. Были учреждены литературные и художественные премии и награды для творивших там деятелей искусства. Также до начала третьего века члены музея освобождались от налогов и, вероятно, от общественных повинностей.

Евклид

В III веке до н.э. Евклид впервые предпринял попытку систематизировать все математические учения, наработанные античной мыслью за предшествующие несколько столетий, *сводя их к единным основаниям*. Он знаменит сочинением «Начала» из 13 книг, в котором последовательно излагаются основы геометрии и теоретической арифметики, а также закладываются основы геометрической алгебры.

«Начала» Евклида представляют собой образец системности и последовательности мышления, поскольку организованы логически путем выведения из базовых определений и положений важнейших следствий.

Евклид несомненно опирался на философию Платона и Аристотеля в своем методе организации математического знания. Геометрические чертежи, на которых при проведении вспомогательных линий неявная истина становится очевидной, служит иллюстрацией для платоновской концепции *припомнания*.

Предложения геометрии потому и называют теоремами, что для постижения их истины требуется воспринимать чертеж не простым чувственным зрением, но очами разума, теоретически. Всякий же чертеж к теореме представляет собой идею.

Мы видим перед собой эту конкретную фигуру, а ведем рассуждение и делаем заключение сразу для всех фигур одного с ней вида. Также и без опоры на классическую логику Аристотеля и его аналитики, столь последовательное и логически верное рассуждение в рамках доказательства теорем не было бы

возможно.

Архимед

Знаменитый древнегреческий математик, физик и инженер из Сиракуз на Сицилии.

Архимед, обучавшийся также в Александрии, во многом обязан систематизации математики, осуществленной Евклидом. Труды Архимеда относились почти ко всем областям математики того времени. В частности, работы по алгебраическому представлению объемных сечений, вычислению площадей и объемов сложных фигур способствовали развитию в дальнейшем математического анализа.

Архимед прославился также изобретением различных механических устройств и конструкций, описав действие рычага, винта, поднимающего в воду, систем блоков для выигрыша в силе при поднятии грузов. В порту Сиракуз благодаря Архимеду работало множество блочно-рычажных механизмов, а город успешно оборонялся во время осады римлян созданными Архимедом метательными машинами.

С жизнью Архимеда связано несколько легенд: Широкую известность получил рассказ о том, как он сумел определить, сделана ли корона царя Гиерона полностью из золота, выданного царем для этого заказа, или нанятый ювелир сжульничал, подмешав в расплав серебро. Размысливая над поставленной задачей, Архимед пришел в баню и, погружаясь в ванну, обратил внимание на поведение уровня воды. В этот момент его осенила идея о соотношении вытесняемого объема и веса, которая легла в основу гидростатики. С криком «эврика!» Архимед выскочил из ванны и побежал проверять свою гипотезу. Сравнив объемы воды, вытесненные короной и слитком золота равного с ней веса, ученый доказал обман ювелира.

Согласно другой легенде, благодаря открытию теории рычага и созданию полиспаста, Архимед смог в одиночку сдвинуть с места огромный корабль при перевозке его по суше на катках. Ошеломленным соотечественникам ученый сказал, что будь у него точка опоры, он бы перевернул Землю.

Во время штурма Сиракуз римлянами устройства привели к поражению целой армии, которая атаковала город с моря и суши. Римляне, надеявшиеся быстро захватить город, были вынуждены отказаться от первоначального плана и перешли к осаде. Через два года город захватили, и то благодаря изменнику. Во время штурма Архимед, захваченный решением своих математических задач и не обративший внимания на ворвавшихся воинов, был убит на месте.

Огромное наследие научных работ Архимеда по сей день активно изучается и систематизируется. Историки до сих пор в XX и XXI веках находят ранее неопубликованные труды великого математика и механика и удивляются глубине и ширине его мысли.

Неоплатонизм

Это новая жизнь платоновского учения, которую развили во II-III веках н.э. Александрийские исследователи. Они интегрировали теоретические положения философии Платона с магически-мистической, алхимической и астрономической практиками, а также синтезировали наработанные предшественниками знания аристотелевским методом.

Основные положения неоплатонизма представлены в сочинениях Плотина. Работу учителя после его смерти собрал и систематизировал финикийский мыс-

литератор Порфирий. Он организовал труды Плотина в шесть томов по девять трактатов — Эннеады.

Согласно неоплатоникам, мир не является результатом специального замысла божеств или единого бога Демиурга, но появился в результате необходимости в средстве эманации, что значит нисхождений Единого, поскольку в основании всего мироздания Единое, которое обладает свойствами целостности, полноты и всеобъемлемости. Оно настолько богато своей полнотой, что переполняясь бытием и как бы желая бесконечно делиться собой, взрывается, выливается в огромный космос, гармоничный и мудро организованный.

Единое эманирует в Ум, который у ранних мыслителей Нус и Логос, такой вселенский разум, или лучше сказать единая мысль обо всем, которая управляет Вселенной.

Плотин убедительно доказывает, что само Единое непостижимо, и мы имеем дело только уже с дальнейшими как бы ступенями его выражений в форме Ума, порядка мирового целого и затем в виде Души Мира.

Все существа являются как бы складками, постоянно движущиеся, бесконечно многообразные, чувствующие, на разные лады самовыражающиеся единой ткани Мировой Души, которая в каждом пытается найти удачную комбинацию.

Так, ни одно существо полностью не умирает. При рождении просто перекомбинируются части этой единой Души Мира, пробуется новая вариация. Материя мыслится в такой системе в качестве самого низшего невоодушевленного начала, причем не существующего в действительности, но только в возможности.

Что же касается человека в такой продуманной сложной системе вещей, он специфичен по сравнению с животными тем, что оказывается способен приобщиться к Уму и понимать фундаментальные законы и первопричины мироздания.

Однако часть нашей души отягчена животным началом, увязая в материи и для того, чтобы обрести настоящее человеческое счастье, надо возвысить душу при жизни.

Достигать возвышение своей человеческой души следует в единении со всей душой мира, затем в приобщении к разумению космического первопорядка ума и наконец в воззрении того истока единого, который непостижим, но о котором можно догадаться.

Неоплатоники предлагают через практики самоочищения, аскезы и медитации очищать свою душу таким образом и возвышать ее. То есть на пути к счастью следует максимально отрешиться от всего материального, земного и устремить свой внутренний взор благодаря прилежно последовательно осуществляющему познанию к самым фундаментальным основам. Тогда и высшим блаженством становится само мышление, а главное добродетель, чистое видение всего, как оно есть, глазами разума. Неоплатоники поэтому отрешаются от социально-политической жизни, сосредотачиваясь на исследованиях и предпочтая познание основ мирской жизни. Такая выстраивается иерархия ценностей.

Семинар №6 (25.12.2024)

Философские школы и натурфилософские программы античности.

Часть 2.

Первоисточники

1. Платон. Алкивиад I // Платон. Собрание сочинений в четырёх томах. Т. 1. Москва, 1990. С. 220-267.

Дополнения с семинара:

Алкивиад хочет «наполнить своим именем и силой всех людей». То есть, хочет возвысить себя до уровня всего рода человеческого (в смысле славы), но свой порыв может выразить только в таком виде: грубо говоря захват мира.

Сократ утверждает, что полнота достигается не таким экстенсивным способом.

О чем есть знания:	О чем невозможно знание:
гимнастика	Мир-война
Боевые искусства	Справедливое-несправедливое
Грамматика	Добро-зло
Музыка	Правда-неправда
Судостроение	Польза-вред
Сапожничество	
врачевание	
коневодство	
педагогика	

Где граница между понятиями в парах справа?

По сути в правой колонке этические вопросы. Можно ли научить этике? Нельзя. Тогда вопрос: что делать?

- Войти в «школу» знающего незнания. То есть принять, что никто из людей не знает.
 - Тренировать совесть (то, что помогает восстановить единство с самим собой). А единство с самим собой – едва ли не важнее единства с окружающими миром и обществом.
-

Что нужно, чтобы быть хорошим управленцем/политиком: Общество (полис) должно существовать в согласии (мире). Для этого каждый должен быть в согласии с самим собой

Быть в согласии = понять «свое собственное». Не вещи юридической принадлежности, не внешняя собственность. Тело тоже не свое собственное, главное то, что пользуется телом. Человек либо ничто, либо душа.

Личность – «я», содержание (представления, мнения, черты характера, убеждения, ценности). Это ответ на вопрос «что?». Душа – не «я», ибо содержание меняется. Душа – это «как?». Душа – не содержание, а способ быть.

По Бибихину, философия – обращение внимания.

Полнота достигается интенсивно, через достижение согласия с собой.

Лекция 7 Философия и наука в Средневековой Европе

Лектор: С.В. Оболкина

7.1 Социально-исторические условия формирования европейского Средневековья

Средневековье охватывает период с V по XV века. Это была достаточно стабильная эпоха.

Выделяют два периода:

- Раннее Средневековье (V-XI вв.)
- Высокое/Зрелое Средневековье (XI-XIV вв.)

Можно выделить три ключевых группы настроений того времени:

1. Стоицизм Марка Аврелия хорошо отражает настроение *декаданса*, когда всё кажется потерянным, и остается только мудрость и крепость духа, чтобы выдержать неприятности. Это настроение ориентировано на рефлексию и внутреннее состояние, а не на будущее или прошлое. Люди, переживающие эту эпоху, фокусируются на своих чувствах и переживаниях, а не на создании чего-то нового.
2. Состояние *rigidности* — это уверенность, что всё останется, как раньше, несмотря на потрясения. Синдром Сидония, названный в честь Аполлинария Сидония, который игнорировал крах, даже когда Рим был завоёван вандалами, выражает слепую уверенность: «ничего не происходит». Сидоний продолжал вести философские беседы, не замечая изменений вокруг.
3. *Лабильность* — это уверенность в действии и активности. В этот период германцы, как наёмные воины, занимают важное место в армии. Многие из них уже христиане. Марк Аврелий и Седоний, не замечая изменений, продолжают считать эти силы маргинальными, не видя в них будущего. Однако именно такие «неучтённые» силы, как германцы и первые христиане, станут лидерами будущей эпохи. Они не писали тексты, а занимались делом, создавая новые структуры.

Римская империя К концу IV века Римская империя окончательно разделилась на западную и восточную части. Восточная империя, ставшая известной как Византия, воспринимала себя как продолжательницу Рима. Византийцы не стремились к кардинальным изменениям в законах или юридических принципах, изменяя лишь религиозные аспекты.

Западная Римская империя, как и Византия, стала важной вехой в синтезе античной культуры, объединяя греческие и римские элементы с влиянием германцев. Германцы были частью единой индоевропейской культуры, часто описываемой как «белокурые народы», ценившие свободу и военную доблесть. К третьему веку германцы составляют основную боевую силу римской армии, при этом многие из них становятся христианами. Христианство в Риме в этот период считалось «солдатской религией», в том числе благодаря германцам, которые активно распространяли её. Германцы, среди которых было много воинов, меняли облик римской армии и влияли на развитие будущих народов.

Романский запад. Протофеодальный мир В период с V по VIII век, когда происходит эпоха Меровингов, наблюдается великое переселение народов (IV-VII века). В это время германские племена, такие как англы, саксы, фризы и готы, активно вторгаются в Европу. Готы, в частности, были предпочтительными наемниками в римской армии. В V веке гунны, под предводительством Аттилы, стали угрозой для германских народов, заставив их переселиться на территории Римской империи. В 476 году последний император Западной Римской империи, Ромул Август, передал власть германскому вождю Одоакру и отошел от власти, что знаменует конец Римской империи и начало Средневековья.

Каролингское возрождение В VIII-X веках усиливается роль франков. Это была не совсем иная среда по сравнению с готами — если готы были воинами, то франки в большей степени торговцы. Именно отсюда происходит слово «франк» как денежная единица, что связано с понятием свободы. В этот период, эпоха Каролингов, германская власть объединяется с христианством через папскую власть. Папа начинает венчать королей, придавая им статус императоров.

Значение Карла Великого, правителя этой эпохи, заключается в том, что он сыграл важную роль в разрыве связей между Западной и Восточной Римскими империями, а также между христианством на Западе и Византией. Карл Великий создал основу самодостаточности западноевропейских народов, одновременно прервав контакты с Ближним Востоком и Византией. Он поддерживал связи с арабами, но из-за религиозных различий тесных союзов не возникло. Важным событием было венчание Карла в 800 году, что имело огромное значение для самосознания Европы. Также эта эпоха повлияла на социальный статус рыцарства.

Становление рыцарства Рыцарство в Средневековье — это военное сословие, которое становилось высшей аристократической силой эпохи. Оно было элитой своего времени, а короли, как правило, были рыцарями, то есть первыми среди равных. Ранее, однако, власть не передавалась по наследству — короля выбирала дружина, и он становился первым среди равных, что создавало сильную военную элиту.

Параллельно существовали две силы: король и герцог, последний, как военный вождь, часто имел больший статус. Карл Великий отменил герцогство как отдельный статус и ввел статус графов, что укрепило королевскую власть и уменьшило влияние прежней военной элиты. Принцип наследования власти и статуса, введенный Карлом Великим, стал основой конца Средневековья, так как не всегда передавалась харизма и сила.

Средневековые войны не были постоянными агрессиями. Феодальная война носила сезонный характер: вначале создавался «мир, основанный на клятве», который часто нарушался, после чего начинались военные действия. Эти действия обычно заключались в набегах и осадах замков, а затем — в переговорах и интригах. Война в Средневековье имела ограниченный характер и щадила жизни крестьян, так как они были важным ресурсом для поддержания сельского хозяйства и снабжения армии.

Рыцарство также оказывало влияние на становление наследственной аристократии, как, например, в рыцарских орденах. Орден храма, например, требовал, чтобы его члены были сыновьями рыцарей, а это означало, что происхождение стало важным фактором социального статуса, чего не было в германских племенах.

Феодализм Это система экономических, социальных и политических и правовых отношений, основанная на натуральном хозяйстве, отсутствии капитала и условной собственности на землю. Земля не принадлежала ни феодалам, ни королю; она считалась собственностью Бога. Земля передавалась людям, которые наделялись ею за службу. Король, завоевав землю, наделял ею рыцарей, которые в свою очередь делили землю между крестьянами, что обеспечивало её обработку.

Основой феодальных отношений была клятва верности — оммаж, или вассальный договор. Эта система зависела от личной верности между людьми, а не от крепостной зависимости, которая была редкостью. Социальная иерархия феодального общества включала три основных слоя: рыцарство, свободных общинников и клириков (церковных людей). Все сословия выполняли свои обязанности: воины защищали, клирики молились, крестьяне трудились. Из-начально переходить из одного сословия в другое было возможно, например, стать рыцарем, купив меч и вступив в армию, принося при этом оммаж.

Бурги С XI по XIII век Европа становится городской цивилизацией. Этот период некоторые историки рассматривают как вершину Средневековья, особенно в буржуазной историографии, так как здесь начинается эпоха буржуазии. Слово «буржуазный» происходит от «бург», поселение типа города, созданного для профессиональной деятельности, а не для жизни. Бурги представляли собой временные поселения с мастерскими и торговыми площадями, которые позже становились настоящими городами.

В бургах формировались профессиональные сообщества — цехи и гильдии. Люди начали идентифицировать себя через свою профессию, что стало характерным для буржуазного сознания. Цехи и гильдии не только решали экономические вопросы, но и управляли социальной жизнью города: определяли имя человека, организовывали похороны и свадьбы.

Примером бурга, процветающего за счет гильдий, является Венеция, чей девиз звучал как: «сначала мы венецианцы, потом христиане». Сначала города были маргинальными образованиями, но с течением времени буржуа стали новой элитой, противостоящей старой аристократии, и этот процесс стал основой для фундаментального раскола общества.

Международный контекст Средневековья Международный контекст Средневековья был важен, особенно отношения с мусульманской империей. Ислам, одна из трех мировых религий, был основан Мухаммедом, который считал свою

миссию восстановлением истинной веры, и обвинял иудеев и христиан в иска-
жении оригинальных учений. Мухаммед отправил послов в Константинополь с
предложением принять ислам, но император Ираклий отверг это предложение.
После смерти Мухаммеда, начиная с 632 года, калифы продолжили завоевания,
включая Сирию, Египет, Палестину и Испанию.

Мусульманская Испания (Аль-Андалус) стала важным центром для нау-
ки. Влияние сирийских ученых (Эдесской школы) было значительным, так как
именно через них арабская культура усвоила античное знание, в том числе рабо-
ты Платона и Аристотеля. Арабский язык был основан на сирийском алфавите,
и это способствовало распространению античных знаний.

Крестовые походы, хотя и противоречивы, играли важную роль в междуна-
родных отношениях. Четвертый крестовый поход в 1204 году привел к разграб-
лению Константинополя, ослабив Византию. Венеция, финансировавшая поход,
унесла драгоценности из Константинополя, что стало причиной длительного
конфликта с Византией.

В 1453 году, после ослабления Византии, Константинополь был захвачен
Османской империей. Несмотря на призыв папы помочь, западные рыцари не
откликнулись. Османский султан Мехмед II, при поддержке оружейника Урба-
на, осадил город. После двух месяцев осады, император Константина XI пред-
почел умереть в бою. Константинополь пал, что стало концом Средневековья,
хотя проблемы Запада были внутренними, связанными с рыцарским сословием
и восходящей буржуазией.

7.2 Христианство как основа мировоззрения ев- ропейского средневековья

Христианство — это мировая монотеистическая теистическая авраамическая
религия.

- мировая, метанациональная, т.е. не связанная с одним этносом или наци-
ональностью (как, например, связан иудаизм);
- монотеистическая, т.е. исповедуется единобожие;
- теистическая, т.е. Бог понимается как личность, в отличие от пантезма,
где Бог присутствует везде — в природе, людях и вещах;
- авраамическая: Авраам — ключевая фигура в некоторых религиях (хри-
стианстве, исламе и иудаизме); в Библии он описан в книге Бытие как отец
всех верующих, считается основоположником единой духовной традиции;
- религия, по Лактанцию, объясняется через слово «легерэ», что означает
связь, а «религерэ» — это восстановленная связь с Богом.

Библия В христианстве священным текстом является Библия, что в перево-
де означает «книги». Библия делится на Ветхий и Новый Завет. Ветхий За-
вет, часть еврейской Библии, включает пророчества о пришествии Мессии. Для
иудаизма Мессия — это будущий спаситель, который восстановит царство ев-
реев. В христианстве же Мессия — это Иисус, который приносит спасение, свя-
занное с личной жизнью и приобщением к Богу. Слово «Мессия» на греческом
переводится как «Христос», поэтому Иисус Христос означает признание его как
Мессии, предсказанного Ветхим Заветом.

Новый Завет — это свидетельство того, что Иисус является Мессией и Богом. Его основа — синоптические Евангелия, написанные не в период жизни Иисуса, а позже, в общинах, которые его помнили. Включает четыре канонических Евангелия и несколько апокрифических, не признанных каноном. Одним из известных текстов является Апокалипсис (Книга откровений), которая долго не входила в канон из-за трудностей с толкованием. До сих пор нет однозначного понимания этого текста, и у церкви есть лишь разные версии трактовок.

Христианская община называется экклесия, что на русский переводится как церковь. Таким образом, церковь в своём основном отношении — это община.

Раскол церкви (Великая схизма) Христианская церковь разделилась на две конфессии: православную и римско-католическую. Если переводить слово «католическая», то оно означает «ортодоксальная» или «правильная вера», но и православная церковь тоже называется ортодоксальной. Раскол произошел в XI веке, когда католическая церковь добавила в символ веры фразу «и Сына» (Филиокве), утверждая, что Святой Дух исходит не только от Отца, но и от Сына. Эта фраза стала толчком для окончательного раскола. Константинопольский патриарх стал не упоминать Римского Папу, а Римский Папа — Константинопольского патриарха. Это привело к присяге верности римскому патриарху одними, а верности Константинопольскому — другими патриархами.

Фраза «Филиокве» была добавлена по инициативе Карла Великого, который был обижен на византийских правителей, особенно на императрицу Ирину. Он поручил своим богословам внести эту фразу в новый символ веры, предложив Папе Римскому. Папа пришел в ужас, но из-за политического давления Римская католическая церковь приняла это изменение. Раскол оказал глубокое влияние на культурные традиции.

История развития христианства Основные имена в истории христианства: Иустин Философ, Тертуллиан, Ориген, Афанасий Великий, Ефрем Сирин, Василий Великий и Августин Аврелий. Эти люди были философами, которые помогали решать богословские проблемы, например, как понимать Христа — как человека, ставшего Богом, или как Бога, ставшего человеком. Император Константин Великий созвал первый Вселенский собор в IV веке, чтобы обсудить эти вопросы. На соборе присутствовали мученики, выжившие в тюрьмах и сражениях, и они помогли решить многие теологические проблемы церкви.

Император Константин Великий не был христианином, он крестился на смертном одре, но его мать, Елена, была христианкой. Константин близко общался с христианами, поскольку большая часть его армии, включая личную охрану, состояла из готов, которые были христианами. Чтобы прекратить гонения на христиан, он предоставил христианству законный статус в Римской империи. Он не сделал христианство главной религией, но разрешил его исповедовать.

Главной и государственной религией христианство стало только при императоре Юстиниане в VI веке.

Влияние на онтологические основания Мировоззренческий принцип, который связан с эпохой Средневековья — это теоцентризм. (Это **НЕ** власть церкви, которая дескать заставила людей писать огромное количество текстов, по-

свящённых богословской проблематике, вообще быть верующими, исповедовать христианство.)

Онтологические основания:

- Библейский креационизм утверждает, что мир был создан Богом из ничего актом творческой воли. Григорий Нисский отмечает, что познание сущности вещей ослепляет, так как их создателем является Бог. В этом контексте Бог является первичным, а материя — вторичной.

Христианство отвергает магию, поскольку она предполагает контакт с духами природы, что противоречит вере в одного Бога. Маги, по мнению христиан, могут контактировать только с падшими ангелами, что считается греховным. Несмотря на попытки магов утверждать, что они взаимодействуют со «светлыми» ангелами, это остаётся спорным вопросом.

- Провиденциализм: линейная концепция истории и невозможность ограничения воли Бога любого рода необходимостью.

Влияние на науку Теоцентризм отвергает идею одушевленных небесных тел, утверждая, что Солнце, Луна и звезды — это просто небесные тела, а не боги. Император Юстиниан в 543 году установил, что любые утверждения о том, что небесные тела — разумные силы, подлежат осуждению. Это открыло путь к естественно-научному, а не мифологическому пониманию Космоса. В XIII веке христианские богословы утверждали, что наука должна искать новые теории, а не следовать только аристотельской физике, поскольку если бы существовала только одна правильная теория, это бы ставило под сомнение всемогущество Бога.

Влияние на гносеологические установки В Средневековье вера рассматривалась как особый когнитивный инструмент, который предоставлял человеку свободу. В отличие от знания, которое ограничивает (когда мы что-то знаем, мы уже не можем это «не знать»), вера была чем-то, что можно выбирать и менять, что давало чувство свободы и открытого выбора. Вера считалась чем-то динамичным, связанным с риском, потому что она не была фиксированной истиной, а скорее процессом непрерывного выбора и принятия.

Принцип откровения в Средневековье делился на три части. Первое — естественное откровение, которое подразумевало познание Бога через природу, через наблюдение за миром вокруг. Человек мог познать Бога через изучение природы и ее законов. Второе — сверхъестественное откровение, которое происходило через священные тексты, такие как Библия, где человек встречал более глубокие истины о Боге. Третье — совершенное откровение, которое воплотилось в личности Иисуса Христа, как окончательное проявление Божества на Земле.

Кроме этого, в христианском богословии существовала концепция теозиса (обожения), которая утверждала, что человек, сотворенный по образу и подобию Божьему, должен стать Богом. Эта идея выражалась через учение, что человек, несмотря на то что он был создан как животное, был призван достичь богоподобия. Святые отцы, такие как Василий Великий, учили, что человек должен стать Богом, чтобы быть в близости с Богом, при этом преобразившись через духовное обожение.

7.3 Средневековые университеты

История основания первых университетов Первый университет возник в Византии, в Константинополе, еще в IX веке. Основал его император Варда, и среди студентов были знаменитые личности, такие как Константин Философ (Кирилл) и его брат Мефодий.

Университет имел два факультета: юридический и философский, что отражало потребности власти. Юридический факультет был важен для подготовки грамотных чиновников и управленцев, необходимых для управления огромной империей, а богословский факультет был ориентирован на потребности студентов, желающих изучать теологию.

Западные университеты уникальны тем, что стали профессиональными гильдиями. Они появились в эпоху, когда рушились римские институты, а церковь взяла на себя роль власти, обеспечивая образование. В монастырях были школы, а священнослужители становились образованными людьми и чиновниками. Постепенно эта функция власти, хоть и была связана с религией, перешла в светскую сферу, и университеты стали центрами, где готовили светских управленцев.

Первая профессура университетов была набрана из жонглеров и голиардов — людей, развлекших публику в королевских дворах. Жонглеры могли петь, читать стихи или делиться философскими размышлениями, а голиарды, когда-то бывшие монахами, вели светскую жизнь, но сохраняли образование и умение вести умные беседы. Одним из таких был Пьер Абеляр.

В начале университеты представляли собой собрания учителей и студентов, которые собирались на открытых площадках недалеко от Парижа, где учителя проводили лекции за плату. Постепенно эти группы организовались в общины, арендовавшие здания или получавшие их в пользование от городов. Университеты часто переезжали, так как важными были не здания, а люди.

Для того чтобы университеты получили официальный статус и возможность выдавать дипломы, им нужно было право *промоции*. Королевская власть была к этому не заинтересована, так как она больше фокусировалась на военных делах. Лицензию на преподавание могли давать только Папа Римский (или Император, как в Византии). Таким образом, Папа Римский контролировал университеты, назначал ректоров и выдавал дипломы.

Университеты стали местами вольности, где студенты часто устраивали беспорядки, что вызывало недовольство местных жителей.

Обучение в университете Обучение в университетах начиналось с факультета свободных искусств, который был базовым для всех студентов, аналогичный современному бакалавриату. Этот факультет основывался на античной программе, включавшей тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (арифметика, геометрия, музыка, астрономия).

Высший факультет — это юридический или, реже, медицинский, в зависимости от университета. Юристы и медики были особенно востребованы. А также богословский.

Схоластика Схоласт — это представитель средневековой университетской науки.

Схоластика — это соединение христианской тематики и формальной логики, цель которой — внести рациональный элемент в богословие.

Логика, в первую очередь аристотельская, становится основой для ученых. В университете главными источниками оказываются труды Аристотеля, а не Библия. Схоласти учат логическому рассуждению, используя контрапозиции и диспуты по сложным, порой абсурдным темам.

Однако против схоластики выступали такие фигуры, как Петр Домианин, который утверждал, что Бог выше логики, а схоласти верили, что божественный и человеческий разум едины в логике.

Схоластический метод — это комментаторская деятельность, основанная на анализе и интерпретации текстов. Схоласти не смотрели на мир, а работали только с текстами.

Они внесли структуру в научные работы, изобретя абзацы, параграфы и главы, а также структуру текста (введение, основная мысль, заключение). В отличие от современных научных текстов, схоласти начинали с аргументов против своих позиций, а затем их опровергали.

Феномен арабизма Античные тексты, переведенные арабами (в основном через сирийцев), попали в мусульманскую Испанию, а оттуда в Европу. Европейцы начали изучать их, так как общение с Византией прекратилось из-за раскола.

Тексты Аристотеля, переведенные с арабского на латинский, оказались в университетах, но они были изменены под влиянием неоплатонизма. Некоторые схоласти, знакомые с идеями Аристотеля из других источников, были недовольны этим и конфликтовали с платоническими интерпретациями, особенно в контексте христианской веры.

Проблема универсалий Универсалии — это общие понятия. Например, есть конкретные люди (партикулярии), а есть универсалия — человек.

Реализм — позиция, согласно которой универсалии существуют подлинно, первичнее вещей. Эту позицию поддерживали Блаженный Августин, Ансельм Кентерберийский и Гильом из Шампо и др. Крайний реализм говорит о том, что универсалии существует только в божественном уме. Отличия партикулярий — это случайные свойства, и они не принципиальны. Бог не относится к нашему миру, он абсолютно трансцендентен.

Некая средняя позиция, она была, ну, она заняла лидирующие позиции. Это в основном позиция Шартра (**концептуализм**). Вот этот умеренный реализм говорит о том, что, ну, как правило, вот эти общие понятия существуют до самих вещей, например, как мысли Бога. Они существуют в вещах, потому что Бог сотворил, когда все предметы сотворил, Он дал каждому предмету его сущность, а сущность это и есть понятие, да. А теперь общие понятия существуют не только в божественном уме говорит о нем, но и в самих вещах, им нравится. а потом Бог сотворил человека, дал ему разум, дал ему способность эти предметы как-то называть, и человек, познав эту сущность, которую Бог вложил в предметы, да, ну, например, все кошки, а сущность в них одна, кошковость, вот, и познав эту кошковость, человек дает ему имя, звучание в виде колебаний воздуха и буквок на бумаге. это уже универсально существующие после вещей. Таким образом, универсально существуют до вещей, как у мысли Бога, в вещах, как и сущность, родовое свойство предмета и после вещей.

Уильям Оккам, последовательный **номиналист**, выступал с критикой схоластической философии. Он, в отличие от Иоанна Дунса Скота, был разочарован продолжительной метафизической полемикой, считая её избыточной и бесплодной. Иоанн Дунс Скот, обсуждая идеи Фомы Аквинского, неверно припи-

сывает ему утверждение о том, что Бог знает только универсалии, но настаивает: Бог обладает знанием каждой индивидуальной сущности — так называемой «стоимости» и «этогости», что представляет собой характерно схоластические категории.

Оккам, напротив, отвергает претензии философии на участие в богословии. По его мнению, философия не должна служить религии; она лишь усложняет понимание веры. Он настаивает на том, что философское познание должно ограничиваться эмпирической реальностью и конкретными вещами. Абстрактные категории, такие как «справедливость» как таковая, считаются им ненадёжной почвой для познания. Он предлагает сосредоточиться на конкретных проявлениях — «справедливости этой войны» или «справедливости этого закона».

Оккам утверждает, что вера и философия несовместимы в своих основаниях. Философия должна ограничиваться рассуждениями о частных вещах, не вторгаясь в сферу теологических построений. Он подчеркивает необходимость воздержания от излишнего введения сущностей — принцип, известный в интерпретации как «бритва Оккама», хотя в данной формулировке он сам его не высказывал. В конечном счёте, философия, по Оккаму, должна быть самостоятельной, но ограниченной областью, не вмешивающейся в вопросы веры.

Фома Аквинский. Чтобы лучше понять схоластическую философию Средневековья, стоит немного ознакомиться с философией Фомы Аквинского. Его называют святым в официальном церковном смысле, не из-за личного отношения. Он происходил из знатного рода — его отец, граф Аквинский, был вассалом германского императора и имел родственные связи с императорской семьёй. Фоме прочили блестящую церковную карьеру, готовили место в бенедиктинском монастыре — оттуда выходили высшие церковные иерархи. Однако он нарушил ожидания семьи и вступил в нищенствующий орден доминиканцев. Родственники были этим крайне недовольны.

Фома был свободолюбив и много странствовал, учился в разных местах, особенно в Неапольском университете. Главным центром его образования стал Кёльн, где он учился у Альберта Великого, который пытался согласовать учение Аристотеля с христианством, очищая его от арабских интерпретаций. Фома продолжил эту линию.

Он преподавал в разных университетах, не был закреплён за каким-то одним. Умер до 53 лет от простуды — постоянные переезды подорвали здоровье. Хотя по средневековым меркам жизнь до 70–80 лет была возможна для тех, кто не участвовал в войнах, его смерть всё же была ранней.

Философия Фомы — это философия бытия. Он интересовался не только сущностью вещей (что это такое), но прежде всего фактом их существования. Он считал, что даже самая совершенная и прекрасная сущность, если она не существует, менее значима, чем самая простая, но реальная. Существование важнее сущности. Поэтому если Бог не существует, то его «сущность» теряет смысл. Его философия — это призыв к Богу: «будь», просто «будь», независимо от деталей.

Главный для него вопрос — существование Бога. Он разрабатывает философский метод, отказываясь опираться на библейское откровение. Если философия не может доказать бытие Бога своими силами, она теряет право на существование как рациональное знание. Поэтому он создаёт пять путей доказательства бытия Бога — сугубо разумом, без обращения к Священному Писанию. Он разделяет веру и знание: вера касается вопросов, которые не могут

быть постигнуты разумом (например, Троица), а философия занимается тем, что можно понять без откровения.

Для философии авторитет Библии и святых отцов не обязателен. Важна только интеллектуальная аргументация. Фома считает, что знание не только не уступает вере, но и в чём-то превосходит её. Хотя он был глубоко верующим, он утверждает, что вера, наследованная на неразвитый разум, будет ущербной. Вера должна опираться на уже сформированный разум.

Он различает истины, которые открываются через откровение (например, Троица), и те, что доступны философии. Фома высоко ценит человеческий разум и задаётся вопросом: может ли естественный разум дойти до познания Бога? Его «пять путей» — это как раз такая попытка.

Для Фомы важно, что в Библии Бог на вопрос Моисея «кто ты?» отвечает: «Я есть», то есть «Я — Сущий». Это и есть, по Фоме, имя Бога — Он и есть само существование. Бог не утаивает имя, наоборот — Он сообщает, что Он и есть бытие, дающее существование всему. Всё, что существует, существует благодаря Богу. И человек, такой как Фома, в ответ тоже говорит Богу: «будь». Это философия взаимного бытия.

Фома писал и о социальных, антропологических, политических вопросах. Как Аристотель — для античности, так Фома — для Средневековья. В его космологии Бог стоит выше существования, затем — мир духов (ангелы), затем телесный мир, который делится на пять классов: мельчайшие невидимые частицы (синолы, аналоги атомов), неживая материя, растения, животные и человек. Также он делил всё сущее на естественное и искусственное.

Душа у Фомы — не отдельная субстанция, вложенная в тело, а психофизическое единство. Тело важно для богословия. Идеи резкого дуализма души и тела — позднейшие и часто искажённые интерпретации, распространённые через популярные сборники примеров (экземпли) для проповедников. Именно оттуда — образы ада со сковородками, райских садов и ведьм. В подлинном богословии ад — это просто место без Бога, а не место мучений. Рай — это место с Богом. Таковы официальные взгляды, отличающиеся от народных представлений.

Фома следует Аристотелю в утверждении, что человек — существо социальное. Общество позволяет человеку раскрыть свои индивидуальные способности, которые зависят от души, тела и разума. Хорошая политика помогает раскрывать эти способности, плохая — мешает. Политик может быть нехристианином — главное, чтобы он способствовал раскрытию человеческих потенциалов. Добродетельная жизнь возможна и без христианства.

Фома подчёркивает: христианство не нужно для просто хорошей жизни. Оно нужно для тех, кому этой жизни мало. Вера — не для того, чтобы жить хорошо, а для того, чтобы стремиться к большему. Не всем это нужно, и потому не стоит осуждать тех, кому достаточно просто хорошей жизни.

Мertonские схоласти, импетус. Схоласти, заинтересовавшиеся физикой Аристотеля, естественно сосредоточились на исследовании движения. Это объясняется тем, что сам Аристотель считал движение основным предметом физики.

Средневековые мыслители обратили внимание на одну проблему в аристотелевской теории: согласно ей, подброшенный вверх камень движется потому, что воздух, будучи плотной средой (а природа, как утверждал Аристотель, не терпит пустоты), подталкивает камень, огибая его. Однако при завершении этого движения камень падает в своё «естественное» место.

Некоторые схоласти усомнились в этом объяснении: чего-то в нём явно не

хватало. Жан Буридан, профессор Парижского университета в XIV веке, в своих комментариях к Аристотелю утверждал, что воздух, скорее, сопротивляется движению, чем способствует ему. Он предложил новое понятие — импетус — некую силу, сообщаемую телу при броске, которая затем и поддерживает его движение. Это идея развивалась ещё Филопоном в VI веке, называвшим её «запечатлённой способностью». У Буридана импетус пропорционален массе и скорости тела. Здесь уже намечается теория импульса. Идеи Буридана стали частью университетских курсов, и вполне вероятно, что Галилей был с ними знаком.

Другим важным вкладом стали исследования мертонских схоластов, которые, комментируя Аристотеля, предложили «теорему о скорости». Аристотель определял скорость через время и пространство, где скорость — это интенсивность движения (качество), а время и пространство — количественные параметры. Схоласты заметили логическое противоречие: нельзя определять качество через количество. Они решили это путём графического представления движения — ввели идею изображения скорости, времени и пространства через «широту интенсивности» и «широту пути». По сути, это предвосхищение координатной системы.

Далее была сформулирована «теорема о квадрате скорости», аналогичная площади прямоугольника. Эти идеи заложили основы для физико-математической модели, которая позже разовьётся у Декарта. Хотя сами схоласты не применяли численные методы, их подход подготовил почву для математизации физики.

Таким образом, позднесредневековая схоластика сыграла важную роль в формировании будущей механики XVII века. Исследователи подчёркивают: схоласты не просто толковали Библию, а активно занимались решением физических задач.

Герметизм Другое направление средневековой науки в большей степени было ориентировано на практическое знание и применение теорий. В первую очередь это касается герметической традиции — алхимии.

Герметизм связан с понятием «матезис» — особой формой знания, не тождественной арифметике, геометрии или астрономии. Матезис был связан с мантикой — искусством предсказания и магии, которое долгое время преподавалось в университетах, несмотря на сомнения в его соответствии христианскому мировоззрению и научности. Алхимию, как древнюю науку, не решались исключить из университетской программы, хотя отношение к ней оставалось неоднозначным. Один ректор мог позволить её преподавание, другой — запретить. Таким образом, она не была тайной, но и не получала полной поддержки. Алхимик воспринимался как маг: дело было не только в смешивании веществ, но и в произнесении заклинаний.

Алхимия была настолько популярна, что её символика проникала даже в архитектуру. Существует мнение, что собор Нотр-Дам-де-Пари посвящён не Богоматери, а именно алхимии: вся его символика трактуется как отображение стадий алхимического процесса.

Природознатцы — учёные, которые не только практиковали, но и писали труды: бестиарии, энциклопедии о камнях, болезнях, растениях, животных. Они дополняли античные тексты и включали в них описания вымыщленных существ. Почему же средневековые авторы так охотно описывали фантастических животных, вроде драконов и виверн? Один из авторов прямо писал: пусть никто не видел такой остров или зверя, но если он может появиться — вы долж-

ны быть готовы. Его задача — предупредить читателя, даже если тот потом сочтёт автора наивным. Главное, чтобы читатель знал, как себя вести при встрече с драконом: чем он питается, как от него скрыться и т.д. Именно поэтому средневековые бестиарии и энциклопедии содержали множество вымышленных описаний — это отражение заботы и научного подхода своего времени.

Семинар №7 (15.01.2025)

Философия и наука в средневековой Европе

Средневековье: IV-XIV вв.

Онтологические основания Средневековья:

1. Что значить «Быть»? (как понимается категория бытия?)

Чистое бытие – акт творения. Бог (Творец). Акт по-латински *actus* – действие. В онтологическом смысле по Аристотелю Бог – действующая/движущая причина для всего в мире.

Для всего в мире быть – значит быть сотворенным.

Фундаментальный парадокс: различие динамического и статического аспектов бытия.

— Динамический

Бог творит мир из ничего посредством Слова. Как Бог творит – непостижимо. Знание о движущей причине невозможно, потому что само знание «фиксирует». Как познавать? (Нужно ведь и хочется).

— Статический

Каждая вещь сотворена в единичном, уникальном акте творения, все уже на своих местах, мир иерархичен. Все необходимое для людей знание уже «вложено» в мир в виде божественного Откровения, которое в первую очередь содержится в Священном Писании. (поэтому основной источник познания – трактовка этого самого откровения).

2. Онтологическая интуиция (несомненное)

Креационизм – все сформировано Богом.

Здесь важно единичное (ибо каждая вещь сотворена в уникальном акте творения), что контрастирует с онтологическим основанием античности, где важно единое.

3. Как понимается отношение человек-мир?

Творец

↓ ← человек

творение

Человек создан по образу и подобию Бога, способен творить.

Поэтому занимает промежуточное место.

Творец *трансцендентен*. Он вне мира, поэтому познать его нельзя. Также он **абсолютен**, то есть «один отдельно», один вне мира.

Кризис античного мировоззрения:

В античности на человека возлагается полная ответственность за поступки и осмысление – все сам. А это страшно и/или лениво, нужно усилия для этого прилагать.

В средневековье же смысл уже вложен в мир, все происходит с какой-то целью (по воле Творца), которую мы можем и не понимать. Это психологически легче, это снимает фундаментальную тревогу, которая тогда господствовала.

Гносеологические основания:

1. Основной источник познания – авторитетные тексты (Священное писание, тексты Отцов церкви [патристика], Платон, Аристотель, неоплатоники).
2. Основные методы познания (по сути – все с текстом)
 - Логические
 - Языковые

- Герменевтические (толкование, интерпретация).
- 3. Развивались «науки о Слове» (тривиум ниже) и натурфилософия. Важно отметить, что технологии очень развивались, но они как бы вне рамок нашего курса про науку.
Направления натурфилософии:
 - Физика (теория импетуса – прообраз импульса, и подобные частности)
 - Астрономия (чтение Аристотеля, накопление данных о небесных телах)
 - Медицина
- Алхимия была под запретом, ибо нельзя ж переделать материю самому, Творец уже создал неблагородные металлы неблагородными. Ну и заклинания алхимиков тоже не любили. Но при дворах обычно были алхимики, главным образом для проверки золота, но и побочными задачами занимались. Некоторые высокопоставленные священники даже были алхимики. В арабском мире алхимия не была запрещена.
- 4. Авторитетная концепция истины: истинно то, что сказано в авторитетных источниках. Культура цитирования возникла именно отсюда.
- 5. Тип причинности: *телеологическая*. (телос с греч. – цель). То есть у всего есть цель, если что-то произошло, то с какой-то целью Творца.

Первый университет появился в 12 веке.

Степени:

- Бакалавр
- Магистр
- Доктор

Факультеты:

- Факультет свободных искусств (базовый факультет) (аналог философского факультета, отсюда Ph.D). После него уже можно было пойти на один из следующих факультетов.
- Юридический
- Богословский (теологический)
- Медицинский.

Лекции – чтение. Это основная форма.

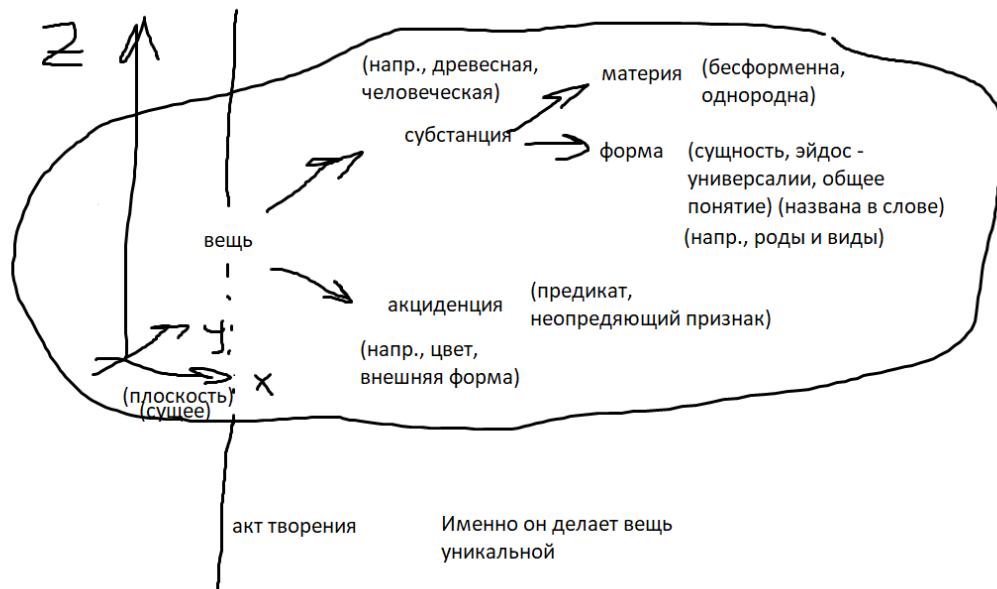
На факультете свободных искусств изучали дисциплины:

- Тривиум («науки о Слове»)
 - Грамматика латинского языка
 - Логика и риторика
 - Диалектика (о категориях)
- Квадривиум (
 - Арифметика
 - Геометрия
 - Астрономия
 - Музыка)

Основные вопросы, интересовавшие средневековых мыслителей:

- Спасение души
 - Что такое добро,
 - Зло?
 - Грех?
 - Добродетель?
- Проблема универсалий
- Свобода воли против божественного предопределения. Этот вопрос будет один из ключевых при переходе к возрождению.
- Соотношение веры и знания.

— Проблема непознаваемости Творца.

Проблема универсалий

Универсалии – общие понятия (роды и виды). Например, лошадность всех лошадей. По сути эйдосы Платона.

В средневековье это проблема онтологического статуса общих понятий.

Положение	Реалисты	Номиналисты
Постановка вопроса	Реальны ли общие понятия, как вещи? И если они реально существуют, то где?	
Ответ	Да, как идеи «в голове» Бога	Нет, мы сами придумали слова для удобства классификации, ориентирования в мире и т.д.
Доказы за:	<ul style="list-style-type: none"> — Бог создал мир с помощью Слова; язык человека – от Бога. — Сходства реально существуют (мы видим сходства) 	<ul style="list-style-type: none"> — Феномен непонимания (мы по-разному можем классифицировать реальность)

	<ul style="list-style-type: none"> — Бог творит вещи, которые состоят из субстанций, в которых есть материя+форма (сущность). 	<ul style="list-style-type: none"> — Бог создает каждую вещь в уникальном акте творения, значит он творит индивидов — В одном индивиде сходятся несколько универсалий (классификации не совершенны => это наши классификации)
<i>Доводы против:</i>	<ul style="list-style-type: none"> — На каком основании индивиды различаются? (что обеспечивает индивидуальность?) — Как возможна свобода, если все определено универсалиями? 	<ul style="list-style-type: none"> — Как существуют сходства, пока мы о них не подумали? (как мы можем приписать одно название разным индивидам?) — Как нам доступно истинное знание о мире, если все – плод нашего воображения
<i>Представители</i>	<ul style="list-style-type: none"> — Альберт великий — Фома Аквинский (умеренный реализм) — Пьер Абеляр – между обоими лагерями 	<ul style="list-style-type: none"> — Уильям Оккам — Дунс Скот

В средние века победили умеренные реалисты (Фома Аквинский), на номиналистов были гонения, потому что слишком много свободы для человека предполагали.

Лекция 8 Философия и наука в эпоху Возрождения

Лектор: С.В. Оболкина

8.0.1 Социально-историческая характеристика эпохи Возрождения

Термин «возрождение» ввел в XV веке Вазари в своих жизнеописаниях выдающихся художников, скульпторов и архитекторов. В книге середины XVI века он называет ренессанс итальянским возрождением, используя слово «ренессанс» от латинского «реново» — возрождать, восстанавливать. Это подразумевает, что что-то умерло и требует воскрешения. Итальянские мыслители пытались возродить Великий Древний Рим — своих национальных предков. В первую очередь они стремились восстановить чистую латынь, науку античного Рима — архитектуру, изобразительное искусство — и сам город Рим.

Возрождение Италии основывалось на противопоставлении другим народам — готам, слову с отрицательной коннотацией, которое использовали для германских племен, уничтоживших Древний Рим. Итальянцев возмущало, что варвары, в частности готы, разрушили их наследие. Этот мотив — «нас обокрали варвары, надо вернуть прошлое» — был ключевым для Италии, но для других европейских народов имел иной смысл.

Немцы, например, не возражали против завоевания Рима германцами. Для них национальное самосознание и культурное наследие стояли не на первом месте. В германских землях художник Альбрехт Дюрер ввел понятие «дивидер вахм» — «снова просыпаться, стоять на страже». Для Северного возрождения было важно возродить первичное христианство.

Таким образом, Италия сосредоточилась на возрождении национальной древности, а для других народов Европы возрождение связано с античными традициями раннего христианства. Обычно эпоху возрождения датируют XV–XVI веками, иногда расширяют рамки до XIV–XVI или XV–XVII веков. С точки зрения истории науки наиболееrationально считать XV–XVI века. Это и есть основная хронологическая характеристика эпохи.

Социально-исторические предпосылки кризиса Средневековья

Европа в этот период переживает глубокий кризис — социальный стресс, начавшийся еще в XIV веке, в позднем Средневековье. Например, Столетняя война между Англией и Францией длилась более ста лет, почти непрерывно.

Одновременно происходит закат рыцарства. В 14–15 веках крестьяне впервые начинают массово сопротивляться и даже убивать рыцарей — в Средневековье таких крестьянских войн не было. Были отдельные случаи, но не системные восстания, так как социальная структура была относительно гармоничной, без

больших поводов для бунтов.

Проблема в XIV веке — перенаселение, что привело к безземелью крестьян. Земли для обработки стало недостаточно, и крестьяне были привязаны к наделам, даже если сеньоры обирали их чрезмерно.

В 1346-1348 годах чума — «черная смерть» — резко сократила население, в том числе среди крестьян. Земель стало больше, а людей меньше, и крестьяне стали уходить от своих сеньоров к лучшим землевладельцам. Поскольку крепостного права в полном смысле не было, запретить это было сложно, но дворянство было крайне недовольно потерей рабочих рук.

В ответ во многих странах начали издавать указы, закреплявшие крестьян на земле силовыми методами. Крестьян стали считать беглыми, ловить и превращать в почти рабов. Это вызвало массовые восстания.

Во Франции в XIV веке была Жакерия — масштабное крестьянское восстание, сопровождавшееся разрушением более сотни замков, убийствами дворян и их слуг. Восстание подавили, но крестьяне усвоили опыт борьбы.

В Англии при восстании Уота Тайлера крестьяне выступили против законов, по которым их заставляли работать за нищенскую плату, и права дворян ловить беглых крестьян. Восстание дошло до Лондона, где во время переговоров убили Тайлера. Это вызвало ещё большее народное возмущение, но восстание было подавлено войском рыцарей.

После этих событий в сознании крестьян укрепилась идея справедливости через насилие против богатых. Священник Джон Болл пропагандировал «священную бедность» — идею, что богатые нарушают христианские заповеди, а борьба бедных против них — богоугодное дело. Это сформировало систему двойных стандартов: угнетение бедных богатыми — грех, а восстание бедных против богатых — справедливость.

В Германии народный протест, известный как Гусицкие войны, имел национальный и религиозный характер. Ян Гус, популярный проповедник, был обвинён в ереси и сожжён. Его сторонники — табориты — создали собственное христианское государство и сопротивлялись папским войскам до поражения в 1434 году.

Все народные выступления эпохи Возрождения шли под религиозным лозунгом «восстановления Божьей правды», смешивая религиозные и социальные мотивы. Это заложило основы секуляризма — идеи, что политические и социальные реформы не должны опираться на религию.

Секуляризм зародился как сдвиг от религиозного взгляда «человек–Бог» к сосредоточению на взаимоотношениях между людьми, отделяя религию от политической и социальной жизни. Само слово «секулярный» происходит от древнеримского термина, означавшего «столетний цикл» — начало чего-то нового. Эта идея стала фундаментом антирелигиозного мировоззрения, возникшего в пределах самой религиозной среды.

Реконкиста и формирование испанской абсолютной монархии

Что такое реконкиста? Испания почти полностью была под властью мавров — арабов-мусульман, а также евреев, переселившихся туда. Северные области оставались у христианских монархов. Реконкиста — освобождение земель от мавров — длилась, но к XIII–XIV веку приостановилась. Это вызвало хаос: испанские феодалы (гранды) объявили войну королям, начались междоусобицы, крестьяне перестали подчиняться, отказываясь работать просто на феодалов. На фоне этого кризиса появился Фома Торквемада, настоятель монасты-

ря и духовник наследницы Кастильского престола — Изабеллы. Он возглавил объединение Испании вокруг королевской власти через инквизицию. Удачный брак Изабеллы и Фердинанда, основанный на взаимной поддержке, укрепил это единство. Вместе с Торквемадой они сделали Испанию ведущей силой в Европе, и реконкиста получила новое развитие. Инквизиция под Торквемадой была жестокой, даже более суровой, чем итальянская инквизиция. Хотя официально борьба велась против «неистинных христиан» — арабов и евреев, многие из которых формально принимали христианство — на деле инквизиция больше преследовала восставших грантов, усиливая королевскую власть. В итоге Испания стала ключевым игроком эпохи великих географических открытий.

Эпоха великих географических открытий

Самой западной точкой европейской земли было королевство Португалия. За ним начиналось «море мрака», куда не плавали из-за сложных ветров и течений, с которыми старые корабли не могли справиться. Португальцы создали каравеллу — судно с треугольным парусом и рулём, манёвренное и способное идти против ветра. Они постепенно освоили плавание вдоль западного побережья Африки и в 1445 году достигли Зеленого мыса — южной точки этого берега. Португальские купцы, финансировавшие эти экспедиции, искали прибыль, которую быстро нашли в работорговле — они захватывали африканцев и продавали их в Лиссабоне. Европейская работорговля началась именно с португальцев.

Один из первых географов эпохи Возрождения, Пауло Тосканелли, утверждал, что, поскольку Земля шарообразна, отплыв из Португалии на запад, можно за месяц достичь Китая. Христофор Колумб, купец из Генуи, прочитал письмо Тосканелли и решил реализовать эту идею. Колумб был предпринимателем — купцом-исследователем, для которого важен был риск и успех предприятия, а не только деньги. Он всю жизнь верил, что открыл Индию, хотя это была Америка. Португальский король Жоан II отказался финансировать Колумба, и тот обратился к испанской короне, которая уже могла позволить себе такие расходы. В 1492 году Колумб получил титул «Адмирал моря-океана» и отправился в плавание на запад, открыв Америку. Название «Америка» связано с Веспуччи — об этом широко известно. В ответ на экспедицию Колумба португальский король Мануэл I организовал обход Африки, поскольку появилось завистливое соперничество из-за богатств Новой Индии. Плавания Колумба, Васко да Гамы и Магеллана стали эпохой великих географических открытий — морской гонкой за технологическим превосходством и богатствами. Это были купеческие авантюры, время опасное и интересное.

Культ Фортуны

Фортуна — слепая удача. Фортуна может разрушить жизнь или вознести на социальные вершины. В эпоху Возрождения ей посвящали трактаты, часто упоминали в деловой и личной переписке. Тогда призывали противостоять власти Фортуны. Многие ставили цель победить фортуну — и в итоге победили, отменив её принципами линейного детерминизма. Но с философской точки зрения это не настоящая победа. Возрожденцы ещё надеялись на победу, а в новое время Фортуна стала для некоторых единственным богом. Причинность всё равно приписывалась Богу, но в реальной жизни люди боролись с фортуной.

Новая купеческая элита Возрождения противостояла рыцарству, но по духу оставалась близка к нему: рыцари воевали с демонами, купцы — с фортуной.

Позже купцы предпочли с ней договариваться. Возрождение видело фортуну и добрым, и злым началом, что заложило антологическую основу морально-нейтральной оценки мира — все под властью фортуны, будь она богом или характеристикой бытия. Христианская этика традиционно не поощряла рост богатства и прибыли, существовала концепция справедливой цены, ростовщичество осуждалось как кражи у Бога, ведь ростовщик продаёт время, которое принадлежит Богу. В эпоху Возрождения риск перед фортуной стал оправданием прибыли: риск плыть в неизвестность мог принести награду, что стало первым шагом к капитализму с «человеческим лицом». Под властью фортуны находятся богатство, политическая и социальная власть, а не здоровье или деторождение.

За 30 лет морских путешествий экономическая карта Европы изменилась: новые центры — Лиссабон, Амстердам, Антверпен — стали важными портами. Возникло капиталистическое общество с мануфактурами — большими мастерскими, где труд разделялся на мелкие операции. Производительность была выше, чем в цехах. Мануфактура — ручное производство, где простую работу выполняли женщины и дети, а мастера руководили процессом. Мануфактуры располагались в городах-бургах, появившихся ещё в позднем Средневековье. Они осваивали торговые пути и мореплавание, постепенно переходя от конного к морскому делу.

Разбойничье ремесло стало выгодным, и многие обедневшие дворяне становились пиратами. В 1578 году пират Фрэнсис Дрейк открыл путь в Тихий океан, грабил порты и захватывал корабли с золотом из Америки. Это золото обеспечило Испании и частично Португалии статус ведущих морских держав. Они сталкивались с новыми проблемами пиратства. Дрейк получил поддержку королевы Елизаветы I и высокие почести. Впрочем, несмотря на романтизацию пиратства, оно в итоге разрушило ранний капитализм. После успехов Дрейка началась эпоха пиратства, которая подорвала развитие капиталистической системы.

8.0.2 Итальянское Возрождение. Феномен ренессансного гуманизма

Итальянские мыслители Возрождения ставили задачу создать новое совершенное общество, повторяющее идеалы древних. Они обращались к античности, пытаясь восстановить «золотой век» Римской империи. Возврат в прошлое — это прежде всего работа с текстами, затем — искусство и архитектура. Вначале они стремились очистить латинский язык от варваризмов, в частности германских влияний. Во вторую очередь занимались социальными процессами, пытаясь возродить античные города.

Рим, как уникальный античный город, не был типичен, а в Италии развивались города-государства — полисы, что отвечало историческим условиям. Италия того времени была ареной постоянной борьбы между германскими императорами и папством. В этой борьбе города получали свободу, лавируя между сторонами. В итоге, за исключением Неапольского королевства, Апеннинский полуостров был разделён на множество мелких независимых городов-республик.

Эти республики были политическими строями, где горожане выбирали правителей, обычно обещавших им разные льготы и развлечения, а не серьезные реформы. Власть чаще всего захватывали военачальники или банкиры. В Флоренции власть получили Медичи — влиятельные банкиры, имевшие право собирать церковную десятину, что обеспечивало им постоянное финансирование.

Козимо Медичи, один из таких банкиров, стал покровителем платонизма и создал на своей вилле платоновскую академию — неофициальный кружок для обсуждения идей, спонсируемый Медичи. Это способствовало развитию исследований и переводов в 15 веке.

В середине 15 века после захвата Константинополя турками многие византийские ученые бежали в Италию. Они приносили с собой греческие рукописи Платона и Аристотеля, что возродило интерес к античности, усилив его после длительного культурного разрыва между Востоком и Западом.

Гуманизм Возрожденческие гуманисты под этим не понимали ни доброту, ни милосердие. Для них гуманизм — это гуманитарные науки: грамматика, риторика, поэзия, история, философия. Гуманист — это учитель этих дисциплин, работающий с текстами. Их главная идея — что подлинная культура формируется через изучение текстов античной Греции и Рима.

Марсилий Фичино, один из ведущих гуманистов, называл своё время «золотым веком», который возродил «свободные искусства» — грамматику, красноречие, живопись, архитектуру, музыку. Гуманисты видели свою миссию в совершенствовании человека через изучение и перевод античных текстов. Они были убеждены, что классика улучшает человеческую природу. Сейчас нам часто говорят: «Читай классику, без неё ты не станешь человеком». Это не совсем так — классика развивает мышление, расширяет интеллектуальные горизонты, но не делает из человека совершенного.

Идея о том, что классическое образование — это путь к подлинному образованию, была создана гуманистами. Современный гуманизм, связанный с человечностью, отличается от возрожденческого, где гуманизм — это прежде всего культурная и образовательная установка. Гуманный человек может быть необразованным, а гуманист эпохи Возрождения — только тот, кто освоил классическую литературу и культуру.

Совершенного человека гуманисты называли *homo virtuoso*. Виртус — это не добродетель в обычном понимании, а способность воинов античности подчинять реальность своей воле, переламывать ход сражения своим присутствием. Это особый дар, умение управлять реальностью. Возрожденческие гуманисты понимали это магически — как некую мистическую силу, а не просто качество характера.

Герметизм — религиозно-философское течение, возникшее во 2-3 веках нашей эры, объединявшее элементы греческой философии, вавилонской астрологии, персидской магии, египетской алхимии и других практик. Это эзотерика, или, современным языком, оккультные знания. Термин «оккультный» появился лишь в 19 веке, а слово «герметичный» происходит от имени Гермеса — бога знаний, посредника между богами и людьми, связанного с планетой Меркурий и автором легендарного трактата «Изумрудная скрижаль». Несмотря на тайность этих знаний, их всегда можно было приобрести открыто, как, например, астрологию, которая всю жизнь оставалась одновременно тайной и широко известной.

Гермет Трисмегист — мифическая фигура, связанная с египетским богом Тотом. Возрождение обожествляло Гермеса, несмотря на его языческие и магические корни. В трактате утверждается, что Моисей был его учеником, что позволяло христианству воспринимать герметизм как своего родаprotoхристианство, что породило споры в средневековой церкви о статусе магии. В 1614 году Исакка Слабон доказал, что герметические тексты («Корпус Герметикум»,

состоящий из 17 трактатов) были созданы во 2-3 веках, позже Библии и некоторых книг Нового Завета. Эти тексты возникли в среде гностицизма — учения с дуализмом духа и материи, где материя считается злом, а дух — благом. Гностицизм уступил христианству, после чего герметические тексты появились как «древнее» и «ведущее к Библии» учение.

Итальянское Возрождение было очаровано герметизмом и «Изумрудной скрижалью». В 1488 году в Сиенском соборе появилась мозаика с изображением Гермеса Трисмегиста — «трижды великого», современного Моисея. Научной основой Возрождения стали герметизм и натурфилософия поздней античности — то есть магия, а не современная наука. Поэтому, говоря о роли герметизма в эпоху Возрождения, можно уверенно утверждать, что именно он был ключевым. Важно понять, что возрожденцы вроде Джордано Бруно и Марсилио Фичино не были учёными в современном смысле. **Антропоцентризм** Возрождения — противопоставление космоцентризму античности и теоцентризму Средневековья — ставил человека в центр, как сущность, способную подчинять реальность. Подчинение могло проявляться и через магию, как в Платоновской академии, где монахи занимались оккультными практиками.

Марсилио Фичино утверждал, что совершенство человека связано не с красотой, как в античности, и не с приближением к Богу, как в Средневековье, а с магическими силами. Фичино возглавлял Платоновскую академию. Лично он был физически далек от античного идеала — горбатый, заикающийся, но считал себя успешным магом и об этом писал. Суть магии Возрождения важна. Фичино говорил, что если у человека есть инструменты и материал, он мог бы создать мир самостоятельно. Это спорное утверждение для христианства и современной науки: первая отвергает магию как антикреационистскую, вторая — как волшебство. Поэтому магизм эпохи Возрождения стоит воспринимать осторожно, несмотря на расцвет научных знаний в это время.

Чтобы объяснить магию Возрождения, стоит обратиться к **Тритемию** — одному из ее теоретиков. Магия у него — это обращение к демонам и ангелам, которых нужно подчинить своей воле, чтобы они управляли материей. В Евангелии этих духов называют космократорами — хозяевами материальной реальности. Пример: Тритемий предлагает способ общения на расстоянии через восковую фигурку друга, на которую наносятся специальные письмена и читается заклинание с призывом ангела звезды Сатурна Арифейля передать послание. Текст содержит молитвенные формулы и имена. Этот культ был чрезвычайно популярен в XV веке — своего рода массовый тренд. Вопрос, почему магия работала, хотя фактически послания не доходили — другой. Это демонская магия, которой гуманисты обычно не занимались, ведь они были учеными. Тритемий же был монахом и аббатом, позже, кажется, епископом.

Джордано Бруно не имел отношения к науке, а его идеи о бесконечном космосе и гелиоцентризме имели магическое происхождение. Сам он называл себя магом, писал: «Я — Джордано Бруно ланец», «Я заклинаю материю», «Я учу магии». Называть его учёным, отвергая магический статус — это неуважение. Суть его учения — пневматическая магия, опирающаяся на платоновскую философию и стоиков. Существует четыре стихии — земля, вода, воздух, огонь — и пятая, квинтэссенция, или пятый элемент, — пневма. Это тончайший эфир, пронизывающий космос, связывающий духовное и материальное. Пневма — тонкая материя, которая объединяет душу и тело, что в эпоху Возрождения было ключевой проблемой.

Пневма — основа человеческого познания. Когда мы смотрим на предмет, из глаз выходит пневма, направляется к объекту, отражается и возвращается,

передавая через зрительный нерв в мозг образы — фантазмы. Эти образы духовной природы разум воспринимает и осознаёт. По стойкам, в организме есть гегемоникон — центр, собирающий потоки пневмы от органов чувств, подобно пауку в центре паутины, передающий информацию разуму. Пневма — это же астропневма, из которой состоят звёзды, поэтому изменения в космосе отражаются на человеке — основа античной астрологии, где уже не боги управляют, а пневма связывает человека и звёзды.

Ещё одно достижение эпохи Возрождения — **гелиоцентрическая** система, но с ней всё было далеко не просто. Гелиоцентризм — это представление, что Солнце — центр, а планеты врачаются вокруг него. Гуманисты, например Джордано Бруно, выступали за гелиоцентризм, считая, что аристотелевская система забывала про Солнце. Для Бруно Солнце — это видимый бог, не христианский, а языческий, за что он и пострадал, отказавшись отречься от своих идей. Его смерть — не страдание за науку, а за магические и религиозные убеждения. В эпоху Возрождения гелиоцентризм связывали с магией: Солнце рассматривалось как разрежённая субстанция с пневмой, в отличие от Земли — просто камня. Коперник получил поддержку за математическое обоснование гелиоцентризма, но внутри этой идеи шла борьба: Коперник хотел статус чистой математики, в то время как Бруно настаивал на магическом значении Солнца как главного божества.

Николай Кузанский был атипичным представителем Возрождения. При этом он один из немногих выступал против аристотелизма, не считая Землю низким местом или свалкой. Он называл Землю благородной звездой с собственным светом, теплом и влиянием, отличающимся от других звезд. Человек, по его мнению, — главное существо планеты, обладающее богатством возможностей, так как всё сотворённое имеет виртуальное бытие. Кузанский говорит, что человек приближается к образу Бога, потому что обладает способностью к виртуальности — к возможности бытия. В работе «О возможности бытия» он объясняет: Бог — единственное существо, у которого потенциальное совпадает с актуальным, в отличие от виртуального, что означает возможность быть или не быть. Бог — абсолютное «могу», чистое могущество. Каждый человек, даже ребёнок, ощущает важность слова «могу», которое коренится в божественном могуществе. Это могущество позволяет творить реальность и менять её, например, технически заставлять воду течь вверх, вопреки естественному.

8.0.3 Северное возрождение. Роль и сущность движения Реформации. Специфика гуманизма Северного Возрождения

Этот период четко связан с обмирщением католической церкви. Около 90% священников не верили в Бога, остальные творили ещё более мерзкие вещи. При дворе Римского папы шла ожесточённая борьба за кардинальские мантии и доходы — церковная служба стала карьерой и прибыльным делом.

До 1378 года две группы кардиналов одновременно избрали двух пап, что привело к борьбе и взаимным анафемам. В 14 веке в Авиньоне соперники боролись за власть, что породило полный беспредел. Ключевую роль сыграла практика индульгенций — от латинского «терпеть, позволять». Индульгенции появились в XI веке, восходя к древним разрешительным грамотам, которые избавляли от духовных тягот после исповеди. Смысл был в том, что после исповеди грех прощался, но оставалось чувство духовного стыда и угнетения. Священники предлагали мирянам покупать грамоты, деньги с которых шли на

церковную благотворительность (приюты, сиротские дома). Однако эти грамоты вскоре превратились в инструмент торговли — можно было купить прощение даже за убийство родителей, причём по высокой цене. Грехи индульгенциями не отменялись, исповедь оставалась таинством, но индульгенции добавлялись сверху. Существовало учение о «сверхдолжных заслугах» — исключительно католическое, не встречающееся в других церквях. Согласно ему, заслуги Христа и Богоматери — избыток благодати, который церковь могла распределять через индульгенции по своему усмотрению, даже продавать.

Это вызывало массовое недовольство, особенно в Германии, где постоянно шла борьба между императором и папством с множеством поводов для конфликта. Именно там проявилась острые критика практик церкви.

Религиозная ситуация XVI века, получившая название **Реформации** (от латинского — преобразование, исправление), была массовым и сложным процессом не только религиозного, но и социально-политического характера. Началом её считается деятельность Мартина Лютера. Лютер, сын рудокопа, обучался на богословском факультете университета, был проповедником и преподавал в Виттенбергском университете. В 1511 году он посетил Рим, где сначала был вдохновлён, но затем разочаровался, увидев коррупцию в Ватикане: папа участвовал в пирах и карнавалах, а для сбора средств на строительство храма Святого Петра продавал кардинальские должности и индульгенции — разрешения за деньги, избавляющие от духовных наказаний. В 1517 году Лютер написал свои знаменитые 95 тезисов, в которых утверждал, что спасение грешника зависит не от индульгенций и не от интеллигенции, а от искреннего раскаяния и веры. Он прибил эти тезисы к дверям виттенбергской церкви, что вызвало общественную дискуссию. На диспуте с профессором он пошёл дальше, заявив, что церковь может существовать без папы, а истина содержится в Священном Писании, а не в папских буллах. Папа отлучил Лютера от церкви, но тот, поддерживаемый студентами и горожанами Виттенберга, публично сжёг папскую буллу.

К реформации подключилось немецкое рыцарство, которое, под предлогом борьбы с папскими владениями, грабило и забирало имущество церкви, доходя даже до грабежа собора Святого Петра. Эти силы несли социально-политический бунт и захватывали значительные богатства. Движение подхватили и другие религиозные деятели, начавшие практиковать обряд повторного крещения, что дало начало анабаптизму. Современное разнообразие протестантских конфессий не исходит напрямую от Лютера, поскольку у них отсутствует единый церковный принцип, что позволяет существовать разным вариантам веры. В то же время, все они стремились жить без власти папы, сохранив религиозный фундамент.

Стоит упомянуть Иоганна Гутенberга — он жил в XV веке и создал печатный станок. Книгопечатание тогда не сразу стало успешным, но именно реформаторское движение, связанное с протестантизмом, дало ему популярность. Первая напечатанная книга была Библия, затем псалтырь, евангельские тексты, а в 1516 году — тексты Лютера, которые издавались в большом количестве. Лютер сам к изобретению Гутенberга не имел отношения, но именно его движение привело к росту печати книг. В европейских условиях сошлись несколько факторов, которые позволили книгопечатанию развиться, несмотря на то, что китайское книгопечатание было известно раньше. Реформация набирала силу, подключилось крестьянство, и вскоре начались крестьянские войны. Дворяне испугались и обратились к папе римскому, который заключил договор с германским императором. Император предложил вернуть церкви все награбленное, но

немецкое рыцарство отказалось.

Протестанты выступили против указа императора о возврате имущества, что привело к новому витку активных и разрушительных выступлений, затянувшихся на долгие годы религиозных войн. Лютер к началу этих войн был уже стар, жил в страхе, поскольку крестьяне ему не простили поддержки дворян. Князья-протестанты объединились и воевали с католиками, а Лютер, осознавая хаос, сожалел о последствиях своих действий. В ответ католическая церковь начала **Контрреформацию**, в первую очередь созвав Тридентский собор и пытаясь реформировать церковь изнутри: запрет на злоупотребления и призывы к очищению. Но эффект был сомнительным — индульгенции исчезли, но злоупотребления остались.

Важнейшим итогом стало создание ордена иезуитов Игнатием Лойолой — монашеского ордена с военной дисциплиной, исполнявшего приказы безоговорочно. Иезуиты начали активную миссионерскую деятельность по всему миру, используя новые корабли и каравеллы. Они боролись с местными варварскими обычаями — каннибализмом, насилием, что стало их большой заслугой. Однако их миссия имела и политический аспект — укрепление европейской власти над новыми землями. Иезуиты также основали лучшие в Европе школы и университеты, став центром высокого образования, превосходя протестантские учебные заведения.

Противостояние между католиками и протестантами после Реформации и Контрреформации привело к Тридцатилетней войне, о которой немного поговорим дальше с точки зрения мировоззрения. Протестантизм как новая религия был резким и яростным отрицанием католических элементов. Для протестантов того времени католицизм был тесно связан с магией — они не воспринимали его так, как мы сегодня, а видели повсюду магические практики, особенно в Италии. Из-за этого они отвергали все таинства, обвиняя католическую религию в магии, хотя на самом деле магия была чужда древней церкви. Например, Джордано Бруно при чтении лекций в Оксфорде подвергся резкой критике и изгнанию из-за обвинений в магии. В ответ католики усилили инквизицию, однако самые жестокие сожжения ведьм и еретиков устраивали именно протестанты в XVI–XVII веках. Поэтому, когда говорят о сожжённых ведьмах, надо понимать, что не инквизиция сжигала их, а протестанты — их враги.

О протестантизме важно упомянуть Жана Кальвина — с ним связана тенденция непримиримого отвержения всех таинств и превращение религии в социальное учение. Из мистики осталась только социальная община, где христианство стало больше социальной, чем религиозной структурой. В наше время, например, евангелические общины — это в первую очередь социальные группы, где люди помогают друг другу, а религиозная часть уже отходит на второй план.

Наука

Северное Возрождение не было лишено алхимии и магии, хотя и с некоторыми отличиями. **Парацельс**, известный врач и алхимик, отверг аристотелевскую мудрость и не ушёл в неоплатонизм, а пошёл к народной медицине, изучал методы травниц и цирюльников. Он пытался создать новую науку, связав астральные элементы с химическими — например, ртуть с Меркурием, серу с другими элементами. Парацельс лечил химическими веществами, придавая значение астрологическим соответствиям, что иногда помогало, хотя чаще пациенты умирали. Его главная заслуга — заложить основы фармацевтики и дозирования

химических препаратов, которые легли в основу современной неорганической медицины.

Для северного Возрождения важны были не магия и мистика, а практическое изучение природы, что связано с протестантским неприятием мистических тайнств, здравым смыслом и отсутствием древних философских традиций, близких итальянскому платонизму. Для северных народов это было не родное и потому более рационально ориентированное движение.

На севере Европы идеи природознавцев проявились шире и глубже. Один из них — **Георгий Агрикола**. Он написал 12 книг о металлах, занимался горным делом, которое является основой современной науки, потому что первые машины — горные машины, и именно горное дело связано с реальностью, а не с магией или астрологией. В отличие от физики и химии того времени, горняки исследовали практические процессы. Агрикола был образован, но сосредоточен на деле: он изучал работу на горных машинах, улучшал условия труда и был первым, кто исследовал производственные заболевания. Несмотря на это, он недооценён в сравнении с Парацельсом.

Также важна гуманитарная мысль северного Возрождения, связанная с протестантизмом. Главная тема — протестантское богословие и философские основы религиозных вопросов. Например, **Филипп Меланхтон** — гуманист и философ, переводивший отцов церкви (Святого Афанасия, Василия Великого) с греческого, пытаясь объединить протестантизм и православие. Это сближение не удалось из-за различий в отношении мистики и тайнств. Меланхтон известен как основоположник идеи веры и терпимости, стремился к примирению католиков и протестантов, доказывал, что истинный христианин должен терпеть инакомыслящих, не пытаясь их уничтожить. Однако, будучи протестантом, он отвергал гелиоцентризм Коперника, считая его магическим учением. Хотя он уважал математический гений Коперника, восхваление солнца как божества ему не нравилось.

Еще один важный для северного Возрождения человек — **Эразм Роттердамский**. Он яростно выступал против древнего благочестия, то есть герметизма. Кто-то, пытаясь его уважить, назвал Эразма «трисмегистом» — «трижды величайшим разумом», что было для него оскорблением. Он был терпеливым и спокойным, и несмотря на сравнение с Трисмегистом, призывал вернуться к отцам церкви, переводил труды Златоуста, Аназиана и других патристов. По духу близок Меланхтону: считал, что церковь нужно реформировать, но религиозные и политические распри не одобрял. Его самая известная книга — «Похвала глупости», она отражает этику терпимости, которая стала одной из традиций североевропейской мысли (включая Германию, север Франции и другие протестантские страны). Эразм усилил рационалистический подход к религии, заложив один из путей к секуляризму, хотя сам оставался верующим.

8.0.4 Формирование европейской социально-политической мысли в эпоху Возрождения

Республика — это форма государственного управления, основанная на принципе общего блага, заложенном в трудах мыслителей Возрождения и представителей гражданского гуманизма. Главное — это дело народа, народное управление через выборные органы власти. Республиканских форм может быть много, в том числе олигархические, как, например, Флоренция. Бывают и монархии, но суть — народное участие в управлении.

Социально-политическая мысль Возрождения пошла путем идеализации:

взяли за основу итальянские коммуны, далёкие от идеала, и создали образ идеальной республики, пытаясь воплотить идею в реальность. Это заблуждение, которое легло в основу всей европейской мысли: пытаться строить реальность, исходя из идеала. Метод был научный, но суть — идеализация, а не реализм. В попытках создать идеальные формы власти обращались к Аристотелю, Цицерону, Платону. Северное Возрождение больше опиралось на Аристотеля и Цицерона, чем на Платона, которого считали магом и фантазёром.

Против этой идеализации выступал **Никколо Макиавелли** — главный политический мыслитель эпохи. Его долго критиковали, хотя сейчас ясно, что он заложил основы реалполитики — политики, исходящей из реальной ситуации, а не из идеалов. Макиавелли работал при дворе Цезаря Борджиа, олигарха и жестокого, но успешного правителя. Леонардо да Винчи, работавший там же, изобрёл колесовый замок — революцию не в военном деле, а в городском бандитизме. Макиавелли отвергает принцип «цель оправдывает средства», пишет, что средства должны соответствовать цели. Цель государства — реализм, а политика — это управление причинно-следственными связями, понимание и использование реальных процессов, а не следование красивым идеям. Политика рождается не из идеалов, а из столкновения интересов. Он создал концепцию государственного интереса: хорошая политика — это власть того, кто умеет работать с реальностью, направлять её потоки, а не бороться с ней. Виртуозность политика — умение использовать обстоятельства и совпадать с историческими закономерностями. Для государя нет других моральных ориентиров, кроме интересов государства. Макиавелли был сторонником сохранения религии для народа, но государь должен быть свободен от христианской морали, быть воплощением государственного интереса.

Макиавели циничен, но именно он впервые учёл, что реальность не подчиняется идеям, тогда как остальная политическая мысль часто это забывает, что ведёт к заблуждениям и ошибкам. Одна из форм самообмана — утопизм, или утопия. Это литературный жанр, описывающий идеальное общество, но не объясняющий, как оно будет работать. Понятие возникло из произведения Томаса Мора — английского общественного деятеля, который отказался принять англиканство после того, как Генрих VIII захотел жениться, и папа разорвал с Англией отношения, создав англиканскую церковь. Мор не признал нового церковного владыки и был казнен, что считается героической смертью, хотя спорят об этом меньше, чем о Джордже Бёрне. В 1516 году Мор написал «Утопию» — книгу, описывающую идеальный город, где нет частной собственности, а производство общественное. Там около 6000 семей, каждая от 10 до 16 взрослых. Главное в «Утопии» — социальное равенство, но какой именно? Арифметическое или геометрическое? С древних времен мыслители различали эти два вида равенства: геометрическое — по заслугам и достоинству, арифметическое — просто поровну. Мор выступал за геометрическое равенство, то есть распределение ресурсов по заслугам, а не одинаковое для всех.

Но больше всего в эту тему внес вклад Томмазо Кампанелла с его «Городом Солнца». Интересная фигура: монах и общественный деятель, который провёл 27 лет в тюрьме за заговор против олигархического правления. В начале XVII века он написал трактат «Город Солнца», где описал картину, ставшую основой принципов коммунизма — идею тотальной симметрии и стандартизации. Жители города — солярии — одинакового роста, в одинаковой одежде, цвет которой выбирался по астрологическим данным (кроме чёрного). Они всегда живут группами, наказания тоже коллективные — преступников забивают камнями вместе. В сексуальных связях люди подчиняются астрологическим ре-

комендациям, никакой любви — правитель решает, кто с кем для правильного потомства, чтобы смешивать «толстых» с «худыми», высоких с низкими. Дети не знают родителей, их воспитывают государственные учреждения. Управляет городом метафизик, который даёт имена детям, и эта должность переходит к самому мудрому и способному.

Семинар №8 (22.01.2025)

Философия и наука в эпоху возрождения

Возрождение – XIV-XV вв. Возрождение – возвращение к античности, к ее идеалам в первую очередь.

Разделение:

— Южное (Италия)

Основная идея – «улучшить человека» (возвысить, очистить) (чтобы «перевесило» хорошее) через тексты и литературу (с помощью идеалов). Античная литература как образец. Светский путь.

— Северное (Германия)

Возрождение в сфере религии. Возвращение к раннему христианству:

- Содержательно

Главная идея – любовь, а все остальные формальности и т.д. – не нужно.

- Институционально

Возвращение к братской общине, без заметной иерархии, без огромного бюрократического аппарата и т.д.

Главное, что нужно помнить про эпоху Возрождения: люди не перестали верить в Бога, но произошло переосмысление:

- Места и роли человека в картине мира;
- Сфера религии.

Социально-культурная характеристика эпохи.

Предпосылки:

- В католической церкви к концу Средневековья не было единства. Например, существовали разные ордена, в каждом из которых было свое видение. Существовали разногласия по поводу главных положений, обрядов.
- Авторитет Церкви в глазах верующих падал. Территория огромна, Церковь разрослась, бюрократический аппарат. Все больше злоупотреблений (налоги, сами священники жили несогласно проповедуемым ими идеалам и т.д.).
- В конце Средневековья усиливается власть одних сословий над другими, усиливаются поляризация, расслоение. Попытки прикрепить крестьян, усилить власть Церкви и т.д.
- Специфика городской жизни (ремесленники, купцы, университеты...). Но города все еще не центр жизни, скорее просто торговые узлы.
- Усиливающаяся конфронтация с мусульманским миром.
- Университетские философия и наука внесли вклад в изменение мировоззрения. В первую очередь касательно переосмысления места и роли человека в мире. Смещение к номинализму предполагает большую свободу воли человека, уравновешивание чувственного и рационального способов познания.
- К концу Средневековья у человека нарастает ощущение потери внутреннего единства с собой (чувство вины), потерянности. Отсюда порыв освобождения (во всех смыслах), творческий поиск (в том числе себя).
- Основной мировоззренческий сдвиг произошел через литературу. Основные идеи Возрождения заложены в творчестве Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Джованни

Бокаччо. Идеи: творческая способность человека и любовь – то, через что сам человек должен себя возвысить. С помощью них можно добиться единства с собой.

Философские основания эпохи:

— Онтологические

- Что значит быть?

Быть = проявлять себя

- Что несомненно?

Интуиция единства слов и вещей. То есть они буквально вещают о тайнах мироздания. Все одинаково значимо: слова и вещи.

- Как понимается отношение человек-мир?

Человек как творец (не как бог), направленность на Природу (равноправное отношение, творческий диалог с Природой на равных, человек стремится помочь ей высказаться). Материя как всевозможность форм.

Петрарка: человек рожден для усилий (в т.ч. самосовершенствования, труда и т.д.)

— Гносеологические (скорее особенности, чем основания)

- Знать вещь – значит уметь расшифровать значение, значимость. Отсюда следующие две особенности.
- Символизм
- Энциклопедичность. Истинное знание – наиболее полное знание, собирающее все стороны и проявления.
- Чувственное и рациональное познание. Использовались все методы, в том числе и тексты, как в Средневековье.
- Точность изображения, изобразительность.
- Дистанцирование от объекта, «выход из мира».

- Взаимное проникновение, переплетение живописи, науки и т.д.

Нужно отметить образ Фортуны, который во многом сподвиг на географические открытия и прочие авантюры.

Некоторые из сделанных в Возрождение открытий:

- Великие географические открытия
- Телескоп, микроскоп, компас...
- Книгопечатание
- порох

Гуманизм

Нужно отделять от антропоцентризма – мировоззренческой черты Возрождения, предполагающей, что человек находится в центре философского внимания. Важно, что все эти центризмы значат нахождение именно в центре внимания, а не в центре вселенной или мироустройства вообще.

Гуманизм – философское направление, основной идеей которого является улучшение (совершенствование) природы человека (через литературу, образцы античной классики, переосмысление вопросов веры). Поэтому гуманисты – в первую очередь филологи.

Реформация – движение за изменения внутри католической церкви.
Изменить некоторые обряды.

Контрреформация – движение против реформации.

Герметизм

Гермес Трисмегист – псевдоним, которым неоплатоники подписывали алхимические и астрономические (скорее астрологические) трактаты во II-III вв. н.э. Самый известный трактат – Изумрудная скрижаль. Он очень

зашифрован и образен. Гермес – древнегреческий бог обменов (перевода, торговли). В том числе поэтому требовался «перевод с образного языка».

Герметизм – совокупность магически-мистических учений об устройстве Вселенной и природе материи.

Представители: Джордано Бруно, Парацельс, отчасти Коперник.

Лекция 9 Классическая рациональность и наука Нового времени

Лектор: С.В. Оболкина

9.1 Становление классического типа рациональности и науки Нового времени

9.1.1 Социально-исторические и идеологические условия формирования науки Нового времени

Тридцатилетняя война (1618–1648) — серия общеевропейских конфликтов, в которых коалиция французов, англичан и шведов сражалась против католической династии Габсбургов (Австро-Венгерская империя). Война велась и протестантами, и католиками, став борьбой за господство в Европе.

Наёмные армии содержались не только государством, но и за счет грабежей городов и сел. Мирное население сильно страдало, часто уничтожали мужчин в захваченных населенных пунктах. Ужасающие эпизоды — Варфоломеевская ночь, Магдебургская резня и другие.

В этот период произошел Малый ледниковый период и эпидемии чумы. К 1650-м население Европы сократилось настолько, что в Баварии церковь разрешила многоженство для восстановления численности.

Эти события изменили мировоззрение: если в эпоху Возрождения люди верили в удачу и новизну, то теперь «подарки фортуны» были лишь негативными.

Вестфальский мир (1648 г.)

После окончания войны заключается Вестфальский мир, устанавливающий Новый европейский порядок. Его основные положения:

- Принцип государственного суверенитета — независимость и верховенство государства в международных отношениях, а также по отношению к внутренней власти. Включает неделимость, единство территории и принцип невмешательства во внутренние дела страны.
- Государство национального типа — принцип единой границы, очерчивющей единую территорию, в пределах которой устанавливается единая государственная власть.
- Принцип международного права как координации отношений между государствами. Это было потребностью не правящих элит, а буржуа — тех, кто в этот период старается наладить жизнь, чтобы вести торговлю, развивать ремесла, и т.п.

Буржуа Буржуазные отношения того времени возникли из бургов — городов, созданных для профессиональной деятельности, купечества и ремесленничества. Представители буржуазии — люди достойных профессий (судьи, адвокаты, прокуроры, нотариусы, врачи, цирюльники, купцы-negoцианты), владеющие мануфактурами, пригородными землями и собственными домами. Буржуа — новый благородный человек, лишённый юридического статуса дворянства.

Революции XVII века не были вызваны нищетой народа, который в это время находился в состоянии выживания и не был духоподъемен. Как писал Бертон в «Анатомии меланхолии», люди ежедневно слышат одни и те же новости — войны, бедствия, пожары, грабежи, убийства, резню, природные катастрофы и юридические споры. Восстания поднимают новый слой крупных буржуа, которые становятся лидерами общественного и политического порядка.

Буржуазные отношения — это капитализм, где капитал — средства для получения прибыли и увеличения производства. В рабовладельческом и феодальном обществах производство товаров было стабильным в единицу времени, тогда как капитализм основан на постоянном росте производства. По Максу Веберу, основой капитализма были не экономические нужды, а культурные и духовные идеи. В XVI–XVII веках развивался пуританский капитализм, противостоявший феодальной роскоши. Пастор Ричард Бакстер учил, что человек должен искать воздаяния в профессиональной деятельности, а Господь заранее знает избранных; заработанные деньги следует пускать в рост, а остаток — на благотворительность.

Технической основой капитализма стало развитие машинного производства. Мануфактуры — крупные предприятия с ручным трудом наемных рабочих и ремесленной техникой, с разделением труда на операции — представляли собой раннюю форму капиталистического производства, предшествующую фабрикам.

Буржуазные революции:

- Первая буржуазная революция в Нидерландах (сер. XVI – сер. XVII вв.). В Нидерландах развивается пуританский (аскетический) капитализм. Это двигатель европейской буржуазной трансформации, а также лидер механизации процессов.
- Английская революция (1648–1660 гг.). Имело место знаменитое смещение короля Якова II Стюарта, а также казнь короля Карла I.
- Великая французская революция (1789–1799 гг.)

Эти революции не были однородными. Они никогда не были процессом, в которых одна лидирующая сила побеждает и переустраивает социальный строй. Их начинают одни люди, которых потом смещают или казнят. Их продолжают другие люди с другими целями; тех людей тоже смещают, и т.д. Идейным основанием буржуазных революций и буржуазных трансформаций вообще была эпоха Просвещения.

Эпоха просвещения (XVIII в.)

Новое мировоззрение формируется уже не в университетах или монастырских школах, а среди интеллектуалов нового типа. Возрождение представляло собой платоновские академии и кружки по интересам, собранные в особых местах, похожих на античные академии. В Средневековье интеллектуальную элиту составляли университеты и монастыри, которые соперничали друг с другом, но

именно университетский дискурс доминировал. В античности наука развивалась в академиях и гимназиях — протосоциальных институтах.

В эпоху Просвещения центрами интеллектуальной жизни становятся **светские салоны**. Их участники скорее публицисты и медийные фигуры, чем классические философы. Например, салон Марии Терезы Жоффрен в Париже на протяжении 25 лет собирал художников, учёных и философов, таких как Дидро, Вольтер, Даламбер и Гольбах. Из них серьёзные философские труды создавал в основном Руссо, хотя системной философии он не разработал, а остальные писали преимущественно публицистические работы. Салоны стали первым воплощением политических партий — групп единомышленников, обсуждавших политические процессы и выдвигавших решения, которые потом реализовывались в парламенте. Само слово «идеология» возникло во время Французской революции и означало науку идей, программу действий для достижения целей политических субъектов — классов, партий или общественных слоёв. Выразителями этих идей становились политики.

Партии того времени отличались от современных массовых — это были узкие группы в салонах, а не массовые организации. Идеология создаёт основу легитимности власти, основанной на доверии и признании её гражданами. Чтобы власть считалась легитимной, большинство должно знать, какие идеи она разделяет. Просветители сформировали рациональную основу легитимности для новой буржуазной власти — либерализм. Он не имел одного ключевого труда, а складывался из множества работ философов, таких как Гоббс, Локк, Смит, Монтескье и Франклин. **Либерализм** — это философско-политическое течение, политический проект и культура с ключевой идеологемой — борьбой за свободу. Свобода здесь понимается не как состояние, а как процесс борьбы.

В политике акцент сместился с абстрактной свободы на борьбу. Буржуазия поднималась через революции, борясь с угнетением, но со временем сама стала угнетателем, и клич борьбы стал менее актуален. Он перешёл к социализму — тоже модусу либерализма в широком смысле, основанному на борьбе с угнетением. Современное общество, даже не социалистическое, сохраняет борьбу, но теперь — за свободу социальных меньшинств. Либерализм не может существовать без идеологемы борьбы, она стала перпетуум мобиле его жизнедеятельности. Политическая культура — это уже не философы, а повседневное поведение обычных людей, для которых суть либерализма — быть против чего-то, а не за что-то. Политически активный либерал прежде всего определяет, против кого он борется, а не что предлагает. Претенденты на роль зла постоянно меняются.

Мировоззренческие установки Просвещения. *Рационализм* — приоритет рассудочно-логического и критического мышления. Это культ разума: слово «рационализм» происходит от «рацио», что значит разум.

Эвдемонизм — этическое учение, признающее главным принципом чувство счастья. Это важно, потому что в поздних рассуждениях о правах человека часто упоминается право на счастье вместе со свободой. Философы вроде Вальбаха, Гальбаха и Дитро утверждали, что счастье — критерий повседневного опыта, достигаемый здесь и сейчас. Никто не давал точного определения счастью или свободе, главное — бороться за них. Для просветителей счастье — это благополучие и комфорт, что связано с идеями пикурейства, где счастье — отсутствие страданий. В условиях постоянной угрозы и смерти это считалось высшим принципом существования.

Утилитаризм — моральное учение, где основой морали является принцип пользы, то есть благо — это то, что приносит счастье большинству. Польза

связана с благосостоянием, понимаемым как безопасность, комфорт и наличие собственности. Принцип собственности ключевой для буржуазного утилитаризма.

С позиции морали важна *пруденция* — благоразумие, принцип соответствия обстоятельствам. Разница между старой героической моралью (самопожертвование ради общества, воинская доблесть) и новой моралью, основанной на благоразумии, не всегда очевидна. Герои прошлого жертвовали жизнью, ради чего их считали элитой. Сейчас жертвовать жизнью ради других кажется нерациональным, а пруденция позволяет оправдать разные действия с точки зрения обстоятельств.

Секуляризм — естественное состояние современного мировоззрения, где Бог перестает быть активным участником счастья. Благосостояние достигается здесь и сейчас, не после смерти, и религиозность теряет прежние формы. Связан с *антропокализмом* — противостоянием церковному институту. Религиозное содержание переносится на светские объекты — так возникают секулярные или внецерковные религии. Пример — культ науки. Просветители видели науку как новую религию Европы — естественную религию. Говорили о «храме науки», ученых как «первосященныхниках». Однако наука стала не религией, а новым типом мышления. Дух просвещения, связанный с масонством, пытался сделать науку продолжением магии и алхимии, но наука стала самостоятельной дисциплиной.

9.1.2 Гносеологический поворот в философии Нового времени и её роль в формировании научной рациональности

Акцент смещается с учений о бытии на учения о познании — гносеологию. Однако для всех философов и публицистов того времени ключевой категорией остается активность. Она важна для буржуазных предпринимателей, научного метода и философии. Силы и вещества не просто наблюдаются, их активно измеряют. Возникает потребность систематизировать природное богатство: классифицировать, учить, упорядочивать. В науке развивается астрономия, биологическая систематика — всё подлежит учёту и гармонизации.

Природа противопоставляется субъекту познания. Человек приобретает статус распорядителя кладовой природы — природа становится объектом владения и распоряжения. Это новая форма активного начала. Человек всегда был значим, но по-разному. В античности — микрокосмос, отражение макрокосмоса, значим в силу своего космического статуса. В теоцентризме внимание сосредоточено на Боге, но человек важен как раб Божий — термин не уничижительный, а юридический: быть рабом Бога значит быть свободным от других рабств, подчинённым только Богу. Человек — животное, призванное стать Богом (Зианцин). В эпоху Возрождения человек — творец, прежде всего как маг, гомо-виртуоз, подчиняющий реальность своим силам. В эпоху нового времени сменяется космо- и теоцентризм, приходит натурацентризм. Природа становится главным объектом исследования, а человек — её распорядитель.

Декарт

Обратимся к Декарту, который вводит категорию субъекта как обозначающего именно человека.

Раньше, до Нового времени, субъектом называли просто подлежащее предложение, это могло быть что угодно: стол — субъект деревянности, космос — субъект предложения. Декарт же переосмыслил субъект, сделав его только человеком. Он происходил из обедневшего дворянского рода, недолго учился в университете Пуатье, служил и участвовал в битве при Хакин. На войне у него формируются предпосылки механицистского взгляда на человека.

Понятие механицизма пока без объяснений, это ключевое слово эпохи. Человек как механизм, подобный кукле, оживляемой духом или Богом. Много видевший и препарировавший трупы, Декарт считал себя мастером препарирования, проникся этой спецификой и развил идею, что человек — живая машина. Он писал работы, обращался к своим учителям — иезуитам, но они сочли его идеи опасными. Из-за страха преследования он переселился в протестантскую Голландию, где написал «Рассуждение о методе» — книгу о правильном управлении разумом для поиска истины в науках.

К «Рассуждению» Декарт приложил исследования по натурфилософии, оптике, геометрии и алгебре — то, что ныне связывают с его именем: декартовы координаты и геометризация алгебры. Его труды вызвали восхищение кардинала Ришелье, который предложил издать их во Франции, но Декарт никому там не доверял и по приглашению шведской королевы переехал в Швецию, где вскоре умер, возможно, отравлен.

Декарт всю жизнь искал свободу мысли, считая, что только свободный человек может быть самостоятельным — способным сказать «я сам». Самость — главный философский принцип Декарта, объединяющий всех людей и являющийся основанием свободы. Философия требует не просто борьбы за свободу, а объяснения её смысла — это доброкачественная мысль.

Основание свободы — самость, проявляющаяся через сомнение. Сомневаться можно во всём: в окружающем мире, в собственном уме, в существовании вообще. Можно сомневаться, не существует ли всё это во сне или в безумии. Но нельзя сомневаться в факте самого сомнения. Это и есть основание самости. Естественный свет разума, по Декарту, не допускает сомнений, а из факта сомнения следует существование мыслящего — «Cogito, ergo sum». Мыслящее существо существует, мысли существуют.

Принцип непосредственной достоверности, или интеллектуальная интуиция, ставится Декартом в основу познания. В сомнении невозможны математические истины — например, $2+2=4$. Эти несомненные истины, врождённые идеи разума (число, форма, аксиома равенства и др.), даны Богом, который не обманывает. Бог для Декарта — гарантия достоверности познания, добрый и всемогущий.

Таким образом, человек благодаря разуму и врождённым идеям становится хозяином природы — отделяет себя как субъект от объекта природы. В гносеологии Декарт формирует рационализм: познание основано на несомненных идеях разума. Человек — мыслящая субстанция с врождёнными идеями, природа — протяжённая субстанция без разума. Это субстанциональный дуализм.

В физике Декарта — механицистский взгляд: вселенная — вихри в эфире, которые движут небесные тела. Эфир — субстанция, в которой вихри создают движение планет и спутников. Тела падают на Землю, подталкиваемые мельчайшими частицами этих вихрей. Здесь смешиваются аристотельские представления и новые идеи.

Бэкон ставит на первое место принцип полезности науки, которая должна служить государству и людям. Он считает, что истинное знание — это самое полезное знание. В этом проявляется утилитаризм в философском виде. Бэкон предлагает учёному работать как экспериментатору, чтобы максимально эф-

фективно раскрывать тайны природы.

Он сравнивает эксперимент с пытками — нужно быстро и точно получить информацию, задавая вопросы, на которые можно ответить только «да» или «нет», чтобы исключить обман. Эксперимент — это «испанский сапожок», в который природу «загоняют», чтобы она раскрыла свои тайны. Однако Бэкон не сторонник бесконечного экспериментализма, а эмпиризма. Он, как государственный деятель, создал проект «Великого восстановления наук», основанный на союзе опыта и рассудка. В своей посмертно изданной «Новой Атлантиде» он описывает идеальное государство с орденом Соломонова храма, где наука близка к религии и связана с магией, которая входит в набор нормальных наук того времени.

В ордене Соломонова храма есть «наблюдатели» — учёные, добывающие тайное знание по всему миру. Им предлагается развивать новый метод: вместо умозрительной философии — индукция, то есть переход от частных фактов к общим выводам. Этот подход разрушает прежнюю умозрительность и требует собирать факты, анализировать их и составлять таблицы сходств и различий. Бэкон признаёт, что индукция имеет пределы: обобщение, например, о белых лебедях верно до тех пор, пока не найдётся чёрный лебедь. Чтобы проверить такие вероятные выводы, он предлагает проводить эксперименты. Эксперимент становится инструментом для проверки обобщений и создания закономерных знаний. Бэкон установил эмпирическую закономерность: теплота связана с движением частиц. Это наблюдение, а не закон, но важное эмпирическое знание.

Дж. Локк

Обратимся к сенсуализму. Вопрос в том, как человек познаёт — что первично: опыт или разум? Сенсуализм, от слова «чувство», утверждает, что основой служат именно данные чувств — слуха, обоняния и прочего. Основание познания — чувственный опыт. Джон Локк говорит, что сознание — чистая доска, на которой опыт оставляет свои письмена. Это метафора, восходящая к теории пневмы, где пневма, проходя через глаз и оптический нерв, оставляет отпечатки-знания. У Локка идея похожая, но пневму он уже не упоминает явно.

Возникает спор с Декартом, который был в основном заочным: каждый доказывал свою позицию через публикации. Локк соглашается с Декартом, что у всех есть самость, субъектность, но эти субъекты рождаются одинаковыми и затем наполняются разными впечатлениями и влияниями, из-за чего становятся разными людьми, по-разному познают мир. Это отражает влияние общества на личность — именно оно формирует человека. В эпоху нового времени рационализм Декарта утверждал, что существуют врождённые идеи, дающие самость изначально — это личность как нечто данное. Сенсуализм же говорит: разум — чистая доска, никаких врождённых идей нет, и личность формируется обществом.

Хотя спор казался о способах познания, он породил важные разветвления в мировоззрении и знаниях. Становится всё важнее принцип различия. Новое время связано с культом индивидуализма — философское обоснование свободы, когда самость — это самостоятельность. Ключевой акцент не на том, в чём мы похожи, а в чём различаемся. При этом нужна соответствующая онтологическая база.

Лейбниц

Особенно важна его идея, связанная с категориями тождества и различия — ноль и единица, метафизические аллюзии этих чисел. Он развивал теорию универсального исчисления, предполагая создание машины, которая могла бы помогать выбирать правильные идеи. Например, при споре машина вычисляла бы, кто прав, и все соглашались бы с результатом — форма единства через различие. Проект машины мышления остался незавершённым, но в процессе он сформулировал принцип двоичного исчисления — ноль и единица. Он разделялся этому удобному способу вычислений и предлагал его использовать королевским домам и учёным. Однако пока не удалось соединить двоичный код с машиной мышления. Тем не менее, ноль и единица заняли у него важное метафизическое место.

Ноль и единица получили у него метафизическое значение. Ицзин, основанный на двоичных противоположностях, служил моделью для понимания мира. Лейбниц мечтал о медали с надписью: «Все может быть выведено из ничего, всё — из единицы». Он пришёл к идеи «лучшего из возможных миров» — мира, в котором огромное разнообразие явлений исходит из минимального числа предпосылок. Из нуля и единицы можно вывести бесконечное множество чисел и умозаключений, что очень совпадало с логикой Ицзина.

В метафизике Лейбница нуль — это тождество, полное слияние и неразличимость, а единица — различие, которое делает бытие возможным. Бог, создавая мир, вводит различие, благодаря которому всё существует. Мир видится каждому из центра мироздания, каждый воспринимает себя в центре — это индивидуальная позиция. Лейбниц замечает, что каждая монада — это уникальный центр восприятия и познания, и вся совокупность знаний — синтез разных монад. Таким образом, мир состоит из множества центров, каждый видит его по-своему, и это создаёт ценность. Монада — это восприятие, стремление и сила. Чтобы сочетать разные взгляды, нужен лучший из возможных миров — наш мир.

Бытие означает различие, которое порождает противоречия, а следовательно, страдания и зло. Лебниц предлагает принять зло как плату за различие — неизбежное смещение смысла, вызванное тем, что каждый существует в своём центре. Бог — трансцендентный субъект, творящий бесконечное разнообразие, поэтому изначального абсолютного тождества не было, а был взрыв разнообразия.

Гоббс и Юм

Гоббс и Юм утверждают, что разум сам создает причинность. Нельзя считать причины и следствия свойствами самой реальности. Реальность может быть устроена иначе: например, сегодня после дождя земля мокрая, завтра — тоже, и миллионный день подряд так же, поэтому мы говорим, что дождь — причина намокания земли. Но однажды может случиться иначе. Юм не отсылает это к всемогуществу Бога, а предлагает трезво взглянуть на нашу позицию: мы не знаем реальность во всей полноте и не проживём миллионы лет, чтобы проверить всё. Мы не узнаем, что было или будет в далёкие эпохи. Поэтому разум просто вырабатывает привычку воспринимать причинность, на основе которой строит знания.

И. Кант

Он радикализировал идею субъекта как свободы. Субъект — тот, кто самостоятельно формирует свой объект, конструирует образ реальности. Свобода возможна только если разум создает этот образ, иначе личность подчинена внешним воздействиям и не свободна. Для Канта магия невозможна. Свобода — ключевой принцип, потому что наука, особенно в классическом механическом понимании, опирается на причинно-следственные связи: одна причина всегда ведет к одному следствию. Механика — линейная причинность, все подчинено ей.

Но как быть со свободой выбора и моралью? Свободен лишь тот, кто способен выбирать независимо от внешних причин — например, жертвовать собой не из страха или жалости, а осознанно. Если поступок вызван эмоцией или внешними влияниями, он не свободен, а детерминирован. Кант, будучи ученым, понимал механистическую науку, но показал, что свобода возможна, если разум сам становится законодателем. Это — зрелость разума. Каждый человек свободен и не должен восприниматься как средство, а реализует свой выбор, что лежит в основе этики Канта — категорического императива. Наука не признает свободу, полагая все детерминированным, но Кант предлагает критический путь: разум формирует реальность через априорные структуры, которые он называет феноменом — миром, каким он нам является. Но есть ноумен — вещь в себе, реальность сама по себе, непознаваемая и, возможно, не подчиненная времени и причинности.

Таким образом, мы видим мир через пространство и время — априорные формы чувственности — и категории рассудка, такие как причинность и необходимость. Это универсальные инструменты разума, не субъективные, а присущие всем людям.

Наука исследует только феномены — мир явлений, где действует время, пространство, причина и следствие. Но она упирается в границы разума — в его конструкты и инструменты, через которые формируется понимание природы. Кант завершил развитие концепта субъекта как свободного конструктора реальности. Свободный субъект — не пассивный наблюдатель, а активный творец своего опыта. Однако свобода сопряжена с признанием того, что мир сам по себе, ноумен, для нас непознаваем. Это неизбежный концептуальный вывод: свобода и непознаваемость реальности — два неразрывных аспекта его философии.

9.1.3 Формирование экспериментально-математического естествознания в XVII-XVIII вв. Основные черты классической научной картины мира

Новое время — эпоха завершения натурфилософского этапа науки, основанного на умозрительном методе и метафизических, порой герметических концепциях. Метод классической науки — новый тип рациональности и разумности.

Кеплер

В трактате «Новая астрономия» Кеплер пишет: «Моя цель — показать, что небесный механизм скорее похож на часы, чем на божественный организм. Я демонстрирую, как физическую концепцию представить через вычисления и геометрию.» Он развивает идею Коперника, который математически обосновал гелиоцентризм. Важен не сам гелиоцентризм, а его математическое под-

тверждение. Кеплер продолжает эту линию в духе механицизма — мира как механизма. Выражение «машина мундий» (мир-машина) восходит к Овидию и использовалось в Средневековье. Новая наука говорит об этом почти буквально — мир действительно похож на механизм. Однако для Кеплера важна теория пневмы (эфира). Солнце — источник силы, вращающей планеты, потому что испускает эфир, формирующий вселенский водоворот. Все небесные тела имеют душу, реагирующую на гармонические пропорции. Душа — система резонаторов, которую можно описать математически.

Галилео Галилей

Принципиальная новизна подхода Галилея заключалась в том, что выводы формул должны были проверяться специальными экспериментами.

Он сознательно выбирал новый метод, противопоставляя умозрительный аристотелевский подход методу Архимеда. Галилей утверждал, что основой следует брать метод Архимеда, который, хотя и выстроил систему на аксиомах, обосновывал их не логикой, а практикой. Например, аксиома о работе рычага в зависимости от пропорций плеч была подтверждена созданием и испытанием машины — то есть экспериментом. Галилей называл такую деятельность механикой, подчеркивая, что и Архимед, и он сам — механики, которые опираются на конкретные математические расчёты. В «Диалоге о движении» Галилей резко раскритиковал аристотелевский метод, который продолжали использовать университеты. Он был своего рода бунтарём, читая лекции на разговорном итальянском, а сложные доказательства излагал на латыни, чтобы более образованные читатели могли их понять.

В 1632 году вышла книга «Диалог о двух главнейших системах» — Птолемеевой и Коперниковской. Помимо астрономии, Галилей уделял большое внимание физике, опровергая аристотелевскую концепцию движения и формулируя принцип относительности: в равномерно движущейся системе физические процессы протекают так же, как и в покое, и движение не ощущается. Галилей опирался на книгу Коперника, которая находилась в индексе запрещённых книг из-за обвинений в «магии» — поскольку Солнце в ней поставлено в центр мира, что воспринималось как новый кульп. Однако Галилей, будучи церковным человеком и каноником, защищал Коперника, утверждая, что тот лишь математически обосновал гелиоцентризм, без каких-либо религиозных заявлений.

На Галилея были нападки со стороны иезуитов, которые обвиняли его не в научных, а в религиозных вопросах — из-за его трактовки таинства превращения хлеба и вина в тело и кровь Христа. Несмотря на отсутствие антицерковных идей, он попал под преследование. Его пытались арестовать, но вмешался Папа Римский, друг Галилея, и вместо религиозного суда Галилей был осуждён лишь за использование книги из индекса запрещённых. Он признал ошибки, исправился и вышел из тюрьмы без пыток и истязаний.

Таким образом, инквизиция в его случае скорее спасла Галилея. После выхода из тюрьмы он написал одну из своих главных работ, получил широкое признание и не стал разбитым стариком — это распространённый миф.

Галилей положил начало процессу инструментализации науки, добавив к дуализму «наблюдающий — наблюдаемый объект» третий элемент — научный прибор. В то время использование приборов для исследования мира быстро развивалось. Долгое время исследователи избегали очков и линз, опасаясь искаложений из-за пневмы, которая якобы влияла на зрение. Галилей отбросил эти представления и создал множество приборов, включая механические. Развитие

военного дела требовало точных расчетов оптимальной дальности артиллерийских снарядов и других динамических задач, что способствовало привлечению учёных. Подзорная труба, разработанная для военных целей, была преобразована в телескоп и стала важным научным инструментом.

Изобретение микроскопа открыло микроанализ. Итальянский биолог Мальпиги изучал строение органов животных и растений. Роберт Гук усовершенствовал микроскоп и ввёл понятие клетки. Важную роль в развитии биологии сыграл также Левенгук. Для физики большое значение имело изобретение телескопа. Первые зрительные трубы создали Литтл Сгейм и его коллеги, а следующий шаг сделал Галилей, позволивший увидеть Луну в новом свете. Появление механических часов с точной минутной стрелкой стало критически важным для изучения динамики движения. Эвангра Агаций предложил термин «технонаука» для обозначения современной науки, подчеркивая, что она оперирует не просто с реальностью, а с реальностью, преломлённой через научные приборы.

Одна из важнейших работ Галилея — «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых наук», которая стала научной сенсацией. В ней он вводит понятия силы, скорости, ускорения, равномерного движения, инерции, средней скорости и ускорения, а также импульса. Многие исследователи считают теорию импульса Галилея переработкой средневековой теории импетуса мertonских холастов.

Исаак Ньютон

Он родился в год смерти Галилея и в своём труде «Математические начала натуралистической философии» обобщил открытия Галилея, добавив третий закон — закон всемирного тяготения.

Ньютон активно занимался алхимией и оставался учёным старого типа, не полностью перейдя к новой науке. Хотя ньютоновская наука считалась новой, сам Ньютон по сути был алхимиком. Когда Роберт Гук предложил ему заняться проблемами теории планетных движений, Ньютон ответил, что в его возрасте это сложно, и его больше интересует алхимия. Тем не менее, он предложил Гуку эксперимент для проверки теории Коперника.

Он решил задачу, которую считал посланной Богом, и создал новую механику — ньютоновскую механику. В ней был чётко сформулирован подход к природе: не измышлять гипотезы, а анализировать только то, что можно эмпирически наблюдать и описывать. В предисловии к первому изданию Ньютон указывал, что в отличие от умозрительных законов других авторов, он занимается силами, которые реально воздействуют — притягательными и напирающими.

Естествознание рассматривалось как изучение сил, где математика — лишь инструмент. Галилей проводил опыты с маятником, а Ньютон подтвердил и обобщил его выводы, выделив массу как единственную причину гравитации. Масса — свойство вещества, вес — сила тяжести, действующая на тело. Ньютоновская динамика позволила решать любые задачи о движении тела, рассматривая реальность как совокупность движущихся тел в абсолютном пространстве и времени, которые не влияют на движение и существуют независимо.

Когда его спрашивали о природе всемирного тяготения, Ньютон избегал прямого ответа, утверждая, что не измышляет гипотез, так как вселенская гравитация была для него чем-то магическим. Подобно Джордано Бруно, Ньютон воспринимал абсолютное пространство как «*sensorum dei*» — чувствище Бога, тело Бога. С религиозной точки зрения, он был пантегистом: пространство

— божественная самореальность, откуда следует принцип дальнодействия.

Например, упавшее яблоко мгновенно изменяет силы во Вселенной, не посредством эфирных волн, а потому что Вселенная — это тело Бога, которое всё чувствует сразу. За принцип дальнодействия его критиковали, требовали объяснений, как именно происходит взаимодействие на расстоянии. Поэтому долгое время доминировала декартовская теория, признанная большинством, в то время как ньютонаовская принималась не всеми.

Критерием истинности ньютонаовской теории стал вопрос формы Земли: по Ньютону она должна быть сплюснута у полюсов, по Декарту — вытянута. Для проверки была проведена экспедиция в Перу и Лапландию, которая подтвердила сплюснутость полюсов, и ньютонаовская теория победила.

В научных теориях того времени сохранялось много метафизики и герметизма, но существенно изменились подходы к науке из-за смены культурно-исторического контекста. Научная картина мира включала категорию причинности — **жёсткий, или лапласовский, детерминизм**. Это означает, что каждая причина неизменно ведёт к одному следствию, и эта связь разворачивается во времени. Если знать точное положение, массу и импульс всех частиц в данный момент, можно предсказать состояние мира и в прошлом, и в будущем, при условии существования разума, способного удерживать такую информацию.

Линейный детерминизм тесно связан с **деизмом** — религиозной позицией, которая отвергает постоянное вмешательство Бога в мир. По деизму, Бог создал мир один раз, запустил его и больше не вмешивается. Машина мира работает самостоятельно, и задача человека — понять её устройство. Однако среди механистов были разные мнения: например, Лейбниц считал, что Бог поддерживает движение машины каждое мгновение, то есть не был деистом. Кант критиковал деизм, считая, что деисты признают лишь первопричину, но не живого Бога, и сам был противником деизма. В итоге деизм как религия быстро угас, не давая строгих объяснений религиозной реальности.

Принцип **редукционизма** предполагал, что реальность объясняется через свойства её элементарных частей, начиная с малого и поднимаясь к целому. Это противоположно холизму, который считает, что свойства целого определяют свойства частей. Эти две методологии противостояли друг другу, но расцвет редукционизма связан с механистической наукой.

Одновременно возникла **статистика** — наука о случайных явлениях. Лаплас и другие учёные пытались понять, как случайные события, вроде броска кубика, подчиняются законам. Теория вероятностей стала инструментом, позволяющим предсказывать частоту событий, но не конкретные исходы. По мнению Лапласа, в будущем может появиться разум, способный исключить случайность и предсказать всё.

Семинар №9 (29.01.2025)

Становление классического типа рациональности и науки нового времени

Новое время – нач. XVII – сер. XIX вв.

1) Социально-исторические и культурно-идеологические условия формирования науки Нового времени

1.1) Влияние эпохи Возрождения

- Переосмысление места и роли человека в мире (относительно Средневековья): активная позиция (речь в том числе о творчестве, авантюризме, преобразованиях и тд).
- Возникновение протестантизма: ценностное уравновешивание физического и умственного труда. Сам труд становится более ценным;
- В социальной сфере:
 - Борьба за свободу (в т.ч. свободу вероисповедания)
 - Рост городов, и как следствие появление класса буржуа (те, кто обладает капиталом (т.е. средствами производства, деньги), с которых они получают прибыль.
- Интерес к чувственному контакту с миром (искусство, наука, путешествия...). Т.е. не просто читать тексты

1.2) Историческая ситуация в первой половине XVII века в Европе.

Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.):

- Религиозные войны;
- Борьба с гегемонией власти Габсбургов в Европе.

Условия:

- Малый ледниковый период, как следствие неурожай и голод.
- Эпидемии (в том числе из-за перемещений войск) (чума в первую очередь).

- Ввоз золота из Нового Света в Европу → инфляция;
- Неконтролируемый рост таможенных пошлин (т.к. нет четких границ и договоров о торговле и тд.).

1648 г. – Вестфальский мирный договор. Основные для нас положения:

- Свобода вероисповедания в Европе;
- Секуляризация – становление светской власти и культуры (а не религиозной);
- Прочерчиваются границы национальных государств (суверенитет);
- Единое таможенное право и гражданства с юридической точки зрения (типа паспорта, «визовый» режим);
- Система международных договоров, регулирование взаимоотношений государств.

1.3) Онтологические основания Нового времени и тезис Декарта

- Во всем можно усомниться (именно в знаниях, но не в сфере поступков, ведь при необходимости выбора поступка сомневаться некогда):
 - В наших убеждениях;
 - В показаниях наших органов чувств;
 - В математических истинах;
 - В существовании бога;
 - В существовании мира;
 - В существовании своего тела;
 - В существовании себя (и существовании вообще).
- Но должно быть что-то несомненное, достоверное.

- Несомненен сам факт того, что мы сомневаемся, задаемся вопросами. Сюда включаются и переживания, и рассудочная деятельность, и волевые решения. Значит, мыслим.
- Я мыслю, следовательно, я существую (мысленное существовать не может).

Онтологические основания эпохи:

— Что значит быть?

- Для человека быть – значит мыслить;
- Для всего остального быть означает быть включенным во взаимодействие с другими объектами, в причинно-следственные связи;

— Онтологическая интуиция

Принцип сомнения достоверного

— Как понимается отношение человек-мир:

Субъект – объект

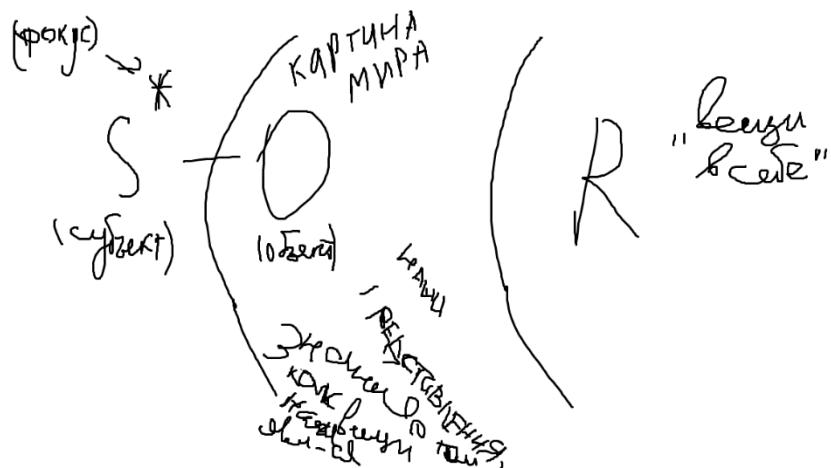
Основной фокус внимания на субъекте.

Главные характеристики субъекта:

- Мыслящий
- Рациональный (ratio – здесь переводится как разум)
- Познающий
- Преобразующий
- Активный
- Автономный (сам себе дает закон и следовать ему)

Субъект – не индивид, не отдельный человек. Это структура сознания, разума. По Канту мы как бы подключаемся к некоей общей сфере сознания.

Под объективной реальностью понимается наше представление о реальности, они не обязаны совпадать с настоящей реальностью.

При этом по схеме не два мира существуют, а именно что мы познаем его не во всей полноте и точности.

Объект пассивен и может быть преобразован.

Механицизм – мировоззренческая позиция, согласно которой все в мире можно объяснить через взаимодействия и взаимные перемещения простейших (элементарных) частиц вещества (материи), которым приписывается минимальное количество свойств физического и механического характера.

Тип причинности: линейная причинность.

Детерминизм – всеобщая необходимая взаимосвязь явлений.
(на пальцах: у всего есть причина, ничто не случайно)

2) Гносеологический поворот в философии Нового времени.

Гносеологический поворот – переориентация внимания мыслителей (философов) с вопросов бытия (онтологических вопросов) на вопросы познания (гносеологические). То есть философия занимается в первую очередь вопросами гносеологии.

Вопросы	Р. Декарт	Ф Бэкон	Дж. Локк	И. Кант
Что мешает человеку ясно познавать истину?	<ul style="list-style-type: none"> • Предубеждения (с детства, иррациональные факторы) • Устаем постоянно осмысливать • Слова не точно отражают смысл 	<ul style="list-style-type: none"> • «идолы» (предрассудки): <ul style="list-style-type: none"> — Психол. — Особенности — Вера в авторитеты — Из языка (он влияет на наше восприятие и мышление) — Антропоморфизируем (то есть приписываем человеческие качества) 	<ul style="list-style-type: none"> • мало опыта; • лень. 	<ul style="list-style-type: none"> • Непонимание того, откуда что берется в наших суждениях и каким путем эти суждения получены
Как надо правильно? (как сознание познает?)	<ul style="list-style-type: none"> • Принцип сомнения • Выйти к первым причинам и максимально простым основаниям • Сложные знания последовательно конструируются из простых оснований 	<ul style="list-style-type: none"> • Индуктивный метод: <ul style="list-style-type: none"> — наблюдать единичные факты и обобщать — + искать опровержения (исключения) — • Борьба с «идолами» 	<ul style="list-style-type: none"> • Сознание – чистый лист, нет врожденных идей • На опыте, органы чувств • рефлексия 	<p>Разум:</p> <ul style="list-style-type: none"> • спекулятивный разум • Рассудочное, логическое мышление. • Формируем знания о явлениях • практический разум • Совершаем выбор и поступки (сфера этики) • способность суждения (эстетика) <p>Первые компонента образуют чистый разум.</p>

				Знание основывается на априорных типах знания. Для спекулятивного – пространство и время, числа и мат. абстракции. Для практического – категории этики (добро, зло, справедливость ...)
--	--	--	--	---

Примечание по таблице: Кант разделяет суждения на виды (2 классификации):

- По опыту
 - 1) Априорные (есть до опыта)
 - 2) Апостериорные (после опыта)
- По составности
 - 1) Аналитические (разбор на части)
 - 2) Синтетические (составлены из частей)

Математика становится наукой-идеалом, поскольку в Новое время разум считается наиболее главным, а математика чисто им познается.

Основной источник познания:

- Разум

Рационализм (И. Кант, Р. Декарт)
- Опыт

Эмпиризм (Ф. Бэкон, Т. Гоббс)
- Органы чувств (но это только позиция Локка по сути, ее как бы дополнительно выделяем)

Сенсуализм (Дж. Локк)

Что онтологически первично?

- Материя
 - Материализм (Ж.-О. Ламерти, П. А. Гольбах)
- Идея (эйдос)
 - Идеализм (И. Кант, Г. В. Лейбниц)

Материализм и идеализм возникли именно в Новое время, поэтому некорректно применять их к более старым мыслителям.

Ламерти: психическое состояние и прочее объясняется состоянием тела, поэтому материализм.

Лейбниц: все состоит из монад, Бог – высшая монада, она максимально субстанция, у нее нет частей. Бог – линия, чистая граница.

Пространство и время

Разные трактовки пространства и времени:

- Субстанциальная
 - Пространство и время – пустые формы, которые вмещают субстанцию (т.е. какое-то наполнение). Как бы «сцена», на которой происходят события.
 - Победила в классическом механизме
 - И. Ньютон: пространство абсолютное, бесконечное, однородное, изоморфное.
 - * Кант: это всего лишь структура нашего разума (поэтому со звездочкой)
- Реляционная
 - Пространства и времени нет без объектов, они представляют собой отношения между объектами, или отношение объекта с самим собой (это и есть время).

Р. Декарт, Г. В. Лейбниц.

Становление либерального правосознания

Ко времени начинают относиться как к ресурсу. Пространство никому не принадлежит.

Важнее становится индивид, для которого служит общество. Нет правителя с божественной властью, поэтому можно договориться и выбрать кого-то, кто будет регулировать общественные взаимоотношения.

Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант – формируют представления о естественных правах человека. Права (в европейской традиции):

- 1) Собственность (в первую очередь человек – собственность самого себя)
- 2) Свобода (выбираем поступки и несем за них ответственность)
- 3) Жизнь (третье, потому что без первых двух жизнь не особо жизнь)

Лекция 10 Рождение неклассической науки

Лектор: С.В. Оболкина

10.1 Социальные, исторические, философские и мировоззренческие предпосылки кризиса классической науки. Философские основания неклассической рациональности

10.1.1 Социально-экономические и политические условия

19 век и начало 20 века для многих исследователей культуры — эпоха социоцентризма. Если раньше были античность с космоцентризмом, средневековье с теоцентризмом, Возрождение с антропоцентризмом, новое время с натуроцентризмом, то 19 и начало 20 века — именно социоцентризм. Социальные процессы стали настолько важны и активны, что их уже нельзя игнорировать. Всё подчинено изменениям в социальной жизни, появляются новые социальные науки и философские направления.

В 18-19 веках возник вопрос: где искать тот социальный слой, народное единство, социум — вовлечённых, но ранее неучтённых людей, кто будет двигать процесс? Сегодня одни группы, вчера — другие, а в 19 веке ключевой пример — США. Эта страна возникла как страна энтузиастов, авантюристов, изгоев, решивших построить новый Рим. Не просто жить спокойно, а бросить вызов. Новый Рим — это не поздний Рим с его развратом и распадом, а ранний Рим — работоспособный, сплочённый, готовый к риску и презирающий трудности. Для римлян удовольствие — синоним соблазна, а добродетель — мужество воина, виртус, способность менять реальность, главный человеческий ресурс. Позор — бесславие, безымянность. Любовь — рассудочность, выбор, а не страсть или восторг.

Война за независимость

Война за независимость в Северной Америке в 70–80-х годах XVIII века, с 1775 по 1783. Тогда британские колонии начали восставать против метрополии из-за актов, ограничивавших их экономику. В 1776 году была подписана Декларация независимости, подготовленная Томасом Джэфферсоном, в которой говорилось, что все люди созданы равными и имеют неотъемлемые права. Этот принцип равенства стал руководящим для политики, в том числе в Европе.

Однако равенство распространялось только на белых мужчин-собственников, исключая коренных жителей Америки и рабов. Сам Джэфферсон был работорговцем. Такая позиция базировалась на принципах Римской империи и идей Ци-

церона и Джона Локка — последних, кстати, тоже связанного с работорговлей. Цицерон считал рабство естественным, дарованным природой владычеством сильных над слабыми, якобы на благо последних.

Джон Локк, отец европейского либерализма, был крупным инвестором в королевскую африканскую компанию, занимавшуюся работорговлей на Западном побережье Африки. Захваченных или купленных рабов везли в британские колонии Карибского бассейна, где на вырученные деньги закупали кофе, табак, какао и сахар. Все эти товары, которые мы сейчас любим, по сути построены на кровавых деньгах рабства.

Рабство на карибских плантациях было особенно жестоким — куда хуже, чем в Древнем Риме или даже в Северной Америке. Английское рабство было уникально тем, что происходило не на своей территории, и об этом почти не рассказывают, так как историография писалась англичанами. В то же время в этот период формируется базовая концепция прав человека, которая подразумевает, что нарушение прав происходит, если жизнь так ужасна, что человеку лучше не было бы родиться.

Именно из таких представлений выстроилась концепция прав человека. При этом считалось, что жизнь рабов не была настолько ужасной, чтобы их существование считалось бы недопустимым. Акцент на североамериканском рабстве — тоже британская позиция, которая смазывает историю королевской африканской компании и ужасы рабства в других регионах.

Отмена рабства

Отмена рабства тоже относится к этому периоду, но мы не верим британской историографии и копаем глубже в источники. Оказывается, отмена рабства произошла не в Британии и не по тем причинам, которые там обычно называют. Рабство отменяли на протяжении всей истории, и первые отмены были еще в Средневековье — например, ирландцы, одни из первых христиан в Европе, сразу отменили рабство.

Но речь идет о новом, более жестоком рабстве Нового времени. Его сначала отменили в России, которая в конце XVIII — начале XIX века активно расширялась в Причерноморье. В 1783 году Крым присоединили к Российской империи, а в 1804-м, во время русско-персидской войны, Россия запретила невольничьи рынки, которые были распространены в Крыму и на территориях нынешней Грузии, где еще действовало османское рабство. Александр I жестко запретил рабовладение, что вызвало протесты на этих землях, где это считалось нормой.

В 1830-х годах Британия тоже запретила рабство, но уже из экономических соображений. В их колониях стал дороже хлопок, выращенный без рабства, чем тот, что производился рабами в США. Конкуренция с сахарной свеклой тоже сыграла роль: тростниковый сахар, который делали рабы, оказался менее выгодным. Так что запрет рабства был мотивирован экономикой, а не гуманизмом. Эта борьба между Британией и США продолжается и по сей день. В ответ США "отправили" в Европу идею революции через французского авантюриста Жильбера де Матье, который активно распространял революционные настроения из Америки во Францию.

Во Франции возник знаменитый европейский документ о правах человека, ставший образцом для многих революций. В нем вместо права на счастье, как у Джейфферсона, прописали право на собственность, а также отменили право на народное восстание. Политические процессы того времени были бурными, но основывались не на философском осмыслении прав человека — это нача-

лось намного позже. Тогда главным двигателем политики была риторика, а не философия или наука.

Риторика эпохи Возрождения — это, по сути, пневматическая магия, манипуляция фантазмами людей. Сегодня никто не называет это магией, но по сути это то же самое: с помощью особых приемов создаются обобщенные "толосы— общие места, которые воспринимаются всеми как аксиомы. Например, "красть плохо— это общий толос, с которым никто не спорит. Или в другом дискурсе: "все мужчины козлы— это тоже толос, с которым согласится определенная аудитория. Риторика использует такие толосы, чтобы пробить путь к сознанию и управлять восприятием.

Возрождение было честнее — оно открыто говорило о манипуляции сознанием. Сейчас же это маскируется под "здравый смысл". Например, в методичках Госдепа первым шагом является найти фразу-толос, вроде "главная ценность жизни человека". Никто с этим не спорит, а дальше можно манипулировать сознанием. Так что нужно обращать внимание не на то, что говорят, а как говорят и какие инструменты используют. Понимаете толос — значит, контролируете ситуацию.

Возвращаясь к XIX веку, правами человека тоже стали манипулировать как толосом. Никто толком не знал, что это значит, но достаточно было заявить "права человека требуют и дальше слушать, что именно. Например, Цицерон выделял право на жизнь, безопасность и счастье, а Джейфферсон — право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Разные концепции, поэтому всегда уточняйте, о каких правах идет речь.

Этот толос стал мощным политическим инструментом. Как говорит философ Валер Стайн, в XIX веке возникли три главных политических течения: консерватизм, либерализм и социализм. Либерализм, в частности, был способом смягчить последствия Французской революции — нормализовать революционные потрясения. Причем XIX век был непростым и климатически — были серьезные катаклизмы, например, "год без лета" после извержения вулкана. Пепел заслонил солнце, наступила тьма, сельское хозяйство пострадало, цены на хлеб взлетели, началась депрессия и безработица.

Промышленный переворот

В конце 18 — начале 19 века в Европе происходит промышленный переворот. Людям нужно было выживать, поэтому они активно начали использовать машины, уходя от ручного труда. Начался этап развития индустриальной экономики. Промышленный переворот имеет две стороны. Первая фаза — переход от ручного труда к машинному и появление новых отраслей экономики. Во второй половине 19 века выросло значение нефтяной промышленности, а затем освоили электричество всего за 50 лет — пример того, как сложные времена стимулируют прогресс. Появились новые отрасли: электрохимия, электрометаллургия. Химия получила сильный толчок, началось производство искусственных удобренений и синтетических взрывчатых веществ из-за развития горного дела.

Теперь социальная сторона промышленного переворота — формирование общества, связанного с фабричным производством. Это наемные рабочие и владельцы средств производства, то есть буржуазия. Обратите внимание: это завершающая фаза кризиса традиционного общества.

10.1.2 Философские основания. Эпоха романтизма

Вся социально-экономическая и политическая сложность эпохи сформировала особый мировоззренческий феномен — романтизм. Это реакция на глобальные перемены конца XVIII — первой половины XIX века, одновременно оптимистичная и пессимистичная. Пока речь не о новой науке, романтизм находится внутри классического этапа, но уже в состоянии кризиса. Это идеальное и художественное явление, противостоящее просвещению. Название связано с понятием «роман» — повествование о чем-то особенном, что выпадает из повседневности. Романтики называли себя духовными революционерами, обещая новую культуру, гениальность и религию.

Романтики часто ассоциировались с сатанизмом, поскольку сатана для них был борцом, бунтарём против Бога. Не в смысле просто бунтаря, а с особым смыслом этого протеста. Главное в романтизме — пафос борьбы и сильных чувств, всегда на грани события. Чтобы проиллюстрировать, приведу картины: Фридрих — «Странник над морем тумана», где человек стоит перед бурной природой, символ романтизма. Врубель — демон, бунтующий против Бога, тоже романтический образ, хоть стиль и символизм. Брюлов — «Последний день Помпеи», показывает красоту катастрофы. Жирико и Делакруа — «Свобода, ведущая народ» о Великой Французской революции, передают дух времени.

Романтизм связан с индивидуализмом и субъективизмом — ключевыми принципами Нового времени. Индивидуализм от слова «индивидуум» — неделимая часть. Человек нового времени видит мир через редукционизм — сведение всего к элементам, частям. Противоположность — холизм, где главное — целое, а не части. До Нового времени доминировал холизм: человек мыслится из большего — бога, рода, народа, традиции или семьи. Это традиционное восприятие мира, но и сегодня многие живут в холистической оптике, как и я.

Новое время даёт приоритет редукционизму, с акцентом на индивидуальную жизнь и повседневность. Буржуа как социальный слой и психологический тип стали носителями этой оптики. Редукционизм сужает взгляд, исключая мировоззренческий «телескоп». Человек нового времени видит только жизнь, без посмертия, и сосредоточен на конкретных частных актах, из которых складываются род и народ. В холизме целое определяет частное, а в редукционизме — наоборот.

Эта новая оптика даёт активность, но усложняет жизнь: невозможно отпра-виться на крестовый поход или пожертвовать собой ради чего-то большого — человек бережёт жизнь, потому что видит только её. Романтизм — это остра-та смены этой оптики, где всё начинается с субъекта. Роман — переживание чувств по поводу события, и часто эти чувства чрезмерны, вызывая тревогу. Усиливается роль отдельного человека, атома общества, что ведёт к кризису традиционного общества.

Раньше роли были распределены: воин воевал, клирик — занимался духовным, правитель — управлял. Теперь всё должно быть в одном человеке: образование, профессия, политическое понимание, религиозное состояние. Это утопичный идеал, и человек не может это всё вместить. Поэтому наряду с ге-роизмом возникает усталость, уход в себя, тоска и самобичевание — «я не тот, я не этот».

Романтизм — и продолжение, и критика модерна и просвещения. В искусстве отражаются и восторг, и ужас, осознание, что тебя тянет куда-то вне твоей воли. Это люциферианский бунт и одновременно сопротивление, пессимизм и бессилие. Очень богатое и сложное время, мировоззрение эпохи романтизма.

Наука

Снова возвращается наука к герметизму — причем в таких острых формах, что трудно себе представить. Про это мало что известно, даже в учебниках философии. Но есть исследователи, к которым мы активно обращаемся и не пренебрегаем важными работами. Один из таких ученых-романтиков — Гёте. Я показывала его слайд. Он не хотел оставаться просто поэтом, а хотел запомниться как ученый. Гёте видел сопротивление ньютоновской физике и повторял его опыты, особенно с призмой.

Ньютон не проводил экспериментов по гравитации, это была математическая работа, а вот в оптике он много экспериментировал с призмой и светом. Гёте воспроизводил эти опыты, но углублялся дальше: исследовал отражение света в зеркале, свет через цветное стекло, цвет в тени и сумерках, ставил призму ближе или дальше от глаз. Он провел огромное количество экспериментов и заметил, что спектр цвета исчезает при определенных условиях. Сопротивляясь ньютоновской физике, он пришел к иной оптике.

Гёте утверждал, что цвет — это степень темноты, а не разложение света на спектр, которое создается восприятием человека. Цвет зависит от положения наблюдателя и условий освещения. Человеческий глаз видит не внешний цвет, а собственные возможности восприятия, реагирующие на раздражители. Субъект и объект взаимодействуют непрерывно — всё познание происходит в этой связке. Это идея, очень продвинутая для своего времени.

Гёте много времени посвятил критике механистического подхода к природе. В Европе эпохи Возрождения и Нового времени многих раздражала идея мира как машины, особенно англичан. Для них «машина» была ругательством — что-то нечеловеческое. Немцы видели мир как организм, с историей и эволюцией, а не как статичную машину. Отсюда противопоставление механического и органического, холизма и редукционизма.

Но романтическая мысль, отвергая науку Нового времени, сначала двигалась назад — к натурфилософии: флагистон, пневма, теплород, огненная стихия и прочее. Это называется романтической натурфилософией. Научный классический этап включал место для нее, например, в Иенском кружке братьев Шлегель — с мыслителями эпохи романтизма, такими как Шеллинг, Навалис, Гёте и другие. Они изучали природу, но уже новые явления — электричество, магнетизм, психическую жизнь человека. Цитировали Гермеса Трисмегиста, искали единую первичную субстанцию — плерому, пневму.

Экспериментальная наука с Галилеем и другими уже была в истории, но романтические натурфилософы пытались найти пневму с помощью приборов. Важна была инструментализация, технонаука. Например, Риттер всю жизнь искал связь электричества и магнетизма, открыл несколько законов. Эрстет, ученик Шеллинга и Гёте, изучал активное электричество, считая его проявлением пневмы, писал трактат «Дух в природе». Он открыл гальванизм — животное электричество. Риттер увидел в этом доказательство единой мировой души, выделял металлическое и биологическое электричество, разрабатывал научную концепцию астрологии, связывая небесные силы с электричеством и электромагнитным единством Вселенной.

Наука развивается нелинейно — много блужданий в разных областях. Без таких, как Риттер, наука об электричестве вряд ли была бы так развита. Он и другие открывали электролиз, электрокапиллярные явления, ультрафиолетовые лучи в поисках пневмы. Пристли, известный ученый-экспериментатор и священник, воспринимал науку как продолжение религиозной борьбы, искал в природе Бога без триединства, тоже с герметизмом, и открыл кислород.

В учебниках вы видите их открытия, но теперь понимаете, что они искали, когда нашли. Мистические настроения натурфилософов не означали пренебрежение экспериментами. Эксперимент сам по себе науку не рождает, рождается союз стиля научной мысли и эксперимента. Герметическая натурфилософия экспериментировала, но из нее не вышла современная наука. Здесь важна роль природознавцев, про которых я часто говорила.

Если хотите понять историю науки, без природознавцев не обойтись. У меня есть статья на эту тему — «Становление научного дискурса» от Оболкина. Рекомендую, если интересно. Союз природознавцев и ученых важен, особенно в исследованиях теплоты, традиционно связанных с поиском первой субстанции — флагистона, теплорода, пневмы. Одно общество решило вывести эти идеи в практику — Лунное общество конца XVIII века, тайное общество, основанное, среди прочих, предшественником Дарвина, Разумом Дарвином.

Они обсуждали необходимость выхода тайной науки в промышленность. Смотрели на герметические поиски и думали, что нужно построить машину. Среди них были инженеры, моряки, технические специалисты, которых раньше не считали учеными. Мэтью Болтон и Джеймс Уатт были членами Лунного общества и связывали герметизм с практикой. Они придумали систему расчёта лошадиных сил, измеряя количество теплоты, необходимое для работы лошади, и брали с пользователей паровой машины треть этой суммы, объясняя это экономией на корме лошади.

Рекламный ход сработал — паровая машина вошла в широкое употребление, возникла идея механического эквивалента теплоты, которую развивали Майер, Карно, Гельмгольц, Джоуль. Романтическая натурфилософия постепенно расслоилась: с одной стороны остались сторонники герметизма — Риттер, Окен, Фехнер, Оствальд, а с другой — ярые противники, которые называли герметизм бредом: Фрис, Сентеллер, Майер, Гельмгольц, Больцман. Среднюю позицию заняли Эрстет, Либих, фон Гумбольд.

Это расслоение подробно анализирует исследователь Порус. Тогда и появилось понятие оккультизма — герметизм пошел отдельно, а наука — отдельно. Появился научный стиль мысли, который окончательно сформировался к концу XIX века. Эксперименты были, но нужен был именно стиль научного мышления.

Маркс и Энгельс Активного движение в сторону материализма возникло не столько как борьба с атеизмом, хотя Маркс ярко боролся с религией, сколько как общий тренд. Истории материализма и материалистические трактовки религии были популярны в XIX веке. Философия Маркса начинается с политической борьбы в условиях буржуазного общества. В его ранних работах, например, «Экономико-философских рукописях» 1844 года, он замечает простую вещь: собственник подавляет правового эксперта. Маркс, будучи юридически образованным, видит, что капитализм ставит под сомнение старые формы легитимности, где прибыль становится главным критерием, а право отодвигается на второй план. В этом проявляется ограниченность Маркса — он сам остается в рамках буржуазного мышления и считает экономику ключевой сферой жизни, над которой строится вся культура, политика, наука и религия.

Такой подход — экономический базис и надстройка — показывает, что для Маркса главное — экономика, а остальное вторично. Это ограничение, но в то же время подтверждает, насколько глубоко буржуазное мировоззрение проникает в сознание человека. Материалистический тезис «бытие определяет сознание» нужно понимать именно как «существование определяет сознание», учи-

тывая сложности перевода с английского. Если человек весь день физически работает, вряд ли у него будет время или силы на философию — это тривиальный вывод.

Для Маркса сознание просто перестраивается под условия существования, и человек не может выйти за их рамки. Базовый принцип марксистского анализа — производительные силы определяют отношения между людьми. История — это закономерная смена общественно-экономических формаций, основанная на борьбе классов, как их называли Маркс и Энгельс.

Маркс критикует капитализм как последнюю форму эксплуатации, подавляющей личность. Его концепция формаций устарела, но он остается важным философом. Главное — концепция отчуждения: продукт труда и сам труд отчуждаются от человека при наёмном труде и автоматизации. Труд — основа человеческого бытия, он сделал человека человеком, но в капитализме он превращается в отчужденную реальность.

Отчуждение проявляется не только в фабричном труде. Например, творческий продукт, как книга или статья, перестает принадлежать автору, приобретая смыслы, которые могут ему не нравиться. Это неизбежный процесс, но ключевая категория критики Маркса.

Что не классично в Марксе — он видел человека как совокупность социальных отношений, без личного сознания, только общественное. Это разрушает редукционизм, потому что целое отражается в частном, и человек — элемент общества. Эта холистичность — важный кризис мышления нового времени.

Шопенгауэр Шопенгауэр называет свою философию волюнтаризмом — от слова "воля". В отличие от классической философии, которая делает акцент на разуме как основании бытия, он утверждает, что в основе всего лежит иррациональная сила — чистая воля. Не воля в смысле "надо" а скорее в смысле желания, как в немецком "Lust" или "Will" то есть стремления, влечения. Это не личная воля, а безличная, космическая, бессознательная сила, которая заставляет всё существующее чего-то хотеть: жить, размножаться, развиваться, строить, менять.

Шопенгауэр связывает свою мысль с Кантом, но нарушает его запрет на постижение "вещи в себе" и утверждает: вещь в себе — это воля. Воля просто волит. Она не принадлежит никому конкретно — она просто есть и пронизывает всё. Это она толкает к действию, развитию, к стремлению. Однако результатом этого непрерывного стремления оказывается не счастье, а страдание. Желание рождается из неудовлетворённости, и даже когда достигаешь желаемого, приходит скука, и появляется новое желание. Так возникает вечный круг страдания, в котором мы пребываем, не находя покоя.

Все проявления природы, культуры, науки — это выражения воли. Но сама наука, с её рациональностью, по Шопенгауэру, не может быть инструментом счастья. Он резко критикует веру в науку как путь к благополучию — это, по его словам, худшее заблуждение. Счастья она не приносит, потому что не решает проблему воли.

Что же тогда делать? Шопенгауэр предлагает раствориться в деятельности, которая позволяет утратить чувство собственной отдельности, субъектности. Это станет важным мотивом философии XX века — поиск способов забыть о себе. Он берёт эту идею из буддизма, которым глубоко интересовался, хотя интерпретировал его по-своему. Одним из путей он считает искусство. В творчестве — поэзии, музыке, живописи — человек способен забыть себя, быть активным и при этом потерять ощущение "я". Это и есть способ временно вы-

рваться из власти воли.

Кьеркегор Он критиковал рационализм — культ разума, ориентированный на логические умозаключения и строго научные понятия. По его мнению, такое мышление заставляет видеть лишь абстрактное и общее, теряя из виду конкретного, живого человека.

Кьеркегор утверждал, что философия, сосредоточившись на всеобщем, упустила главное — саму жизнь. А жизнь не абстрактна, она конкретна, и суть её — в переживании. Жить — значит переживать, проживать, ощущать, и в этих словах не просто общая корень, но и общий смысл. Философия не имеет права игнорировать переживание как источник всех вопросов и тем.

Поэтому, по Кьеркегору, философия должна сместить акцент с анализа «сущности человека» на анализ его «существования», то есть экзистенции. Именно Кьеркегора считают основателем экзистенциализма.

Ницше Ницше действительно нигилист, но не единственный — в его время таких было много. Это была эпоха нигилизма и антиклерикализма. На этом фоне он выделяется тем, что предлагает целостную философскую позицию. Он считает, что слабым человеком движут стыд и желание мести, и именно эти чувства лежат в основе того, что он называет «моралью рабов». В отличие от морали сильных — действия из собственной силы — мораль рабов рождается из бессилия, она питается ресентиментом, завистью и обидой.

По Ницше, в истории человечества наступает момент, когда мораль рабов побеждает — и он связывает это с христианством. С его точки зрения, христианская мораль была изобретена слабыми, чтобы противопоставить себя сильным. Они не могли победить силой, поэтому объявили смиренение, милосердие и отказ от насилия высшими ценностями. Сильная, деятельная мораль обесценивается.

Конечно, Ницше плохо знал историю раннего христианства. Те, кто умирал за веру, кто строил новую эпоху, вряд ли были слабыми. Он не интересовался ранними христианами, а критиковал то христианство, которое видел вокруг себя — лицемерное, мёртвое, обрядовое. Он сам происходил из пасторской семьи, хорошо знал эту среду и оттого особенно яростно её отвергал.

Ницше утверждает: только сострадание сильного имеет ценность. Если ты силён и мог бы уничтожить, но выбираешь не делать этого — вот тогда твоё милосердие что-то значит. Сострадание слабого, по его мнению, всего лишь прикрытие бессилия. Он требует радикальности: если уж быть антихристианином — то быть им до конца, уничтожить мораль, основанную на слабости, и строить новую этику.

Ницше говорит: вокруг него нет морали сильных, есть только мораль слабых, прикрывающихся христианскими добродетелями. Он презирает привычку быть «нравственным» по традиции или из страха быть отвергнутым. Он требует честности — настоящей, беспощадной честности в философии и в жизни.

Он негодует по поводу того, что в обществе процветает равнодушие к религии. Люди утратили религиозное чувство, но продолжают соблюдать обряды просто из привычки. Такое равнодушие и есть, по Ницше, смерть христианства. Отсюда и его знаменитое: «Бог умер». Но умер он не сам — это мы его убили. Мы сделали религию удобным прикрытием собственной слабости. Такая религия, говорит Ницше, должна быть уничтожена.

Но и прогресс, основанный на светской морали, он также отвергает. Для него идея общественного договора — не более чем форма прикрытия той же

слабости. Он разоблачает всё, что в европейской культуре считается самоочевидным. Если человек — просто животное, как утверждает популярный дарвинизм его времени, — то давайте доведём эту идею до конца: почему мы должны ценить реакции жертвы (миролюбие, покорность), а не реакции хищника (сила, напор)? Почему бы не быть волком, а не зайцем?

Он предлагает волю к власти как основу новой силы, новой морали. Только она, по его мнению, способна исцелить разлагающееся человечество. Рациональность больше не работает, старые ценности мертвы. Нужна новая философия — философия силы, действия, преодоления.

Ницше сам стал полем битвы этих идей. Он буквально разрывал собственное сознание, доводя до конца любые принятые в культуре установки. Не каждый способен на такую честность. Он не соглашался с тем, что человек — просто животное, если только это животное не стремится к божественному. Он задавался вопросом: если человек всего лишь животное, то каким животным нам быть?

Фрейд Философия XIX века, с одной стороны, породила радикальные критические, нигилистические настроения, а с другой — дала осмысление самому чувству протesta. Одни философы сосредотачивались на политической активности, другие — на внутреннем сопротивлении или мировоззренческом конфликте. Впервые внимание обратили на психическую жизнь, на то, как психика сама по себе сопротивляется нашим желаниям: что-то хотим, но не можем; или не хотим, а делаем. Оказалось, что иррациональная стихия существует и внутри человека — это и стало предметом психоанализа.

Фрейд хотел построить «физику психики», где психика представлялась как машина — не часы, а тепловой двигатель: она накапливает энергию и выдает работу независимо от нашей воли. Несмотря на то что психоанализ не вписывался в классическую философию, он соответствовал духу времени. Юнг и другие продолжили разрабатывать понятие бессознательного, и в итоге сформировалась целая область знания. Можно спорить, наука это или искусство, но Фрейд видел в этом именно науку.

10.2 Кризис понятий классического естествознания

ЭМ

XIX век — время кризиса классической науки. Классическая наука — это эпоха Нового времени, а середина XIX века — уже начало её кризиса. К концу века появляются первые формы неклассической науки. Это важный этап: он связан с осознанием границ ньютоновской физики, которая, несмотря на успехи, не могла объяснить, например, электричество и магнетизм.

Исследователи искали объяснение этих явлений. Фарадей — один из тех, кто пошёл за пределы классической физики. Он показал, что меняющееся магнитное поле вызывает электрическое, и впервые ввёл понятие поля, потому что не мог использовать старые термины для описания нового явления. Классическая физика не имела нужного понятийного аппарата. У Фарадея, не имевшего теоретической подготовки, не получилось оформить идеи в виде математической теории, но его книга «Экспериментальные исследования в области электричества» произвела впечатление.

Её прочитал Джеймс Клерк Максвелл — представитель другой среды, с блестящим образованием и сильной математической подготовкой. Он увидел в идеях Фарадея новые возможности. Вопреки тогдашней доминирующей идее дальнодействия, он представил силовые линии как пронизывающие пространство — «трубки тока». Через аналогии с гидродинамикой он ввёл понятия потока, давления, потенциала и разности напряжения, переведя идеи Фарадея на математический язык. Он написал статью о силовых линиях и отправил её самому Фарадею, который, хотя и был сначала ошарашен сложностью, в итоге пришёл в восторг.

Максвелл предсказал, что свет — это электромагнитная волна, и существовало множество других таких волн. При его жизни это не было подтверждено, но позже теория нашла экспериментальное подтверждение. Понятие поля радикально изменило представление о материи: прежняя классическая система понятий оказалась недостаточной. Для описания природы, особенно электромагнитных явлений, словаря классической физики уже не хватало — нужны были новые абстракции и новая логика.

Статфизика

Статистическая физика тоже столкнулась с проблемой: как описывать новые явления, если классический язык физики уже не справляется? Она изучает макроскопические явления в системах, состоящих из огромного числа одинаковых частиц — например, газов. Классическая физика могла исследовать отдельные частицы и их взаимодействия, но в термодинамике и статистике речь идёт о совокупностях, где невозможно выделить одну молекулу и проследить её поведение. Учёные имели дело с большими объёмами вещества, а не с отдельными атомами.

Когда Роберт Бойль установил зависимость между давлением и объёмом газа, он показал, что это можно объяснить ударами множества частиц о стенки сосуда. Но какими понятиями это описывать, если старая физика такими не оперировала? Так появился новый подход — описывать поведение систем через статистические закономерности. Выяснилось, что макроповедение таких тел не зависит строго от начальных условий — конкретных координат и скоростей частиц, в отличие от ньютоновской физики, где детерминизм был основой.

Статистическая физика как бы вступила в конфликт с классическим детерминизмом Лапласа. Если раньше считалось, что зная начальные условия, можно просчитать всё поведение системы, то теперь стало ясно: нет, нельзя. Учёные были вынуждены принять, что описывать такие системы надо через макропараметры — такие, которые неприменимы к отдельной частице. Давление, температура, концентрация — всё это свойства ансамбля, а не отдельного атома. Эти понятия расширили представления физики о мире, выведя её за рамки чисто классического подхода.

Теория относительности

Специальная теория относительности, оформленная Эйнштейном в 1905 году, основывалась на преобразованиях Лоренца. Хотя ранее к подобным идеям приходил и Анри Пуанкаре, он не доводил свои концепции до завершённой теории, из-за чего в научной среде до сих пор идут споры, кому принадлежит приоритет. Однако Эйнштейн сумел построить стройную теорию, расширив галилеевскую систему представлений. Преобразования Лоренца позволяют описывать

переход между инерциальными системами и объясняют эффекты сокращения длины и замедления времени при движении тел с околосветовыми скоростями.

Ключевым стало положение о недостижимости скорости света для любого материального объекта. Эйнштейн показал: вещество не может двигаться со скоростью света, его скорость всегда меньше. Несмотря на парадоксальность выводов, теория опирается на расширенные принципы Галилея и включает постулат о постоянстве скорости света во всех инерциальных системах. Пространство и время в ней рассматриваются как взаимосвязанные, изменяющиеся под действием движения и гравитации.

Ньютона считал пространство абсолютным, а течение времени — одинаковым везде. По Эйнштейну же, и пространство, и время — физические объекты, способные искривляться и растягиваться. При высоких скоростях, близких к световой, течение времени замедляется, а на пределе — может остановиться. Его мысленный эксперимент о движении со скоростью света иллюстрирует именно остановку времени, из чего следует: если скорость света достижима, то исчезает причинность, так как без времени невозможно различить причину и следствие.

Именно принцип недостижимости скорости света сохраняет причинность. Его нарушение открыло бы возможность путешествий во времени. Здесь вспоминается принцип эквивалентности — равенство эффектов ускорения и гравитации. Эйнштейн показал: если в замкнутом лифте вы движетесь с ускорением, равным ускорению свободного падения, вы не отличите это от действия гравитации.

Отсюда и идея: сильное гравитационное поле искривляет пространство и влияет на течение времени. Например, луч света, проходящий рядом с Солнцем, отклоняется не из-за "притяжения" как считал Ньютона, а потому что пространство вокруг искривлено. Гравитация по Эйнштейну — это не дальнодействующее притяжение, а следствие искривления пространства массой. Он иллюстрировал это примером с резиновой плёнкой и апельсином: массивное тело деформирует плоскость, и объекты "скатываются" к нему по кратчайшему пути — геодезической линии.

Формулировать математически общую теорию относительности Эйнштейну помог его друг Марсель Гроссман, специалист в новой области математики — геометрии искривлённого пространства. Именно тензорное исчисление, разработанное на базе трудов Римана, Кристоффеля и Риччи, позволило Эйнштейну вывести уравнения, описывающие поведение пространства и времени в присутствии массы. Эти уравнения показали, что в сильных гравитационных полях время замедляется, а при слабых условиях сводятся к классическим ньютоновским законам.

Однако сам Эйнштейн не смог найти точные решения для этих уравнений. Это сделал астроном Карл Шварцшильд, находясь при смерти в госпитале во время Первой мировой войны. Он нашёл решение для сферически симметричного распределения масс и отправил его Эйнштейну. Вывод оказался неожиданным: при высокой плотности массы пространство искривляется настолько, что внутри определённого радиуса оно отрезается от остальной Вселенной — возникает нечто вроде воронки или бутылочного горлышка с зеркальным отражением по другой стороне.

Эйнштейн назвал это пространственно-временным мостом. Так наука пришла к понятию чёрных дыр и мостов Эйнштейна—Розена. Общая теория относительности остаётся сложной, требующей глубокого понимания, но именно она заложила основу современных представлений о гравитации, времени и про-

странстве.

10.3 Роль квантовой механики

В начале XX века представление о материи радикально меняется — как с точки зрения того, что такое материя (онтология), так и с точки зрения способов её познания (гносеология). Эти изменения касаются не только сущности вещей, но и того, как мы их исследуем. Квантовая механика изменила наше понимание реальности и подходы к её изучению.

Ключевая фигура здесь — Макс Планк. Он вовсе не стремился разрушить классическую механику, а всего лишь пытался устраниТЬ один из её недостатков. Изучая излучение, он пришёл к выводу, что энергия испускается не непрерывно, а порциями — квантами. Это противоречило господствовавшему на тот момент волновому представлению о свете. Получилось, что свет — это одновременно и волна, и частица. Так родился корпускулярно-волновой дуализм.

В 1923 году Луи де Бройль предложил идею, что не только свет, но и любое вещество обладает волновыми свойствами. Он вывел простую формулу: чем больше масса объекта, тем меньше длина его волны. Волновая природа макрообъектов почти не проявляется, но для микромира она становится заметной. Эти идеи легли в основу его диссертации, которая поначалу казалась слишком радикальной, но была поддержанА Эйнштейном.

Через несколько лет Дэвиссон и Джермер экспериментально подтвердили волновые свойства электронов, зафиксировав дифракционную картину. Позже стало ясно, что все частицы проявляют подобные свойства. Это означало серьёзный разрыв с прежней картиной мира, где материя понималась как совокупность взаимодействующих корпускул. Теперь она обладает ещё и волновыми характеристиками.

Математическое обоснование этим идеям дали независимо друг от друга Шрёдингер и Гейзенберг. Шрёдингер предложил волновое уравнение, где волна отражает не физические колебания, а вероятность обнаружения частицы. Там, где амплитуда волны максимальна, вероятность обнаружить частицу выше. Так квантовая механика стала статистической теорией.

Это статистическое понимание легло в основу копенгагенской интерпретации, где Гейзенберг сформулировал принцип неопределённости: нельзя точно знать одновременно координату и импульс частицы. Причина в том, что само измерение влияет на измеряемый объект. Нильс Бор добавил к этому принцип дополнительности — электрон ведёт себя и как частица, и как волна, в зависимости от способа измерения.

Особую роль сыграл опыт с двумя щелями. При прохождении электронов через одну щель они ведут себя как частицы, а при двух — создают интерференционную картину, как волны. Даже если пускать по одному электрону, сохраняется волновой рисунок. Это вызвало множество интерпретаций квантовой механики. Одна из самых известных — многомировая интерпретация Эверетта, согласно которой электрон проходит через обе щели, но в разных вселенных. Эта идея сначала была отвергнута, но позже легла в основу новых направлений, включая цифровую физику.

Существуют и другие интерпретации, с которыми стоит ознакомиться самостоятельно. Что касается моделей атома — от первых попыток вроде "пudinga с изюмом" Томпсона до планетарной модели Бора-Резерфорда — все они стремились объединить наглядность и математическую строгость в описании

микромира. Сегодня особенно важно понимать, как инженерное знание и теоретическая физика взаимодействуют в формировании новых представлений о реальности.

10.4 Основные черты неклассической КМ

Новая наука не предлагает одной всеобъемлющей картины, как в античности или классической эпохе, где всё было связано: космос, человек, общество, физика, метафизика. Сейчас — наоборот: эмпирическая, фрагментарная наука стремится к объединению, но не достигает былой цельности. Эйнштейн пытался преодолеть этот разрыв, предложив уравнение, где тензор кривизны пространства равен тензору материи. Он искал единую теорию поля, где всё сводится к полю, не признавая вероятностную причинность квантовой механики. Он хотел, чтобы за всем стояла линейная, непрерывная причинность — а значит, рассматривал квантовую механику как неокончательную.

Идея многовариантности моделей возникает из стремления к универсальности. Но каждая такая модель остаётся неполной, предлагая лишь один из возможных взглядов. Отсюда — расхождение, кризис цельной картины мира. Сюда же относится проблема субъекта и объекта. Ещё Гёте указывал: не только свет распадается на спектр, но и восприятие человека формирует саму возможность увидеть этот спектр. Так и в квантовой физике: измерение влияет на результат. Возникают интерпретации, в которых сознание воздействует на реальность — почти как в старой магии. Это повод быть критичным: когда говорят, что нечто «основано на квантовой механике», надо спросить — на какой именно её интерпретации?

Во времена научных революций, о которых писал Томас Кун, всегда обостряется вопрос случайности и причинности. Классическая наука рождалась в такой эпохе — и неоклассическая тоже. Принцип причинности не отменяется, но понимается иначе: вероятности становятся не случайной погрешностью, а центральным инструментом описания. И это вызывает глубокий пересмотр научных оснований.

Кризис здесь — не упадок, а переход. Само слово означает поворотный момент, а не катастрофу. Наука этого периода прошла через напряжённую трансформацию: от линейного, устойчивого образа мира к реальности, где правят случай, хаос и вероятность. Она вышла на новые горизонты — вплоть до цифровой реальности.

И если подытожить с интонацией, близкой к романтизму, стоит вспомнить статью Гейзенберга «Картины природы у Гёте и научно-технический мир». Он, один из отцов квантовой механики, попытался обобщить суть неклассической науки. Его взгляд — не торжествующий, а задумчивый. Вопрос не в том, правильно ли мы всё сделали, а в том, куда мы вообще пришли. Революция поставила больше вопросов, чем сняла. Но именно это и есть суть научного пути — не в окончательности, а в готовности к следующему шагу.

Семинар №10 (05.02.2025)

Кризис классических рациональности и естествознания. Рождение неклассической науки на рубеже XIX-XX вв.

Шесть шляп мышления

У меня черная шляпа – негативное мышление. Нужно выделить отрицательные, негативные моменты и аспекты в рамках рассматриваемой проблематики. Вопросы:

- По каким пунктам можно критиковать неклассическую науку (методологически, концептуально, этически, эпистемологически и т.д.)?
- Что она не может объяснить, в чём её ограниченность?
- Чем классическая наука лучше неклассической?
- Какой вред был нанесён человеку и природе в результате использования на практике «плодов» неклассической науки?

Тезисно:

- ТО и квантовая теория имеют границы применимости: например, планковская длина ($\sim 10^{-33}$ см). Кроме того, обе теории не способны объяснить сингулярности: ОТО их предсказывает, но в них же и перестает действовать. Вся надежда на еще неразработанные теории (квантовая гравитация и пр.).
- Крупным недостатком СТО является предпочтение инерциальным системам отсчета, которые нигде в природе не наблюдаются. Все реальные системы таковыми не являются как минимум из-за действия сил тяготения.

- Крупная проблема квантовой теории – ее нелокальность, то есть неточечность взаимодействия: внешнее поле может взаимодействовать с квантово-механической частицей даже там, где этого поля вообще нет.
- Другая проблема – коллапс волновой функции. Так, уравнение Шредингера обратимое во времени. Но в момент измерения частица принимает одно из возможных состояний, то есть ее волновая функция изменяется скачком; это и есть коллапс (или редукция) волновой функции. Такое изменение не подчиняется уравнению Шредингера: как бы начинается новый квантовый процесс с новыми начальными условиями.
- Парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена: гипотетически возможно измерить состояние частицы косвенным образом, не возмущая ее квантовое состояние. В результате получается, что если это возможно, то нарушается соотношение неопределенностей, и квантовая механика неполна. Если невозможно, то нарушаются принцип причинности.
- Серьезная проблема: наблюдатель влияет на результат, поэтому невозможно «чистое» описание природы.
- Стал невозможен детерминизм: важны статистические законы. В связи с этим затрудняется и верификация результатов научных экспериментов.
- Неклассические теории в биологии не могут объяснить сознание.
- Банально: наука стала сложнее и непонятнее, более оторвана от окружающей повседневной действительности, что ли.
- В математике, например, неклассические логики порождают проблемы. В них законы логики радикально отличаются от классических, что приводит, например, к зависимости истинности от контекста, или к сомнениям в правильности методов математического доказательства.

- Продукты неклассической науки нанесли немало вреда природе и человеку. Из наиболее ярких: атомная бомба, катастрофы на АЭС. Существуют и проблемы, пока не очень проявившиеся. Так, генетика считается неклассической областью биологии. Современные методы редактирования генома создают много рисков, социальных, например. Аналогичная ситуация с искусственным интеллектом.
- Классическая наука имеет ряд преимуществ перед неклассической: объективность, универсальность законов.

Другие шляпы

Кризис классической науки. Классическая механика приходит к ряду парадоксов:

- Фотометрический космологический парадокс: если космос бесконечен, то почему наше небо черное, а не ярко светящееся?
- Гравитационный космологический парадокс: почему все небесные тела не слипаются друг с другом, не падают друг на друга?
- УФ катастрофа: АЧТ в УФ диапазоне начинает излучать бесконечную энергию
- Термодинамический парадокс (тепловая смерть Вселенной): по второму закону термодинамики в конечном итоге энтропия станет максимальной
- Отказ от понятия эфира

Открытия, которые послужили базой для формирования неклассических физических теорий:

- Открытие рентгеновских лучей (1895, Рентген)
- Открытие радиоактивности (1896, Беккерель)
- Открытие электрона (1897, Томсон)

- Сложная структура атома (1898)
- Планетарная модель атома (1911, Резерфорд)
- Электроны могут вращаться на некоторых орбитах и не падать (1912, Бор)
- Развитие оптической спектроскопии. Послужила базой для экспериментального развития квантовой механики.

1905 г. – Эйнштейн формулирует 2 принципа, которые легли в основу СТО:

- Принцип относительности: все законы природы инвариантны во всех инерциальных системах отсчета
- Принцип инвариантности: скорость света постоянна, и постоянна во всех инерциальных системах отсчета, независимо от того, движется ли источник света или нет.

1916 г. – ОТО. Третий принцип:

- Принцип эквивалентности: поле тяготения в небольшой области пространства-времени в своем проявлении по своему проявлению тождественно ускорению системы отсчета.

Эти принципы устанавливают относительность прямолинейного линейного движения и одновременность событий. Преобразования Лоренца.

Квантовая теория:

На рубеже веков появились свидетельства того, что свет проявляет себя как частица.

1900 г. – М. Планк – квантование энергии: энергия передается не непрерывно, а порциями; решил проблему УФ расходимости.

Фотоэффект лишь частично обосновывался, не объяснялась зависимость энергии выбитых частиц от энергии света. Эйнштейн в 1905 объяснил.

1913 г. – Бор применил идею квантования к атому водорода.

1924 г. – де Бройль формулирует идею о корпускулярно-волновом дуализме. Затем она была подтверждена в экспериментах.

1927 г. – принципы квантовой теории

- Гейзенберг: принцип неопределенности: нельзя определить импульс и положение частицы одновременно с точностью
- Бор: принцип дополнительности – существуют 2 взаимно-дополнительные картины описания системы микрочастиц: пространственно-временная и импульсно-энергетическая. Философский смысл: невозможно единое и исчерпывающее описание объекта исследования.

Кризис понятий классического естествознания:

- Пространство-время
- Движение, траектория, скорость, импульс
- Отказ от понятия эфира
- Материя = энергии. Материя на микроуровне – энергия.

Вероятностная причинность характерная для неклассической науки. В химии фундаментально выход реакции имеет вероятностный характер.

Положительные стороны:

Семинар

Датировка неклассики: сер. XIX – первая пол. XX в.

1. Социально-культурная характеристика эпохи

Условия (19 в.):

- После 1815 г. в результате извержения вулкана несколько лет в Европе не было Солнца, как следствие – неурожай. Это побудило к активной экономической колонизации на других континентах (Африка, Американские континенты, частично Азия).
- В Европе промышленное производство активно развивалось (в 1870-1900 гг. возросло в 3 раза).
- К 1900 г. 54% суши принадлежало европейцам.
- Германия совершает промышленный, экономический скачок. Претендует на перераздел колоний, которых у нее не было. Поэтому Германия активно вооружается, что побуждает вооружаться и остальных.
- Рост национализма
- Балканский кризис: после освобождения Балкан от власти Османской империи образовалось множество стран, растет напряженность.
- Сложные трудовые условия у рабочих.

2. К. Маркс (+Энгельс)

Критикуют идеализм.

Благодаря чему имеет место историческое развитие?

Материалистическое понимание истории. Движущая сила – совершенствование орудий труда (и типов производства).

Человек отличается от животного тем, что он трудится.

Историческое развитие происходит путем смен общественно-экономических формаций (или строев):

1. Первобытный строй

- Племенная собственность
- Охота, собирательство.
- Глава – вождь, остальные подчиняются.

2. Рабовладельческий строй

- Гражданская (полисная) собственность, зарождается частная
- Труд рабов, натуральное хозяйство
- Олигархические или демократические режимы

3. Феодальный строй

- Феодальная собственность
- Труд крестьян, ремесленников (деревня)
- Монархическая форма правления

4. Капиталистический строй

- Частная собственность
- Труд рабочих
- Господствующий класс – буржуазия (имеют экономическую власть)

5. Коммунистический строй

- Нет частной собственности, денег
- Обмен
- Все равны, нет эксплуатации

Критика 1-4 формаций:

- Неравенство
- Эксплуатация одних людей другими
- Идеологии (ложные, искажают картину мира) (используются другими для оправдания эксплуатации над одними).

— Причина неравенства и эксплуатации – частная собственность и разделение труда.

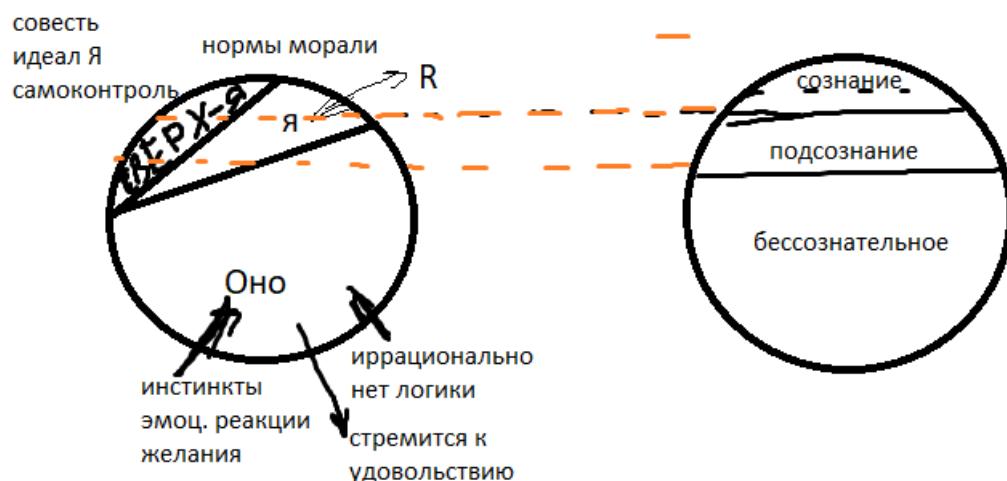
Этого всего быть не должно быть, так как человек универсален и может заниматься любой деятельностью независимо от его происхождения, класса, чужой воли и т.д.

Маркс называет коммунизм «научной», «объективной» идеологией.

Индивидуальное сознание обусловлено типом общественно-экономических отношений (эпоха): идеологией, социальной структурой, происхождением, типом производства, экономическими связями.

3. Фрейд

Структура личности:

Сознание вторично по отношению к бессознательному. Сознание нужно для рационализации наших желаний перед другими, чтобы выдать их за правомерные. Сознание – эффект взросления.

4. Ницше

Критика всех, в первую очередь метафизиков. Метафизика – дисциплина философии, которая занимается вечными неизменными сверхприродными основаниями.

Доводит до предела принцип сомнения и начинает сомневаться во всем абсолютно. Ставит под сомнение существование вечных неизменных оснований.

Приходит к тому, что ничего достоверного нет.

Воля к власти – есть у всего живого.

В основе – жизнь. Она иррациональная, изменчивая, текучая, стихийная и т.д.

5. Онтологические основания

— Отношение человек-мир

S-O

Субъект S: не рационален, вторичен по отношению к социально-экономическим условиям, бессознательному.

Объект O: всего лишь наши представления

Мыслители концентрируются именно на самом взаимоотношении.

— Онтологическая интуиция

Несомненно, что нет устойчивых оснований. Это онтологическая интуиция безосновности. Произвольность выбора точки отсчета, основания.

— Бытие – изменчивость.

Быть – значит меняться.

Лекция 11 Постнеклассическая научная картина мира

Лектор: А.С. Луньков

11.1 Технологический детерминизм и технократизм. Искусственный интеллект и его влияние на развитие общества

11.1.1 Технократизм и технологический детерминизм

XX век — это время развития Большой науки. Научно-техническая революция и Большая наука повлияли не только на облик самой науки, но и изменили облик общества в целом. С 60-х годов XX века в развитых странах начинает формироваться технократизм.

Технократизм — это общество, в котором власть принадлежит научно-техническим специалистам. Социальная структура технократического общества базируется на отношениях уровня образования и квалификации. (Тогда как в традиционном обществе структура основана на отношениях происхождения, а в капиталистическом обществе — на отношениях собственности.)

В таком обществе инвестиции в собственное образование всегда имеют прямые положительные последствия для человека. Например, в Японии и Южной Корее общества обладают явными чертами технократизма, т.е. от образования зависит будущее людей.

Чертами технократизма обладало и общество Соединенных Штатов до 90-х годов, до кризиса системы высшего образования, когда нарушилась прямая связь между уровнем образования и уровнем последующих доходов.

Основоположником концепции технократизма является Ф.У. Тейлор. Это американский инженер, который в начале XX века перешел к новой организации труда на своих производствах, а впоследствии выдвинул идею, что общество должно быть основано на отношениях квалификации. Согласно Тейлору, власть должна принадлежать инженерам, потому от них зависит благополучие всего общества.

Для технократизма характерен *принцип упреждающего проектирования*, согласно которому жизнь общества организуется таким образом, чтобы ограничивать действия людей и предотвращать незаконную деятельность (например, закрытые до оплаты турникеты в метро). Дальнейшее введение ИИ в различные сферы жизни будет и далее рационально ограничивать действия людей.

Технологический детерминизм — теоретико-методологическая установка в философских и социологических концепциях, исходящая из решающей роли техники и технологии в развитии социально-экономических структур.

Эту концепцию предложил американский социолог науки Торстейн Веблен («Инженеры и ценовая система», 1921). По Веблену, власть должна принадлежать научно-техническим специалистам в области политики вообще.

Политику можно технологизировать, что успешно происходит в современности. С помощью политической технологии политики влияют на общество, в частности на принятие решений в рамках избирательной кампании. При высокой квалификации политтехнологов личные качества самих политиков утрачивают решающую роль.

Для технократизма и технологического детерминизма количественным измерением уровня развития техники является уровень производства энергии. С появлением атомной энергетики стал важен учет технологии, с помощью которой энергия производится.

(Впрочем, например, в 2000-х годах считалось, что доля использования возобновляемых источников энергии главным образом определяет уровень развития общества. Однако в последние годы «зеленая» энергетика показала свою несостоятельность.)

11.1.2 Искусственный интеллект

Зарождение дискуссии об искусственном интеллекте связано с именем английского математика Алана Тьюринга, который в 1950 году опубликовал статью «Может ли машина мыслить?».

В статье обсуждалось, можно ли заставить ЭВМ думать подобно человеку. В качестве проверки был предложен ныне знаменитый тест Тьюринга, который сравнивает способности предположительно разумной машины со способностями человека.

По сути, если проверяющий человек не может понять, общается ли он с человеком или с ЭВМ, то машина успешно проходит тест. Тест Тьюринга в таком классическом виде довольно быстро был подвергнут критике, в дальнейшем были предложены более сложные варианты (например, «Китайская комната»).

Тьюринг приходит к выводу, что искусственный интеллект невозможен, аргументируя это следующими возражениями:

- *Возражение леди Лавлейс.* (Ада Лавлейс — математик XIX века и одна из первых программистов). Компьютеры могут выполнять действия лишь в рамках своей программы, т.е. неспособны выйти за ее пределы. С современной точки зрения данное возражение неактуально (например, существуют алгоритмы машинного обучения без учителя).
- Аргумент естественного поведения. Невозможно создать исчерпывающий набор правил поведения для искусственного интеллекта, который бы соответствовал бесконечному разнообразию внешней среды. Можно лишь отметить, что и сам человек действует шаблонно, стереотипно, не всегда учитывая каждое изменение.

Современные ИИ относятся к т.н. *слабому*, или *прикладному, искусственному интеллекту*, который может решать ограниченное число специальных задач. Вопрос о возможности существования *сильного ИИ*, который полностью бы имитировал мыслительную деятельность человека, либо в принципе обладал своеобразной мыслительной деятельностью, по сей день остается *открытым*.

Влияние ИИ на развитие общества

Повсеместное внедрение искусственного интеллекта приведет к смене технологического уклада. Это приводит к коренному изменению занятости человека в производстве и вообще в экономике.

Большое количество профессий окажутся невостребованными, при этом возникнет необходимость в новых профессиях. При таком переходном периоде люди будут массово терять работу.

В силу этого введение ИИ необходимо тщательно планировать. Однако это приводит к конфликту интересов в рамках бизнеса, где введение ИИ может существенно снизить расходы и повысить темпы производства.

ИИ является серьезным фактором в конкуренции между странами, поскольку страны, успевшие развить инфраструктуру для искусственного интеллекта, окажутся на новой ступени технологического развития, еще больше увеличив отрыв от развивающихся стран.

Этапы исследования в области искусственного интеллекта

- Первый этап (50-60-е гг. XX века) — время становления исследовательских программ, формирование круга задач, первые попытки исследований в этой сфере.
- Второй этап (60-90-е гг. XX века) — формирование классической научной дисциплины «Искусственный интеллект».
- Третий этап (2000-е годы) — активное коммерческое использование достижений в сфере ИИ.

11.2 Становление кибернетики и различные варианты трактовки ее предмета и функций

Термин кибернетика встречается в диалогах Платона, где оно означает искусство управления кораблем и его командой.

В научный оборот данный термин был введен в 1830 году Андре Мари Ампером, французским физиком и естествоиспытателем. Он опубликовал многотомный труд под названием «Опыт о философии наук», где классифицировал все известные научные дисциплины. Согласно Амперу, **кибернетика** — это наука об управлении *государством*, которая должна обеспечить гражданам этого государства разнообразные блага.

В дальнейшем на протяжении XIX века под кибернетикой стал пониматься любой управленческий процесс. Например, согласно Б. Трентовскому, **кибернетика** — это наука об управлении *человеческими группами*. Основной целью управления является человек во всей его сложности.

Люди не математические символы и не логические категории, и процесс управления — это не шахматная партия. Недостаточное знание целей и стремлений людей может опрокинуть любое логическое построение. Людьми очень трудно командовать и предписывать им наперед заданные действия. Приказ, если кибернет вынужден его отдавать, всегда должен очень четко формулироваться. Исполняющему

всегда должен быть понятен смысл приказа, его цели, результат, который будет достигнут, и кара, которая может последовать за его невыполнением, — последнее обязательно (Бронислав Трентовский)

В 1948 году вышла книга Н. Винера «Кибернетика или управление связью в животном и машине». Винер считал кибернетику частью теории информации. По Винеру, **кибернетика** — это наука об *общих закономерностях* процессов управления и передачи информации в машинах живых организмах и обществе.

Наблюдая за развитием определения кибернетики, можно заметить постепенное расширение ее предмета — от экипажа корабля у Платона до любой системы у Винера.

11.3 Информация как важнейшее понятие науки XX века

Понимание информации как ознакомление другого человека с каким-то знанием, сохранялось до середины XX века. В связи с прогрессом технических средств массовых коммуникаций и с появлением электронных вычислительных машин отношение к понятию информации в науке изменилось.

Прежде всего, начинаются попытки количественного измерения информации. В 1948 году вышла статья «Математическая теория связи» Клода Шеннона и Уоррена Уивера, двух американских математиков, в которой использовались вероятностные методы измерения количества информации.

Также была предложена **математическая схема связи**, согласно которой любая схема связи состоит из шести элементов:

- источник информации,
- передатчик,
- линия связи,
- приемник,
- адресат,
- источник помех.

Например, в коммуникации лектора и студентов это:

- память и мышление лектора,
- голосовой аппарат лектора,
- электронная линия связи,
- слуховой аппарат студентов,
- сознание студентов,
- шум, потеря данных, нарушения речи и т.д.,

соответственно

С точки зрения этого подхода, **информация** — это сигнал, который уменьшает степень неопределенности у получателя. Мера уменьшения степени неопределенности может быть только вероятностно в силу неодинаковой реакции разных адресатов на одну и ту же информацию. Например, продвинутый ученик, читающий вне занятий учебник, и обычный ученик испытывают разное снижение неопределенности от информации, предоставляемой учителем на уроке.

Распространение математической теории связи в частности и на социальные процессы привело к информационному повороту в науках. В 60-х годах XX века понятие информация и информационный подход как основа методологии получают общий научный статус. Так, коммуникацию вне зависимости от природы системы можно исследовать с точки зрения теории связи и с точки зрения теории информации.

Н. Винер рассуждал о том, что информация является новой субстанцией наряду с материей и энергией, которая обладает собственным бытием. По Винеру, **информация** — это обозначение содержания, полученное нами из внешнего мира в процессе приспособления к нему нас и наших чувств.

Свойства информации для получателя или потребителя:

- *Полнота.*
- *Актуальность* — соответствие нуждам потребителя в данный момент времени.
- *Достоверность* — свойство информации не иметь скрытых ошибок (при этом достоверная информация со временем может стать недостоверной).
- *Доступность* — свойство информации, характеризующая возможность ее получения данным потребителем.
- *Релевантность* — соответствие информации запросу потребителя.
- *Защищенность* — степень невозможности несанкционированного использования или изменения информации.
- *Эргономичность* — удобство формы или объема информации с точки зрения потребителя.

11.4 Формирование синергетики и ее основных понятий

Синергетика (от др.-греч. — совместная деятельность) — междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем.

Синергетика изначально заявлялась как междисциплинарный подход, так как принципы, управляющие процессами самоорганизации, представляются одними и теми же (безотносительно природы систем), и для их описания должен быть пригоден общий математический аппарат.

С мировоззренческой точки зрения синергетику иногда позиционируют как «глобальный эволюционизм» или «универсальную теорию эволюции», дающую единую основу для описания механизмов возникновения любых новаций подобно тому, как некогда кибернетика определялась, как «универсальная теория

управления», одинаково пригодная для описания любых операций регулирования и оптимизации: в природе, в технике, в обществе.

Первое использование данного термина связано с докладом профессора Штудгартского университета Германа Хакена «Кооперативные явления в сильно неравновесных и нефизических системах» в 1973 году. Западногерманское издательство Springer в 1975 году заказывает Хакену книгу. Уже в 1977 году монография под названием «Синергетика» выходит на немецком и английском языках. В 1978 году книга была переиздана, а вскоре вышла на японском и русском языках. Издательство Springer открывает серию «Синергетика», в которой выходят все новые и новые труды разных авторов.

11.4.1 Научные школы (течения) в синергетике

В синергетике к настоящему времени сложилось уже несколько научных школ. Эти школы окрашены в те тона, которые привносят их сторонники, идущие к осмыслинию идей синергетики с позиции своей исходной дисциплинарной области, будь то математика, физика, биология или даже обществознание.

В числе этих школ — брюссельская школа лауреата Нобелевской премии И.Р. Пригожина, разрабатывающего теорию диссипативных структур. Это открытая система, которая оперирует вдали от термодинамического равновесия. Иными словами, это устойчивое состояние, возникающее в неравновесной среде при условии диссипации (рассеивания) энергии, которая поступает извне.

11.4.2 Основные элементы синергетической концепции самоорганизации

Объектами исследования являются открытые системы в неравновесном состоянии, характеризуемые интенсивным обменом веществом и энергией между подсистемами и между системой с ее окружением (средой).

Различаются процессы организации и самоорганизации. Общим признаком для них является возрастание порядка вследствие протекания процессов, противоположных установлению термодинамического равновесия независимо взаимодействующих элементов среды (также удаления от хаоса по другим критериям). (Организация, в отличие от самоорганизации, может характеризоваться, например, образованием однородных стабильных статических структур.)

Поведение элементов (подсистем) и системы в целом, существенным образом характеризуется спонтанностью — акты поведения не являются строго детерминированными.

Основных понятий синергетики

Открытая система — система, которая непрерывно взаимодействует с ее средой. Взаимодействие может принять форму информации, энергии, или материальных преобразований на границе с системой, в зависимости от дисциплины, которая определяет понятие. Открытая система противопоставляется понятию изолированная система, которая не обменивается энергией, веществом, или информацией с окружающей средой.

Самоорганизация — процесс упорядочения (пространственного, временного или пространственно-временного) в открытой системе, за счёт согласованного взаимодействия множества элементов её составляющих.

Бифуркация — нарушение устойчивости эволюционного режима системы, приводящее к возникновению после точки бифуркации спектра альтернативных сценариев эволюции.

АтTRACTор (лат. притягиваю к себе) — точка или множество точек (замкнутая кривая), к которому стремятся параметры состояния диссипативной системы, конечное состояние диссипативной системы.

11.5 Особенности постнеклассической научной картины мира

- Широкое распространение идей и методов синергетики. В синергетике показано, что современная наука имеет дело с очень сложноорганизованными системами разных уровней организации. Синергетика в перспективе может дать науке общий язык для описания, как мира природы, так и общества и человека. Таким образом, она олицетворяет интегративную тенденцию развития современной науки.
- Закрепление понятия «информация» в фундаменте естествознания, математики и гуманитарных наук. Информационный подход находит все больше и больше применений в различных сферах научного знания.
- Укрепление парадигмы целостности. Осознание необходимости глобального всестороннего взгляда на мир. Эта парадигма проявляется:
 - в признании единства природы, общества и человека;
 - человек находится не вне изучаемого объекта, а является частью, познающей целое;
 - сближение гуманитарных и естественных наук;
 - сближение разных типов рациональности в научном мышлении.
- Укрепление и все более широкое применение принципа коэволюции. Изначально этот термин применялся в биологии для обозначения совместной эволюции различных биологических объектов и уровней их организации. Теперь это понятие охватывает обобщенную картину всех мыслимых эволюционных процессов как материальных, так и духовных систем.
- Усиление роли междисциплинарного подхода в исследованиях. Объектом современной науки все чаще становятся сложные системы, исторически развивающиеся системы и, так называемые, человекоразмерные системы (медикобиологические, системы «человек-машина» и т.д.). Изучение подобных систем невозможно в рамках конкретной научной дисциплины из-за предметной узости последней.
- Широкое применение философии и ее методов во всех науках. С одной стороны, идет активная рефлексия науки над собственными онтологическими, гносеологическими, аксиологическими и другими основаниями методами философии науки. С другой — современная наука вплотную подошла к проблеме соотношения материи и сознания и ряду других философских проблем.

- Методологический плюрализм. Осознание недостаточности единственной методологии для познания всех сторон объекта, особенно сложной системы. Истоком этого процесса является сформулированный Н. Бором принцип дополнительности. Ряд представителей современной философии науки (П. Фейерабенд) доводят эту мысль до признания «методологической анархии».
- 8. Ослабление требований к жестким нормативам научного дискурса. Еще В.И. Вернадский писал «научная творческая мысль выходит за пределы логики. Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем».
- Преодоление разрыва субъекта и объекта в познании. Уже на этапе неклассической науки стало очевидно, что, по выражению Э. Шредингера, «субъект и объект едины». Один из основателей квантовой механики В. Гейзенберг отмечал, что следует уже говорить не о картине природы, складывающейся в естественных науках, а о картине наших отношений с природой. Примером может служить так называемый «антропный принцип» современной космологии, который устанавливает необходимость появления во Вселенной субъекта-наблюдателя.
- Усиливающаяся математизация научных теорий и увеличивающийся уровень их абстрактности и сложности. Адекватное использование методов кибернетики, синергетики и информатики в научных исследованиях требует знания математического аппарата этих дисциплин, что особенно актуально для представителей социально-гуманитарных наук. В естественных науках эта тенденция также усиливается из-за изучения принципиально ненаглядных объектов и построения все более сложных моделей, объясняющих действительность.

Семинар №11 (19.02.2025)

Особенности развития науки в XX в. Становление постнеклассической научной картины мира

1. Кибернетика

Кибернетика – междисциплинарный методологический подход, с помощью которого изучаются процессы управления в системах, сложность которых нельзя игнорировать.

Примеры систем:

- биологические (управление колониями бактерий);
- механические (машинные)
- гипотетические
- экономические
- цифровые
- и др.

По Винеру: кибернетика - наука об управлении и связи в живых организмах и машинах. По Эшби: Кибернетика – исследование систем, открытых для энергии, но замкнутых для информации/управления.

2. Синергетика

Синергетика – междисциплинарный подход, который занимается исследованием процессов самоорганизации открытых (в термодинамическом смысле) неравновесных системах.

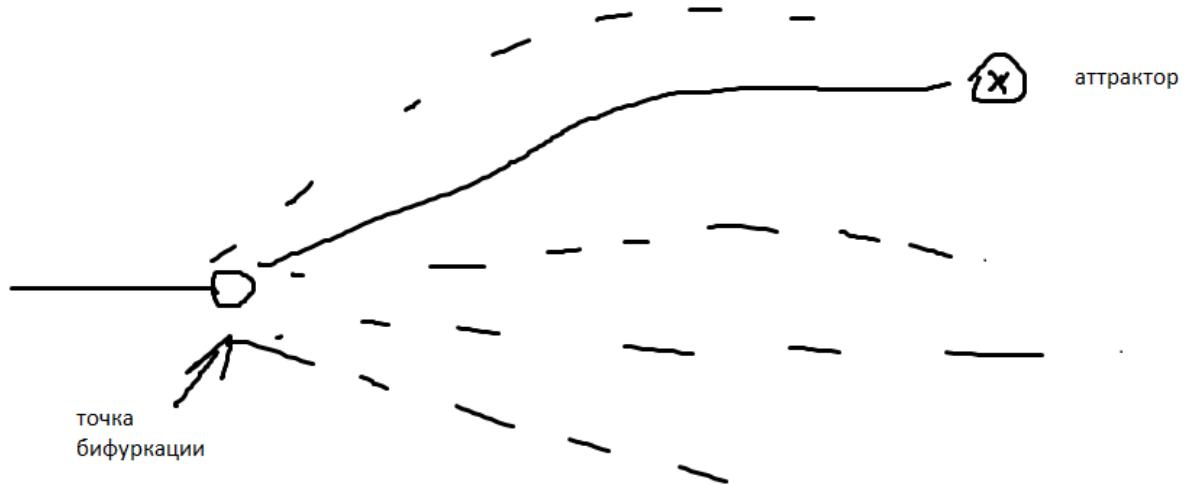
Математический аппарат – теория хаоса.

Примеры систем:

- физико-химические (химические часы и др. маятниковые реакции) (И. Пригожин)
- биологические (эволюция)
- метеорология (прогноз погоды)

- экономические (финансовые рынки) (Н. Талеб)
- физические (лазер) (Г. Хакен)
- социальные (революция)

Причинность – бифуркационная. Возможно развитие событий, маловероятное с точки зрения теории вероятности. Аттрактор – состояние, к которому система стремится.

3. Информация

Информация – совокупность элементов в определенном порядке (последовательности) и в конкретных условиях (среде, контексте).

Нужно различать:

Данные – информация – знания

(набор элементов) – (+порядок, + контекст) – (блок информации помещен в максимально широкий контекст картины мира)

4. Постнеклассическая картина мира

Датировка: 2 пол. XX в. – наст. вр.

Онтологические основания

- Категория бытия:

Становление (~развитие, но развитие более поэтапное и одностороннее). Становление – «многогранное развитие».

Динамичность – одна из важных характеристик.

— Онтологическая интуиция:

Сложность всего

Но на самом деле мы живем в этой эпохе, и нельзя пока точно сказать.

— Отношение человек-мир

Взаимосвязь и взаимозависимость.

5. Искусственный интеллект

AI – Artificial Intelligence, ИИ – перевод отсюда. Поэтому правильнее скорее система или служба искусственная, а не интеллект.

Интеллект с греч. – «в (ин) цели (телос) собираю (лего)». Т.е. интеллект – способность к целеполаганию и целедостижению. Тогда главный компонент – воля, а не разум.

ИИ делят на:

— «слабый» (narrow)

— «сильный» (general). Способен ставить цели и т.д.

Как смоделировать волю – пока не понятно.

1936 г. – Тьюринг разработал теорию алгоритмов.

1943 г. – У. Маккалок и У. Пирс создали первую машину Тьюринга (т.е. компьютер)

А. Чёрч – идея о создании машины, имитирующей интеллектуальную деятельность и мышление человека.

1950 г. – Тьюринг – Может ли машина мыслить?

Два вектора:

— Цифровой ИИ (1950-е)

Оказалось, что на двоичной системе (т.е. теории алгоритмов) невозможно в полной мере смоделировать интеллект.

С 1980-х привело к компьютеризации. (?)

— Коннекционизм (тоже 50-е)

Ф. Розенблант – идея нейронных сетей (1958 г.).

1960 г. – первая нейронная сеть Марк 1.

Нейронная сеть – математическая модель, построенная на перцептранах. Перцептрон состоит из s-элементов (сенсоры, датчики, выдают $[-1,0,1]$), A-элементов (анализируют данные, выдают некоторые значения), R (принимает значения с A-элементов и выдает что-то).

Лекция 12 Философия XX в. о языке и человеке

Лектор: Е.В. Биричева

Однако прежде чем перейти непосредственно к антропологическому и лингвистическому поворотам современной мысли, нам нужно понять, во-первых, почему именно эти вопросы о природе человека и его языковой способности вышли на первый план, а во-вторых, что, собственно, нового было сказано. Все времена давались ответы на вопрос «Что такое человек?» Ну и проблемы языка в его связи с сознанием, познанием и так далее осмыслились, ну, прямо в рамках платоновской концепции эйдоса, в средневекового спора об универсалиях, декартовских правил руководства разума и так далее. Нам это нужно, ребят, поскольку сегодняшняя тема важна для каждого не столько как для ученого, сколько как для человека, чтобы понимать, почему все вокруг именно так, разрозненно, раздроблено, многомерно. Почему ведущие умы сегодня задаются именно такими вопросами об искусственном интеллекте, о языке в его связи с сознанием и действительностью, о духовности, о поисках устойчивых оснований, в том числе для социально-политического миропорядка. Давайте ради этой задачи исторически откатим немного назад по сравнению с прошлой темой о постной классике, восстановим контекст, осмыслим, на какой почве и какие семена были посажены или, не знаю, разбросаны неклассическими мыслителями. Об этом вы уже в курсе, так что полезно нам начать с закрепления и краткой систематизации уже знакомого материала. Несмотря на то, что будет много имен, большинство из которых на самом деле вам уже знакомо, давайте настроимся прежде всего на восприятие основных идей. А их не так уж много, просто они с разных ракурсов будут рассматриваться. И это полезно, потому что позволит нам многогранно охватить предметы нашего сегодняшнего исследования человека и его язык. Хорошо? Готовы? Ну тогда погнали. Принято считать, что поворотным временем, повернувшим к собственной современности, стал XIX век, преимущественно его вторая половина. Мы это время называем не классическим этапом, а в зарубежной литературе модерн. Вам это слово знакомо в английском *modern*, новый, современный. Латинский корень в разных европейских языках повторяется и имеет сходное значение. В русском это заимствованное слово, от которого, например, модернизировать, в смысле осовременивать, и в нем нам слышится также улучшать, совершенствовать, оптимизировать. Название модерн в отечественной традиции это скорее обозначение периода в развитии искусства, чем культуры в целом и философии в частности. Но поскольку хронологические рамки совпадают, вторая половина XIX-XX столетий, и базовые идеи имеются в виду одни, как для искусства, так и для философии, науки, мы будем отождествлять понятия неклассической философии и философии модерна, переосмыслиния которой затем родился постмодерн, в качестве состояния или самоощущения современного человека уже

конца ХХ-XXI веков. Отметьте себе сразу, что специфика модерна по сравнению с предыдущими эпохами заключается в низвержении абсолюта или отказе от него. Имеется в виду, что современность со всей трезвостью осознает, что первое, что нам открывается, когда мы ищем устойчивые основания, это то, что их нет. Мы можем на ровном месте взять и решить, что есть единое основание первопричины и первоосновы всего. Например, это античный порядок Логос, или средневековый Бог-Творец, или новоевропейский мыслящий разум. Но ничто не гарантирует нам, что мы правы. Во-первых, вот история, в которой меняется это представление о самых фундаментальных основаниях всего. А во-вторых, в окружающей доступной нам действительности мы реально наблюдаем изменчивую природу, текущую стихию жизни, трансформирующиеся социальные взаимоотношения, в которых нет ничего нерушимого, вечного и неизменного. Тогда, чтобы не впадать в непродуктивные иллюзии, а ведь чем они лучше других объяснений мира, от культа тотемного крокодила до теории всемирного заговора, начнем с признания того факта, что по-честному мы не знаем, есть ли эти безусловные неизменные основания. И если есть, то какие они? Эта мыслительная ситуация потеряянности, растерянности перед открывшейся безусловностью получила в европейской традиции название преодоление метафизики. Но давайте по порядку. Для того, чтобы хорошо понять суть этой идеи, вспомним с шестой нашей темы, античность, вторая часть, что такое метафизика. Метафизика со времен Аристотеля, первая философия. Дисциплина, занимающаяся вечными, неизменными, сверхприродными, первоначалами и первопричинами всего. Она подвергается критике в рамках неклассической философии, поскольку бытие начинает представляться как текущее, изменчивое, множественное. То есть сама возможность говорить об антологических основаниях как единых, вечных и неизменных ставится под вопрос мыслителями 19-го столетия. Прежде всего, Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем, Сёрином Киркегором, Аугустом Контом, Карлом Марксом, Зигмундом Фрейдом и Фридрихом Ницше. Вроде бы все должны быть знакомые вам имена. Видя несостоятельность метафизики в том, что она предлагает фиксированную картину мира, которая по определению не может в себя вместить всю полноту бытия, философы неклассического толка замечают, что в истории имеет место смена этих метафизических представлений и в конечном счёте ни одно из них не может быть принято за абсолютно истинное. Представления об этих вечных и неизменных началах и причинах всего трансформируются в истории европейской цивилизации. Логос, Бог, разум. Да и последнее основание. Автономный мыслящий субъект оказывается вторичным. Вспоминайте десятую тему. По отношению к социально-экономической реальности по Марксу, к бессознательному по Фрейду, к иррациональности самой жизни по Ницше. Несмотря на рационалистический пафос предшествовавшей эпохи просвещения, мыслители XIX века понимают, что в реальном человеке зачастую главенствуют ни разу. Мы во многом зависим от социально-политической среды, великолепной страстью и естественными инстинктами. И с другой стороны, мир вокруг постоянно изменяется. Нет ничего абсолютно устойчивого и нерушимого. В природе имеет место эволюция, а в культуре исторически одна картина мира сменяла другого, третьего, так что приходящие и наши представления и верования. Где истина? На что опереться? Неклассическая философия имеет мужество посмотреть реальности в лицо и заявить, опереться не на что. Все наши картины мира всего лишь нами созданные конструкты, ограниченные и полностью действительности не соответствуют. В связи с этим и возникает идея о том, что от метафизики как фиксированной картины мира так или иначе следует уходить.

Однако хотелось бы подчеркнуть один важный момент. Такая позиция вовсе не предполагает, что надо в таком нигилистическом, то есть отрицающем жесте отринуть всю предшествующую философскую традицию. Каждый настоящий крупный мыслитель от Парменида и Гераклита до Декарта и Ганта понимает подвешенность над бездной любой метафизики, условность любых наших умственных построений. Настоящая мысль всегда антология, которая, во-первых, начинает с вопроса, а не с каких-то догматических утверждений. И во-вторых, старается иметь дело с бытием, как оно есть во всей полноте и парадоксальности, выдерживая это напряжение и не спеша давать бытию имена. Поэтому было бы слишком грубо и утрированно говорить, что современность преодолевает Плутона или Декарта. Нам бы хоть на небольшую долю по-настоящему их прочитать и понять размах их мысли. Речь о преодолении наших непродуктивных ходов мысли, которые от трудности иметь дело с парадоксом подсовывают нам наше сознание, желающее успокоиться на удобных схемах и стереотипах. Для обыденного сознания, Маркс безусловно прав, нужна идеология, какое-то простенькое объяснение мира. Но нам с вами, как исследователям, занимающимся изучением реальности, как она есть, такой путь иллюзии не подойдет. Так что последнему мужественно за теми мыслителями, которые как раз стараются разобрать костные, неработающие представления о действительности, чтобы расчистить наше видение. Формируются в русле преодоления метафизики две тенденции. Одни мыслители предлагают буквально отказаться от нее, перестать задаваться метафизическими вопросами, поскольку у нас о них не может быть опыта. Дескать, так логично поступить рационально. Если мы принципиально не можем знать, например, есть ли у мира начало или он существовал вечно, существует ли Бог, уничтожается ли душа со смертью тела и так далее, то и не стоит растрачивать себя, пытаясь постигнуть непостижимое. Следует сосредоточиться на том знании, которое можно добыть с помощью опыта. А с другой стороны, ряд мыслителей обращает наше внимание на то, что несмотря на невозможность дать окончательные ответы на метафизические вопросы, человеческое существо не перестанет ими задаваться. Об этом, кстати, предупреждал еще и Мануил Кант в предисловии к своей критике чистого разума. Да, это вроде бы нерационально, однако в нас эта необходимость осмыслиения даже таких превосходящих нашей способности вещей не нами самими вложено. Поэтому продуктивнее такое наше парадоксальное положение в бытии принять и учитывать иррациональные стороны человеческого существа, также множественность возможных ответов на метафизические вопросы, но все же при этом не оставляя попыток философски осмысливать бытие в его полноте изменчивости и парадоксальности. Множественность возможных онтологических оснований и текучесть бытия отражаются в многообразии новых философских подходов. Возникают как рационалистически ориентированные направления философии, так и учитывающие фундаментальную иррациональность бытия в философских течениях. Для примера перечислим некоторые неклассические подходы именно в этом ключе. Линию позитивизма, постпозитивизма с современной его версией в виде аналитической философии неокантианства, неорационализм, марксизм и его развития в диалектическом материализме и неомарксизме. Самое современное уже 21 века направление спекулятивный реализм вместе с его основанием так называемый объект ориентированный или бессубъектный антологий мы отнесем к рационалистически ориентированным течениям. И с другой стороны философский психоанализ, экзистенциализм, герминевтику, структурализм и постструктурализм с более широкой его версией постмодернизма мы представим как подходы, учитывающие помимо рациональных, также ирра-

циональные аспекты мира и человеческого бытия. Это условная съемка, просто чтобы вы ориентировались в названиях. Самое главное, общее, объединяющее эти подходы здесь следующее. В ситуации преодоления метафизики задача неклассической философии становится не дать знания, представления о человеке и мире, не нарисовать определенную картину мира, как это делалось в рамках метафизики, но дать человеку орудие понимания, вдохновить его на то, чтобы он сам выходил к осмыслению бытия и собственных оснований, потому что неклассическая философия нам показала, единых универсальных оснований нет, и на что-то субстанциальное мы не можем с надежностью опереться. Таким образом, ни один из этих подходов уже не может претендовать на единственность и абсолютную истинность, поэтому полезно понимать их взаимную дополнительность. Исходя из разных оснований, различные направления помогают нам увидеть мир и положение человека с разных ракурсов, обратить внимание на различные совокупности проблем. Вспоминайте позднюю античность, похожую на сегодняшний наш контекст, и очень ситуация похожа на переходную эпоху Возрождения. Вот и особенностью современной философии по сравнению с эпохами стабильных метафизических оснований является множественность или плорализм всевозможных концепций, подходов, направлений. Они всё равно едины в своём истоке, поскольку отталкиваются от одной и той же ситуации открытия безусловности, но различные буквально как разные точки зрения на одно и то же, как относительные позиции в поле, которое создано принципиально нерешённостью вопроса об абсолюте. И ещё раз, это не значит, что абсолютно нет, равно как и не значит, что он есть. Всё напряжение, всё буйство, многообразие современной мысли держится тем, что этот вопрос принципиально открыт. Так вот, за что, как вы думаете, естественно, схватиться в первую очередь в ситуации, открывшейся под ногами бездны безусловности? Ничего нового по сравнению с античностью и Возрождением. За себя. А кто такой я? Кто вообще действует или что? Как понять окружающую стихийность и непредсказуемость? Мною управляют мои бессознательные желания и страхи. Мною манипулируют какие-то социально-политические силы. Как? Через язык в том числе. Но как понять бессознательное, если очевидно, что у сознания для этого нет инструментов, да и разум только что низвергли всеми возможными способами с места главного метафического основания? Как обрести свободу? Как увидеть истину, если я понимаю реальность только через язык? А порядки говорения мне навязывают. Моя нация, моя социокультурная ситуация, политические настроения вокруг. Вот такой круг вопросов возникает. Первый из которых, что же такое человек? Кто такие мы? Второй же связан с языком. Поскольку я хочу понять, а не выросив в языке, не смогу.

12.1 Антропологический поворот неклассической философии

12.1.1 Определение

Реально большинство этих направлений разрабатывались практически одновременно, параллельно в диалоге друг с другом. Но я бы пытаясь хронологически расположить в порядке появления. Также необходимо показать вам как рационалистически ориентированные подходы, так и те, что иррациональные аспекты учитывают. Самый главный вопрос, как нам быть в этой вот такой странной плоралистической ситуации. Мне, например, пришлось заняться фи-

лософией ради выяснения этого. И пройдя сквозь огонь, воду и немного медной трубы, могу ответственно заявить. Я нашла, что все небезнадежно. И хочу с вами поделиться этим. Давайте соберем самые продуктивные идеи. Начнем с определения. Антропологический поворот от греческого антропос-человек заключается в переориентации философского внимания мыслителей на проблематику человеческого бытия с вопросов об общей методологии познания и о метафизических первопричинах всего существующего в мире. Справедливости ради стоит отметить, что начался он, по сути, с нового времени, особенно благодаря Рене Декарту и Эммануилу Канту, поскольку уже в рамках классической рациональности эти мыслители утверждают приоритет субъекта, его активность и ключевую значимость в картине мира, хотя внимание и было смешено к его познавательным особенностям. Поэтому там мы говорили о гносиологическом повороте. Далее, как вы помните, не классические мыслители вроде Фридриха Ницше доводят Декартовский принцип сомнения до всевозможных пределов. Если Декарт как бы гипотетически прикидывает в голове, что, дескать, можно сомневаться в любых наших привычных знаниях, то Ницше начинает разоблачать всё и вся, вскрывая несостоительность принятых ценностей, любой метафизики в целом и обоснование человека на мыслительной способности в частности. Хотя как бы он это сделал, если бы не мыслил сам? Поэтому мы говорим, что Ницше попадает в парадокс лжеца. Однако благодаря этому снова обнажается непонятность и безосновность нашего собственного человеческого бытия, настроение, которое передалось в наше сегодня. В условиях потери надёжных устойчивых ориентиров, что мы обозначили как преодоление метафизики, естественно, искать опору в себе. За что ещё хвататься, если всё в мире поплыло, рассыпалось, стало сомнительным, недостоверным, неочевидным? Поэтому мы и говорим, что при попытке вынуть себя из этого болота за волосы, как в Бронненхаузе, встаёт не меньший вопрос, чем по поводу оснований мира. Что такое человек? Эта проблематичность была замечена первыми неклассическими мыслителями XIX века. Однако если человек не рациональный мыслящий субъект, то и ни в каком другом определении схватить существу человека не получается. Как быть? Что делать с этой растерянностью перед невозможностью дать ответы на подобные метафизические вопросы? В конце концов, что делать? Делать-то что-то надо, а то некомфортно.

12.1.2 Позитивный проект О. Конта

Первым эти настроения улавливают и на открывшиеся проблемы отвечает французский мыслитель Акиуст Конт. Рассматривая со своей позиции историю европейской цивилизации, Конт в курсе позитивной философии выделяет смену трёх стадий поступательного хода человеческого разума, то есть различных способов осмыслиения мира в рамках различных эпох. Мыслитель провозглашает эту концепцию как открытие закона трёх стадий, который объясняет не только историческое развитие общества, но и смену взглядов на мир в течение жизни отдельного человека. То есть история общества повторяет стадии взросления. Конт пишет, я вам буду цитировать и отмечать тезисом. Значит, этот закон заключается в том, что каждая из наших главных концепций, каждая отрасль наших знаний последовательно проходит три различных теоретических состояния. Состояние теологическое или фиктивное, состояние метафизическое или отвлечённое, состояние научное или позитивное. На первой стадии человек выявляет за всеми фактами абсолют, видит устроенность всего при помощи божественного проведения и сам стремится к абсолютному знанию, пытаясь постичь

первые и конечные причины всех поражающих его явлений. Цитирую далее. В метафизическом состоянии сверхъестественные факторы заменены отвлечёнными силами, которым приписывается способность самостоятельно порождать все наблюдаемые явления. Объяснение явлений сводится к определению соответствующей ему сущности. То есть человек осмысляет всё в терминах некоторых постоянных, абстрактных внутренних оснований, сущностей. Наконец, как пишет Конт, в позитивном состоянии человеческий разум, признав невозможность достигнуть абсолютных знаний, отказывается от исследования первых причин, начал и назначения всего, поскольку мы, как конечные внутримирные существа, не можем постичь ни замысла Творца, ни внутреннюю сущность веющей в себе. Зато мы можем познавать взаимосвязи явлений, объяснять последовательность фактов, с которыми имеем дело, и обобщать эти закономерности, используя их для целей ориентирования в мире и поддержания собственной жизни, достойных условий человеческого существования. В этом и заключается прогресс науки. Программа вполне декартовская. Позитивное знание, как его определяет Конт, это знание, которое можно продуктивно использовать для жизни, которое ясно объясняет эмпирические факты и основывается на опыте, а не содержит суждения, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть, например, существование сказочных фей, или которые скорее запутывают наше сознание, чем проясняют реальное положение вещей. К таким суждениям он относит большинство метафизических высказываний о мире, о Боге, о душе. Прежде всего, позитивным является научное знание, соответствующее критериям ясности, истинности и объективности. Надо записать значение этого слова. Позитивное. Во-первых, реальное, не химерическое. Во-вторых, полезное, не негодное. В-третьих, достоверное, надежное, не сомнительное. В-четвертых, точное, не туманное. В-пятых, положительное, продуктивное, в смысле организующего, а не разрушающего. И, наконец, относительное, не абсолютное. Абсолютное знание, которое, например, можно предположить, есть у Бога, не зависит от фактов и не привязано к ним. Относительно всё связано с вещами и с другим знанием, хотя и уточняется, но в ходе роста. Тогда как абсолютное расти не может. Конт обращает внимание на то, что благодаря развитию науки удается достичь реальных ощутимых результатов, в связи с чем наука провозглашается высшей формой знания и впервые мыслится не только как самостоятельная от философии область деятельности, но и как превосходящая её по своему значению для общества. Вспоминайте с темы 4. Мы с вами уже с этим понятием имели дело. Это мировоззренческая установка, называется скентизм. Однако это не означает, что от других феноменов культуры следует отказаться. Сам Конт прежде всего философ. Он просто переосмыслияет задачи философии. Теперь она не должна быть теологией и не должна строить метафизику, иллюзорные и эндогматичные конструкты, но должна стать, выражаясь словами неопозитивиста Морица Шлика, деятельностью по прояснению смысла, в том числе смысл научных суждений, в силу какой логики и методологии они формулируются, на чём основываются и для чего служат. Несмотря на возникающие затруднения, позитивистская концепция оказалась чрезвычайно популярной в эпоху бурного развития естественных и формирования социально-гуманитарных наук. Благодаря позитивистским взглядам, прежде всего самого Канта, в первой половине уже XX века точные математические методы познания по образцу естественных наук будут вводиться в исследования по истории, психологии, лингвистике, социологии, политическим наукам и так далее. И значительно потеснят в этих областях традиционные описательные и интуитивно-аналитические методы. Что же касается основной задачи позитивной философии по Конту, она

должна прежде всего исследовать методологические проблемы науки и отвечать на следующие вопросы, программные для дальнейшего развития всей позитивистской традиции. Каковы критерии определения научного знания? Этот вопрос носит название проблемы демаркации или развлечения научного и ненаучного знания, чем прежде всего сам Конт занимался. Далее, каким образом из опыта добывается научное знание? Это проблема понимания категории опыта и проблема поиска так называемых атомарных фактов, то есть на что в опыте можно с достоверностью опереться. И, наконец, как соотносится выраженное в языке научное знание с эмпирической действительностью? Этот вопрос касается проблем языка науки и интерпретации опыта. Развитие классического позитивизма продолжается в эмпириокритицизме. Давайте пару слов отметим о замеченной Эрнодском Махом черте нашего познания. На опыте мы видим не голые факты, а уже смотрим на все как бы через призму той или иной интерпретации. На чувственный опыт в ходе осуществления научного познания накладываются уже имеющиеся у нас начальные знания и представления. То есть ощущения на самом деле не являются непосредственной достоверностью. Их никак не отделить, не очистить от примесей уже имеющихся у нас представлений. И возникают вопросы. Существует ли реальный мир, если между мной и миром всегда ощущения? Каков тогда статус научных законов, если мы не можем познать закон ощущений? Ну что Мах дает вполне позитивный, позитивистский ответ. Научный закон может не совпадать с реальностью, однако при этом он не теряет своей значимости, поскольку дает положительный эффект в форме упорядочивания нашего опыта. Если он работает для нас, что-то помогает понять и как-то применить для собственной пользы, то почему бы им не пользоваться? Даже если в мире самом по себе нет этого закона, если никто в мир его не вложил, мы ведь можем себе его придумать и как инструмент продуктивно использовать. Далее мы срезали этого направления, которые концентрируются на логическом анализе языка. Их называют неопозитивистами или логическими позитивистами, среди которых, помимо упомянутого Морица Шлика, давайте отметим Рудольфа Карнапа, которому принадлежит идея преодоления метафизики логическим анализом языка, а с другими выдающимися представителями этого этапа, в частности, особенно с Людвигом Витгенштейном, мы познакомимся на второй паре в рамках следующего нашего экзаменационного вопроса о лингвистическом повороте. С такими постпозитивистами, как Карл Поппер, Томас Кун, Майкл Палани, Пол Фераппент, мы с вами уже знакомы по первым темам нашего курса. И вы помните, наверное, что эти мыслители занимались основными вопросами развития науки, а также вне рациональными компонентами познания, творческими, интуитивными и так далее. Но этот материал у нас уже в достаточном объеме был, поэтому здесь не будем про них повторять. Самое главное, давайте отметим такой момент, почему у нас вообще позитивизм вдруг попал в вопрос про антропологический поворот, когда речь вроде бы о познании и этапах его развития. Мне лично симпатичен классический позитивизм Канта прежде всего целостностью его идей и социальным проектом. Конт занимается наукой не в первую очередь. Наука у него инструмент создания добротного общества. В XIX веке именно Агюст Конт ввел термин социологии. Он сам, правда, был не очень им доволен, пользовался часто другим физико-социумом, который более наглядно отражал вхождение строгого научного метода в пространство социума. С мистификациями пора покончить. Социум, если он здоровый, не муравейник, а сообщество, содружество разумных существ, подчиняется законам таким же точным, как звездное небо. Порядок и прогресс, то есть живое равновесие функций и рост. Вот двигатель

истории. Социум не может не упорядочиваться и не расти, если убраны помехи для этого. Так что надо браться за трудную, практическую, но радостную работу. И в законе поступательного развития общества, с которого мы начали выше, давайте заменим следующее. В трёх стадиях, которые проходят у Канта всякое знание, богословской, теологической, метафизической и, наконец, позитивной. Первая богословская вовсе не ошибка. Вообще позитивная философия никогда ничего не отвергает, как ничего в истории человечества не было зря. Ломать приходится только то, что начинает уже мешать прогрессу и само готово уйти, как скорлупу ореха, когда он готов уже прорастать. Сначала из первобытного состояния, пусть в воображении, пока в мечте, но стремление к познанию уже позвало из хаоса природного окружения, из лабиринта страстей в мир света, смысла и надежды. Так ребёнок мечтает воображать себя птицей, но это не заблуждение и не ошибка, хотя построить летательный аппарат может только взрослый человек. Конечно, при этом придётся расстаться с мечтательным охватом всех мыслимых миров и верховного бытия, но зато становится знание, на которое можно надёжно опереться сейчас и в предвидении. Особен-но верное предвидение — надёжная проверка позитивного знания. В астрономии, которой исследуют самые простые и общие явления, предвидение стало возможным давно. Задача физики сложнее, её выход на позитивный уровень совершился позже. В химии, тем более в биологии. Позднее всех позитивным знанием, допускающим предвидение, становится по контуру физико-социума, социология. Мне нравится контовский посыл. Пусть мы не знаем, есть Бог или нет. Пусть не можем постичь первопричины и первоосновы мира. Давайте оставим эти вопросы открытыми. Но здесь и теперь мы родились, и надо что-то делать. Давайте позитивное, продуктивное делать. Посмотрим, что мы можем. Познавать, выявляя конкретные эмпирические закономерности. Это само по себе интересно и увлекательно. Можем изобретать полезные техники, чтобы друг другу помогать, лечить болезни, облегчать тяготы нашей жизни. Можем творить, выражать, осмыслять, организовывать, оптимизировать. Так давайте этим и заниматься, а не деструктивным или туманно-мистическим. Я надеюсь, выбирая науку сегодня, вы делали тот же этический выбор, желая заниматься по крайней мере неразрушительной деятельностью, а собственно человеческой, созидательной и приносить пользу. Пусть маленькую, но конкретную,ирующую. И в этом ваша бесконечная ценность. Поскольку, как говорит Конт, нет другого спасения, исключая химерическое загробное, кроме как в родном роде, где продолжатся все человеческие достижения и где продолжусь я в моих потомках и в моих изобретениях. То есть позитивное, позитивистское мышление с необходимостью социально. И Конт предполагал, что человек всё теснее будет солидаризироваться с другими в обществе, находя личное счастье во взаимной поддержке, в самореализации в качестве разумного, познающего и приносящего пользу индивида, которому социум и даёт возможности пространства для творческой, созидательной, организующей работы, в которой способности каждого пригодятся. Это и должно, согласно Конту, стать советской моралью добротного общества. Как этого достичь? Как победить деструктивные и мистические настроения, иллюзии и разрушительные? Всеобщим, доступным для всех научным образованием, говорит Конт, в котором верховное место и должна занять такая позитивная философия, которая по замыслу своему социологии. Красивое решение. И ему современность во многом последовала. Я думаю, что не безуспешно. Хотя, конечно, как мы видим, не все хотят образовываться и учиться свободно мыслить. Что ж, возможно, социальные потрясения последних лет побудут молодёжь больше выбирать исследовательскую деятельность

и разработку новых технологий в качестве продуктивной жизненной стези. Ну, а наше дело не гасить этот огонь в собственных сердцах и продолжать нести науку в массы.

12.1.3 Проект «универсального» человека

У Карла Маркса и его друга и коллеги, соавтора многих трудов Фредриха Энгельса, нам в данном контексте интересна концепция универсальной сущности человека. Хотя, понятно, этой идеей их творчество не исчерпывается. Началось всё с того, что эти мыслители были возмущены эксплуатацией одних людей другими. Прежде всего, в XIX веке это эксплуатация труда рабочих капиталистами, владельцами производственных предприятий. Но и в предыдущие эпохи обнаруживалось, что правящие свои общества так или иначе подчиняли себе остальных, концентрируя собственность в своих руках. То есть, по мысли Маркса и Энгельса, каждый человек в таком неравноправном обществе вынужден часть своих возможностей негласно отдавать на реализацию другим членам общества, теряя при этом свою изначальную универсальность. Также в рамках капиталистического уклада он, вложив в произведенные товары свой труд, отдает их, они не являются его собственностью. Этот феномен авторы называют отчуждением, имея в виду отдавание от себя частью своих естественных возможностей, способностей и результатов труда, как бы в пользу других. А это означает автоматически отстранение от себя неполноту собственного бытия. Маркс критикует разделение труда из-за того, что за каждым человеком закрепляется определенная работа, которая принуждает его отказаться от осуществления других видов деятельности, что в итоге негативно оказывается на каждом отдельном человеке и на обществе в целом. В результате получается, что одни люди эксплуатируют других за счет разделения труда и института частной собственности. Это неправильное устройство общества, в котором, как полагают Маркс и Энгельс, человек не может быть свободен и счастлив. Мыслители критикуют предшествующие эпохи за навязывание искаженного мировоззрения высшими классами низшим. Это не просто объяснение устройства мира и места человека в нем, но буквально ложные идеологии, призванные прикрывать классовые интересы, обосновывая необходимость подчинения этих низших социальных слоев той или иной власти, выжитям, главам, родам в первобытном обществе, аристократической власти в античности, церковной в средние века и так далее. Но на самом деле, как замечают Маркс и Энгельс, изначально в своем свободном состоянии человек – универсальное существо. Он способен заниматься совершенно разными видами деятельности. Каждый может и управлять, и изготавливать какие-то предметы, и обучать других, или, скажем, исполнять какое-то художественное произведение, роль, песню, танец, и никакие факторы, ни социальный слой, ни пол, ни раса, ни то, чем занимаются родители, не могут определять, указывать человеку, чем именно, и что чем-то только одним он должен заниматься. Поэтому коммунистический строй мыслился как цель, которой капиталистическое общество должно стремиться, поскольку только в рамках коммунизма, предполагающего отсутствие частной собственности разделения труда, никто не будет заинтересован в искажении картины мира. И человек может стать счастливым, получив возможность воплощать все свои способности, заложенные в нем как в универсальном существе. Например, с утра пойти порыбачить, днем заняться производством обуви, а вечером пописать стихи. Затем, в отсутствие денежной системы, обменять сделанные товары на необходимые вещи, произведенные другими. Но мы говорим, что это утопия. Почему ее не

удается воплотить? С одной стороны, если всматриваться, тут действительно много подводных камней. Например, что делать, если я буду производить продукты, которые никому не нужны, со мной никто не будет обмениваться, значит, это все равно принуждение, и придется не своими хотелками заниматься, а учить спрос со стороны других. И что делать с теми, кто захочет отдохнуть, а не работать? Маркс Энгельс просто искренне верит, что свободный человек обязательно сам захочет трудиться. С другой стороны, говоря об универсальности человека, на мой взгляд, они видели слишком абстрактно. Забывая об одном из самых главных качеств, которые делают человека собственным человеком — осознание собственной конечности. Абстрактно, да. Вроде бы каждый способен абсолютно к любому виду деятельности, от пения до решения дифуров, от приготовления пищи до написания философских работ. Но как только мы вспомнили о своей конечности, все перемагничивается в этом поле. Оказывается, что я не хотела бы тратить часть драгоценного времени в своей жизни на виды деятельности, которым не чувствую интересов и способностей. И если не получу в этой деятельности особого смысла, что называется, душа к этому не лежит. И, может быть, мне бы даже хотелось выучить много языков, владеть мечом или в совершенстве кататься на коньках, подставьте сюда свой личный опыт. Но чувствую, что важнее мне потратить время своей жизни на другое. А все возможности я не успею перебрать и абсолютно во всем реализоваться. Гипотетически, да, любого можно обучить тому, что способен делать кто-либо из людей. Но как быть, если мне интересно другое? И я хочу успеть осуществить то, что кажется лично для меня более смыслодержательным. Поэтому другая положительная сторона конечности в пространстве. Хорошо, что есть другие, что мне не все подряд придется самостоятельно делать. И отдав часть своих якобы нереализованных способностей другим, я только стану счастливее, получая, простите за оксимурон, действительную возможность отдаваться тому, к чему как раз имею наибольшие способности и что мне наиболее интересно. Пусть другие выращивают, охотятся, готовят пищу, шьют одежду, производят электричество, управляют государством. А я буду исследовать и преподавать. Тоже полезно что-то для этих других делать. И возможно это даже лучше для целостности общества, когда понимаешь, что мы взаимозависимы и при этом взаимосвободны, когда каждый делает свое. Так что мне плутоновская утопия идеального государства как-то ближе по духу. Однако и марксистское видение человека тоже во многом продуктивно. Понимание универсальной сущности человека, если не буквально его применять, обязывая всех в рамках коммунизма заниматься по чуть-чуть всеми видами деятельности, то оно как бы обнуляет настройки и возвращает к тому же истоку, из которого в том числе мысль Плутона. Никакие обстоятельства не могут детерминировать самореализацию человека. Пусть будет счастлив в любом занятии. То есть речь здесь о том, что человек — существо открытое, и следовательно, хороши тот социально-политический порядок, который это учитывает. Два каждому человеку равные возможности для самореализации. А это означает прежде всего обязательное поголовное, добротное, разностороннее образование и воспитание, плюс, соответственно, равный доступ к равнообразным профессиям, рабочим местам и трудовым отношениям. Вот это как раз, на мой взгляд, самая правильная идея, которая реально была осуществлена в рамках отечественной социалистической организации общественного бытия. Понятно, было много минусов и сдержек системного характера, да и чрезвычайно тяжело обеспечить единство целей и ценностей на таких огромных территориях. Но идея, которая, к сожалению, постепенно забылась и выветрилась в этом строе, что все это ра-

ди человека на самом деле. Не на содержаниях надо зацикливаться, вообще не надо зацикливаться, а обеспечивать открытость и равенство возможностей. Ну, это так, мое мнение. Просто хотелось бы, чтобы вы, самое главное, ловили эту амбивалентность марксистской идеи. Еще раз. С одной стороны, особенно в современных условиях текучести и непредсказуемости полезно быть разносторонним человеком. Наверное, совсем универсальным все-таки в реальности невозможно стать. Но широкое образование и получение навыков в различных занятиях и ремеслах это тот неотчуждаемый ваш собственный капитал, который поддержит вас в жизненных перипетиях. Просто, чтобы вы не боялись. Если даже по совершенно случайному стечению обстоятельств потеряете место работы, там, не знаю, предприятие закроют, или ваша узкая специальность окажется невостребованной, или жизненная ситуация заставит иначе зарабатывать на жизнь, вы не пропадете, если умеете делать разные. А главное, готовы учиться новому, осваивать новый вид деятельности, быть может, не менее интересный, если присмотреться, чем текущее занятие. С другой же стороны, важно не впадать в дурную бесконечность поисков себя путем перебора возможностей и попыток реализоваться во всем подряд. От ведения канала о фитнесе и, там, не знаю, блога о рукоделках, до занятий наукой и игрой на гитаре. Тут большая опасность распылиться и как раз потерять себя, поскольку в условиях ограниченности времени и физических сил просто невозможно одновременно всему отдаваться с равным энтузиазмом. И главное во всем одновременно достигать успехов, получать удовлетворение. Короче, продуктивнее нащупывать золотую середину между одним видом деятельности и многообразием возможностей.

12.1.4 Психодиагностика

Для Зиммунда Фрейда. Человеческое сознание оказывается обусловленным не только извне, как у Маркса за счет определенной социально-экономической среды, в которой мы рождаемся, но и изнутри. А тут уже совсем сложно становится понять природу человека, если открывается в качестве фундамента ее внутренняя иррациональность. Выдающийся психоаналитик показывает обусловленность, подавляющая части нашей деятельности, наших ценностей и стремлений, иррациональным, бессознательным, которым мы принципиально не можем управлять, и силы которого полностью перевести на осознаваемый уровень не удастся. То есть мы не только зависим от меняющихся, неконтролируемых отдельными индивидами внешних условий, но и от неизвестности внутренней. По Фрейду сознание вторично по отношению к бессознательному и является лишь рационализацией наших животных в лечении и инстинктов. Поскольку мы не можем реализовать в обществе все наши стремления к удовольствию, наталкиваясь на моральные запреты, мы вынужденно придумываем, рационализируем свои желания, чтобы для других выдать их за нечто правомерное с точки зрения общественного мнения, а всевозможные старания человека, психоанализ сводит к компенсации различных комплексов, с детства свернувшихся в нашим бессознателем. Значит, смотрите, к чему приходит Фрейд. Сознание — это всего лишь порождение бессознательного, которое придумывает рационализация, чтобы для окружающих людей наши инстинктивные, бойные и аморальные желания выставить в качестве как бы разумных, правильных, завуалированных и поэтому, по видимости, безопасных для остальных. Но на деле всегда ведет либидо. Как все объясняет Фрейд. Бессознательно погружена не только та часть нашей психики, которая называется «Оно», ответственное за животные инстинкты, страсти и желания, но и неосознаваемые нами до конца

части «Я» и «Сверх Я». Последнее представляет собой такую контролирующую инстанцию, которая выбирает в себя функцию совести нашего внутренне-го надзирателя и судьи, а также содержит идеальный образ «Я», к которому заставляет нас стремиться, наказывая в случае неподчинения или если мы дали волю желаниям «Оно» в чистом виде. Конечно, пытаясь все-таки как-то понять бессознательно, Фрейд, как и многие другие что-то утверждающие о новых основаниях негативических мыслей, не попадает в парадокс лжеца. То есть мы его можем спросить, в чем тогда истинность его подхода, если это тоже может оказаться всего лишь рационализацией глубинных желаний и завуалированных комплексов, ложной по определению. Но идея Фрейда оказалась продуктивной для понимания природы человека и сложной структуры личности. Фрейд обращает внимание на то, что человек рождается аморальным. Ребенок не знает сначала о совести, не умеет контролировать свои естественные влечения и тупо стремится к удовольствию. В то время как родители или воспитатели на первых этапах играют роль как раз такой внешне контролирующей и наказывающей инстанции. Затем ребенок интериализирует, то есть принимает вовнутрь принципы общественной морали, правильного поведения, самоконтроля и так далее. Но часть этого формируемого сверх-я уходит бессознательно и дает впоследствии различные психологические травмы и комплексы. Так что нормальных по Фрейду нет, все более или менее проблемные и несчастные. Хотя у намеченного Фрейдом направления было много и до сих пор немало последователей, мне кажется, самая знаковая фигура Жака Лакана, французского психоаналитика и философа. В 20-30-е годы XX века Лакан, пытаясь разобраться в действительных основаниях бессознательного и его проявления, концентрирует свое внимание на языковом измерении человеческого бытия, стараясь разобрать, как среда языка влияет на человека, формирование его личности и выстраивание взаимоотношений с другими. Так в его философии возникает особое понятие дискурса, которое дословно переводится как «речь». Однако подразумевается не обязательно конкретное озвучиваемое кем-то высказывание, но в широком смысле область того, о чем в определенном порядке может быть нечто высказанное. То есть язык понимается как среда, которая организована неоднородно. Существуют различные области бытия, которые описываются языком различными соответствующими способами. В пределе у каждого человека определенный способ говорения. Лакан использует популярный в начале XX века структуралистский подход к исследованию языка. Об этом у нас в следующем вопросе будет подробнее, так что пока не заморачивайтесь. Но поэтому его концепцию называют структурным психоанализом, то есть исходящим из распознания языковых структур, которые с различным наполнением воспроизводятся в человеческом обществе и управляют нашим сознанием. Для Лакана важно такое понимание языка, как разделенного на различные способы говорения, чтобы с одной стороны попытаться по специфике речи пациента понять природу его психических нарушений, а с другой, чтобы показать действия бессознательного во взаимоотношениях человека с другими, вскрыв разрывности, как бы языковые пропасти между «я» и другим. Мастер-те говорит, что поскольку психоанализ должен строиться как наука о бессознательном, исходить следует из того, что бессознательное имеет языковую структуру. Из этого тезиса выведена топология, призванная дать отчет в том, как складывается субъект. То есть обратите внимание, субъект в данной концепции уже, конечно же, тоже далёк от новоевропейского первичного автономного мыслящего сознания. Он складывается динамически из действия бессознательного и отражается в языке. Лакан предлагает буквально прочитать бессознательное как своеобразный

текст. Методологически это выражается в работе аналитика с речью или записями пациента, в которых он нечто высказывает. Например, рассказывает о своих сновидениях. Соединяя фредистский подход в психоанализе с структуралистскими практиками расшифровки языка мыслитель приходит к пониманию неразрывной связи трёх измерений человеческого бытия реального, воображаемого и символического. Эти три составляющие в своей динамике изменчивости по мнению исследователя отражают структуру человеческой личности. Лакан изображает их геометрически в виде колец Баромео. Если рассыпать одно из них, то вся система развалится. То есть все три эти момента обязательно должны присутствовать, чтобы мы могли говорить о том, что перед нами человеческое существо. Человеческое существование по лакану проходит в динамике трансформации этих трёх взаимно переплетённых измерений. По сути дела, от реального как такового мы фундаментальным образом отделены посредством интенсивно используемой именно человеческим существом прослойки воображаемого, которые, например, животные слабо осваивают и даже пользуясь воображаемыми структурами не отдают себе в этом отчёт и не развивают способность к воображению. Приведу пример, но не лакановский, а свой, поскольку я этим много занималась, изучая развитие интеллекта и феномен игры, когда животные играют. А у них много игр. В охоту, состязания, защиту, заботу и так далее. Они как бы представляют себе то, чего на самом деле нет. Скажем, кот хочет реализовать свои охотничьи инстинкты, но рядом нет ни мышки, ни птички, поэтому он способен увидеть жертву в какой-нибудь смятой бумажке или в мячике и может за этими предметами гнаться, сам запускать лапки, останавливать, выслеживать из-за угла. Человек уже может играть во всём, представлять себя с самого глубокого детства кем и чем угодно и менять правила игры. То есть, например, кошка вряд ли станет воображать себя сама жертвой, испугавшейся мышкой или летящей птицей. Её игры отвечают лишь природой, при природой заложенном стремлении. А вот человек способен на себя примерить любую роль, придумать и поменять правила любой игры. Это свидетельствует о каких-то особых отношениях человеческих существ с пространством воображаемого. И здесь для человека основополагающий статус имеет, во-первых, язык, а во-вторых, другой. Данное открытие как раз принадлежит Лакану, который выявляет в развитии человека так называемую стадию зеркала. На этой стадии все дети в период 6-18 месяцев начинают постепенно, во-первых, различать пространство слов, то есть языка речи, от вещей и событий мира. Они приобщаются к тому, что посредством слова можно управлять событиями. Вы же знаете феномен детских приказов, когда малыш года от рода усвоив всего несколько слов взрослого языка, говорит «дай, пойдём, на ручки». Он буквально управляет миром как царь, вызывая по своему желанию те или иные события. Во-вторых, в этот период дети начинают отделять себя от окружающих других людей и как следствие узнавать себя в зеркале. Лепетная речь постепенно заменяется способностью к выражению на естественном языке, если ребёнок погружен в среду общения с другими. Причём стимулируется это развитие не только когда родители или воспитатели общаются между собой и с ребёнком, учат произносить слова и обозначать им предметами, но и в ответ на речь, в том числе лепетную других детей. Человек вообще от рождения отвечающее существо, всё в мире замечающее и готовое к деятельности участию, освоению всего, что к нему приходит. Если же на данном этапе малыш не находится в среде общающихся других, как это бывает в случае детей маукли, которых воспитывают животные, такой человек никогда не станет уже собственно человеком с человеческой системой восприятия. В более позднем возрасте его невозможно будет научить

языку и пониманию смысла, поскольку способность к неограниченному доступу в измерение воображаемого не была в нужный момент стимулирована и развернута в его сознании. Когда же ребёнка учат говорить, он начинает понимать, что слова и вещи не совпадают однозначным образом, то есть символическое измерение, язык в широком смысле, не накладывается абсолютно тождественным образом на реальное, то есть на окружающее положение вещей. другой со своей позиции видит меня и то, что в данный момент общения с ним не видно мне. Поэтому между нами возникает такое топологическое пространственное различие. Мы представляем буквально разные точки зрения. И это различие включает в осознание человека понимание некой разницы потенциалов, пролегающих между различными акторами, между словами и вещами, в пределе между собой и миром, вследствие чего и возникает представление о себе как отдельной от мира и других самостоятельной единицы. Происходит осознание границ своей воли. Я не могу управлять миром полностью, поскольку он не мною строит. Я не могу управлять другими, полностью вжившись в них. Они сами такие же, как я, отдельные неприступные миры. То есть взрослея, младенец начинает обращать внимание с одной стороны на различие собственных состояний в связи с изменениями в окружающем мире и в собственном теле, а с другой на различие себя и мира, вещей в мире, других слов, вещей и так далее. Так уже к 2-3 годам формируется самосознание и активно начинается использование воображаемого как инструмента пространственно-временного ориентирования в нём. В какой-то момент в возрасте от 2-3 лет происходит первый элементарный акт рефлексии. По латинским частям слово «догадывайтесь» это складывание, удвоение, когда мы впервые от сплошного переживания смены аспекта, то есть того, как мир по-разному поворачивается к нам, обращаем своё внимание на то, что дано — это всё мне. То есть открываем тождество. Вот я. И одновременно, значит, различие. На этом построена, собственно, человеческая система восприятия на элементарном акте развлечения одного и того же самого, в данном случае, самого ближайшего себя. Проговорим чётко, важный здесь момент о связи воображаемого границы различия и другого с большой буквы или категории иного как такового. В мире самом по себе нет границ. Они возникают только в наших представлениях о мире, в нашей голове. Это понятно, да? Или вы сможете глазами различить на квантовом уровне и показать мне точно, например, где реально заканчивается стена и начинается воздух. А цветущее дерево, аромат которого далеко растягивается, плоды которого съели птицы и животные, а живое тело, обновляющееся, видящее, дышащее, злющие звуки, слышащее и так далее, где реально его границы? С другой стороны, эмпирически нам каждый раз встречаются уникальные во времени и пространстве люди, деревья, стены и так далее. Но мы можем их отождествить с соответствующей идеей дерева вообще, человека вообще, стены вообще, благодаря тому, что в воображаемом пространстве нам доступны такие абстрактные образы. А в реальном этих образов самих по себе нет. Нет березы вообще в реальном лесу и идя по улице, вы никогда не встретите, например, женщину вообще, только конкретных представителей из прекрасного пола. У животных другая система восприятия. Для них мир остается окружающим миром, только тем, с чем они имели за свою жизнь чувственный контакт, только положением вещей и спектром собственных состояний, хотя они, безусловно, тоже запоминают что-то, смутно пользуясь некоторыми структурами воображаемого. Но человек может представить себе те места и исторические эпохи, в которых он никогда не был, может представить, что в каких-то условиях чувствует другой человек, хотя сам не испытывает непосредственно того же самого. Короче говоря, человек может выходить за

свои собственные границы, но возможным это становится только потому, что он вообще понимает идею границы или различия. По крайней мере, почему-то люди чрезвычайно активно осваиваются с границей различия, встроено этой категорией буквально все свое бытие и мощнейшим образом развивают воображающую способность. Так что не будем категоричны, не будем игнорировать факты и забывать, что у многих лучших млекопитающих воображение тоже есть. Например, собака может посчитать щенков, слон вспомнить в засуху из детства, путь к удаленному источнику воды, орангутан, исхитриться использовать подручные средства, чтобы добраться за сладкими фруктами и так далее. Короче, главное, мы, ребята, не рождаемся людьми, а только становимся собственно людьми в меру развития способности к неограниченному воображению и освоению идеи чистого различия, иного как такового. Но это означает разрыв и потерю внутреннего единства. Поэтому психоанализ и концентрируется на, так сказать, фундаментальной травме человека, которая отличает его способ бытия от животного. Вот это открытие лакана о природе человека. Таким образом, по мысли лакана, для человека реальное становится принципиально недоступным своей первичной сущности, поскольку мы работаем со всеми вещами и феноменами нашей действительности через воображаемое, выражая его для других через символическое. Однако реальное, конечно же, никуда не девается, но, как говорит живой классик, словенский комментатор и интерпретатор лакана Словой Жижик, начинает для нас функционировать в модусе нехватки, как отсутствующее недоступное, пустое место. Отсутствие прямого доступа к реальному и подсознательному учитльному для человека, поэтому он пытается прикрыть это пустое место. Бессознательное как раз выступает стихия, тянувшая нас к этому недоступному реальному. Так как мы постоянно ощущаем нехватку чего-то в своей жизни и обычно не можем понять, чего именно не хватает, наше бессознательное подкидывает нам объекты желания, завладеть которыми мы начинаем стремиться. В том числе мы сами можем потенциально стать объектом желания другого. Нами могут захотеть завладеть в различном смысле от подчинения в любовных отношениях до управления нашим сознанием в рамках политической или экономической сферы. Поэтому человек также стремится выстроить защиту от потенциально опасного другого, формируя для него образ себя, который полностью с ним самим не совпадает. Принято называть этот несовпадающий образ симулякром. Согласитесь, мы по-разному ведем себя с различными другими, показывая себя с разных сторон разным людям. Мы одни для друзей, другие для родителей, третьи для коллег и так далее. Мы как бы постоянно играем разные роли в разных образах, защищая себя от проникновения других в наше настоящее я. До конца другой не может поглотить наше я, потому что он принципиально занять наше место и быть нашим способом не может. Однако иногда в обход выстраиваемый нами внешней защиты кому-то все-таки удается начать управлять нашими желаниями, частично нами завладевая изнутри. Что касается внутренней составляющей наших желаний, достижения вот этого недостающего, если даже достижение каждого конкретного желаемого происходит, например, захотели новое платье, пошли купили, то, естественно, полное удовлетворение никогда не наступает, мы принципиально не способны как конечные существа заиметь все желаемое реальное, а не достает нам всего в целом. Да еще и имение чего-либо не означает того, что этим самым мы получили к желаемому прямой доступ во всей полноте. Имение это один из способов взаимоотношения с чем-то, который, тем не менее, существует лишь в нашем воображаемом и не ведет к поглощению этого чего-то в качестве реального для себя. В качестве заплатки на месте не хватающего реального во-

ображаемом выстраиваются картинки и образы, которые рисуют для нас уже достигнутое желаемое, принося нам этим некоторое наслаждение. Эти сценарии реализации желаний получили название фантазмов. С одной стороны, действительную осмысливающую активность в нас могут замещать эти фантазмы. Они всегда приходят извне, из ситуации, взаимодействия с другими, поэтому на самом деле они нашими-то не являются. Фантазмы начинают действовать вместо нас настоящих. Этим сейчас чудовищным образом пользуются рекламный дискурс и идеологическая пропаганда. Через рекламу, изображающую красивый образ жизни, нам навязывается желание что-то конкретное купить, в том числе и для того, чтобы якобы символически обеспечить свой образ для другого. Самый безбидный пример. Нам навязывают что круто ехать, отыхать в теплые страны, райское наслаждение и многие мечтают о каких-то супер красивых местах, абсолютном комфорте, строят планы, а в итоге разочаровываются от антисанитарии в некоторых отелях, им не везет с погодой, где-то местные могут обмануть или обокрасть приезжих, кожа на солнце обгорит, подцепим какую-нибудь заморскую заразу и так далее. То есть картинка красивой жизни завладевает нами, мы начинаем верить в то, что если копим это предлагаемое, то достигнем удовлетворения. Ясно, что такого рода попытки удовлетворить свои желания приносят лишь одну боль и мы ведем несобственное существование, отдавая сюда во власть фантазмы и этим закрывая свое видение реального. Значит, на деле, наоборот, отдаляясь от реального. Это касается не только рекламы, но и пропаганды в СМИ и соцсетях, которые заставляют людей верить в угодную властям картинку реальности. С другой стороны, мы видим, что манипулирование бессознательным людских масс формирует косвенным образом и саму реальность. Например, создав образ врага в сознании людей, можно заставить их поверить в то, что соседний народ плохой, несправедливый, поэтому с ним надо воевать. Хотя на самом деле соседний народ такие же люди, просто говорящие на своем языке, с некоторым вкладом жизни, несколько другими культурой и привычками, не хуже и не лучше, а просто другие. То же самое и с экономической реальностью. Жижек в 1989 году в своей книге «Возвышенные объекты диалоги» приводит забавный пример, которым он предсказал реально случившееся в 2020 году в начале пандемии. Возможно, вы помните этот мент. В магазинах полным-полно туалетной бумаги, но вдруг появляется слух о том, что туалетная бумага это дефицит. Каждый думает, очевидно же, что бумаги много на полках магазина, однако наверняка найдутся простаки, которые в это поверят и начнут скучать бумагу как сумасшедшие. Пойду-ка я куплю парашапас на всякий случай. То есть не обязательно реально должны существовать люди, верящие этим слухам. Срабатывает механизм в нашем воображаемом. Хотя вроде бы мы всеrationально понимаем, что изначально этого дефицита нет. Результат будет один. Дефицит туалетной бумаги. Это прекрасная иллюстрация того, как наше воображаемое формирует реальность. Конечно, надо понимать, что возникновение фантазмов в нашем сознании неизбежно. К тому же приятно для человека, однако с ними необходимо бороться в себе, преодолевать их, поскольку действия фантазмов разрушительны. На самом деле мы, например, не просто хотим купить платье, а для чего-то, поскольку представляем, как можем предстать в красивом виде для желаемого другого или как сходим в ресторан в таком образе и к нашей персоне будут прикованы взгляды. Эти мечты, когда мы их воображаем, приносят сами по себе удовольствие. Мы стремимся воплотить фантазма в действительность, однако при этом напрочь забываем, что-то лишь сценарий в нашем голове и реальная полнота настоящего никогда не совпадет с тем, чего мы хотим, потому что мы, во-первых,

не способны учесть абсолютно все факторы реальной ситуации, а во-вторых, не можем управлять сознанием, восприятием и поступками других людей. Нам этого хочется, но мы только в своей голове вообще-то эти неправомерные вещи представляем. Поэтому больно, когда обреально эти наши фантазмы рушатся. На мой субъективный взгляд, похлебнувший на опыте, к чему приводит богатое воображение, чтобы этой боли избежать, самым единственным средством является настроить себя на понимание того, что на самом деле никакой нехватки нет. Это паническая реакция нашего бессознательного на факт нашей конечно-сти. Продуктивнее понять в нашей ситуации и так уже есть все необходимое. Вопрос в том, видим ли мы это или наш взор захламлен иллюзиями, фантазами. Видим ли мы реальность? Например, если нас желаемый человек и так любит, не обязательно тратить деньги на супершикарное одеяние, достаточно просто выглядеть, как обычно, и от этого вас не перестанут любить. Если чувство настоящее, то вполне хватит элементарно следить за собой и умеренно, адекватно одеваться, что называется, быть собой. Зачем из кожи вон лезть, изображая того, кем вы не являетесь? Этим симуляром можно только других обманывать и формировать к себе ненастоящие отношения. А напротив, если человеку вы не нужны, то как не разоденетесь, чем не пожертвовать ради него, чем не попытайтесь удивить, добротных отношений не получится. Да, больно разрушать в себе подобные мечты, но зачем растрачивать себя на ненастоящее? Ради людей, которые вас не оценят, что бы вы ни сделали, и остаться с пустотой? Продуктивность сосредоточиться на том, что на самом деле есть, и осмыслять действительность в чистоте. Тогда, даже понимая нечто грустное, к примеру, осознав, что не нравитесь вы человеку, в которого вы влюбились, можно все же испытывать единственную, высшую, собственно, человеческую радость понимания. В конце концов, ребят, минутка мудрости. Извне. Нас никто и ничто до конца не сможет сделать счастливыми, потому что, если мы распространяемся вовне, то теряем единство с собой, становимся несвободны, потому что зависим от того, что вне нас, а в целом можно быть лишь в одиночку. И парадокс в том, что как только мы это мужественно принимаем, занимаясь во всем, что бы мы ни делали, универсальным, собственно, человеческим занятием осмыслением, и не желаем большего, тогда только нам даруются все это необходимое, желанное. Нас начинают другие по-настоящему любить, ценить, уважать, и жизнь наполняется действительным смыслом, когда самое главное вы находите во всем вокруг что-то интересное. Но это уже решение скорее не с позиции психоанализа, а экзистенциализма.

12.1.5 Экзистенциализм

Принято считать, что началось это направление с идеи датского наследителя Сорина Киркегора, бундуя против гигельянской попытки все объяснить с помощью тотального рационализма абсолютного духа, еще в 18 веке, ой, прости-те, в 19 веке Киркегор в своем творчестве исследует иррациональную сторону человеческого существования в категориях переживания, страха смерти, отчаяния, свободы, веры, любви. Он обращает внимание на то, что живой человек не какая-то абстрактная сущность, он всегда конкретный, и в своих уникальных условиях зачастую не разумом руководствуется, особенно в пограничных ситуациях предельных переживаний. Иначе невозможен был бы героизм, невозможна была бы живая искренняя вера, настоящая любовь. Это такие смысложизненные вещи, без которых даже со всей своей рассудительностью человек не был бы человеком. Поэтому, говоря о человеке, нельзя игнорировать уникальность

и единичность его переживаний, которые никогда не уложатся в универсальную схему. Михаил Михайлович Бахтин в 20-е годы 20-го века, предвосхищая идеи немецких и французских экзистенциалистов, тоже концентрируется на уникальности каждого реального человека. Единственность и незаместимость положения каждого в бытии говорит не просто об индивидуальности, но означает и то, что о поступках, захватывающих нас делах и происшествиях, любви, дружбе, вере, осмыслению и так далее не может быть теоретического знания. Ведь оно обобщение, которое как раз абстрагируется от уникальности и конкретики реальных обстоятельств. Как пишет Бахтин, философия, пытающаяся вскрыть бытие события, не может строить общих понятий положений и законов об этом, но может быть только описание. Феноменология этого мира события может быть только участно описано. То есть понимание события мысли возможно, если только пропускать все через себя, непосредственно участвуя в проживании, переживании всего, что происходит. В связи с этим, если целью исследования становится осмысление глубинной сущности феноменов человеческого бытия, то действовать абстрагирующим и обобщающим теоретическим путем становится непродуктивно. Истина чистого события в своей полноте будет ускользать из сетей универсальной схемы. Например, любви можно дать какое угодно научное определение, только это не поможет каждому из нас в переживании и понимании реальной собственной любви. Чтобы понять во всей полноте, что такое любовь, ее нужно пережить участным образом, так, чтобы она захватывала все наше существо целиком. Другого пути нет. Не пережив ни разу состояние любви, ничего истинного, никакой любви мы помыслить не сможем. Какими бы теоретическими представлениями, чужими готовыми схемами многое не попытались воспользоваться. Смотрели фильм «Умница» Вилл Хантинг? Там как раз психолог, которого играет Робин Уильямс, практикует такой подход по отношению к главному герою. Его молодой Медеймон играет. Этот психолог говорит, мол, парниша, ты много книг прочел, много знаешь, думаешь, что таким теоретическим образом ты понимаешь, что такое по-настоящему любить? Нет. Это только из опыта у частного переживания берется. Только когда ты всегда ставишь на карту, всем рискуешь, страдаешь, все это испытываешь на своей шкуре, вот тогда что-то и можно понять. понять об этом конкретном возлюбленном человеке, о своих чувствах и о настоящем подлинном истинном чем-то, что через тебя в такие моменты течет. Понять себя и понять, что такое жить по-настоящему, это не из книг и не из теории берется, а должно уникальным образом случиться с нами, да еще и чтобы мы приложили усилия к осмыслению этих своих переживаний, не просто отдались им, не придумали, что такое с нами происходит. Тогда, с другой стороны, никакого понимания без внутренней работы не случится, никакой опыт не усвоится. Почему-то в массовом сознании экзистенциализм связывают с чем-то негативным и есть немало мемов про это. Сейчас будет минутка отдыха, пожалуйста, на экзамене не рассказывайте про мемы. Обычно у тех, кто сам не читал первоисточники, складывается расхожее представление, что речь о тоске, отчаянии, обреченности человека. Вот, мол, и Сартер писал драматические произведения, например, «Тошнота». Такое себе название не очень воодушевляющее. Мои друзья, когда я из химии ушла в философию, очень хотели меня поддержать и, зная, что мне близок этот подход, начали выискивать всякие экзистенциальные мемы и мне их присыпать. Ну, много всего присыпали и до сих пор иногда меня потролливают. Это я вам самые безобидные показываю. Просто, чтобы вы не грустили и понимали. Потому что не на этом акцент в рамках данного подхода, а на специфике такого уникального существа, человека, которое прежде всего

в его творческой и осмысливающей энергии заключено. Но, чтобы ее реализовать и преодолеть нашу природную ограниченность, конечно, надо над собой усилия совершать, работать над собой. А для большинства это печально, потому что лень или страшно. Давайте разберем, каков экзистенциализм на самом деле. В своих основных тезисах он очень похож на стоицизм, с одним только отличием, что сформированы эти положения теперь в свете не классической интуиции без основности, а античные стойки все же исходили из того, что есть некие устойчивые основания всего, пусть и до конца непознаваемые. Название направления экзистенциализм происходит до латинского экзистенция существования, но для человека оно особенное. Мартин Хайдегер осмысляет специфичность положения человека в бытии. Оно экзистенциально по своей сути, то есть, как объясняет мыслитель, это особый тип существования, в котором возможно понимание, выход к смысловому уровню, выделяя особость человеческого положения бытия среди других вещей, мыслитель подчеркивают, что такое положение отнюдь не дает права превосходства этому сущему способу понимания бытия. Напротив, наше понимание действительности должно осуществляться в предельной ответственности, поскольку оно задает способ нашего поведения в мире и отношения к остальному сущему. Критикуя идею господства человека над природой и нигилистическое отрицание ценностей, доведённое до предела философии Ницше, Хайдегер показывает опасности такого миропонимания. Это становится разрушительно как для самого человека, оказавшегося в ситуации множественности ценностных ориентиров и невозможности выбрать среди них одно устойчивое основание. Это для мира, в котором всё с чудовищными темпами перерабатывается силами безликого производства, не оставляя времени приспособиться к новым условиям. Безответственность по отношению к своему существованию и к существованию всего основного мира начинается с нежелания пробираться к настоящему смыслу действительного положения вещей. Кроме того, в век потребления мы не привыкли замечать действительную хрупкость всего вокруг и, занимаясь лишь паническим обеспечением себя, обустройством своего положения, слишком мало заботимся о человеческой стороне в нас, об осторожном, вдумчивом, понимающем существовании. Хайдегер называет такое стремление, направленное лишь на манипулирование сущим, на обустройство в мире и нежелание при этом осмыслять настоящее несобственное существование. Жан-Пульсартер в своем программном выступлении «Экзистенциализм это гуманизм» более четко выделяет основную идею этого направления, отразившуюся в названии. Для человека не сущность определяет существование, как, например, для предметов форма и материал ножа определяют его назначение, но существование определяет сущность. То есть, во-первых, нам никто и ничто не задает наше предназначение, мы сами должны это решить, и во-вторых, поэтому мы своей жизнью, своим существованием создаем свою сущность, а не так, что заранее есть какая-то предрешенная программа, которую мы реализуем, как по рельсам и не можем ничего иного. То есть, о том, каков человек можно судить по тому, как и чем он наполняет свое существование. Оно как бы открыто и заранее ничто не детерминирует, не принуждает нас ни к определенным занятиям, ни к этическому выбору тех или иных поступков, ни к отношениям с теми, а не с другими людьми и так далее. Именно свободой осмыслиенного и каждый раз уникального выбора и специчен человек. Так, ребята, насчет времени. У нас как бы подходит конец пары, но все-таки давайте добьем до конца этот вопрос немножко подольше. Может, еще минуток 10-15 у нас будет. Хорошо? Склассно? Ну да, как-то прерываться будет. да, давайте тогда до конца этот вопросик добьем и потом уже пойдем на перерыв, потом второй вопрос. Значит,

смотрите, экзистенциальная традиция в центре внимания, которой окажется человек во всей своей полноте и парадоксальности, во всей конкретности своих жизненных обстоятельств выделяет следующие черты специфического положения человека в бытии, которые принято называть экзистенциалами. Во-первых, человек знает о своей конечности и это побуждает его осмыслять. В том числе стремится выходить за границы простого наличного положения вещей и заменять что-то в себе и в окружающем мире. Такие уже знакомые нам мыслители, как Мартин Хайдегер, Пауль Тилех, Жан-Поль Сартр разбирают феномены страха, тревоги, ужаса, которые охватывают нас при переживании опыта небытия. вспоминайте нашу четвертую тему про основание типов культур эпох. Он может возникать не обязательно в форме страха смерти, но проявляться и при осознании безосновности, окружающего хаоса, необеспеченности своего бытия или когда мы в какие-то моменты ощущаем бессмысличество, растерянность. Однако этим деструктивным страхом необходимо мужественно противостоять и опорой может стать открытие в себе уже данного своего уникального способа бытия, исполнение, в котором только и может дать нам полноту жизни наполнить ее смыслом. Так что базовый экзистенциал осмысляющего существование человека отталкивается от знания о своей конечности. Поэтому мы задаемся вопросами, хотим что-то успеть, успеть осуществиться, самореализоваться, а для этого не все подряд полезно. Надо различать что хорошо, а что плохо. Значит, прежде всего думать. с этим связан второй момент. Только у человека поэтому формируется совесть. Само это слово буквально означает совместное ведение, а ведение это устаревшее слово для более привычного нам знания. То есть у меня есть совместное знание. Что это такое? Это эффект возникновения у нас в детстве самосознания. Мы начинаем понимать, что вот я и вот мир. И я о нем столько всего знаю, столько всего мне в этом мире открывается. И вот что мне с этим знанием делать, как его использовать, как в его свете поступать. Я сам с собой начинаю вести внутренний диалог и совершать каждый раз какой-то определенный выбор. И вот это все только дело меня самим собой. Я сам с собой совместно ведаю согласованием морали и собственных желаний, сопререживанием к другим или безразличиям, правдой, ложью и так далее. И поэтому Сартр говорит, что человек открытое существо и наполнение жизни зависит от свободного выбора самого человека, о котором он как бы сам договаривается, только с самим собой. В этой связи Сартр называет человека строящим себя проектом. Поскольку мы не представляем собой предзаданных сущностей, а самим своим существованием характеризуем каждый себя, то своими выборами, решениями ответственны как за свое индивидуальное бытие, так и за всю человечность или, так сказать, идею человека. Насколько в своих поступках мы осуществляемся как достойные существа, мужественные, осмысляющие, честные. Сартр говорит, что мы обречены на свободу, не можем не выбирать, потому что даже если бездействуем, ничего не выбираем, то это уже тоже выбор. Еще интересно, что бывает в некоторых сложных ситуациях, пока мы не решились и не выбрали какую-то из возможностей, мы не сможем понять, правильно ли мы поступили, потому что мы заранее никогда не знаем, во-первых, с какими другими неучтенными обстоятельствами сцепятся наши действия, а во-вторых, что мы сами будем переживать при этом, ведь это всегда новый опыт. Как тогда можно говорить об ответственности субъекта? Я думаю, что она обеспечивается не абсолютным предвидением расчетом, на который мы в реальных условиях, условных ситуациях вряд ли способны, но готовностью извлечь для себя опыт из любых событий, в которые мы попали, осмыслять, перерабатывать этот новый опыт и исправлять свои ошибки в случае их совер-

шения. человек не общее универсальное понятие. Нет ведь человека вообще. Мы всегда, например, либо женщина, либо мужчина, всегда конкретный человек в определенных обстоятельствах, не идеальный, обладающий каким-то абсолютным знанием или агрективным видением. Поэтому, в-третьих, подчеркивается фактичность нашего положения. Здесь имеется в виду, что нельзя человека судить по каким-либо общим меркам. Чтобы действительно понять, надо рассмотреть всю конкретику факта, его жизненные обстоятельства, уникальные цели и ценности переживания в момент совершения поступка. То есть, те самые факты, они всегда уникальны и единичны для определенного отдельного реального человека в конкретный момент времени, в конкретном месте, здесь и сейчас. Также, поскольку у нас нет предзаданной сущности и нам никто извне не скажет о нашем предназначении, о смысле нашей жизни, это означает нашу оставленность. Меня в свое время поразил в хорошем смысле взгляд Бибихина на этот экзистенциал. Он говорит, что не обязательно вслед за Сартром видеть в этом пессимизм брошенности, обреченности, отчаянного нашего положения. А что, если наоборот, несмотря на всю нашу неприемлемость, нас оставили быть, причем оставили быть свободными? Тогда круто, нам дали шанс, и от нас зависит не упустить его, что-то понять и стать хоть шуточку лучше. Альбер Камю, французский философ и писатель, также осмысляет обреченность человека и трудность, даже абсурдность его положения в бытии. Он говорит, что мы вынуждены постоянно совершать сизифов труд, если хотим быть по-настоящему людьми. Как сизиф поднимает на вершину горы тяжелый камень, после чего тот снова скатывается к подножию и нужно опять спускаться за ним и тащить его наверх. Также, сколько бы мы не разгребали завалы своих печалей, страхов, непродуктивных желаний, сколько бы побед над собой не одержали, эти состояния будут вновь возникать. Но мы не должны сдаваться, даже если кажется, что совершать эти усилия абсурдно. Выход в том, чтобы принять такое наше положение в бытии. Не значит опустить руки, но напротив сосредоточиться на том, что мы действительно можем и взять свою максимальную амплитуду в данных условиях. Про сизиф тоже много мемов есть. Надеюсь, они помогут вам отнести к сложностям человеческого бытия с юмором. И на самом деле юмор это одно из замечательных оружий против страха, поскольку он позволяет дистанцироваться от объекта страха. Давайте продолжим. По этому поводу Рабка Смешно-Мурдашвили говорит такую потрясающую высказку, потрясающую идею. Человек это прежде всего постоянное усилие стать человеком. Это не естественное состояние, а состояние, которое творится. Напоминает возрожденческое определение человека, которое Франческо-Петрашко дает в своих письмах. Человек рожден для усилия, как птица для полета, рыба для плавания. В Амурдашвили замечает, что добро, например, само по себе не делается. Честь и совесть нам не обеспечены автоматически, нужно в поступках стараться их проявлять, в том числе борясь с эгоистическими стремлениями и своими негативными качествами. Естественным образом существуют только хаос и распад. Если мы не сопротивляемся в себе и вовне, но нужно вопреки этим рассеивающим, расстраивающим тенденциям собирать себя непродуктивно, когда мне плохо, когда меня что-то терзает, когда я страдаю. Мне хорошо, только когда я целиком собираюсь на чём-то, на продумывание какой-то мысли, в том числе о том, что беспокоит, или на полной отдаче себя какому-то делу. Кроме того, плохо, если мы откладываем в будущее что-то по типу потом я достигну какого-то полного знания, понимания, вот-вот всё наладжу, расставлю по полочкам, ножки свещу и тогда-то заживу. Этого ведь всего нету в реальности, только в нашей голове. А что здесь и сейчас, что мешает мне пребывать во всей

полноте здесь и сейчас? Если моя жизнь состоит из череды моментов теперь, то если в каждой я не вкладываюсь во всей полноте, откладывая каждый раз на потом, то ничего настоящего не останется потом. Такое парадоксальное существо спасти может только творчество. Что в нас собственно человеческого? Творчество смысла во всём, с чем бы мы ни встречали, что бы мы ни делали, от изготовления табуретки до создания стихотворений. Любая деятельность может принести счастье, если я осмысленно этим занимаюсь, ещё что-то новое обогащаюсь знаниями, опытом, если это не проходит мимо меня, как серая обыденность. Я участвую во всём встречаемом своим чётким вниманием. Смысла нет без нашего усилия его производства. С одной стороны, это тяжело, потому что надо постоянно расчищать свой горизонт от схем и стереотипов, бороться с собой, со страхами и желаниями, да и понимание не гарантировано, даже если мы этого очень хотим. Но ведь без настройки своего состояния понимание даром нам не дастся, поэтому не бесполезно готовить себя к моментам озарения. И с другой стороны, это ведь свобода и высшее удовольствие думать самостоятельно, самим стараться разбираться. Никто за каждого из нас так не сможет. Мы свободны в том, думать или нет, а также ответственны перед самими собой, стремимся ли к полноте, к целостности, к счастью.

12.1.6 Итоги

Что такое человек? Это уникальное существо, которое проходит в своем развитии определенные стадии, на каждой из которых что-то теряет, но и что-то приобретает. Так с открытием самосознания к трамгодам мы начинаем терять изначальную свою гармоничную и естественную слитость с миром и единство с самим собой. Но единство всегда желанно и всю жизнь мы не перестаем стремиться воссоединиться с собой и миром. К пяти годам мы развиваем внутренний диалог совесть, осмысляющий диалог с самим собой, который и должен помогать нам на более сложном уровне, чем у всех остальных животных, достигать единства. Это удивительный приобретение возможность познавать и обрабатывать опыт поступать, свободно выбирать и стараться своими силами улучшать жизнь. В чем смысл жизни? В том, чтобы быть счастливыми. Хотя и счастье у каждого уникально, для него не существует инструкций, но мера одна на все времена. И в этом плане ничего по сравнению с предшествующими эпохами не поменялось. Человек счастлив, если един с самим собой, если осмысляет, стремясь к этому единству, то есть, если обогащается опытом, смыслом и этим как бы расширяет свою душу, а не обедняет ее, не сжимает. Самое важное, что нам сейчас открывается, возможность увидеть, как и в античности, как и в возрождении, это то, что мы уникальные существа, потому что имеем дело с парадоксальностью всего, и вокруг нас, и в нас сами. В нас вдвинуты одновременные противоположности, способность и к доброму, и к злу, и логичная рассудительность, и иррациональная спонтанность, и материальная составляющая, и духовная, встреча с многим на опыте, и умение умоз выделять единые законы, взаимосвязи, явлений. С одной стороны, это дарит нам открытость и свободу, а с другой, накладывает огромную ответственность за осуществление собственной жизни и за отношение к окружающему миру. Но Мордышвили абсолютно прав. Человек — это усилие быть человеком, это неестественное состояние. Благодаря лакану мы яснее видим нашу специфику в развитии воображения. Подчеркнем, что не воображение вообще, оно может и непродуктивно функционировать, если мы начинаем жить в модусе нехватки, фантазировать, служа его идеальным образом, который всегда иллюзией, поскольку в реаль-

ном мире идеального нет. Но если мы научаемся использовать воображение как инструмент, не подчиняясь ему, можно продуктивно по назначению применять его для творчества. Если подытожить, это все словами, сказанными уже в 21 веке нашим современникам, итальянским философам Пауло Верно, специфика человека в том, что он не специфичен. Возможно, мы появились случайно, но каким-то чудом увидели ограниченность и хрупкость собственного бытия, встревожились и начали придумывать, как выжить, как себя спасти. Собственно, человеческими способностями, универсальными, обратите внимание на еще один смысл этого маркетингового термина, являются наши коммуникативные и когнитивные способности. Никто, кроме человека, не исполняется в общении с другими индивидами и не обучается непрерывно всю жизнь, находясь именно в этом, в человеческих взаимоотношениях, в понимании себя, смысл жизни. Не в каких-то конкретных занятиях, ребят, мы по-настоящему исполняемся, а в поступках по отношению к другим и в творчестве нового. Заботясь о выживании таких непредсказуемых существ, мы наизобретали кучу полезных техник, открыли столько всего нового и интересного, но если теперь мир превратился в глобальный конвейер, то это очередной шанс задуматься, как быть. Не мы, не наше с вами поколение довели природу до экологических и энергетических проблем, не мы выбрали родиться в условиях, с одной стороны, скучной рутинны, однообразного, до ужаса, алгоритмизированного производства и товаров, и услуг, и даже научных статей для массового потребления. С другой стороны, в условиях глобальной социально-политической напряженности и нестабильности. Но наша задача в том, чтобы мужественно увидеть это наше дано, воспринять условия, задачи и своими поступками решить, сделать выбор, терять себя на этом конвейере, в том числе идеологическом, или вопреки всему совершая творческий акт, прорыв к по-настоящему новому. Оно возможно только в индивидуальных актах осмысливания и только в поступках, в поддержке окружающих таких же потерянных других. Сетева натягивается и от нас с вами зависит, насколько мощно и насколько в правильном направлении будет выпущена стрела и будет ли, не сорвется ли. Сможем ли мы своим творчеством преодолеть конфликты, болезни, все низменное, оправданы ли наши жизни, стремимся ли мы к настоящему или вязнем во внимостях, впишем ли в культуру строчку вдохновения. От ответов на эти вопросы, которые каждый из нас себе задает и от реальности наших поступков в свете такого осмысливания зависит, что же такое человек и насколько мы достойные существа. Благодарю за внимание, дорогие друзья. Счастливо буду ответить на ваши вопросы в особенности по такой животрепещущей теме. Сейчас я обратно перекручусь на Google Meet. А ребята? Получается, в итоге вы собрали итоги каждого из вариантов, каждого из направлений? Я постаралась. Вон кто-то руку поднимал. Да, я ребята за презентацией, просто она у меня на весь экран открывается, и я не всегда вижу, если у вас там вы с текстом что-то пишете или там вот эту руку поднимаете, то вы лучше словами говорите. Ну, или сейчас текстом напишите. Вот, если у вас ребят пока и потом что-то созреет, вы всегда можете написать мне на мейл, я вам отвечу. Вот. Я предлагаю пойти на перерыв. Да, листается. Все, отлично, тогда давайте теперь с вами ко второму вопросу перейдем и заглянем в самую сущность языка в его связи со смыслом и пониманием.

12.2 Лингвистический поворот в неклассической философии

Мы будем двигаться как обычно по плану. Предлагаю такую логику. Сначала попробуем сами задаться вопросами, что такое язык и что такое смысл. Затем познакомимся последовательно с самыми выдающимися мыслителями и направлениями философии уже больше 20-го столетия. По неслучайному совпадению все они занимались с учением именно на феномена языка. Уникальные презрения Людвига Витгенштейна, фундаментальные исследования Мартина Хайдегера и продолжение экзистенциальной аналитики языка в герменевтике его учеником Гансом Георгом Гадемером. Не оставим без внимания и величайшего русского мыслителя Михаила Михайловича Бахтина, который на несколько десятилетий раньше французских философов разработал концепцию диалогичности и труды которого переведенные через полвека будут вдохновлять постструктураллистов на их лингвистический проект. Мы должны будем оговориться об особенностях человеческого языка упирающегося в тайну нашего происхождения и наконец познакомимся с важными идеями структураллистов прошлого столетия. Поскольку ни в одном учебнике по философии науки да и наверное по философии вообще не найти этого материала в таком объеме такой глубине и широте на котором мы сейчас с вами замахнемся будьте предельно внимательны но надеюсь этот вопрос будет удивительным для вас во многом новым а значит расширяющим горизонт и вдохновляющим.

12.2.1 Проблема определения языка и смысла

Язык постараемся воссоздать ту логику, в которой на язык вдруг обратили внимание самые крупные мыслители 20 века, осуществив лингвистический поворот философии. Оговоримся только: поворот от чего к чему? Речь о смещении основного фокуса исследований на проблематику языка небосущности структуры функций и механизмов буквально управления нами нашим мышлением философии господствовавшей до этого проблематики познания вспоминать гносиологический поворот нового времени и растерявшийся перед открывшейся безосновностью первой философии в начале этой темы мы сегодня рассмотрели преодоление метафизики в том числе в антологическом смысле несмотря на то что общение между людьми существует по сути столько же сколько само человечество философия пристального внимания на понятие языка и его роль в человеческом обществе обращается лишь в 20 столетии в эпоху стремительных трансформаций действительности глобальной взаимосвязи и взаимозависимости активизация международного общения интерес возникает к глубинной сущности самого языка поразительным образом участвующего в конструировании нашей реальности и так привычнее всего нам думать что язык это средство общения или или что-то еще или совсем не средство а что-то другое насколько мы понимаем что такое язык когда мы сталкиваемся с вещами настолько близкими и самопонятными в смысле какие могут быть вопросы это же самое ближайшее и понятнейшее для человеческого существа о чем тут говорить полезно останавливаться и удерживать себя от того чтобы не проскочить мимо самого главного самые казалось бы привычные вещи на самом деле таят в себе такие огромные пространства необычного захватывающего и опасно спешить поскорее мимо них не задумываясь отмахиваясь почему опасно потому что так мы рискуем упустить настоящее а упускать настоящее означает жить не по-настоящему то есть в иллюзорном мире в мире готовых решений а значит в мире

скучном и обыденном в мире в котором все и так понятно все уже изучено и нет места новому и вот если места новому нет если мы не умеем открывать новое в обыденном то мы обречены на совершенно нетворческое существование на конвейерное однообразие естественно мы как ученые ядром деятельности которых является творчество нового научного знания изобретения инновации мы не хотим остаться без настоящего подлинного не хотим оказаться на периферии на обочине вдали от творчества так что должны изо всех сил тренировать умение видеть и видеть действительно суть окружающей нас реальности давайте потренируемся это делать например языка как увидеть язык по новому по настоящему возможно ли это что такое язык вот в ответ на этот вопрос сразу же попадается готовая схема сформулированная общественным мнением язык это средство общения или коммуникации то есть такой инструментальный смысл такой казалось бы служебное у него значение при поверхностном взгляде и правда кажется что мы для того чтобы что-то сообщить передать другому берем слова нашего естественного языка родного или иностранного ставим их в определенной последовательности как принято строить предложение и произносим или записываем другой получает сообщение выделяет значение слов и в зависимости от их порядка понимает то что мы ему передали но как тогда объяснить феномен непонимания вы ведь знаете на своем опыте что даже когда мы произносим абсолютно известные всем слова в совершенно грамотном с точкой зрения синтаксиса порядке нас сплошь рядом не понимают или понимают неправильно искажая смысл того что мы хотели донести кому-то может наша интонация не понравится хотя мы ничего такого не имели в виду а у кого-то просто смысл не сложится еще мы можем думать одно а говорить другое вратив по сути к примеру вскрывать свои истинные чувства ревнем например но вместо того чтобы сказать об этом говорим противоположное мол рад за тебя что у тебя с этим человеком складываются хорошие отношения тогда ребят если смотреть по-честному мы должны будем дополнить наше первоначальное определение язык это не только средство общения но и средство разобщения не только инструмент понимания но и инструмент непонимания с другой стороны бывает что мы не очень хорошо подобрали слова и выражения может быть даже с речевыми и синтаксическими ошибками что-то сказали но другой каким-то чудом понял нас хотя можно было бы сказать точнее и грамотнее или мы использовали в своей речи слова незнакомые другому но человек догадался по контексту о чем идет речь и даже не зная точного значения все-таки нас понял вообще точное понимание большая редкость это буквально чудо почему так происходит потому что слова сами по себе не содержат смысл без нашего участия без усилия осмыслиения и очень часто фразы обращенные к нам реплики и даже целые книги остаются для нас просто набором слов если мы не потрудились их понять это происходит поскольку смысл не совпадает со значением а понимаем мы смысл а не значение а значения слов вроде бы всегда даны это их определение через другие слова которые изложены в толковых словарях например и более или менее определенные даже если у слова несколько непохожих значений например ключ как источник дверная отмычка и музыкальный символ море как вид водоема и в значении много и кстати язык как орган вкусовых ощущений и как знаковая система так вот мы все употребляем одни и те же слова например любовь дружба семья совершенно обычные повседневные слова но понимание их для каждого человека сопряжено с его собственным видением с его собственной жизненной историей для кого-то семья высшее благо самые родные люди поэтому надо стремиться к созданию семьи ее сохранению и заботе о близких для другого человека с кем к примеру в детстве плохо обращались

слово семья будет наполняться чуть ли не противоположным смыслом чего-то тягостного неприятного сдерживающего обязывающего и такой человек может не стремиться к созданию собственной семьи заботе о родственниках заведению детей значение одно семья это совокупность особей связанных родственными связями а смысл для разных людей в нем сворачиваться может совершенно различный а могут быть вообще неосмыслиенные слова мы часто механически употребляем какие-то привычные выражения клише языковые штампы и даже не вдумываемся в них слова остаются просто словами пустым звуком как говорится и вот на экзамене когда аспиранты приходят отвечать и произносят списанные пустые для них фразы то сразу чувствуется когда экзаменуемые не понимают о чем он говорит просто произнося типа умные слова это не значит что на экзамене следует избегать каких-то конкретных формулировок нет но вы должны показать понимание отдавая себе отчет в каждом слове которое произносите иначе язык сыграет с вами на экзамене дурную шутку став средством разобщения с преподавателем лучше сказать простыми и понятными вам самим словами и пусть даже немного коряло но если вы вкладываете смысл в то что говорите настроенный на понимание собеседник вас поймет и если нужно подправить подсказав более точные слова для выражения вашего замысла герцогиня дает кэрловской лисе потрясающий совет думая о смысле а слова придут сами в ответственные моменты на выступлениях на экзамене ребят очень губительно думать о том как вы выглядите со стороны достаточно ли сложные термины используете и так далее когда требуется лишь одно сконцентрировать все свое существование в момент говорения на смысле на сути того что вы хотите сказать если вы действительно подберутся сами еще моменты непонимания могут быть связаны со всевозможными метафорами и переносными значениями вы же знаете что фразеализм нельзя понимать буквально надо учиться чувствовать когда собеседник имеет ввиду прямые значения слов когда он украшает свою речь сравнениями аллегориями метафорами здесь же раз уж речь зашла об экзамене к примечанию расскажу вам о показательном случае имевшем место в рамках преподавания нашей дисциплины несколько лет назад Светлана Викторовна читает лекцию о средневековых науках и философии и делает знание очень харизматично там есть вопрос про возникновение университетов и увлекшись воссознанием в красках той интеллектуальной атмосферы которая царила в Европе 12 века Анна лекция произнесла метафору средневековый университет это Пьер Абеляр сидящий на лавочке и рассуждающий естественно сказано это было именно в переносном значении потом на семинаре я спрашивала своих ребят как они поняли что представляется по средневековому университету и кто-то мне на полном серьезе воспроизвёл эту фразу как определение мы конечно на душе посмеялись я объяснила тем кто не понял что это метафора но самое печальное что то был не единичный случай и потом на экзамене мы слышали несколько таких же ответов из других групп когда люди бездумно воспроизводили эти слова еще и когда мы пытались поправить возмущались а нам так сказали на лекции и трясли своими конспектами так вот пожалуйста рефлексируйте ребята оценивайте что из сказанного преподавателями является там метафора или их личным мнением и сказано в контексте определенного разговора а что какое-то объективное определение к сожалению на экзамене нередко приходится слышать подобное бездумное воспроизведение вырванных из контекста фраз поэтому ребята вы будущее отечественной науки единственная думающая элита страны пожалуйста осмысливайте если у нас будут недумающие ученые то что тогда удивляться поводу остального населения какая у нас тогда будет страна привносите смысл в свои слова не говорите

пустое чтобы самим не превратиться в пустышке

Смысл что же такое смысл и как так получается что он оказывается не совпадает с языком автоматически не присутствует в словах слова максимум указывают на смысл смысл это выражаемое предложение как говорит французский философ постмодернист Жильдалес смысл тончайшая и неуловимая ускользающая штука существующая только в наших уникальных и единичных актах понимания осмыслиения уникальных и единичных потому что за каждого из нас в нашей голове никто другой подумать не может смысл существует только в момент осмыслиения только в настоящем времени здесь и сейчас и то только если мы совершаем это усилие по осмыслиению его не приберечь на будущее никак не сохранить и не обеспечить ни себе возможность понимания ни другому понимания меня если мы понимаем что-то сейчас это вовсе не гарантирует что мы будем способны понимать в следующий момент или через какое-то продолжительное время нам каждый раз придется начинать заново прокладывать дорожки к смыслу но если мы поняли что-то это обогатило нас каким-то странным образом как бы расширило наш горизонт расчистило наш взор это пожалуй самое приятное человеческое чувство поэтому раз что-то поняв мы стремимся вновь и вновь оказаться в состоянии понимания с временем если мы не будем практиковать осмыслиение тренировать свою способность к пониманию буквально как мы тренируем мышцы тела физическими упражнениями чтобы поддерживать его форме этот эффект чего-то понятого пройдет и без нашего усилия заново творения смысла не вернется

в связи с этим есть такой лайфхак если вы хотите что-то выучить то зубрить и запоминать не особо понимая это совсем не продуктивный путь надо понять и разобраться почему так зачем это нужно как это применяется и тогда от чуда ничего учить не придется вы просто поняв сможете каждый раз заново с нуля воссоздавать нужные знания или способы решения у вас будут в голове возникать нужные ассоциации и все разархивируется так сказать если вы натренировали нейроны в своем мозге выстраивать эти дорожки а это очень хорошо делается когда вы сами что-то ищите в разных источниках рассматриваете с разных сторон и стараетесь разобраться в причинах и здесь можно заметить что

12.2.2 Философия языка Л. Витгенштейна

с помощью языка формируя суждение человек как бы примеривается к миру мы все завешиваем на да нет истинно ложно существует не существует хорошо плохо и так далее говоря ту или иную фразу мы набрасываем рисунок того явления события вещи о которых речь естественно этот рисунок не является прямой копией того уникального феномена с которым мы здесь и сейчас имеем дело тем более не есть он сам тем же рисунком в других обстоятельствах можно будет обозначить что-то иное например круг может обозначать в одном контексте колесо в другом мир например я на семинаре по античности кружками изображаю микрокосм космос и ничто не мешает нам в какой-то момент увидеть в нем обозначение скажем города Москва любые наши сколь угодно сложные фразы похожи на схемы в которых мы пытаемся схватить смысл схема от греческого схейн схватывать отсюда несколько следствий во-первых слова нашего языка скорее что-то вроде палитры красок у художника а не готовые картины соответствующие предметам действительности все зависит от нашего выбора как что скомбинировать чтобы показать то есть это просто набор возможно-

стей но определяет смысл высказывания то как мы ими пользуемся умеем ли подручными средствами схватить главное во-вторых одно и то же можно выражать разными словами и лежащий в основании смысл как цель направленность высказывания от этого не пострадает или же наоборот в разных контекстах или даже сказанное с разной интонацией определенная фраза в одних и тех же обстоятельствах может указывать на разное положение дел например есть разница если я вам скажу идите отдыхайте или идите отдыхайте и в третьих данная особенность языка означает что за словами не закреплено соответствие с предметами реальности они призваны не жестко обозначать вещи и явления как мы привыкли полагать нет это сочетание слов их взаимная организация в фразе соответствует связям и корреляциям предметов в мире а не сами слова предметом не то что маленькие АБЦ слова соответствуют предметам реальности большим буквам АБЦ нет мы передаем порядок связей предметов и явлений и слова могут быть заменены другими например W X Y но отношения будут теми же например можно сказать у человека есть априорные формы чувственности или до опыта в нашем сознании уже содержатся структуры в которой потом опыт будет укладываться я выразила сейчас двумя разными фразами один и тот же смысл и кстати умение об одном и том же сказать по разному а также показать на примере достаточно надежные критерии понимания смысла мы на экзамене так и проверяем просим пояснить что стоит за какими-нибудь умными словами которые вы говорите и привести примеры если человек может иначе сказать и проиллюстрировать свое высказывание то скорее всего понимает смысл своих преднаучальных формулировок и это показать на экзамен самое главное осмысленность понимания поэтому истинные или ложные не слова которые мы подобрали для высказывания и тем более не сама реальность но истинными или ложными могут быть выстроенные нами связи насколько они схватили действительное положение вещей или не схватили ну и точно так же мы имитируем понимание говоря умные слова или по-настоящему поняли и свободно выражать смысл различными формулировками на подобные моменты обращать внимание в своих трудах выдающийся австрийский философ Людвиг Вильгельм Шнейдер в окопах Первой мировой он пишет свое известнейшее потрясшее весь интеллектуальный мир того времени произведение логикой философских трактат это просто кладезь концентрированных формул для разворачивания смыслов и расширения своего видения того как все есть на самом деле в первую очередь с нашим языком и отношением к миру через язык говоря о фразе как рисунки передающем то или иное положение дел Вильгельм Шнейдер приходит к тому что язык является по сути органом нашей души точно так же как мы контактируем с физическим миром посредством органов чувств получая данные об окружающем мире язык представляет собой бестелесный орган понимания по измериваться фразами ко всему миру в целом далеко за пределами наших органов чувств измерять надо и нет проверять предполагать конструировать свой мир который несопоставимо больше того что мы за всю свою жизнь можем сами познать эмпирически и еще один момент который я хотела бы обсудить с вами из витгенштейновских известных формул границы моего языка означают границы моего мира давайте вдумаемся в эту фразу у нее несколько взаимно дополняющих смыслов самый прямой мы можем понять мир настолько насколько у нас хватает средств языка и способности выражать свое понимание мира то о чем мы не можем ясно высказаться и то о чем мы никогда не слышали по сути для нас в нашем мире не существует поскольку до смысла мы в таких случаях не доходим поэтому в частности необходимо тщательным образом работать над своими языковыми способностями в том числе расширять свои познания

в рамках других языков не случайно говоря сколькими языками ты владеешь сколько раз ты человек однако прежде чем бросаться изучать иностранные языки следует конечно же максимально оттачивать навыки выражения своих мыслей на родном о самом глубоком и самом значимом в какой среде мы бы не находились мы все равно думаем на родном языке но есть в этой формуле еще как минимум один важный для нас сейчас смысл мы как бы просвечиваем все в мире границами или формами выделяем единичные вещи выявляем их отдельные характеристики разграничиваем все и вся иначе не то что науки не было бы вообще человеческого способа мышления не было бы в предыдущем вопросе сегодня мы уже затронули то что формы и границы любого рода различия привносятся в картину мира нашим воображением их самих по себе вне нашего мышления нет например кошка вообще это форма чистая идея благодаря которой мы различаем в мире конкретных кошек но абстрактные кошки вообще в мире на опыте мы никогда не встретим умеем и имеем дело соответственно каждый раз только с отдельными уникальными кошками эта форма нам дана в языке как слово с помощью которого можно упорядочивать действительность ориентироваться в ней и строя суждения примериваясь к миру этими чистыми формами понимать так вот открывается гораздо более глубокий смысл того что границы тут котик всем передает привет кот не кричи извиняюсь ребят значит смотрите более глубокий смысл того что границы моего языка означают то есть не только являются как но и обозначают как процесс действия границы моего мира буквально языковая способность это способность прочерчивать и перечерчивать границы привнося их в мир способность различать и прямое следствие чем более развита наша различающая способность тем более ярок сочин многообразен и глубок мир для нас поэтому то насколько каждый уделяет внимание своему языку или своему языковому развитию настолько все руки границы нашего мира настолько мы способны быть собственно людьми быть способом понимания быть по-настоящему счастливы но

12.2.3 Язык — среда бытия: М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер

тогда язык буквально среда нашего бытия среда в которой существует человек который нас и разъединяет единичными актами творчества смысла и соединяет возможности понимания мира и друг друга Мартин Хайдеггер в своей философии опирается на специфичность человеческого положения в бытии по сравнению с другими вещами и существами как мы с вами уже в прошлом вопросе ответили в предыдущем человеческое бытие отличается наполненностью смысла данное особое положение человека в бытии принято называть как мы тоже уже отметили экзистенциальным от экзистенции особое существо наполненное смыслом то есть можно говорить что человека от всего остального отличает способность к пониманию смысла в пределе смысла вещей смысла мира и смысла своего собственного бытия согласитесь человек не может полноценно быть человеком если не понимает хоть каким-то образом смысл всего мира и своего положения в мире в бессмыслиности мы не можем существовать даже если все остальные потребности удовлетворены например есть что кушать какую одежду носить с кем жить и так далее наше существо всегда ищет смысл стремиться понимать а поскольку самая фундаментальная единая основа всего бытия то благодаря чему все есть то для того чтобы все вокруг понимать человек должен хотя бы интуитивно то есть не обязательно проговаривая это для себя понимать смысл бытия Хайдеггер говорил что наше понимание устроено интересным образом бытие отражается в любом человечес-

ском языке в каждом из которых есть слово быть или есть в любом суждении любого языка даже если эта связка опускается как например в русском присутствует хотя бы в качестве подразумеваемого или сворачивается в глаголе слово есть мы строим наше суждение в целом в рамках конструкции с есть и то есть субъект подлежащая есть предикат сказуемое например по-английски I'm Catherine присутствует связка M по-французски Je suis Catherine связка Sui по-испански Yo soy Catarina связка Soy я не знаю по-японски Watasiva Catarina Dasu хотя порядок слов обратный чем в европейских языках та же связка Dasu запишите подобные примеры своим именем значит в каждом высказывании нашего языка содержится или как в русском бывает предполагается отсылка к тому благодаря чему есть то о чем в данном высказывании говорится отсылка к смыслу бытия в этом ключе Хайдегер называет язык домом бытия то есть такой средой через которую понимание смысла становится возможным в детстве мы научаемся пользоваться языком и многие фундаментальные вещи сворачиваются для нас в языке как сами собой понятные однако для того чтобы понимать все в целостности необходимо стремиться разворачивать смысл незаметно свернувшийся в самых привычных словах поэтому мыслитель призывает к особой чуткости и внимательности к языку и действительно всматривание в язык дает очень много для углубления нашего понимания о мире и о себе продолжая такую традицию понимания языка своего учителя Ганс Георг Гадамер разрабатывает особую методологию осмыслиения философского герменевтику от древнегреческого эрминэтике толковательно интерпретирующий это предполагает работу со словом его этимологии то есть происхождение его оттенками и значениями в других языках Гадамер называет язык всеобъемлющий предвосхищающий истолкованностью мира это означает что естественный язык который мы пользуемся всегда в свернутом виде содержит особо интуитивное предпонимание бытия которое в историческом контексте меняется то есть одни и те же понятия в силу различного мировоззрения основанного на различном понимании бытия по-разному нагружены в смысловом плане в различные эпохи вспоминайте хотя бы традиционный в этом отношении пример различном понимании прекрасного в человеческой истории в различных социокультурных локальностях например каноны женской красоты совершенно различных в различных обществах толкование зависит от контекста той ситуации в которой мы себя обнаруживаем от круга вопросов которые кажутся в ней наиболее важными от угла зрения на эти вопросы на прояснение этих моментов и направлены прежде всего герменевтические техники интерпретации таким образом герменевтическое понимание обращает наше внимание на историческую и культурную обусловленность выражения человеческой мысли действительно понять говорящего можно лишь погрузившись в тот контекст в котором сформировались у этого человека представления о мире понятия которыми он мыслит и способ выражения этих представлений в языке то есть недостаточно говорить с человеком на одном языке например по-английски чтобы по-настоящему глубоко понимать позицию другого нужно понимать еще и основания культуры в рамках которой эта позиция сформировалась вспоминайте нашу четвертую тему об антологических основаниях мировоззрения тогда мы действительно будем во всех смыслах слово говорить на одном языке и именно для вот этих вот целей мы с вами в нашем курсе чтобы понимать исследователей других эпох и погружались в тот самый культурно-исторический контекст и старались выйти к наиболее фундаментальным антологическим основаниям каждого периода в любом случае полезно совершать герметические практики обращая внимание на происхождение и разные оттенки не только новых но и

знакомых привычных слов и словосочетания это помогает лучше видеть все как оно есть как Хайдеггер говорит бытие высказывается в каждом слове и именно таким образом замалчивает свое существо наш язык одновременно и говорит и умалчивает например слово медведь говорит о том что он знает ведает где мед медведь то есть это любитель меда но вместе с этим умалчивается о том что это мощный дикий зверь с которым страшно безоружным столкнуться возможно вам тяжело поэтому спешу успокоить без сомнения не все люди обязаны глубочайшим образом всматриваться в существо языка это обязанность прежде всего философов и специалистов вопросов языка тех чьим призванием является непосредственно исследование речи коммуникации и так далее однако заслуга Хайдегера в том что он во-первых обращает наше внимание на связь языка с тем благодаря чему мы и все остальное есть с бытием а во-вторых призывает нас не быть слишком небрежными с языком мы все как не специалисты погружены в язык и работать с языком периодически нам всем необходимо пусть и не включая предельного усилия выхода к смыслу самого бытия всматривание в язык и развитие навыков пользования языком обогащает нас понимание у Хайдегера конечно навека вперед открытие для осмыслиения но еще один примечательный момент из его книги «Бытие и время» давайте здесь тоже отметим почти 100 лет назад вышло в свет это произведение а там наследитель описывает буквально то что происходит с современным человеком который беспрестанно залипает за всевозможные соцсети мессенджеры и навыков ленты Хайдегер показывает как люди вовлечены в пространство болтовни сплетен передачи друг другу каких-то мелочных сведений в русском переводе в «Бытие и времени» это слово не болтовня а толки то есть люди толкуют о том и сём в чём обычно немного смисла или он не особо ценен всю минуту но это болтовня захватывает мы очень легко заслушиваемся чем-то совершенно повседневным разговором читаем передаём друг другу и обсуждаем не особо ценную информацию ну например мне пишут друзья что вот вышла такая-то озвучка нового сериала а ты уже там начала смотреть или а ты видела новость про там допустим анонс ремейка нашей любимой старой игры или там какая-нибудь знаменитость высказалась в поддержку чего-то а ты что думаешь и так далее так существует язык он живёт актами говорения и в форме болтовни воспроизводит себя через нас хотя бы вот на таком элементарном уровне как бы предоставляя возможность потенциал для осмыслиения и понимая такие сообщения мы используем их как материал для тренировки сознания чтобы хоть в чём-то думать постоянно поддерживать в тонусе свои интеллектуальные способности во-первых а во-вторых обитать в одной и той же информационной среде что и те люди с которыми нам хочется общаться с другой стороны этот момент помог мне глубже понять словосочетание естественный язык сколько в языке воспроизводится генерируется фраз информации которой мы подключаемся и которая чуть ли не питается наше сознание то есть там такая природная естественная автоматичность царит что надо иметь сильную волю и соответственно понимать свою цель чтобы периодически выходить для себя из этой чистой информационной среды на более продуктивный уровень конечно надо подключаться болтовни но чтобы она не рассеивала и не растративала наше существо на такой низший уровень воспроизведения просто информации необходимо использовать это естество языка для действительного осмыслиения например непродуктивно заливать за интересовать летний картинки знаменитостей там не знаю моделей политиков если вы подписаны скажем на художников или дизайнеров на научные паблики или на каких-нибудь рукастых ютуберов которые копаются в электронике и сами что-то создают и черпаете для себя вдохновение знакомясь с такими произве-

дениями или читая практически совет то это достойный продуктивный уровень на котором вы не просто потребляете контент который на самом деле никогда не насытится но соучастуете в рождении смысла обогащаетесь новым опытом подытожим экзистенциальная аналитика в лице Харри Гера и геременефтика в лице Гадемера приводят нас к тому что язык есть особая среда дающая увидеть смысл прийти к нему буквально среда обитания человека но это все также означает что другой думает сам в своей голове или не думает мы не знаем какие у него ассоциации возникают как он воспринимает нас и наши сообщения в пределе абсолютно понять друг друга мы не можем даже если давно знаем человека но принципиально физически не способны переживать то же самое что он переживает видеть вещи в том же свете в котором он видит однако трагедии в этом нет просто смысл живет таким вот мерцающим образом передается только изменяясь то есть когда каждый индивид каждый раз самостоятельно интерпретирует какие-то свои оттенки добавляя свой путь проходя понимая другого в данном ключе к нему невозможно относиться как к объекту с этой иной позиции мы выстраиваем отношения как с другим субъектом имеющим собственный отличный от нашего способ бытия но тем не менее также способный открыть для нас целый мир

12.2.4 «Философия диалога» М.М. Бахтина

по этому поводу потрясающий отечественные мыслители Михаил Михайлович Бахтин философ и литературовед еще в начале 20-х годов 20-го века пишет следующее зачитаю вам объемную статью ее конспектировать не нужно просто послушайте и основу идеи для себя отметить когда я созерцаю цельного человека находящегося в ней против меня наши конкретные действительно переживаемые кругозоры не совпадают ведь в каждый данный момент в каком бы положении и как бы близко ко мне не находился этот другой созерцаемый мною человек я всегда буду видеть и знать нечто сам он со своего места в ней против меня видеть не может части тела недоступны его собственному взору голова лицо его выражение мир за его спиной целый ряд предметов и отношений которые при том или ином взаимоотношении нашим доступны мне и недоступны ему когда мы глядим друг на друга два разных мира отражаются в зрачках наших глаз этот всегда наличный по отношению ко всякому другому человеку избыток моего видения знания обладания обусловлен единственностью и незаместимостью моего места в мире ведь на этом месте в это время в данной совокупности обстоятельств я единственная нахожусь все другие люди вне меня то есть смотрите каждый из нас уникален благодаря тому что занимает в бытии единственное и незаместимое место ведь мое место физически никто не может встать и психологически переживать мои состояния тоже никто со мной не может поэтому ценен каждый другой и изначально от рождения наделенные каждый своим местом мы все в этом фундаментальном смысле равны друг с другом и поэтому уже взаимно дополнительно Бахтин говорит о специфике человеческого положения в бытии а именно о парадоксальности нашего сосуществования друг с другом мы не можем ни слиться с другим ни избавиться от него совершенно у каждого из нас своя неповторимая уникальная позиция по отношению к другим что с одной стороны дарит нам целостность и единство собственного существования но с другой стороны ограничивает нас от других невозможностью переживать опыт другого за него в его точке тем не менее выстраивая свои дорожки к смыслу одного и того же мы обогащаемся от общения с другим взаимно благодаря друг другу расши-

ряя свои кругозоры по отношению к я этим другим может оказаться не только конкретный человек другое я но и группа людей народ иная культура природа или даже например бог с такими другими необходимо выстраивать диалог необходимо это делать не просто из повседневной бытовой нужды общения с другими людьми или из профессиональной любознательности к природе но и в целях саморазвития и самообогащения смыслом думаю каждому из нас знакома непродуктивность ситуации что называется вариться в собственном соку так даже на психологическом уровне специалисты советуют делиться друг с другом своими переживаниями и мысли оправдываться к текстам культуры или к общению с природой в ситуации потерянности или глубокого негативного переживания тем более это нужно когда мы не можем разобраться в той или иной проблеме во-первых проговаривание то есть формулирование этой проблемы вслух нам помогает лучше прояснить ситуацию для самих себя а во-вторых другой ценен тем что представляет собой отличную отноту буквально точку зрения то есть он смотрит на то же самое с другой позицией пусть и близко к нашей но другой поэтому дает нам ценнейший взгляд со стороны обогащающий наше понимание да и обращающий внимание на то что нам может быть не видно со своего как бы места в принципе тогда общение можно понимать предельно широко например обмен подарками представляет собой непростое перемещение вещей в пространстве но обладает глубоким смыслом для людей и зачастую подарок в который мы вкладываем частичку себя может сказать другому больше чем мы способны выразить словами исследуя в данном контексте природу коммуникации Бахтент подчеркивает что на самом деле единицы языка не отдельные слова или предложения как это полагается в науке лингвистики но целостные завершенные высказывания границы которых определяются сменой речевого субъекта то есть в широко понятом глобальном диалоге настоящие единицы языка фразы индивидов разграничиваются целостностью замысла локальностью каждого говорящего эти единицы должны быть анализируемые непосредством расщепления на отдельные элементы вплоть до звуков и букв а именно исходя из смысловой завершенности высказывания из подвора говорящим средств форм для конструирования своего выражения независимость от того это высказывание допустим представляет собой междуметие эх или целую книгу и даже молчаливый ответ или пауза тоже своего рода высказывания имеющие замысел смысл цель определенного воздействия и так далее

12.2.5 Тайна происхождения языка: молчание и бессознательное

и тут мы подошли к важнейшим двум поразительным отличиям человеческого языка от языка животных в целом языка природы во-первых животные не выходят на уровень смысла на уровень понимания или непонимания символы которые они друг для друга создают оставляя метки железами например запахом задирая кору на деревьях передавая голосом или движениями тела сообщения друг к другу распознаются однозначно тигр почувяв определенный запах оставленный сородичем однозначно расшифровывает послание это территория другой особи пчелы летят в нужном направлении увидев определенный танец пчелоразвек показывающий в коей стороне поляновскими видами цветов языки животных птиц на самом деле очень богатые многообразны у одного вида проживающего на удаленных друг от друга территориях есть свои диалекты например воробы из Москвы чирикуют по-своему не так как в Екатеринбурге но только для человека возможно различные интерпретации

одного и того же сообщения без изменения самого сообщения или вообще его непонимания во-вторых только человек способен молчать в смысле не сказать замолчать промолчать умолкнуть птичка не может не заливаться трелями в мае человек способный встретиться с целым миром охватить мысленным взором все почувствовать чудо мудрого мироустройства поразительную сложность и продуманность всего вокруг умолкать перед этой тайной способной выражать мы сталкиваемся с тем что все не выразить не потому что языка не хватит а потому что мы конечно во времени и в пространстве то есть смертны и не можем управлять другими мы ограничены и в какой-то момент в глубоком детстве мы это впервые осознаем проходя своеобразное второе рождение становясь тогда по-настоящему людьми вспоминайте из предыдущего сегодняшнего вопроса человеческая система восприятия специфичной тем что только она построена на идее границы или чистого различия или еще точнее на идее иного как такового воображение мы оперируем формами абстрактными границами которых самих по себе в мире нет и не просто к ним обращаемся но рефлексируем оттачиваем развиваем эту свою теоретическую способность и опираемся именно на нее во всем жизни для ориентирования в мире для поддержания своей жизни для построения отношений с другими но мы такими не рождаемся мы рождаемся подобными животными но только в среде человеческого общения и пройдя лакановскую стадию зеркала мы затем накапливаем опыт несовпадения слов и вещей опыт смены аспекта результирующийся к 2-3 годам во внезапном появлении самосознания и в этом смысле можно предложить еще одно определение языка выражаемое воображаемое вспоминайте все что мы выше тоже говорили о смысле и далее ввиду открытия отдельности себя и мира возможности посмотреть на себя самого со стороны мы активно осознанно начинаем использовать воображаемое как третье измерение нашего существования наряду с тем что животные практически полностью погружены в символическое и реальное в их достаточно однозначной корреляции и если воображаемым и пользоваться то достаточно автоматически не замечая это за собой например когда играют но также природы у нас нет специальных органов речи мы пользуемся как умеем ртом языком как органом дыхания учимся создавать нужные звуковые эффекты мы не рождаемся уже говорящими на человеческом языке мы способны лишь к так называемой лепетной речи слышали выражение детский лепет представляет себе по сути своей это слоговая проторечь лежащая в основе всех человеческих языков мира кстати согласно исследованиям мы все с полугода примерно начиная активно лепетать сначала делаем это все по всему миру дети абсолютно одинаково потом к году наша лепетная речь начинает приобретать фонетическую специфику той культуры в которой воспитывается человек а к полутора года мы уже начинаем пользоваться словами соответствующего национального языка в среде которого с нами говорят при этом все дети по всему миру изначально лепечат на одном протоязыке правда расшифровать его не удается он слишком иррационален у нас у всех есть способность ко всем языкам и они как бы свернуты в детском лепете это доказывает случай например шизофреника одна из личностей которого в совершенстве владела сербским языком хотя человек реально в своей жизни этот язык не изучал или например русской девушке которая лепетала как потом оказалась на японском родители записали на пленку ее детские монологи а во взрослом возрасте она выучилась на востоковеда имея природную тягу к этой культуре и найдя в какой-то момент аудиозаписи поразилось что это был чисто японский еще интереснее то что ребенок использует лепетную речь не для общения со взрослыми по крайней мере не в первую очередь как именно средства коммуникации и не пытается понача-

лу имитировать речь взрослых переход к естественному национальному языку дело постоянной языковой практики когда мы 10 миллиардов раз с детьми повторяем нужные слоговые комбинации и поощряем правильное произношение ребенок лепетчатый один в пустой комнате монологами с определенными тональностями по-разному радостно или жалобно серьезно или игриво медленно или быстро и так далее и это для него данная от природы тяга выражать собственные состояния переживания ощущения озвучивать то с чем он имеет дело так сказывается призвание человека в мире дать миру слово причем здесь молчание примерно к 3 годам в детстве мы в той или иной ситуации вдруг понимаем интуитивно конечно не концептуализируя это что мы во всех смыслах ограничены для нас впервые открывается хронологическое время с прошлым и будущим и настоящим как чистым различием скользящей границей теперь между уже отсутствующим прошлым и еще не наступившим будущим мы конечно в пространстве максимум чем мы можем научиться управлять и по-настоящему распоряжаться это на какую-то малую долю только собственное тело и своя жизнь и мир устроен так не нами до нас так что поменять мы тут ничего не можем мы впервые по-настоящему умолкаем потому что не знаем что за этими границами ведь у нас есть только эмпирические свои собственные переживания и состояния и только опыт жизни нет опыта о том что после но вернемся к природе человеческого языка помимо знакомого окружающего мира оказывается есть и совершенно незнакомое причем в этом же окружающем мире и в нас же самих открывается что-то бездонное чуждое непонятное неподконтрольное какие-то законы которыми если не наша воля то все управляемся да и я оказывается сам на себя могу смотреть со стороны почему зачем что с этим делать и это не выразить мы умолкаем перед этой тайной но при этом конечно непродуктивно убегать от нее от непостижимого открывшегося в себе же самом уже некуда деться остается только мужественно иметь с этим всем дело всматриваться осмысливать взвешивая каждое слово свое на весах молчания и чутко соблюдать баланс между потоком говорения и глухим молчанием потому что и молчание тоже может быть неверно истолковано кстати интересно мы обычно думаем что человеческая речь создается говорением способностью говорить но нет скорее готовностью слушать молчаливым вниманием другого готовой но только человек способен и я сейчас вам что-то говорю не потому что умеем говорить а потому что вы умеете слушать и готовы меня слушать спасибо вам за это Как, откуда произошёл человеческий язык, мы не знаем. Но это удивительнейшее изобретение. Сейчас, чтобы вы немного передохнули после такого тяжёлого блока для осмысления, я вам расскажу пару баек про язык о молчании. Пожалуйста, вот это не надо на экзамене рассказывать, это будет в рубрике «Шутки, юмора». Но вы также должны понимать, зачем это делается. В каждой шутке есть доля шутки, а значит, доля правды. Существует такая байка, что язык придумали женщины. Кстати, косвенно это подтверждает тем, что девочки раньше начинают говорить, чем мальчики. И антропологи говорят, что первым человеком была в особи женского пола. Но это никакой не феминизм с моей стороны, я его предыдущая, честно говоря. Сейчас вы поймёте, почему. Другая байка. Женщины не способны молчать. В Древней Греции, 6 век до нашей эры, пифагорейская община. Особенностью школы пифагора было то, что ученики жили все вместе, и наравне с мужчинами учились также женщины. Чудрико ходить, жена пифагора, Чиана, первая женщина-философ и математик. Другая особенность. Пифагорейцы обязывались не разглашать учения основателя, только можно было пользоваться для своих целей, для своей жизни, но всем подряд нельзя было рассказывать. Чтобы стать преподава-

телем, после определенного количества лет обучения, человек, который тоже хочет стать учителем в этой школе, давал обет молчания. То ли на 3 года, то ли на 5 лет. Так вот, у пифагорейцев не было женщин-учителей, хотя многие из них были выдающимися исследовательницами. Потому что ни одна женщина не выдерживала этот обет молчания. Шутки шутками. А я по себе знаю, как трудно сдерживать эту естественную тягу к выражению, как трудно бывает промолчать, когда даже понимая разумом, что лучше не говорить. Постоянно приходится бороться с собой, и не всегда это успешно получается. Итак, как и откуда взялся? Кем и когда был разработан человеческий язык, мы не знаем. Скорее всего, достоверно никогда не узнаем. Возможно, первоначально эти логические звуковые сочетания мыслились как похожие на те или иные феномены действительности, на которые не указывали. Например, стол, отствовать, стоять, ветер, веять, завывать и так далее. Но язык постоянно изменяется, он буквально живет и развивается, трансформируется, появляются новые слова, устаревшие, уходят в историю. Менять же значение и акценты, правила написания, произношения и составления предложений, а язык, как собственный язык, остается. Единственное, что здесь можно сказать, язык иррационален. Он скорее похож на сон или на бессознательное, чем настроен на логичную, упрядоченную систему. Но все попытки науки и лингвистики сконструировать непротиворечивое знание языке разбиваются, а его парадоксальность. Нет ни одного правила, ни в одном языке мира, у которого бы не было исключения. И если даже в одной своей области, например, в плане синтаксиса, язык строк, например, английский с его жестким порядком слов- продолжений, то значит, в какой-то другой своей области у этого языка будет чудовищный хаос. В английском это произношение. Там исключений больше, чем правил, и проще запомнить, как произносится каждое новое слово, чем знать типичные правила произнесения буквосочетания и расстановки ударений. Русский язык учителя иностранцев тоже чрезвычайно трудно. Большой вопрос. Насколько мы знаем тот или иной язык? Мы им научаемся пользоваться? Успешно или не очень, но буквально так же, как мы в детстве постепенно научились пользоваться своим телом. Насколько мы знаем тело, и можем ли всё рационально о нём знать? Такой же вопрос. Но тут интересно обратить внимание на то, что в обыденном смысле знание о теле или языке – это отдельная пришлёнка. Насколько необходимы. Чтобы поднять руку, мне не обязательно иметь представление о том, какие стоят за этим явлением химические и биологические процессы. Чтобы обозначить нечто в мире с помощью языка, мне не обязательно знать лингвистические правила. Например, ребёнок до школы не знает о них. При этом прекрасно говорит, и у него к языку гораздо более сильное чутьё, чем у образованных взрослых. Примерьте к себе. Когда вы хорошо овладели иностранным языком, вы строите в нём фразы не потому, что знаете, каждый раз вспоминаете правила, а потому, что научились его средства использовать для передачи смысла. Вы уже не задумываетесь, в каком здесь времени глагол употребить, поставить ли артикль, какое из множества синонимов, оттенков взять. Даже если с ошибками вы уже говорите на этом языке, видя его средствами смысл. И вот у меня часто бывает, что я не помню, на каком языке я прочитала какую-то идею, потому что, хорошо зная английский и русский, я запоминаю смысл прочитанного, а не слова, в которых он был выражен. Но в этом есть и негативный момент. Найти потом нужную ночную статью трудно, потому что читаю многое, но дома на другом языках. Почему же я сказала, что язык похож скорее на сон? В нём есть настолько уверенный замах на классификацию всего и вся, но который постоянно срывается. Как и во сне сплошные непредвиденные транс-

формации, которые не по законам логики, вообще не по законам происходят. Вы же прекрасно знаете об этой проблеме классификации. Хотя бы по себе, когда сохраняете что-то на компьютере, пытаетесь распределить по папкам. Статья, которую вы хотите сохранить, это в рубрику по авторам или в папку методы, или в раздел литература по темам. Ну, а уточняя и ветвя каталоги, мы им попадаем в дурную бесконечность, в которую для каждого отдельного файла будет своя папка, и каждый файл будет дублироваться в нескольких категориях. В общем, оказывается, посмотреть на естественный язык как на систему рациональным образом до конца никогда не получится. И в этом его богатство, полнота, открытость новому и настоящему. Он отражает полностью природу человека, одновременно рациональную и иррациональную.

12.2.6 Структурализм: язык управляет нами?

Наконец, философия структурализма. Также концентрируется на вопросах языка, хотя в достаточно своеобразном ключе. Это направление развивает понимание коммуникации и функционирования языка на основе лингвистической концепции, предложенной швейцарским исследователем Фердинандом де Сассюром. Идея симеологии, как науки, изучающей по выражению Сассюра жизнь знаков в жизни общества, произвела революцию в гуманитарных науках и философии, поскольку предложила рассмотрение влияния языковых знаков на психологию человека, его поведение, ценностные суждения. Этот подход предоставил возможность изучать, как, с помощью каких воспроизведимых нами структур языковые выражения, речь субъектов, конструируют социальную и психологическую реальность. Глот Левистрос, занимавшийся на основе данного подхода исследованием языков прибытных сообществ, в том числе и тех племен, которые сейчас на земле в таком состоянии существуют, он в Латинскую Америку ездил, показывает, что первичные структуры, воспроизведимые в разных условиях, в разных культурах, обществах, они наполняются разным содержанием, но по своему воздействию на индивидов схожи. Так родилась основная идея структурализма философии, понимая все в бытии как своего рода язык, или знаки, или текст. Выстретители этого направления, кстати, с Лизой Хайдегером, открывают, что языковая реальность, вернее, заложенные в ней структуры языка, во многом управляют человеческим мышлением. В этой связи есть еще одно распространенное определение языка, знаковая система. Вообще говоря, во всем можно увидеть знаки и все рассмотреть как язык. Ведь для нас все что-то значит. Для нас что-то означают те или иные вещи, жесты, поступки, факты, проявления, события. И большой вопрос, есть ли тогда вообще что-то, кроме языка, что-либо непосредственно доступное человеку, кроме знаков? Ведь мы все видим через призму языка. В широком смысле даже у природы есть язык, в котором, например, роль слов играет химические соединения, складывающиеся в предложениях, химические реакции. Символическое измерение человеческого существования заставляет нас мыслить определенным образом, поскольку мы погружены в среду структуры языка, идеологии, пропаганды, рекламы, социальных стереотипов. И вот, например, если какие-нибудь астрологи, спиритологи и прочие мистификаторы хотят современного человека побудить к ним обращаться, они начинают имитировать научный дискурс, ссылаются на якобы большую эмпирическую базу, типа наши практики многим помогли, вставляют псевдонаучные термины, уверенно в форме теории говорят, например, о влиянии чисел на жизнь человека и что он состоит из таких-то чакр, там такие-то энергии текут по каналам, их можно прочистить определен-

ными упражнениями, и это все полезно для здоровья. И человек покупается, потому что воспринимает псевдонаучные фразы, структурированные в форме научной теории, с терминологией, законами и как бы эмпирическими подтверждениями. Но хотя вы понимаете, что это зачастую не количественные данные и вообще эффект барного. Точно так же своя четкая структура есть, например, о волшебной сказке, почитайте какого-нибудь Владимира Проппа. И вот если в рекламном ролике воспроизводится структура сказки, вы проассоциируете продукт с чем-то фантастически полезным и крутым, и что в конце все будут жить долго и счастливо. Скажем, какое-нибудь лекарство, и герой вступает в неравный бой с вирусами, ему помогают клетки организма, и пройдя трудности, они справляются, и все хорошо. Ну вот мы начинаем верить подсознательно в такое лекарство, как в сильного героя, который обязательно победит болезнь. Жан Бодрияр, французский философ-постструктураллист, осмыслияет эти моменты с другой стороны и приводит примеры власти символического над человеческим сознанием в современном обществе потребления. За частую мы покупаем вещи не для непосредственного использования, а для того, чтобы обозначить ими что-то для другого. Книги стоят на полках не для того, чтобы их читать, а чтобы гость, взглянув на обложки, составил для себя определенный образ человека, имеющего такие книги. Мышина покупается не просто любая, чтобы ездить, но выбирается в соответствии с тем статусом, который человек хочет для себя подчеркнуть в глазах других. То же самое касается марки одежды, которую мы носим, названия ресторанов, в которые ходим, бренды электронники, которые мы пользуемся и так далее. Причем очень часто все это выбирается нами бессознательно. Если мы даже не задумываемся, почему захотели купить кто-то или решили создать себе именно такой-то внешний вид, образ. Но это может означать лишь то, что нами без нашего ведома завладели образы рекламы или социальные стереотипы, которым мы желаем соответствовать. Те самые фантазмы и симулякры, о деструктивности которых предупреждают лакан, жижек и другие современные мыслители. Так вещи, участвуя в создании симуляков, тоже сегодня становятся своеобразным языком, говорящим о человеке. Ну вы понимаете, айфон в кредит или сидеть на хлебе и воде, ноходить в шмотках от Гуччи. Ничего не имею против этих замечательных брендов. Просто речь о том, что вещи, предметы, устройства в современном обществе выполняют не только свои непосредственные функции, но становятся символическим, невербальным языком, который тоже что-то означает, несет какую-то информацию о владельце вещей и настраивает на общение с ним в определенной манере. То есть позволяет распознать претензии человека на определенный статус, его какие-то мировоззренческие установки, социальный класс, уровень достатка, хобби и предпочтения. Но главный вопрос в том, осознанно мы это делаем или бессознательно под влиянием стереотипов, рекламы, идеологии. Если вместо активности нашей собственной мысли в нас начинают бессознательно действовать такие вот конструкции, нами управляют языковые структуры, которыми нас программируют политики, соцсети, СМИ, рекламные ролики и плакаты, то это безусловно печально. Получается, что нашу реальность за нас конструируют, нам ее навязывают, побуждая поступать определенным образом, как выгодно кому-то. В связи с этим постструктуралисты старались максимально разобрать и разрушить наши иллюзии, стереотипы, показать, откуда они берутся, чтобы мы сами выходили к самостоятельному осмыслению. Так что на самом деле все не так печально в плане тотальной власти языка над нами. Свобода открывается в пространстве между словами и вещами в движении осмысления. В этом моменте сходится подавляющее большинство рассмотренных нами делателей

языка. Человека отличает именно способность поднимать смысл, вернее, творить его. Вы думаете, переводом мы занимаемся только с какого-то иностранного языка, на наш родной или наоборот с родного иностранного? Нет, ребята, мы постоянно в общении друг с другом, в слушании и чтении того, что высказано другими, осуществляем перевод внутри своего родного языка. Поскольку смысл не совпадает со словами, мы постоянно должны его воссоздавать в рамках использования слов и восприятия их от других. Должны каждый раз свои смыслы, которые нам кажутся само собой разумеющимися, переводить на язык понятный собеседнику и наоборот расшифровывать, зашифрованное другими. В пределе с каждым человеком общаемся немного по-разному, потому что переводим свои смыслы каждый раз на языки разных других. Что же касается свободы или несвободы от языка, здесь повторю, все зависит от того, проделываете ли вы эту работу по осмыслинию, задаетесь ли вопросами по поводу расхожих всеми принятых вещей, совершаете ли усилия понимания, прежде всего, себя самих, почему я так поступаю, почему хочу того-то и того-то, нужно ли мне это на самом деле или мне это навязали со стороны и так далее. Рассматривайте всегда максимально широко все позиции, все точки зрения, даже если они вам не близки, тогда вы лучше начнете понимать, что именно и почему вам ближе. Рождайте собственный смысл, не проглатывайте бездумно то, что приходит к вам из вне.